

Мордовский
республиканский
объединенный

краеведческий
музей
имени И.Д. Воронина

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

2020

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ, НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И АРХИВНОГО ДЕЛА
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

МОРДОВСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМЕНИ И.Д. ВОРОНИНА

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ

записки

(Материалы XXVII Межрегиональных
краеведческих чтений)

САРАНСК
2020

УДК
ББК
К

Редакционный совет:

Л.А. Шабалкина — врио директора Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина, ответственный редактор;

Д.В. Фролов — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе;

С.А. Телина — заведующая историческим отделом;

И.Н. Кудашкина — заведующая отделом этнографии;

Н.Н. Носарева — заведующая отделом современной истории;

Е.О. Наумов — кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела современной истории.

Издание печатается по решению редакционного совета
МРОКМ имени И.Д. Воронина

Мнение редакционного совета не всегда совпадает с мнением авторов

Примечания и библиография печатаются в авторской редакции

Перепечатка материалов издания, воспроизведение иллюстраций без
разрешения редакционного совета запрещаются

Краеведческие записки. 2020: материалы XXV межрегиональных краеведческих чтений / М-во культуры, туризма и архивного дела РМ, МРОКМ им. И.Д. Воронина ; [ред. совет : Л.А. Шабалкина и др.]. — Саранск : Тип. «Крас. Окт.», 2020. —196с.

ISBN

УДК

ББК

© Мордовский республиканский
объединенный краеведческий музей
имени И.Д. Воронина, 2020

Уважаемые читатели!

*2020 год стал тяжелым испытанием для всего человечества. Covid-19 внес свои коррективы во все жизненные планы, в том числе и музейной деятельности. Благодаря профессионализму, мобильности, умению мгновенно принимать правильные решения и находить выход из любого положения, коллектив музея уже в первые дни вынужденных «каникул» перешел в режим *online*. Были записаны и транслировались в соцсетях лекции, мастер-классы, мини-фильмы и др.*

В год 75-летия Великой Победы музей принял участие в мероприятиях, посвященных этому знаменательному событию на международном уровне. Так, на Международный фестиваль «Интермузей» был записан мини-фильм на мордовских языках «Посылка на фронт» и оформлена мультимедийная выставка «75 подвигов уроженцев Мордовии».

В сентябре, с началом учебного года, было проведено множество мероприятий и уроков мужества военно-патриотической тематики, показов фильмов о Великой Отечественной войне, предоставленных Музеем Победы (Москва), филиалом которого является наш музей.

*К сожалению, ежегодные краеведческие чтения, из-за множества ограничений были тоже проведены в режиме *online*, но от этого они не стали менее интересными. В этом вы сможете убедиться, прочитав статьи наших авторов.*

Редакционный совет

СОДЕРЖАНИЕ

Археология и этнография

Афанасьева В.В. <i>Тайна марийской тамги</i>	8
Головин Р.Е. <i>Археологическое изучение городского округа Саранск по данным МРОКМ имени И.Д. Воронина</i>	15
Лобанова С.Ю. <i>Значение деревьев в отправлении языческих молитв, ритуалов и обычаях марийского народа в XIX веке</i>	20
Кудашкина И.Н. <i>Обзор коллекции образцов мордовской вышивки из фондов Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина</i>	27
Назарова И.С. <i>Свадебный обряд мордвы Самарской области на основе фольклорного материала М.И. Чувашева из архива ГБУК СОИКМ имени П.В. Алабина</i>	37
Олищук А.В. <i>Элементы аграрной магии мордвы в обрядах зимнего календарного цикла, зафиксированные на территории Самарского края</i>	45
Подгорнова С.Б. <i>Традиции русских посиделок и ссыпчин. Из архива Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина</i>	54
Святкин М.И. <i>Жилище и хозяйственные постройки в обрядовой жизни мордвы</i>	59
Токарева М.Н. <i>Коллекция традиционных музыкальных инструментов в Национальном музее Удмуртской Республики: краткий обзор и история формирования</i>	64
Время. События. Люди.	
Гусева Т.М. <i>Темниковский Рождество-Богородицкий женский монастырь: ответы на некоторые вопросы</i>	72
Житаев В.Л. <i>Грамотность инородческого населения мордовского края в конце XIX в.</i>	78
Занкина А.Н. <i>Становление светского школьного образования в татарских населенных пунктах Мордовии (1910-е — начало 1940-х гг.)</i>	85
Земкова Н.Н. <i>Коллекция редких краеведческих документов из фондов Национальной библиотеки имени А.С. Пушкина РМ</i>	98
Карташов С.А. <i>Фамильная история улицы Красноармейской (1-й Успенской) города Саранска в XX в.</i>	102
Махаев В.Б. <i>Два ленинских памятника в Саранске 1930-х годов</i>	113
Мокшин Н.Ф. <i>Ассимиляционные процессы в мордовской деревне второй половины XIX — начала XX века</i>	124
Наумов Е.О. <i>Краткая автобиография Гордея Степановича Баранова</i>	131
Носарева Н.Н. <i>Первая экспедиция по местам боев 326 Рославльской стрелковой дивизии. По материалам дневника П.И. Никулина (продолжение)</i>	141
Первушкин В.И. <i>Н.В. Калачов и его очерк «Заметки (статистические и археологические) об Инсаре и его уезде»</i>	147

Полянская Л.И. <i>Парк культуры и отдыха имени А.С. Пушкина (по материалам фондов МРОКМ имени И.Д. Воронина)</i>	152
Пронин П.В. <i>Социалистическое соревнование в Мордовии в 1920-е — 1930-е годы</i>	159
Самаркина Г.С. <i>К 135-летию Николая Васильевича Иванцева — заслуженного врача РСФСР и МАССР</i>	164
Седов Е.В. <i>Обзор коллекции биноклей в собрании МРОКМ имени И.Д. Воронина</i>	169
Телина С.А. <i>Письма И.С. Горюшкина-Сорокопудова к Ф.В. Сычкову в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина</i>	180
Учватов П.С. <i>Особенности состава Совета Министров Мордовской АССР в 1953—1964 гг.</i>	194
Фролов Д.В. <i>«Сказали Темникова города соборные церкви о Протопопове и поповых, и о дьяконове, и о причетниковых дворах и усадбах...» Документы XVII столетия по истории землевладения темниковского духовенства из фондов МРОКМ имени И.Д. Воронина</i>	203
Фролова Т.В. <i>Редкий книжный памятник из собрания МРОКМ имени И.Д. Воронина</i>	216
Шалахов Е.Г. <i>Образовательные учреждения Марийской республики в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты «Стахановец» Юринского района МАССР)</i>	220
Шерстнев В.Л. <i>Благотворительность в XIX—XX в. в г. Козьмодемьянске Казанской губернии</i>	224
Шипшова А.А. <i>Советские газеты как источник изучения Казанского Кремля</i>	231
Шитов Е.Н. <i>Восстановление памяти (могилы) адмирала Ф.Ф. Ушакова. По материалам фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина</i>	234
Природа	
А.В. Андрейчев, Е.И. Боярова. <i>Животные в качестве переносчиков природно-очаговых инфекционных болезней в Республике Мордовия</i>	244
Артаева Е.Ф. <i>Естественнонаучные коллекции в фондах МРОКМ имени И.Д. Воронина (состояние на 2020 год)</i>	248
Музейная мозаика	
Курочкина К.В. <i>«Ночь музеев» и «Ночь искусств» в МРОКМ имени И.Д. Воронина: специфика организации и проведения в условиях пандемии COVID-19</i>	254
Носарева Н.Н. <i>Проекты музея к 75-летию Великой Победы в период пандемии</i>	261
Червячкова Т.Н. <i>Удержать внимание: коммуникации музея в период работы в режиме самоизоляции в 2020 г. (Опыт МРОКМ имени И.Д. Воронина)</i>	265
Хроника музейных будней	272

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

---

*В.В. Афанасьева,
ст. н. сотрудник отдела по национальной культуре
МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»*

Тайна марийской тамги

Этнографический музей под открытым небом им. В.И. Романова – один из музеев в Республике Марий Эл, представляющий традиционную культуру народов Поволжья. По богатству коллекции он относится к числу крупнейших музеев страны. Одна из самых многочисленных коллекций по этнографии, которая представлена экспонатами конца XIX и начала XX вв., составляют основу музейного собрания. Выбирая тему для виртуальной выставки, рассматривая экспонаты в павильоне «Сельскохозяйственные орудия труда», нам в руки попался необычный экспонат «кичига». Кичига – это орудие для обмолота зерновых в виде человеческой ступни на короткой ручке, наиболее древнее орудие молотьбы. Необычной она нам показалась потому, что на ней вырезан знак собственности - тамга.

Кичига деревянная с тамгой (родовым знаком). КП-1439. Сделана из цельного куска ствола с сучком. Экспонат из коллекции Этнографического музея под открытым небом им. В.И. Романова

Тамга народа мари мало изучена, поэтому мы решили подробнее остановиться на этой теме, основным предметом изучения для организации виртуальной выставки выбрать именно родовой знак.

Среди малочисленных народов, в том числе и народа мари, широко бытовала тамга. В русском языке помимо слова «тамга» бытовали термины «пятно», «знамена», «метки» или «отметки», «рубежи», «тавро», «клеймо», «пята» или «пятка» (по объяснению крестьян, они делались пятой топора, а не всем лезвием) и другие¹. Относительно слова «тамга», которое чаще всего применяется при рассмотрении знаков собственности, можно сослаться на мнение Н.М. Карамзина. Основываясь на древних памятниках, историограф пришел к заключению, что слово «тамга» стало известно только со временем монгольского ига.

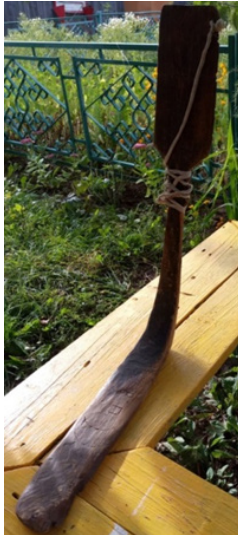
Со времени своего возникновения тамговые знаки прошли длительный путь развития и претерпели значительные изменения. П. Ефименко в своей научной работе «Юридические знаки» выделяет четыре периода развития тамги:

Первый период – первобытная эпоха, когда человек боролся с внешней природой, а точнее с миром животных. Поэтому родовые знаки состояли по большей части из изображений животных, которым поклонялись племена. Когда наши предки находились на этой ступени развития, то наверно у них господствовали в родовых знаках образы зверей, птиц, рыб, земноводных.

С дальнейшим развитием народов, когда борьба с царством животных ослабевает и начинает изобретать предметы, необходимых в домашней жизни – изображение животных в родовых знаках отступают на задний план, а предметы домашней жизни занимают в числе символов первое место. Сами изображения теряют уже свои округленные очертания и состояются из нескольких черт, расположенных так, чтобы представлять выражаемый ими предмет¹.

В третий период знаки собственности теряют свои названия, почти все состоят из прямых линий, и делаются чисто условными знаками; здесь символ и выражаемое им понятие связаны только своим историческим прошлым.

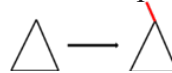
Наконец, в четвертой фазе своего развития родовые знаки являются в совершенно новой форме, в виде начальных букв имен и фамилий их владельцев¹.

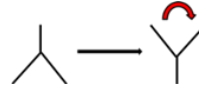
Прялка корневая с тамгой (родовым знаком). Экспонат из коллекции Этнографического музея под открытым небом.

Краевед Соколов Д.Н. одним из первых оценил значение в изучении родового знака тамги в работе «О башкирских тамгах», где показал способы изменения тамги не только башкир, но и других народов. Изучая его работы, можно смело предположить, что тамга народа мари изменялась такими же способами.

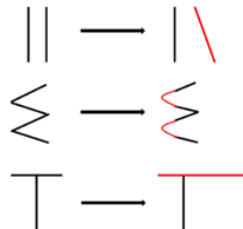
Первый способ - диакритический способ, т.е. изменения тамги прибавлением к наследственной добавочных черточек:

Второй способ - опрокидывание тамги, поворот под прямым углом или перевод из прямого положения в косвенное⁴:

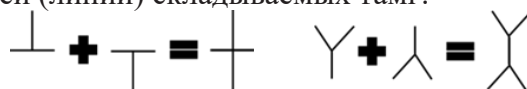
Третий способ - искажение тамги, т.е. изменение угла между составляющими и прямыми; заменой прямой линии на кривую и обратно; растяжение всей тамги или отдельной ее части:

Четвертый способ - удвоение тамги, т.е. к основной тамге вместо

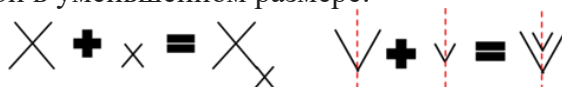
диакритической черточкой прибавляется повторенное изображение той же тамги. Этот способ подразделяется на три подвиды. Первый подвид – слияние отдельных частей (линий) складываемых тамг:

Второй подвид удвоения тамги – слияние в одной или двух точках, причем оси симметрии совпадают, или ставятся параллельно или симметрично располагаются около новой оси:

Третий подвид – прибавляемая тамга помещается на оси симметрии первоначальной в уменьшенном размере:

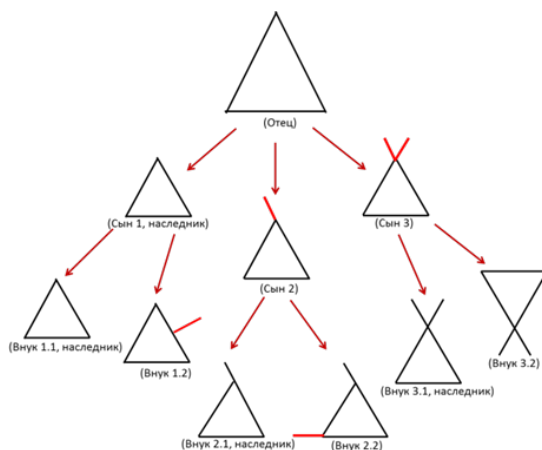
И пятый способ изменения тамги – это смещение, посредством слияния, тамг разных типов⁴:

Рассматривая родовые знаки народа мари, сравнивая их со знаками других народов, мы видим, что тамговые знаки разных народов идентичны или внешне очень похожи. Это объясняется тем, что, во-первых, тамговые знаки представляют собой простейшие геометрические фигуры; во-вторых, народы, живущие рядом, влияли друг на друга, что доказывает сходство некоторых знаков.

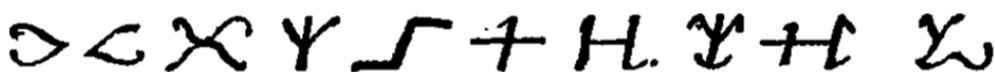
А какова степень влияния на народ мари русских, можно видеть из того, что маришцы, «живущие вместе с русскими в с. Пернянгаши, Козьмодемьянского уезда Казанской губернии еще до покорения Иваном Грозным Казани, т.е., более трех с половиной столетия, совершенно обрусели и приняли многие знаки собственности русских»⁵.

Каждая вновь образующая семья делала знак, заменяющий подпись и показывающий собственность. «Представьте, что дед с тремя сыновьями имел для обозначения собственности знак равнобедренного или равностороннего треугольника. Главный наследник получил старый знак, а остальные два сына должны иметь свои знаки. И вот, положим, средний продолжает одну из сторон треугольника, тогда третьему брату остается продолжать другую сторону или продолжить основание и т.п.»²

Изменение тамги рода

Присутствие тамги на почитаемых местах показывало их сакральное значение. Считается, что местные народы оставляли их во времена священных праздников при совершении молебнов. Вот как писал Герард Фридрих Миллер, профессор Императорской Академии Наук в своей научной работе «Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то Черемис, Чуваш и Вотяков» по возвращении из Камчатской Экспедиции 1743 году: «Токмо между Черемисами находятся некоторые, что на ободранныхх липовыхх коркахх вырезають некоторыя фигуры, которыя ничего не значать, и оныя корки въ знакъ своего благоговения въ лесахх вешають. Помянутыя липовыя корки съ вырезанными на нихъ фигурами называютъ они Куда-Вадашъ» (Между черемисами есть те, кто на липовой коре вырезают фигуры, эту кору в знак своего почитания вешают в лесу. Эти липовую кору с тамгой они называют «Куда-Вадаш»)³.

Тамга черемис, найденные Миллером Г.Ф.

Марийцы, живущие в Казанской губернии, употребляют знаки собственности, как личные, вместо подписей к приговорам, распискам, различным договорам и сделкам, а также прошениям, подаваемым ими в волостные суда. «Такое явление практикуется наряду с рукоприкладством, за неграмотного, вместо знака, известного у марийцев под именем тамги. Случаи встречи последнего в упомянутых выше бумагах, составляемых от имени крестьян равняется 25%. Это касается местностей, лежащих вблизи городов, представляющих собою в провинции цивилизующие центры.

Но относительно иногородческих селений, лежащих от городов в расстоянии 50-80 верст, употребление знаков вместо подписей увеличивается до 60%»⁵.

Также Соловьев Е.Т. во время своей экспедиции нашел очень интересный факт, которым поделился в своей научной работе: «общественные мосты на проселочных дорогах у марийцев (также и у чуваш, вотяков) имеют у себя все свои части, каковы: бревна, перила и половой настил, помеченными семейными знаками собственности тех крестьян, которые принимают участие в натуральном отпращивании дорожной повинности с устройством мостов. Если что-либо в мосте испортилось, то испорченную часть обязан заменить тот, кому таковая принадлежит, и он узнает ее по наложенному на ней своему знаку»⁵. Марийцы в старое, давнее время употребляли свои знаки для бортей. Они же, наравне с Абхазцами, ставили знаки на лошадях, для обозначения их породы.

Тамга с древнейших времен была спутником народа мари: родовой знак ставился на документах, ею помечалась принадлежность к роду. В настоящее время тамга утратила свое предназначение, но эти знаки можно встретить на могильных камнях и на редких экспонатах музея. Кроме тамги, найденной в Этнографическом музее под открытым небом им. В.И. Романова, каменную тамгу можно увидеть в Художественно-историческом музее им. А.В. Григорьева.

Камень с тамгой, экспонат из коллекции
Художественно-исторического музея им. А.В. Григорьева

Более подробную информацию о родовом знаке народа мари можно увидеть на виртуальной выставке «Тайна марийской тамги» на официальном сайте МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс».

Также взглядываясь в национальную марийскую вышивку, можно увидеть все многообразие марийской тамги, ведь не зря вышитые узоры на головном уборе замужних женщин «шарпан-нашмак» называют письменами. В дальнейшем планируется более подробное изучение марийских орнаментов, представленных на традиционной одежде народа мари, ведь они являются образцами марийской тамги.

Примечания

1. Ефименко П. Юридические знаки / Журнал Министерства Народного Просвещения. - СПб., 1874 - Ч. CLXXV, С. 1-83;
2. Мендиаров Г. О черемисах Уфимской губернии / Этнографическое обозрение. – М., 1894 – Кн. 22, № 3, С. 34–53;
3. Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш и вотяков / Г. Ф. Миллер. – СПб., 1791 - 99 с.;
4. Соколов Д.Н. О башкирских тамгах / Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. – Вып. XIII. – Оренбург, 1904 – 94 с.;
5. Соловьев Е.Т. О тамгах или знаках собственности на некоторых предметах древнего быта. Знаки собственности в России / Ист.-археол. очерк – Казань, 1885 - 273 с.

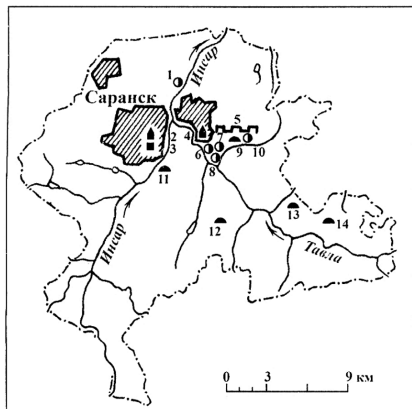
Р. Е. Головин,
научный сотрудник сектора археологии
исторического отдела
МРОКМ им. И. Д. Воронина

Археологическое изучение городского округа Саранск по данным МРОКМ им. И. Д. Воронина

Территория Республики Мордовия имеет богатую и интересную историю. Этот факт подтверждается прежде всего археологическими исследованиями. Так, на сегодняшний день на территории Мордовии известно более шестисот памятников археологии. Но особой важности заслуживает история и археологическое изучение городов республики, в том числе и её столицы – города Саранска, и его городского округа. Более того, в годовщину 380-летия города, рассмотрения археологического аспекта Саранска носит важное значение.

Подавляющее большинство археологического материала, исследованного в ходе раскопок в пределах городского округа Саранск, хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина, часть материала – в коллекции отдела археологии НИИ ГН при правительстве РМ.

ГОРОДСКОЙ ОКРУГ САРАНСК

- 1-7 – Саранск
- 8-10 – Макаровка
- 11 – Пушкино
- 12 – Куликовка
- 13 – Грибоедово
- 14 – Танеевка

(По А. А. Беговаткину)

На сегодняшний момент известно **14 памятников археологии** в пределах г.о. Саранска. В Реестр объектов культурного наследия РМ как памятник федерального значения внесён лишь один памятник - «Оборонительная черта XVII в.» (расположен в восточной части города, на территории пос. им. Гагарина, по ул. Циолковского). Код памятника – 1300001000¹.

Условно разделим выявленные памятники на две группы – это памятники, отнесённые к эпохе бронзы (III – II тыс. до н. э.), а также памятники позднего средневековья – нового времени (XVII – XVIII вв, и XIX – начало XX вв.)

К эпохе бронзы относятся:

- Грибоедово – курганный могильник
- Куликовка – курганный могильник
- Пушкино – курганный могильник
- Танеевка – курганный могильник
- Макаровские поселения (1 и 2) и курганная группа
- Саранское поселение (1, 2)
- Поселение Саранское-3 – к Ю-В от завода «Центролит»
- Ул. Сызранская - поселение

Сосуды с геометрическим орнаментом.
Срубная культура. Куликовский курган. 1980 г.

Основной вид памятников этого периода представляют собой курганы, лишь в некоторых из которых прослеживаются погребения (как в Куликовском кургане). В основном они представляют собой курганную насыпь, весьма плохо прослеженную из-за хозяйственной деятельности и многолетней распашки, с незначительным количеством материала – в основном фрагментов лепных сосудов срубной археологической культуры.

Памятники позднего средневековья – нового времени:

- Саранская крепость
- Оборонительная черта (вал) Саранской крепости

Однако некоторые из этих памятников выявлены в ходе археологических разведок, но не включены в реестр памятников археологии:

- Инзерский острог – XVII в.
- Поселение на ул. Степная – XVII – XVIII.

Наиболее актуальные данные аспектов изучения городского культурного слоя содержатся в разделе «Городской округ Саранск», предвещающем рассмотрение археологических памятников Мордовии в работе А. А. Беговаткина².

Систематических и целенаправленных археологических раскопок в черте города Саранска не производилось. Историками, краеведами были собраны многочисленные материалы, касающиеся оборонительных сооружений (вала) города-крепости, а также городских стен. Однако касаясь самого городского слоя – сведения весьма отрывочные и несистематизированные. Более того – юридическая фиксация культурного слоя XVII в. города Саранск так и не была проведена, поэтому исторический центр го-

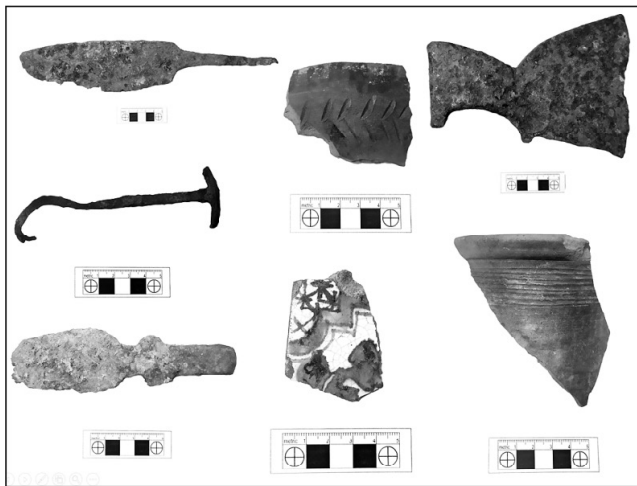

рода (в районе современной Советской площади) не является памятником археологии.

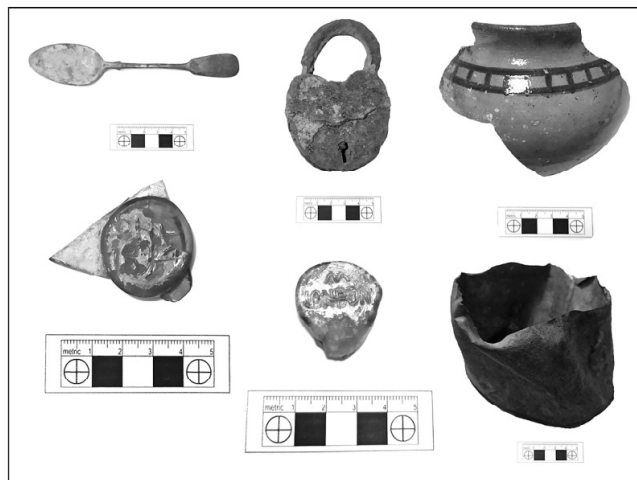
Так в 1941 г. С. П. Вернером, археологом и сотрудником Центрального краеведческого музея (ныне – МРОКМ им. И. Д. Воронина), был проведён осмотр оборонительного вала и фрагментов крепости Саранска. При прокладке трубопровода, в одной из траншей на ул. Гражданская (ныне Проспект Ленина) Вернером был зафиксирован культурный слой мощностью около 2 м, содержащий фрагменты керамики XVII в.

В 1980 г. В. Н. Шитовым был частично исследован Куликовский курган, расположенный у с. Куликовка. Курганный комплекс состоял из восьми насыпей, частично разрушенных в ходе строительства автодороги. Самому детальному исследованию подверглась курганный насыпь №1. Здесь было обнаружено восемь захоронений, в том числе и детское, совершённых по обряду труположения. В погребениях присутствовали кальцинированные кости скота, фрагменты орнаментированной керамики срубной культуры. Единичными находками являются изделия из бронзы – здесь обнаружены два круглодротовых браслета и четырёхгранное короткое шило⁴. Материалы хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Однако в музее хранятся не только предметы и находки, происходящие из выявленных памятников археологии. Так ещё с 1980-х годов на

Предметы XVII — XVIII вв. с раскопок на месте строительства собора Ф.Ф. Ушакова. Саранск, 2003 г.

Предметы XIX — первой четверти XX вв. с раскопок на месте строительства собора Ф.Ф. Ушакова. Саранск, 2003 г.

Макаровском погосте начались работы по восстановлению и реставрации некогда находившихся здесь построек. Перед передачей этих земель монастырю, в начале 1990-х годов проводились инженерные и строительные работы. Так при зачистке фундамента церкви были обнаружены предметы, относящиеся к XVII-XVIII вв., и по всей видимости, происходящие из погребений кладбища, некогда расположенного на территории погоста. Работы проводились под руководством В. Д. Артёмовой, археолога, сотрудника краеведческого музея. Машинописная опись, составленная В. Д. Артёмовой, а также сам археологический материал хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина. Среди предметов были украшения: стеклянные бусы, пуговицы-гирьки, жетоны-монисты, перстни, нательные кресты.

Пожалуй, одним из самых знаковых событий, связанным с изучением культурного слоя г. Саранска стали археологические изыскания на месте строительства кафедрального собора им Ф. Ф. Ушакова в 2003 г.

На перекрёстке ул. Советской и Большевикской были начаты строительные работы, а не за долго до этого был произведён снос гостиницы «Центральная», расположенной на этом месте. До гостиницы здесь находился Ильинский монастырь, преобразованный в 60-е г. XVIII в. в Петропавловский монастырь, переставший существовать в 1931 г. Естественно, эта территория является ядром исторической части города, поэтому в начале XXI в. у учёных появилась возможность провести археологические изыскания на месте будущего строительства.

В июле-августе 2003 г. сотрудники НИИ ГН при правительстве РМ провели здесь охранные археологические работы, под руководством В. Н. Шитова. Стоит сказать, что в 2018 г. эти материалы были переданы отделом археологии НИИГН краеведческому музею.

На первом этапе охранных археологических работ на месте строительства был заложен раскоп площадью 20 кв. м. В результате было установлено, что толщина городского культурного слоя здесь составляет 1,1 – 1,3 м. Верхние напластования (0,6 – 0,7 м), с большим количеством строительных остатков, датируются XX в. Ниже залегал слой, датируемый в основном XVIII – XIX вв. Многочисленные предметы характеризуют быт и занятия городского населения. Здесь были обнаружены фрагменты посуды: гончарной, фаянсовой, стеклянной (в том числе с клеймом 1814 г. и, очевидно, зарубежной); печные изразцы, железные ножи, гвозди, замки, подковы и др.

На следующем этапе охранные археологические работы проводились в процессе рытья котлована на месте строительства собора. В ходе выемки грунта техникой производилась зачистка обнажений культурного

слоя. Было установлено, что на большей территории поздний культурный слой сильно нарушен и переотложен ввиду постоянной строительной деятельности. Однако, важным результатом является обнаружение участка с непотревоженным слоем, относящемся к XVII в. В этом слое найдены фрагменты гончарной посуды: чернолощёной, с орнаментацией прочерченными линиями, а также значительное число характерных для городского быта предметов. Представляет интерес находка наконечника метательного копья-сулицы, обнаруженная в слое XVII-XVIII вв. Всего коллекция предметов, происходящих с места строительства собора им. Ф. Ф. Ушакова насчитывает 140 предметов и хранятся в археологическом фонде МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Примечания

1. Карточка объекта, реестр объектов культурного наследия Республики Мордовия: <http://nasledie-archive.ru/objs/1300001000.html>
2. Беговаткин А. А. Археологическая карта России: Республика Мордовия. – М. : ИА РАН, 2017. – 116 – 127 С.
3. Вернер С. П. Дневник Археологической экспедиции Центрального музея Мордовской АССР за 1941 год // НА НИИГН при Правительстве РМ. И-60. Л. 83 – 88.
4. Отчёт В. Н. Шитова об археологических раскопках в Кочкуровском районе Республики Мордовия, и Ленинском районе города Саранск. 1980 г. – АФ МРОКМ им. И. Д. Воронина. П/О – 115.

*С.Ю. Лобанова,
старший научный сотрудник отдела учёта и хранения МУ «Козьмодемьянский музейный комплекс»*

Значение деревьев в отправлении языческих молитв, ритуалов и обычаях марийского народа в 19 веке.

Традиционная религия народа мари стара, как этот мир. Сущность её, как и другой религии, является признание некой сверхчеловеческой реальности, на которую человек должен ориентировать свою жизнь.

Древний человек не выделял себя из окружающего мира, существовало единство человека и природы, понимание мира как живого. Весь космос, весь живой мир на земле, будь то камень, река или дерево представлялись живыми, как и сам человек. Природа для марийца всегда была храмом, а не мастерской. Отношение к природе как к живому существу, имеющему душу, как к партнёру – один из духовных основ традиционной (веры) культуры мари. Лес – это волшебный мир марийца, главное место пребывания бога, около леса вертится всё его мировоззрение. «Лес, по воззрению черемис, населён волшебными существами: в нём расхаживают боги, там же живут демоны. Поэтому богослужение, религиозные торжества и жертвоприношения совершаются в лесу». ¹

Первоначально марийцы молились в лесу, выбирая и очищая в нём определённое место, чаще всего на возвышенности, где враждебные силы утрачивают своё могущество. Если не было возвышенности, то рядом должен быть источник родник или ручей. В местах моления находится онапу – мировое космическое дерево, которое связывает воедино мир небесный и мир земной. В буквальном переводе на русский язык онапу означает дерево-вождь.⁴ Священное дерево выбирали по размерам и по породе. Культовыми деревьями для высших духов признавались дубы, берёзы, липы, а для низших – ели, осины. Помимо этого, священные деревья делились на мужские и женские, например, дуб, клён – мужские деревья, а рябина, берёза – женские. Но, при этом само священное дерево не является предметом религиозного поклонения. Молитвенные слова посвящены тому божеству, которому посвящено священное дерево.³

С увеличением населения, леса расчищали, и места для молений богам оставалось среди распаханых полей всё меньше, это были обособленные рощи. Священные рощи оставались неприкосновенны. В этнографическом очерке о «Черемисах» за 1881 год есть такие строки: «Черемисское племя выросло, воспитываясь среди лесов и теперь ещё любит леса, а так как их много вырублено, то черемисы разводят деревья на сво-

ём дворе, на улице».⁵

Так как миропонимание древних мари было неразрывно связано с лесом, верили, что в каждом явлении природы, в каждом предмете природы, будь то камень, животное или дерево, имеется свой дух. Вера в божественную силу и священную роль самого дерева нашла отражение в быту. Деревьям приписывали некие могущественные свойства. Особым уважением и почитанием пользовались дуб, берёза, липа. Триаде духов этих деревьев высказывалась особая признательность. Отдельно выделялась рябина, отношение к духу рябины было особым.

Дуб.

Самое почитаемое дерево у марицев дуб. За огромный мощный ствол, раскидистую крону дуб считали символом силы, крепости, энергии, мужским началом. Дуб был местом совершения религиозных обрядов. Считалось, что на ветках дуба отдыхает Ош Поро Кугу Юмо – Белый Добрый Великий Бог.³ Большие, старые дубы, стоявшие поблизости от села, церкви, источника, озера и т.д., воспринимались как хранители или хозяева местности. Повсеместно запрещалось рубить священные дубы, считалось, что любая попытка нанести им ущерб, обернётся несчастьем для человека или даже для всех, живущих поблизости. Вместе с тем верили, что ветки обыкновенного дуба, сожжённые в печи, или вставленные в окна, оберегали от удара молнии во время грозы.

У марицев, как и у многих других народов, существовал обычай, при рождении ребёнка сажать дерево (или сам ребёнок сажал дерево). При рождении девочки сажали берёзу, рябину, липу и т. п. При рождении мальчика сажали клён, ясень или дуб. Дуб, как и другие деревья, моделировал рождение и рост ребёнка. Жизнь мальчика ставилась в зависимость от жизненной силы и развития дуба. В этой традиции есть опаска, крепкий дуб, растущий очень быстро, переросший по высоте человека посадившего его, начнёт истощать своего хозяина, отнимет жизненную силу, что, в конечном счёте, могло привести к ранней смерти. Это поверье относилось и к вязу.

В период, когда марицы ещё не занимались земледелием, жёлуди были главным продуктом, из смеси желудевой и ячневой муки пекли хлеб. Издавна известны целительные свойства дуба. Наши предки, например, знали, что, прислонившись к дубу на 2 – 3 минуты, человек может подпитаться его биоэнергией. Кора дуба обладает лечебными свойствами. Танин, содержащийся в дубе, улучшает свертываемость крови, нормализует работу желудка. Настойки и отвары из дубовых листьев применяли для полоскания гортани и против болезней зубов. Отвар из скорлупы желудя использовали для исцеления от кожных болезней, варикозного расширения

вен. Когда-то из желудей готовили напиток, при помощи которого лечили расстройства пищеварительной системы. Кроме этого желуды в сыром виде использовались как средство, влияющее на сознание. А как хороши в бане веники из дубовых листьев. Помимо этого, дуб был символом статуса. Дубы сажали возле усадеб князьков, зажиточных крестьян, тем самым показывали их более высокое положение по сравнению с соседями.

Берёза.

Берёза считалась священным деревом, пользовавшимся особым почетом и уважением. С.А. Нурминский в своё время писал: «... берёза имела огромное значение в жизни черемисина. В период чисто натуральной религии (до возникновения духов) он непосредственно кланялся берёзе, считая её священным деревом, непосредственным тотемом, своим предком».¹ Жрецы носили берестяные шапки, женщины – головные уборы на берестяной основе, и видимо не только ради удобства, а для предохранения от нечистой силы. Белые одежды марийцев и поныне ассоциируются с белой корой берёзы, и белый цвет является любимым. Ссылаясь на материалы С.А. Нурминского о культе берёзы, А.Ф. Ярыгин писал следующее: «В глубокую старину и в последующее время моления и связанные с ним жертвоприношения большей частью совершались в берёзовоё роще, священными деревьями являлись преимущественно берёзы, которые увешивались дарами и амулетами».² Огонь при жертвоприношении разводился берёзовыми дровами. На свадьбах в центре торжества там, где сидят жених и невеста, ставилась молодая берёза. А у горных марийцев на протяжении всего свадебного пира, на макушке берёзы висел вышитый шарпан.

Весной перед посевом ячменя, льна, конопли отмечался праздник «семик» (с принятием христианства семику стала соответствовать одна из церковных знаменательных дат – Троица), главная часть семика была посвящена берёзе. Всей семьёй марийцы встречали семик на могилах своих родителей, где после поминовения съедали яичницы и другие ритуальные блюда. Отсюда молодёжь отправлялась в рощи, к реке или озеру там они пели, плясали, играли в игры.

В этот день девушки, женщины шли в лес, выбирали берёзки, связывали их верхушки, пригибая к земле. Из веток заплетали венки, вплетая в них травы, ленты, лоскуты и так далее. Одну из девушек наряжали в одежду, имитирующую берёзу, с этого момента она играла роль двойника, духа этого дерева. Девушка, дух берёзы начинала двигаться, имитируя движения ветвей дерева, затем и другие девушки, женщины подключались к танцу, при этом пели песни. Танцем вокруг дерева благодарили берёзу за всё то, что она даёт людям.⁶ Одинокие вдовы, девушки в поисках пары молились у двух берёз, растущих рядом. Затем все вместе ели принесён-

ную с собой еду. На этот праздник брали девочек – подростков, их участие в празднике символизировало причастность к миру важнейших женских занятий. Через три дня после семика девушки расплетали (развивали) берёзки, иначе они могли «обидеться».

«Среди своего чернолесья мариец особенно благоговел перед берёзой. Она всегда была полезным деревом в быту: берёзовой лучиной он всегда освещал свою избу в длинные ночи, берёзой топил свою печь; корой её он доселе кроет свою кровлю; из этой же коры состоит вся его домашняя посуда, кузова, бураки и прочее». Так писал исследователь П. Знаменский в 1887 году.⁷

Липа.

Без липы жизнь крестьянина была бы весьма затруднительна, она удовлетворяла его большие потребности в древесине для разных целей, это: посуда и орудия труда, домашняя утварь, и обувь. Крестьянин в быту использовал все составные части дерева: кору, подкорье, древесину, листья, цветы, нектар и плоды. Поэтому было не удивительно, что древний мариец почитал липу как сакральное дерево, оно входило в триаду самых почитаемых деревьев.

Ранней весной молодые листья липы использовали для приготовления салатов, в них содержится много витаминов, только одного витамина С до 500ед. в 1кг. листьев. При высушивании, листья сохраняют до 5% провитамина А. Многими полезными свойствами, обладают плоды-орешки липы, в них содержится до 33% питательного масла, которое по вкусу напоминает миндаль, а по своим физическим свойствам относится к лучшим сортам столовых масел. После выжимания получается высокопитательный жмых, используемый в питании. Особо ценится липа как медоносное дерево, про прекрасные лечебные и питательные свойства липового мёда можно вести отдельный разговор.⁶

В большинстве молельных рощ в марийском крае жертвенным деревом онпу является липа. Липа на равне с дубом и берёзой служит священным деревом для высших богов. Во время молений ритуальную еду ставили на липовые ветки. Ветками липы проверяли угодность богам подношений. Жрец с определенного расстояния разбрасывает девять веточек липы на скатерть, на которой стоят подношения. Если большинство веточек упало листочками вверх (лицевой частью листа) значит, подношения угодны богам, они их принимают. После чего жрец эти ветки привязывает к священному дереву.³

В народе говорили, что боги дали липе особую силу – спасти мужей от проклятья жён. Если ведьму стукнуть липовой палкой, то её можно отвадить от колдовства. А особо смелые люди отбивались липовой палкой

от злых духов, приставших к ним. Ветками липы запрещалось бить скот – начнётся падёж. Так как липа относилась к триаде главных священных деревьев, то запрещалось приносить ей вред: ломать ветки, справлять естественную нужду и так далее. Если была необходимость спилить дерево, то у него просили прощения, а у духов деревьев разрешение: «Если вы позволили мне родиться, так позвольте же мне воспользоваться вашими дарами. Я многого не возьму, только самое необходимое» взамен оставляли хлеб или другие подношения.

Липу использовали как универсальный оберег, её веточками украшали дома, загоны для скотины. Верили, что липа всё вбирает в себя, оттого ствол у неё весь в наростах. Что с помощью липы можно вылечить больного, если его одежду вбить в кору дерева. Если посадить дерево возле дома, то его не тронет молния. Поэтому во время грозы смело скрывались под липой. Хорошо заснуть под липой, это принесёт сладкий сон, даст здоровье. Помимо всего прочего, липа считалась счастливым деревом, которое с радостью сажали возле дома, особенно если в семье рождалась дочка, на счастье ей и всей семье. Но, если липа у дома засохла – к худу.

Рябина.

Особое отношение было у марийцев к рябине. Они также считали рябину, наряду с дубом, березой, липой священным деревом, хотя она не входила в триаду сакральных, тотемных деревьев. Издревле считалось, что рябина является мощным и действенным оберегом. Если присмотреться, то можно увидеть, что на нижней стороне ее ягод находится рисунок, напоминающий звёздочку. В языческой культуре звезда являлась одним из самых древних и важнейших символов – символом защиты. Вероятно, поэтому появилось представление о рябине, как о дереве, способном защитить от злых сил, порчи, болезней, и оно характерно для многих народов нашей страны.

Рябиновыми прутьями изгоняют злого духа шайтана. Н. Золотницкий писал: «Со злым духом – шайтаном – управляются сами, совершая обряд в среду или в субботу на страстной неделе... изгоняют его из деревни рябиновыми палками». В Козьмодемьянске против бесов также использовались рябиновые прутья, козьмодемьянцы верили, что рябину бесы ох как недолюбливают. По традиции, чтобы оберегать жилище от людей со злым умыслом, в щели вокруг и внутри дома втыкали ветки рябины. При обнаружении предмета с порчей, били по нему рябиновыми прутьями, палками, веря, что зло вернётся к тому, что наслал порчу.³

В старину рябину применяли в похоронных обрядах, считая, что она охраняет живых от мира мертвых. Рябину сажали на могиле в ноги покойнику, чтобы он не «ходил» домой, не пугал родных. По этой же причи-

не веточки рябины втыкали над окнами и дверьми (воротами). В нижнем мире (аду), у самого входа в ад бродят острозубые собаки, охраняющие вход, от них нужно отбиваться рябиновой палкой. Вместе с тем, считалось, что рябина посаженная на могильный холмик олицетворяла символ древа жизни, и на неё привязывали полотенце.

Рябина, как и яблоня, считается женским деревом. Именно их она в первую очередь берет под свою защиту, дарит красоту и здоровье. Люди говорили: «Стань под рябину — отпугнешь болезнь». У рябины искали помощи при бесплодии, женских болезнях, фригидности. Ягоды рябины традиционно входили в состав приворотных зелий, помогая преодолеть неразделенную любовь, из них делали обереги, для защиты от чужих чар, отвода порчи, защиты от сглаза. Поссорившимся влюбленным советовали посидеть вместе в тени рябины. Под рябиной встречались и расставались, у рябины просили совета. Даже в наши дни девушки и женщины в деревнях осенью делают бусы из ягод рябины, не задумываясь, что раньше подобные бусы были важным ритуальным оберегом. Эти бусы носили целый год, до появления новых спелых ягод. Такой талисман всегда считался лучшей защитой от чужой магии любого сорта. Когда изготавливались новые бусы, старые сжигались или закапывались.

Рябина служила оберегом не только для женщин. Рябиновые грозди клали в походные сумки как средство от болезни и усталости в дороге. Было поверье: если человек страдает бессонницей, это означает, что его нечисть мучает, сна не дает. Надо взять ветку рябины, очертить ею окружность вокруг себя – уйдёт нечисть и пройдет бессонница. Марийцы символически парили младенца рябиновым веником, считая, что тогда ребенок будет защищен от болезней. При зубной боли тайно на утренней заре вставали перед рябиной на колени, обнимали и целовали её и просили выздоровления.

Существовал запрет рубить и ломать рябину, использовать ее на дрова, обрывать цветы. Наши предки считали рябину мстительным деревом и верили: кто ее поломает или срубит, тот вскоре умрет сам или умрет кто-нибудь из его дома. Рябину сажали у ворот, считая, что она не только убережёт дом от напастей, злых людей, но и принесёт хозяевам достаток и здоровье. Рябина была символом семейного счастья, сильной и верной любви, а значит и крепкой семьи. При рождении девочки в семье, сажали не только берёзу, калину, но и рябину. Если рябина, растущая во дворе, вдруг прекращает плодоносить, болела и чахла, это означало, что девочка будет тяжело болеть (чахнуть) или, что в этой семье что-то случится. То же самое означает, если вдруг зачахли и умерли саженцы рябины, посаженные с целью оберегать дом от зла и беды.

Долго можно говорить о роли деревьев в жизни марийского народа. Вся жизнь марийца была связана с деревьями и лесом. Моление, обряды, ритуалы - всё это особое отношение к деревьям, своеобразное общение людей с природой, с богами и духами. Поводы для этого общения могли быть абсолютно разные: ритуал искупления грехов, рождение ребёнка, свадьба, начало и конец сельскохозяйственных работ, оплакивание умерших и так далее. Основная цель – расположить богов и духов к людям, чтобы обеспечить благополучие, здоровье, достаток. 3

Народная мудрость гласит: «Мир так относится к тебе, как ты относишься к каждой вещи этого мира», и что: «Лес богат всем, но пользуясь дарами природы, не бери сверх меры, оставь своим детям».

Примечания

1. С. Нурминский. Православный вестник, 1862, с. 34
2. Ярыгин А.Ф. Современные проявления христианских верований марийцев.- Йошкар Ола. 1979
3. Г.Е. Шкалина. Традиционная культура народа мари.- Йошкар Ола.: Марийское книжное издательство, 2003.-208с./ стр.96
4. Этническая культура марийцев / традиции и современность. // Н.С. Попов. К истокам возрождения марийских традиционных молений в конце XX века / АЭМК, Выпуск 26. Сборник статей.- Йошкар Ола.: МарНИИ, 2002.- 152с.
5. Черемисы: Историко – этнографический очерк. Статьи. Выступления. Статья К.Н. Санукова.- Йошкар Ола.: РОО РМЭ ПРМ «СММ «У вий (молодая сила)».- Серия «Историческое наследие марийского народа». 2014, 304с.
6. А.Ф. Степанов. Сотворение мира (о марийском язычестве, в контексте возникновения и эволюции человеческого общества).-Йошкар ола.: ООО «Стринг», 2003.- 116с.
7. П.В. Знаменский. Горные черемисы Казанского края // вестник Европы, 1867. №4

*И.Н. Кудашкина,
заведующая отделом этнографии
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Обзор коллекции образцов мордовской вышивки из фондов Мордовского республиканского объединенного краеведче- ского музея имени И.Д. Воронина

Национальный костюм – важный этноопределяющий маркер каждого народа. Самобытность его определяет крой и состав костюмного комплекса, материал и колористическое решение, дополнительные элементы, орнаментика отделки. Вышивка и ткачество – наиболее распространенные способы исполнения орнамента на ткани и наиболее значимые виды женского рукоделия у финно-угорских народов Поволжья: марийцев, удмуртов, мордвы-мокши и эрзи. В разных историко-культурных областях сформировались свои способы вышивания и цветовые решения. Вышивкой украшались предметы одежды: рубахи, верхняя распашная одежда, передники, головные уборы.

Применение различных техник вышивки, колористическое и композиционное решение позволяли выполнять изделия на высоком художественном уровне и передавать мастерство из поколения в поколение. Качество исполнения технических приемов вышивки, основанное на навыках, обеспечивало долговечность вещи. Оно достигалось знаниями и усидчивостью мастериц.

В качестве инструментов и приспособлений для вышивки женщины использовали железные иглы, крючки-кечказы, ножи, ножницы. Железные иглы обнаруживаются в женских захоронениях VIII – IX вв., в единичных встречаются наперстки¹. Н.М. Малкова (2000) отмечает: «Пряслица и кечказ для вышивания найдены в женских погребениях XVI – середины XVIII вв... Кечказы (6 экз.) двух типов: бронзовый из 3-4-х звеньев, один конец свернут в полукольцо, другой – заострен; железный прут, утонченный с обеих сторон и свернутый с одной стороны в полукольцо, с другой – в полное кольцо».²

Крючки здесь выполняли функцию швеек: к кольцу крепилась тесьма длиной 50 – 60 см, другой конец которой пришивался к небольшому, 8x12 см кармашку, сшитому из лоскута старого покая с плотной ковровой вышивкой. Садясь за работу, женщина подкладывала кармашек под себя, цепляла острым концом кечказа ткань, туго натягивала ее и принималась за вышивку.

В качестве режущих инструментов вышивальщицы использовали

ножи. Ножницы, судя по археологическим данным, появились в обиходе сравнительно позднее: Павлова отмечает, что для мордовских погребений рубежа I – II тыс. л. это редкая находка³.

Начиная с XVI – XVII вв. подавляющее большинство вышивки выполнялось на ткани, изготовленной из конопли. Древность возделывания данной культуры и обширность площадей ее выращивания отмечает В.Н. Куклин (1968): «Конопля является древней культурой, на что указывает наличие специальных терминов для нее «каньф» (м.), «канеть» (э.) и поскони «пазай» (м.), «пазе» (э.)»⁴. Второе место по распространению занимали ткани из льна.

В качестве материала для вышивания самым распространенным с древнейших времен являлась овечья шерсть. Исследуя археологические памятники мокши и эрзи XVI – XIX вв., Н.А. Павлова (2015) отмечает: «Все нити, которыми выполнялась вышивка, шерстяные»⁵. Реже применялся шелк. Для усиления декоративного эффекта в вышивке использовали золотные нити, металлические блески.

С начала XX в. происходит постепенное изменение качества, состава и внешнего вида вышивки: конопляный холст уступает место полубумажному и бумажному, все чаще начинают применяться хлопчатобумажные нити. Сначала они используются в смесовых тканях, но, начиная с середины XX в., холсты начали изготавливать полностью из покупного хлопка. Самопряденные нитки из овечьей шерсти с второй половины XIX в. меняют свой колористический состав: сдержанные оттенки, которые давали красители из марены, березовых листьев, коры ольхи вытесняются яркой насыщенностью анилиновых красителей. С 1950-х гг. излюбленным материалом мокшанских вышивальщиц становится мулине. С изменением исходных материалов уменьшается площадь вышитых участков, размер самих элементов вышивки и сложность их выполнения. Вышивка все чаще заменяется тесьмой, полосами кумача, лентами и прочим декором.

Благодаря обширному фактическому материалу (костюму) исследователями традиционной вышивки наиболее хорошо изучен период с начала XIX по вторую половину XX вв. К данному временному промежутку относится подавляющее большинство коллекций костюмов и головных уборов мордвы-мокши и эрзи из музейных собраний. В данную подборку следует отнести отдельные образцы и фрагменты вышивок, уникальное собрание которых хранится и в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И.Д. Воронина.

История его комплектования начинается в 1930-е гг., а именно в 1931 г., когда в Мордовский областной краеведческий музей поступает этнографическая коллекция М.Е. Евсевьева. В перечень предметов коллек-

ции вошли 8 «картонов с мордовскими вышивками», 3 пачки «образцов мордовских женских вышивок» по 10 штук в 1 пачке, и «рукава женской рубахи». Всего коллекция насчитывает 76 фрагментов, срезанных с одежды близко к границам вышивки.

По составу и месту бытования их можно разделить на следующие

Дата ввоза	Номер инв. №	Описание и материал вышивки	Автор и задание	Инициалы	Колорит	Год	С.З.С.П.Р.	Дата ввоза	№ дела и дата ввоза	Страна	Описание об. и материала (Дата и № дела)	Примечание
✓	97		Кладанка - карес (торбачки торбачки)									
✓	98		Веточный шило карес									
✓	99		Турван (без вышивки)									
✓	100		Турван									
✓	101		Котан бочков (плечевой) (8) карес (10 шило)									
✓	102		Котан бочков (плечевой) (8) карес (10 шило)									
✓	103		то - то									
✓	104		то - то									
✓	105		то - то									
✓	106		то - то									
✓	107		то - то									
✓	108		Котан бочков (плечевой) (8) карес (10 шило)									
✓	109		Рукава женской рубахи									
✓	110		Картон с мордовскими вышивками (образцы)									
✓	111		то - то									
✓	112		то - то									
✓	113		Картон с мордовскими вышивками (образцы)									
✓	114		то - то									
✓	115		то - то									
✓	116		то - то									
✓	117		Картон с мордовскими вышивками (образцы)									
✓	118		Котан бочков (плечевой) (8) карес (10 шило)									
✓	119		Котан бочков (плечевой) (8) карес (10 шило)									
✓	120		Женский головной убор, бабине - накат									
✓	121		то - то									

Страница инвентарной книги Республиканского краеведческого музея Мордовской АССР за 1931 – 1936 гг. с перечнем предметов из коллекции М.Е. Евсевьева.

группы:

фрагменты вышивки рукава («салдуркские», «кичкиряв», «ожа ланго» и пр.) и нижней части панара («икельпель» и «алгат»). мордвы-эрзи села «Стандрово Темниковского уезда Тамбовской губернии;

фрагменты вышивок плеча «наля», «лафтушка» и низа рубахи «кота таргаф щам» мордвы-мокши Спасского уезда Тамбовской губернии;

фрагмент отделки плеча распашной одежды «руця» мордвы-эрзи Алатырского уезда Симбирской губернии.

Время бытования указанных вышивок можно определить (исходя из того, что сбор их велся не ранее 1885 и не позднее 1910 гг.) как первую половину – середину XIX в. Большинство фрагментов снабжено круглыми или прямоугольными картонными бирками с указанием собирателя и наименования узора. Далеко не везде обозначено точное место сбора, не указано время бытования и сбора, а также данные владелицы или вышиваль-

щицы. Очевидно, подобные записи существовали в полевых тетрадях М.Е. Евсевьева, в коллекцию музея не поступивших. Можно предположить, что он собирал данную коллекцию фрагментов вышивки совместно с финским ученым А. Хейкелем, когда сопровождал его в экспедициях 1885 – 1886, 1902 и 1910 гг. Он был переводчиком и проводником, заказывал местным мастерицам образцы вышивок, давал разъяснения по орнаменту, технике и терминологии, приобретал этнографический материал. Можно также утверждать, что в музей она поступила в разуклоплектованном виде и что большая часть образцов разошлась задолго до 1931 г. по другим учреждениям и частным коллекциям. Таким образом, атрибутирование вышивки в составе данной коллекции достаточно затруднительно, несмотря на информацию, содержащуюся в тексте сопроводительных бирок.

Вышивка мокшанских рубах Спасского уезда Тамбовской губернии (совр. Zubovo-Polyanskiy район РМ) «наля» выполнена шелковыми, хлопчатобумажными и шерстяными нитями, отчасти утратившими первоначальный цвет, на тонком льняном холсте. Нельзя не отметить мастерство неизвестных вышивальщиц: филигранная техника выполнения стежков по счету нитей, безупречное следование рисунку, тонкое колористическое решение, соразмерность всей композиции. «Наля» располагалась на задней части рукавов, в районе лопаток и была отличительной особенностью девичьей праздничной рубахи «кота таргаф шам» (рубахи с шестью продольными полосами вышивки на спине). Материалы фрагментов «наля» говорят о ее высокой стоимости.

Образец вышивки плеча «наля» женской рубахи «кота таргаф шам». Мордва-мокша. Тамбовская губерния, Спасский уезд. Коллекция М.Е. Евсевьева

М.Е. Евсевьев приводит названия орнаментов: «кячказ наля», «пяля шинжары горянь наля», «гудьявь пула наля» и т.п. и делает попытки систематизировать некоторые узоры, оставляя пометки:

«старый», «новый».

Так же подробно обозначены отдельные орнаменты вышивок панара эрзи села Стандрово: вышивка рукава выполнена шерстяными нитями на конопляном холсте по счету нитей. На холст нашиты картонные бирки с надписями: «кавдей» (название рубашки по достоинству), на вышивки: «сурьсь» («ожа повкис кикс» от рубашки «кавдей») – вышивка «пуговичная полоса рукава», «куяр видьме» – семена огурца (нижняя часть узора).

Следующая по времени поступления коллекция образцов вышивки включает в себя материалы, собранные в экспедициями Музея родного края и Мордовского научно-исследовательского института в 1932, 1942 и 1949 гг. По своему содержанию она неоднородна, хотя крайне интересна как источник по изучению эволюции эрзянской вышивки. Образцы собраны в селах Саранского (Подлесной и Напольной Тавле, Кочкурово, Каче-лае) и Городищенского (Алово) уездов Пензенской губернии; Карсунского (Сабаево, Пермиси), и Алатырского (Алово, Чиндяново) уездов Симбирской губернии; а также Дудниково, Стандрово, Шокша Темниковского уезда Тамбовской губернии.

Из 95 единиц хранения коллекции наибольший интерес вызывают фрагменты передника «икельга паця» и обрядовой девичьей рубахи «покай» из села Сабаево, которые можно отнести к концу XVII – началу XVIII вв. Историю поступления одного из них мы узнаем из докладной записки заведующего отделом природы Д.Д. Ануфриева об этнографической экспедиции в июле 1949 г. в Кочкуровский район совместно с Государственным музеем народов СССР: «Икельга паця дореволюционной работы, лоскут покая конца 17 или начала 18 века, музей не имеет такого экземпляра, это было вышито тогда, когда мокша и эрзя друг у друга заимствовали рисунки, не были так далеко отдалены формой одежды. На этом лоскуте оставили свои рисунки (вышивки) мокша и эрзя. В конце 18 века академик Паллас приобрел таковой покай целый, это есть единственный экземпляр одежды древней мордвы, которая находится в фондах музея народов СССР. Село Сабаево Кочкуровского района, Лоскуткина Варвара Михайловна. Уплочено 25 руб».

Данный фрагмент поступил в виде мешка, сшитого из спинки покая с 8 продольными полосами вышивки: рачительные владельцы бережно относились даже к изношенным, вышедшим из моды вещам, в крестьянском хозяйстве всему находилось применение.

Подборка образцов, переданных в фонды музея участниками этнографических экспедиции МНИИ представляет интерес прежде всего, точным атрибутированием. Небольшие по размеру, они собраны в эрзянских селах Алово, Чиндяново, Сабаево, Пермиси, а также Дудниково и Шокша.

Каждый фрагмент снабжен пришитой биркой из тетрадного листа. На бирке указано не только место сбора, но и имя вышивальщицы (если таковое удавалось установить). Несмотря на это, при разборе коллекции возникли определенные сложности: поступившие в музей в предвоенное и военное время, образцы не были должным образом рассортированы и записаны в книги учета. Вследствие этого, возникла неизбежная путаница в записях: ветшали и утрачивались тетрадные бирки, путались между собой сами фрагменты. В результате пришлось проделать достаточно кропотливую и длительную работу по восстановлению правильной атрибуции, прослеживая историю поступления каждого фрагмента по старым учетным записям, а в наиболее сложных случаях – прибегая к сравнительному анализу вышивки на образцах и на эрзянских панарах и руцах из фондов музея.

В качестве примера поисковой работы можно привести легенду о предметах КП 629/1,2; КП 892/2 и КП 631: «Номер сборный. Запись в КП ОФ: «629/1-5. Образцы мордовских вышивок 5 ед. Фрагмент низа рубахи с надписью чернилами: «п. о 11б» без старых номеров.

Фрагмент вышивки передней части женской рубахи. Село Сабаево Кочкуровского района МАССР. Поступил из МНИИ в 1932 г.

мечании указан номер 797.»

В Инвентарной книге № 17а по учету экспонатов Республиканского краеведческого музея МАССР за 1934-1939 гг. запись от 1934 года: «№ 109. Рукава женской рубашки. 20 руб.», причем записаны они среди предметов, поступивших от М.Е. Евсевьева. КП 629/1 – фрагмент нагрудной вышивки распашной одежды. Второй такой же фрагмент записан как КП

Срез с плечевой части распашной одежды со старым номером 797 (12.05.1955) прослеживается по книгам: в Инвентарной книге ОФ №1 запись от 14.02.1958 г. «№ 797/524 Образцы мордовских вышивок 5 ед. В примечании указан номер по КП 629».

В Инвентарной книге № 4а экспонатов этнографии запись от 11.06.1939 г.: «524/109 Рукава и грудь, как образцы вышивания. В При-

892/2. Второй фрагмент вышивки низа записан как КП 631.

Определено неверно: при сравнении данных фрагментов с тканой отделкой руц выяснилось, что КП 629/1 и КП 892/2 – отделка плеча, а КП 629/2 и КП 631 – отделка низа руци, аналогичная руцям Алатырского уезда Симбирской губернии (села Чиндяново, Алово). Напр. Руця КП 4027/3».

Среди фрагментов вышивки теньгушевской эрзи из данной подборки наибольший интерес представляет отрез конопляного холста шириной в точь с расположенными в два ряда друг над другом образцами вышивок для женской одежды, бытовавшей в селе Шокша. Размеры образцов от 0,8x10,5 см до 7,5x11,5 см. Вышивка выполнена в счетной технике шерстяными нитями красного, оранжевого, зеленого, розового, фиолетового цветов и х/б нитями черного цвета. К ткани пришта бумажная бирка с надписью чернилами: «С. Шокша Теньгушевского района. Вышивки – образцы, изготовленные гражданкой Чернецовой как примеры вышивок. Август 1925 г».

Последней по времени поступления подборкой образцов вышивки стал архив пензенского краеведа Б.А. Темногрудова, приобретенный у его вдовы Ольги Степановны в 1950 г. Борис Александрович Темногрудов (1891 – 1934), выпускник Казанского университета, работал преподавателем в пензенских школах и педагогическом училище. Он увлеченно исследовал пуховязальные промыслы и деревянную архитектуру Пензы. Кроме того, интересовался этническим своеобразием мордвы Пензенской губернии. В своей работе «Цифровые знаки мордовской письменности на бирках», опубликованной в апреле 1925 года в журнале «Природа и хозяйство Пензенского края», краевед отмечал: «Мордва является одним из первых народов, поселившихся в Пензенской губернии и до сих пор сохранил

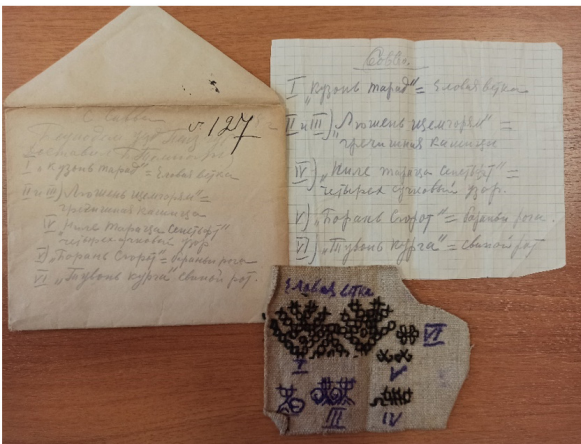
Холст с образцами вышивки теньгушевской эрзи села Шокша. 1925 г.

много особенностей в нравах, костюмах, обычаях»⁶.

Архив Б.А. Темногрудова включает в себя рукописи, документы, книги, фотографии и предметный материал, в числе которого содержатся образцы мокшанских вышивок нижнего края рубахи, собранных им в деревне Савва Беднодемьяновского (Спасского) уезда Пензенской губернии (ныне Торбеевский район РМ) в 1926 – 1928 гг. В сравнении с вышеуказанными коллекциями их отличает наиболее сохранившаяся и полная атрибуция. Каждый из 23 фрагментов вложен в отдельный подписанный конверт и снабжен листом бумаги с пояснительным текстом: местом сбора, названием узора на мокшанском языке и переводом его на русский. Например, фрагмент прямоугольной формы с вышивкой темно-синими нитями в техниках «набор» и «роспись» со сплошным заполнением из ромбов с завитками и ромб с вписанными квадратами и 8-конечными отростками фигурирует как образец двух узоров: «1) квадрат – пизиль лопасть кочкаф жаратт = рябиновый лист с собранными кругами; 2) Колмоцекс суксунь = узор у третьего червивого». Кроме того, в конверт вложен лист серой бумаги с поправкой: «3) Видимо: пизел лопань кочкаф шарятт = узор «рябиновый лист с собранными кругами, вернее: «собранные круги рябинового листа». Точнее – квадрат – рябиновый лист, выше – трижды скрученный червяк, все вместе – рябиновый лист с собранными кругами». Б.А. Темногрудов не просто собирал понравившиеся ему узоры, но и старался передать перевод названия на русский язык как можно ближе к оригиналу.

Редкие образцы традиционной вышивки, из коллекции Б.А. Темногрудова,

Образец вышивки с. Савва Беднодемьяновского (Спасского) уезда Пензенской губернии. Сер. – вт. пол. XIX в.

выполненные в технике по счету нитей шелком и шерстью на льне, можно датировать серединой – второй половиной XIX в. Они представляют подборку вышивок, расположенных на сгибе боковых полотнищ, примыкающих к вышивке нижнего края «эрзеле». Эти крупные одиночные треугольники или двоянные прямоугольники с треугольными вершинами, заполненные сложным геометрическим орнаментом, называются «налхт» (стрелы) и дают название самой рубахе «налхт мархта

щам».

Таким образом, коллекция образцов мокшанской и эрзянской вышивки, хранящаяся в фондах музея, комплектовалась на протяжении двух десятилетий (с 1931 по 1950 гг.). Она включает в себя, в общей сложности, 194 единицы хранения, из которых 93 ед. – мокшанская вышивка из собраний М.Е. Евсевьева и Б.А. Темногрудова, 48 ед. – эрзянская из экспедиций МРКМ и МНИИ, 53 ед. – вышивка теньгушевской эрзи, собранная М.Е. Евсевьевым и сотрудниками МНИИ.

По местам изготовления, бытования и сбора можно выделить следующие территории населенные пункты:

образы мокшанских вышивок – Краснослободский и Чембарский (с. Пичевка) уезды Пензенской губернии; Спасский уезд (д. Савва) Тамбовской губернии;

образцы эрзянских вышивок – Саранский (Подлесная Тавла, Напольная Тавла, Кочкурово, Качелай) и Городищенский (Алово) уезды Пензенской губернии; Карсунский (Сабаево, Пермиси) и Алатырский (Алово, Чиндяново) уезды Симбирской губернии;

образцы вышивок теньгушевской эрзи – Темниковский уезд (Дудниково, Стандрово, Шокша) Тамбовской губернии.

Коллекция представляет интерес не только, как ценный историко-краеведческий источник по одному из видов традиционного декоративно-прикладного искусства мордвы-мокши и эрзи, но и как наглядное пособие для мастеров и любителей вышивки, позволяющий по достоинству оценить богатство и разнообразие технических приемов и изобразительных мотивов народного творчества.

Примечания

1. Павлова Н.А. Текстильные изделия поволжских финнов II тысячелетия н.э. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – М.: 2012. – 483 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/arxeologia/tekstilnye-izdelija-v-pogrebenijah-povolzhskih-finnov-ii-tysjacheletija-n-je.html>
2. Малкова Н.М. Погребальный обряд и инвентарь могильников эрзи и мокши XVI – начала XIX вв. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ижевск: 2000. – 329 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cheloveknauka.com/pogrebalnyu-obryad-i-inventar-mogilnikov-erzi-i-mokshi-xvi-nachala-xix-vv-1>
3. Павлова Н.А. Указ. соч. – С. 76.
4. Куклин В.Н. К вопросу о ткачестве у мордвы (подготовка пряжи к ткани) // Труды НИИМНИАЛИЭ. – Саранск: Мордов. кн. изд-во. – 1968. – Вып. 34 – С. 227 – 242

5. Павлова Н.А. Указ. соч. – С. 136.

6. Темногрудов Б.А. Цифровые знаки мордовской письменности на бирках // Природа и хозяйство Пензенского края, 1925, №4-5, с. 172-175

*И.С. Назарова,
заведующая отделом этнографии
ГБУК «Самарский областной
историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина»*

**Свадебный обряд мордвы Самарской области на основе
фольклорного материала М.И. Чувашева
из архива ГБУК СОИКМ имени П.В. Алабина**

В 1909—1973 г. в Самарской области жил и работал фольклорист и этнограф Михаил Иванович Чувашев. Он родился в с. Красные Ключи Похвистневского района, после окончания Куйбышевского индустриального института работал учителем физики в школе с. Шентала Шенталинского района. Девять лет жизни этнограф посвятил сбору мордовского фольклора по селам Самарской, Ульяновской и Оренбургской областей, а также в республиках Татарстан и Мордовия.

Часть материала хранится в научном архиве ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» и включает написанные на бумаге тексты мордовских (721 ед.) и русских (221 ед.) песен, 36 кассет с 1285-ю аудиозаписями песен, а также 69 зафиксированных этнографом на бумаге текстов, включающих биографии, воспоминания, выступления, рецензии, произведения писателей, поэтов, артистов, ученых, политических деятелей, работников культуры, педагогов, участников Великой Отечественной войны, фольклористов Мордовской АССР¹.

Тематика песен в архиве М.И. Чувашева разнообразна. Однако подавляющая часть материала, а именно 292 песни, относится к свадебной тематике. Среди свадебных песен особо выделяются плачи невесты и укоры. Например, в с. Ёга Похвистневского района Самарской области этнографом были получены исключительно свадебные произведения, большую часть которых составляют укоры (Парявтнемат) в адрес невесты, как особый жанр народного свадебного фольклора.

М.И. Чувашев в разделе «Эрзянь свадьбась — Эрзя-мордовская свадьба» антологии «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки» указывает на причины и роль укоров в мордовской свадьбе: «За день до бракосочетания в доме жениха собираются женщины — родственницы печь свадебные пироги... При печении пирогов женщины исполняют обрядовые песни, в которых расхваливается жених и укоряется невеста. Поношение невесты в песнях производится не по существу, не с целью нанесения ей оскорбления и обиды, а для придания обстановке веселья и безобидного смеха. У мордвы в этом виде народного творчества форма

не соответствует содержанию. Песни носят характер корней, позорных оскорблений, а по замыслу имеют шуточное содержание»².

В архивных материалах за 1963 г. присутствуют песни, в которых звучат укоры в адрес невесты. Например, песня, записанная по воспоминаниям уроженки с. Ёга Похвистневского района Самарской области Илюшкиной Анны Никифоровны. Исполняется стряпухами при замешивании теста для свадебных пирогов в доме жениха.

Кинь частинэ явсынек,

Кинь паинэ тейсынек?

Маря — эльбагаень паенэ

Маря — целаконь частинэ!...

На чье счастье пироги затеваем?

На долю Марьи — бездельницы

На чью долю мы тесто замешиваем,

На счастье Марьи — неумехи...

Укоры исполнялись также родственниками и подругами невесты в адрес жениха. Например, в «Очерке юридического быта мордвы» Майнова Владимира Николаевича сказано, что в Бугульминском уезде Самарской губернии в XIX в. во время празднования мордвой свадьбы проходило следующее. По окончанию венчания молодые приезжали в дом жениха. Поезжане (участники «свадебного поезда», нескольких украшенных повозок, которые собираются у жениха, едут за невестой, в церковь на венчание, а затем в дом жениха) на руках вносили невесту в горницу. Свекровь встречала ее с иконой, а ближайшая родственница жениха обсыпала ее хмелем. Невесту сажали напротив печки рядом с подругами. Девушки непрерывно пели укоры жениху, уверяя, что у него одна нога короче другой, бок кривой, зубов нет и т.д. Ругательная песня девушек длилась до тех пор, пока родственники парня не приносили им угощение³. Предположительно, это одна из форм выкупа, когда родственникам и подругам невесты необходимо получить за девушку определенные вещи: деньги, угощения, подарки. Если родители невесты при это лишаются дочери, дополнительных рабочих рук в семье, то девушки лишаются подруги и также хотят получить за это определенную компенсацию. По этой причине в знак обиды они в шуточной форме оскорбляют жениха, который отбирает у них близкого человека.

Так же укоры исполняются перед отправкой свадебного поезда за невестой. Их исполняют девушки, предположительно родственницы жениха в его доме. Цель данных укоров очистить дом, откуда отправляется свадебный поезд, от нечистой силы. Текст песни, имеющей такую установку, был записан М.И. Чувашевым в 1965 г. в селе Красные Ключи Похвистневского района Самарской области в исполнении нескольких женщин: Каврина Матрена Петровна 55 лет, Каврина Марфа Петровна 40 лет, Каврина Татьяна Никифоровна 37 лет, Чувашева Пераскевия Антиповна

50 лет. Ниже представлен отрывок песни.

*Э, кода мольдяд чужой родс,
Э, кода мольдяд ят ломаньс,
Э, вачить пештянь пекиненк,
Э, нучкить витинь седейненк,
Э, столь нардавксто андадызь,
Э, шлямо ведте симдтыдызь.*

*Как приедете в чужой род,
Как приедете к чужим людям,
Захотите вы покушать,
Пропадет бодрое настроение,
Объедками вас накормят,
Помоями вас напоят.*

Опять же здесь мы видим оскорбления в адрес семьи невесты, но песня исполняется не с целью обидеть или выразить свое отношение к родственникам девушки. Это делается именно для очищения дома, что свадебный поезд отправился с чистого места и ничего не смогло навредить молодой семье.

Еще один жанр народного творчества, присутствующий в большом объеме в архиве М.И. Чувашева — плачи-причитания. В основном это песни, которые исполняет невеста. Большая часть причитаний исполняется невестой во время свадебных обрядов. После окончательного сговора и смотрин невеста обязательно начинала причитать. Таким песням-причитаниям девушки учились с детства от старших. В их сюжетах невеста оплакивала свое девичество и вольную жизнь, прощалась с родительским домом, просила не отдавать ее чужим людям и плакала, не желая начинать замужнюю жизнь. При этом причитания звучали на разных этапах свадьбы. Например, перед наступлением утренней зари, при укладке приданого в парь (свадебный сундук), во время плетения косы, перед проводами из родительского дома, во время ритуального угощения кашей.

В работе Балашова Виктора Андреевича «Мордва. Историко-культурные очерки» обряд с ритуальной кашей описывается следующим образом: «накануне свадьбы родственницы невесты кормили ее кашей. Они собирались в доме девушки, неся с горшком каши несколько сдобных лепешек, а от своих мужей — по паре лаптей. Их клали в свадебный сундук — парь вместе с приданным невесты. Каждой женщине, принесшей кашу, молодая в причитаниях выражала свою благодарность и жаловалась на судьбу. Поэтому этот обряд у самарской мордвы так и называется 31 «кашань урнеме» — причитания над кашей»⁴. Однако согласно сведениям, полученным от информантов М.И. Чувашева во время данного обряда она величала, не только женщин, но и мужчин. Например, в 1965 г. во время экспедиции М.И. Чувашева в с. Черная Речка Шенталинского района Самарской области одна из местных жительниц Савинова Ефимия Семеновна представила этнографу три причитания при угощении ритуальной кашей. Во время исполнения произведения невеста величает брата, сына

крестного, а также самого крестного. Ниже представлен отрывок из величания брата, предоставленного Е.С. Савиновой.

*...Пас максозо тижэ
Митя дуганень Чокшнэ,
валцке сэрь оймамо тарказо,
Обачкане — сэрь васькамо тарказо*

*...Да пусть Бог братца Митяя одаривает
По вечерам, по утрам местом для отдыха,
А в пору обеда — местом для утех
со своими домочадцами*

Важной материальной составляющей свадебного ритуала является приданое невесты. Девушки начинали его собирать с раннего возраста, изготавливая вещи самостоятельно. При чем они должны были сделать различные полотенца, постельные принадлежности и одежду не только на будущее для своей новой семьи, но и в качестве подарков для участников свадебных обрядов. По качеству всех этих предметов судили о готовности невесты к замужней жизни. Одним из них был обряд укладки приданого в сундук «парь», во время которого оно оценивается. Кроме того, обряд был нацелен обеспечить молодым благополучную жизнь. Во-первых, парь очищался от злых сил при помощи зажженной свечи, иконы и соли. Во-вторых, сундук наполнялся вещами в качестве пожелания жить в достатке. Такими вещами могла быть посуда, хлеб, выступающий в традиционной культуре земледельцев символом богатства, и деньги. Данный обряд так же сопровождался причитаниями и песнями. В архиве М.И. Чувашева, например, присутствуют тексты, сопровождаемые этот обряд, из с. Подбельск Похвистневского района Самарской области. Они были записаны в 1964 г. со слов Кавриной Матрены Петровны. Одна из них является шуточной песней, которая исполняется девушками, являющимися подругами и родственницами невесты, во время приглашения гостей на церемонию укладки приданого в парь.

*Азарць киска тон, Сохра,
Онги пине тон Сохра!
Кургот автят шапкашка,
Онгат келеть лавжашка.
Изамонь пеем порят,
Помоень слюнат ёртат.
Онгат, онгат — лепият,
Велят, велят — прят синдят.*

*Сохра, ты кусачая собака,
Сохра, ты тявкающая собака!
Рот разинешь — рот твой с шапку,
Как затылкаешь — язык твой с лопату.
Зуба оскалишь — зубами борон заскрипишь,
Слово скажешь — слюнями обрызгаешь.
Залаешь — слюнями задохнешься,
Шагнешь, спотыкнешься — голову переломишь.*

Содержание данной песни характерно для укоров, о которых говорилось выше. По тексту не совсем понятно к кому именно обращаются девушки, исполняющие произведение. Однако, по аналогии с ранее упомя-

нутыми укорами, можно предположить, что «Сохра» — это собирательный образ всех гостей, которых приглашают на церемонию укладки приданого, и девушки обращаются именно к ним с целью очистить от возможной духовной нечистоты, сглаза, которые гости могут принести с собой и тем самым навлечь беду на приданое и, соответственно, молодую семью. Однако, возможно, «Сохра» не является собирательным образом гостей и в песне девушки поют про невесту, сравнивая ее с кусачей собакой Сохрой. А в содержании исполнители таким образом говорят о том, что девушка собирает как можно больше вещей в сундук и в том числе ждет подарков от людей, чтобы так же пополнить ими парь. На эту мысль наталкивают слова: «рот твой с шапку», «язык твой с лопату». Стремление девушки в данном случае объясняется традиционным мнением, что чем больше будет приданое, тем богаче считается невеста. При сравнении двух версий, автор больше склоняется к первой.

Вторая песня записана в том же селе Подбельск Похвистневского района Самарской области от того же информатора. Произведение исполняется уже самой невестой. Это причитание невесты во время укладки в парь подарков родных, в котором она перечисляет предметы, которые необходимо положить в сундук

*Банявушка, матушка...
Ялгинен, оян,
Кош мон ламо валукинънь
Весень кандовт вельнеденть...
Ведесь арась чамазон
Писи лиси сельведэкс.
Эзб шождингат сэринен,
Эзь веселгат лицинем.*

*Банявушка, матушка...
Подруженьки, сверстницы мои,
Хоть много воды я пролила,
Хоть много вами принесенной воды
истратила...
Вода та на моем лице превратилась
В горячие текущие слезки.
Тело мое они не облегчили,
Личико мое они не развеселили.*

Причитания исполняются невестой не только во время различных предсвадебных обрядов, но и послесвадебных. Например, во время представления молодой невесты печке, чтобы они вошли в доверительные отношения. Как и во многих других культурах в жизни мордвы особое место занимает печь. Она считается сакральным местом. К ней относились уважительно, как к живому существу. Как пишет Смирнова в работе «Мордва: историко-этнографический очерк»: «...чтобы она (невеста) постаралась войти с ней (печкой) в добрые сношения и упросила печь не марать ее, а любить и слушаться»⁷. В то же время уходя из родного дома невеста обязательно прощается с родительской печкой. В архиве М.И. Чувашева как раз есть произведение, а именно причитание невесты, в котором девушка, прощаясь с отчим домом, просит у Бога помощи для своей родной семьи,

которую она оставляет, в том числе благодарит печь. Ниже представлен отрывок данной песни.

«...Ужо, суюконян,
 Цюлан ёнов уголов.
 Пас максозо те уголонте
 Паро пидиде, паниде,
 Писи печькань уштиде,
 Чевте кшинень панедэ,
 Писи ямонь пидиде.
 Ужо, суюконян
 Печька ёнов уголов.
 Печькава, матушка,
 Ламо ярцынь а мон писи ямнеденть,
 Ламо ярцынь а мон чевте кшинеденть.
 Эзимек пице а монь писе ямнэсэнтъ,
 Эзимек пице а монь чевте кшиннесэть...»
 «...Ну-ка, поклонюсь я в сторону угла чулана,
 Пусть Бог в этот угол подаст множество стряпух, выпекателей,
 Для печи множество согревателей,
 Множество мягких хлебов выпекателей,
 Множество горячих каш выпекателей.
 Дай-ка, поклонюсь я печи,
 Дай-ка, поклонюсь печному углу,
 Печкава, матушка, твоих горяченьких щей я много поела,
 Твоих мягоньких хлебов я много вкусила,
 Горячими щами своими меня ты не обжигала,
 Мягкими хлебами своими меня ты не обжигала...»

Представленное причитание было записано Михаилом Ивановичем 16 марта 1964 г. в селе Подлесная Андреевка Шенталинского района Самарской области. Информатором выступила жительница названного населенного пункта Мария Сергеевна Куликова, возраст которой на тот момент 61 год. Произведение этнограф записал под названием по первым строкам «Ужо, суюконян диринень тетянь Нишке пазонстэ — Дай-ка, поклонюсь Нишке пазу, оберегателю родимого дома».

В причитании так же четко видно, что невеста обращается к печке как к живому существу, благодарит ее за то, что та ее кормила и оберегала. Желает ей хороших хозяек, скорее всего намекая, на будущих жен своих братьев, которые могут переехать в этот дом. Причитание исполнялось после родительского благословения.

Причитания невесты во время свадебного обряда были распростра-

нены повсеместно, на всех территориях расселения мордвы. Они имеют достаточно устойчивый характер в народной традиционной культуре мордовского этноса. Михаил Иванович Чувашев на основе своих экспедиционных исследований в 1979 году выпустил книгу «Мордовские (эрзянские) причитания».

Фольклор, собранный исследователем М.И. Чувашевым, по своей тематике разнообразен. Помимо свадебных песен в нем присутствуют произведения, посвященные окружающему природному миру, матери, предкам, песни, исполняемые во время колядования, повествующие о путешествиях и приключениях разных героев и т.д.

Информация, полученная Михаилом Ивановичем во время экспедиций, не раз публиковалась в различных изданиях. В 1969 г. в г. Саранске вышел сборник «Мордовские народные песни», в 1979 году была выпущена книга М.И. Чувашева и И.А. Касьяновой «Мордовские (эрзянские) причитания», в 2001 г. антология «Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки».

Фольклорный архив Михаила Ивановича Чувашева имеет большое значение для исследователей мордовской традиционной культуры. Он содержит значительный объем информации, повествующей о бытовой культуре этноса, народных обрядах и традициях, раскрывающей мировоззрение народа, его духовное наследие.

Примечания

1. Назарова И.С. Фольклорный архив М.И. Чувашева / для сборника материалов VII межрегиональной научно-практической конференции «Самарский край в истории России», посвященной 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. — С. 394.
2. Чувашев М.И., Касьянова И.А., Шуляев А.Д., Малыхин А.Ю., Волкова Т.И. Духовное наследие народов Поволжья: живые истоки. Самара: Издательство СамГПУ, 2001.— С. 149.
3. Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы // Записки императорского русского географического общества по отделению этнографии: Типография министерства внутренних дел. Том XIV. Вып. 1.СПб., 1885. — С. 77.
4. Балашов В.А. Мордва: историко-культурные очерки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1995. — С. 237.
5. Корнишина Г.А. Этнические традиции в современной свадебной обрядности мордовского сельского населения Куйбышевской области // Бытовая культура мордвы / Отв. ред. Н.Ф. Мокшин. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1989. — С. 48.
6. Юрченкова Н.Г. Мифология в культурном сознании мордовского этноса. Саранск: Издательство мордовского университета, 2002. — С. 44.

7. Смирнова, И.Н. Мордва. Историко-этнографический очерк: Типография императорского университета. — Казань, 1895. — С. 206.

*А.В. Олишук,
старший научный сотрудник
отдела этнографии ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина*

Элементы аграрной магии мордвы в обрядах зимнего календарного цикла, зафиксированные на территории Самарского края

Изучая общественный быт у дореволюционной мордвы, обращает на себя внимание его регламентация общепринятым религиозно-бытовым календарем. «Православная церковь в течение ряда веков сумела не только освоить языческие верования мордвы, ее обычаи и обряды, бытовой уклад жизни, но и направить их в русло христианских воззрений»¹. Крестьянство обычно связывало образы православной религии с повседневной жизнью: соотносило веру в потустороннюю силу со своими материальными и духовными потребностями. В результате среди широких слоев населения утверждалось «бытовое православие». Оно представляло собой народную трактовку церковной религии, отличающуюся от ортодоксальной идеологии и культа, органический синтез языческих верований, обычаев, религиозно-магических обрядов с элементами православия.

Большое место в быту мордовской деревни занимали религиозные обряды и праздники, связанные с аграрным, земледельческим календарем и с важнейшими событиями личной жизни. Они складывались в процессе трудовой деятельности людей, поэтому в их основе лежит богатейший опыт человека, завязанный с освоением природы и окружающей среды. Первобытный человек был беспомощен перед силами природы, ибо он не знал ее законов. А природа не всегда приносила дары и милости, часто она была неподатливой и враждебной. Чтобы побороть эту враждебность, человек прибегал к магическим заклинаниям, стараясь ими победить силы природы, придать им течение, благоприятное для себя.

Так появились обряды и обрядовая поэзия, истоками которых были трудовая жизнь и стремление использовать силы, созданные воображением человека. «Традиционные календарные праздники были насыщены аграрной охранительной магией и становились определенной системой, вводившей аграрно-производственные традиции в сферу образа жизни населения»². Возникновение календарных праздников у мордвы относится к глубокой древности. Они приурочивались обычно к началу или завершению сельскохозяйственных работ: началу пахоты, сева, уборке урожая, выгону скота в поле и т.д. Эти дни были особенно насыщены религиозными магическими обрядами с жертвоприношениями, дарами в честь богов и духов. Имеется большое количество зафиксированных различными

экспедициями старинных обрядов и поверий³. Большую группу среди них составляли различные магические обряды, направленные на улучшение урожая, сохранение и размножение скота и пчел, являвшиеся оберегом от града и засухи, от эпидемий.

К ним можно отнести опахивание, в котором принимали участие незамужние женщины и вдовы, (они впрягались в соху и ночью проводили борозду вокруг села), прогон скота через земляные ворота и окуривание его дымом от костров, зажженных искрой, полученной от трения двух кусков дерева (так называемый «живой огонь»), бросание яиц в первую борозду на поле перед посевом, подвешивание конского черепа на пчельнике и ряд других. Аграрно-производственные традиции являлись неотъемлемой частью образа жизни крестьян.

С распространением христианства у мордвы древние обряды были прикреплены церковью к соответствующим им по времени датам церковного календаря и многие праздники получали новые, христианские названия. «Мордовские праздники большие моляны, — писал В.О.Ключевский, — приурочивались к русским народным или церковным праздникам: Семику, Троицыну дню, Рождеству, Новому году»⁴.

Моляны являются специфической формой общественного быта мордвы. Они проводились по случаю предотвращения стихийных бедствий (засухи, падения слота), начала или завершения земледельческих работ и т.п., сопровождаемые разнообразными религиозно-магическими обрядами. По классификации М. Е. Евсевьева, они делились на общественные, семейные и случайные. В этнографической литературе имеются описания ряда таких молений. (См. работы И.И. Лепехина, П.И. Рычкова, П.С. Палласа, А.Н. Минха, М.Е. Евсевьева, Н.Ф. Мокшина и др.).

Прежние языческие божества ассоциировались в народном сознании с христианскими святыми, которые переняли функции помощников от прежних божеств. Христианский бог получил у мордвы имя дохристианского верховного бога Никше-паза у эрзи и Шкая или Шкабовазы у мокши. Мордовские божества грома Пурьгине-паз и молнии Ендол-паз постепенно отождествлялись с Ильей пророком, покровителем грома и дождя.

Цикл обрядов и праздников начинается зимой, в то время, когда дни становились заметно длиннее, когда солнце поворачивалось на лето. Эти обряды приурочивались к декабрьскому солнцестоянию и следующими за ним днями. Кульминационные его точки — 25 декабря, 1 и 6 января — определялись христианским календарем. Основная тема этих обрядов — предугадывание и обеспечение нового урожая, приплода скота, благополучия в жизни людей. В этих целях были известны различные способы колдовства, игры, гадания.

Накануне христианского праздника Рождества Христова («Роштува») мордва отмечала «Каляданьчи» — день коляды.⁵ Этот праздник олицетворял рождение солнца, сулил изобилие в предстоящем году и длился с вечера 24 декабря, с сочельника до крещения Христова (6 января (старый стиль)). На Рождество во льду делали прорубь, женщины и мужчины в одежде купались и шли в баню». (Нуждина Е.Я., 1915 г.р., Коноваловка Борского р-на)⁶.

В честь «Каляды» пекли небольшие пироги («каляданьпрукат») с картошкой, творогом, капустой, свеклой, калиной, горохом.

В это время малолетних детей посылали к каждому хозяину дома под окошко просить через коляду подавания из пирожков. «Колядование состоит в том, что целая толпа ребятишек, запасшись зернами хлебных растений, обходит всю деревню, у каждого дома она останавливается и напевает: «Коляда! Коляда! Щекайэряперяка!» (Коляда! Коляда! Тетка, дай пирога!) — хозяйева благодарят их чем-нибудь из съестного, получая взамен горсточку зерен. Колядующим почти не отказывают, в надежде, что подаренные ими зерна, при посеве в общей массе увеличат урожай, и сторицей вознаградят за отблагодаренный кусок съестного»⁷. В некоторых селах колядовщиками ходили пастухи, т.к. в благополучии дома большую роль играет судьба домашнего скота. Зерно обладает свойством надолго сохраняться и вновь воссоздавать жизнь, умножая ее, поэтому в заклинательных обрядах зерну придавалось одно из важнейших мест. Хозяйева пастухам за исполнение обряда давали муку. К вечеру то же самое делают взрослые мужчины.

Автор записала несколько воспоминаний информаторов. Вот одно из них: «Колядовщики заходят в дом, читают, им подают еду (конфеты, печенье). Девки ходили лет по 15—16. Маленькие дети и сейчас ходят славить. Раньше пели «Рождество», а сейчас только кричат «С праздником! С праздником!». Ходят по 5—6 человек». (Комерсантова И.П., 1908 г.р., Тепловка Пестравского р-на)⁸.

Колядки, исполняемые детьми — благопожелания хозяевам хорошего урожая, приплода скота, прибавление семейства, что более характерно для мордовского населения северных районов Самарской области.

В колядках аграрная и семейная тема переплетаются, ибо в богатом урожае и рождении мальчика воплощались идеалы о благополучии и продолжении жизни семьи.

Песни-пожелания возникли на основе веры людей, что слово может вызвать к жизни то, что им изображается, поэтому люди старались «силою слова», приемом «заговоров», «заклинаний» повлиять на стихий-

ные, враждебные силы и явления природы.

Собранные пирожки продают, а за вырученные деньги нанимают избу («Роштуванькудо»). Этот праздник возник у мордвы задолго до ее крещения, до появления у них понятия Рождества Христова, хотя потом стал связываться с ним по времени и названию. Праздник сопровождался разнообразными обрядами, в которых участвовала, главным образом молодежь. «Песни и игры этого праздника отличались сильным эротическим характером. В период возрождения солнца, человек старался всеми силами повлиять на природу, что бы она лучше была подготовлена для рождения нового урожая. У людей имелось представление, что человеческая плодovitость и то, что с ней связано, стимулирует силы земли и заставляет их давать богатый урожай»⁹.

Особое место в празднике занимали игры ряженных, одетые в маски различных животных, особенно медведя. Рядились главным образом мужчины и парни. Колядовщики заходили в дома, оценивали количество приготовленной в каждой семье пряжи. Нерадивых хозяев купали в снегу. Ряженный в маску медведя выступал в роли покровителя конопля и прядильщиц. Воспоминания о ряженных в масках, о выворачивании шуб и о том, что валяли в снегу сохранились до сих пор в южных районах Самарской области. Такие маски, по мнению многих исследователей, были персонификацией духов умерших, от благосклонности которых по народным воззрениям зависела их жизнь в новом году, в том числе и урожая. Иногда парни и девушки, вооружившись лопатами, печными заслонками, дубинками, колокольчиками, с большим шумом ходили от дома к дому, отгоняли «нечисть», которая, по поверьям, особенно опасна в начале года.

Встречаются рассказы об освящении двора огнем. «На Рождество и на Старый новый год раньше в каждом дворе разжигали костры, освещали двор огнем»¹⁰.

Накануне Нового года (Од не) стряпали «орешки», жарили поросенка, гуся или курицу. Вечером устраивали моление — озск. «Хозяйка брала в руки каравай хлеба и, качая его над головой, просила Пакся-аву (божество поля), чтобы уродился хлеб, потом, взяв в руки чашку с орехами (пешть), просила Вирь-аву (божество леса) об урожае орехов. Качая жареного поросенка, она просила Юрт-аву (божество жилища) о размножении скота. Вечером молодые парни, нарядившись в вывороченные шубы и шапки и взявши в руки веники, ходили по домам и собирали «орешки». При этом разговор с хозяевами велся по-русски: «Давай, бабай, орешки!»¹¹ «Хозяева, вручая парням орешки, говорили: «Нате, нате вам орешков; молитесь, чтоб дело шло вперед, чтобы уродился хлеб, и умножился скот. «Вениками били тех, кто не давал им орешков или говорил что-нибудь не-

приятное»¹².

В новогодний вечер мордовские старухи проводили моление на берегу реки, просили у бога урожая, увеличения домашнего скота, птицы и здоровья в наступающем году, завершая обряд благодарностью за прошедший год. Варили куриц, уток, поросят, яйца, лепешек на масле, кашу и со всем этим вечером шли к воде и там расстилали скатерть и клали все принесенное на нее. Молились, встав на колени. Одна из старух, встает, поднимает хлеб и просит умерших стариков и старух молиться о родственниках, о хлебе, о скотине, птице, за весь народ. Затем, так же подняв хлеб, начинает старуха благодарить бога за прошедший год. Затем старухи встают на ноги, целуют хлеб и, обращаясь к хлебу, просят богиню урожая дать здоровья. Обращаются не только к богу, но и к предкам, что особенно учащается в весенний период. В ночь на Новый год жгли костры и прыгали через них. Этот обряд связан с верой в очистительную силу огня.

Вообще многие обряды повторяются, переходя от праздника к празднику. В ночь на Крещение гадали, как и на Новый год о судьбе человека, об урожае, о приплоде скота, о погоде и др. Расширялся круг гадающих. Если в комплексе рождественских обрядов, повторявшихся на Новый год, участвовала молодежь, то в это время наряду с молодыми, гадали и старики. Большое место в рождественском цикле отводилось соломе злаковых растений. Ею застилали пол в избе. Юноши и девушки хлестали друг друга горящими пучками соломы. Ряженные обвязывались соломенными поясами, набивали ее под одежду, в этих обрядах проявляется культ плодородия: солома — синоним зерна и хлеба.

В гаданиях нередко сочетались образы низшей мифологии, святых, одухотворенной растительности, животных, в представлении которых еще сохранились отзвуки тотемистических верований. Комплекс разных по времени возникновения тех или иных образов придавал гаданию мордвы сложный многообразный характер. Гадания совершались дома и вне его, т.к. не только человек, но и все его окружение начинало свой новый год. Поэтому это гадание должно было предсказать, будет ли плодородным год и т.п.

О будущем урожае гадали преимущественно домохозяева, главы семей. Так, вечером старший из мужчин дома выносил на ток или тарелку, на которой кучками разложены разные хлебные зерна, или хлеб с воткнутыми в него разными колосьями, или снопы разных колосьев. Утром смотрели вынесенное и на какой кучке больше лег иней, именно этот хлеб следует сеять, т.к. на него будет урожай.

Существует еще несколько способов предсказания урожая. Один из них состоит в том, что крестьяне под предводительством знахаря или

ворожеи, без крестов и с распущенными волосами, отправлялись на перекресток трех дорог за село. Здесь все ложились на землю, кроме знахаря, который, сделав помелом круг вокруг крестьян, оставался стоять. Лежащие будто бы слышали в это время какие-то слова и чьи-то действия, по которым судили о благополучии наступающего года¹³. «Иногда будто бы слышат скрип тяжело навьюченных телег и чьи-то голоса, постоянно по-нукающие лошадей. Это, говорят, год будет плодородный. Иногда слышат веселую и скорую скачку лошадей с порожними телегами — это, говорят, голодный будет год»¹⁴.

В народной памяти сохранились различные гадания об урожае. Автору данного исследования удалось собрать некоторый материал по этому вопросу. Два примера показались нам наиболее интересными:

«Брали дугу, которой запрягали лошадь, шли к воротам и к крыльцу, говоря:

Сусек, мешек.

Сусек, мешек.

Если выйдет «сусек», значит, будет хороший урожай, а если — «мешек», то случится голодный год.

Еще гадали об урожае следующим образом: вставляли палочки в продукты питания, например, в хлеб. Если палочки стоят, то урожай будет хороший, но, если палочки упали — урожая не будет или плохой будет». (Нуждина Е.Я. 1915 г.р., Захаровка Борского р-на)¹⁵.

О будущем урожае судили и по приметам, которые широко распространены в народе. В.А. Ауновский записал несколько таких примет:

«— Накануне нового года избной сор сметают в кучу под светец и замечают, что какой хлеб в ней найдется, тот и уродится в наступающем году.

— Если рождественская ночь звездна, то хорошо уродится горох.

— Если в Крещение, во время опускания креста в воду, погода туманная, то уродятся все хлеба.

— Если в сочельник идет большой снег — будут большие пчелиные рои.

— На Евдокию оттепель — лето с сочною травою.

— Зима с инеем — лето с хлебом»¹⁶.

В день Крещения пекли из теста лошадок, а также фигурки в виде ульев, скотных дворов с коровами, овцами и свиньями, куриные гнезда с курами и яйцами. Вечером устраивали озкс. Этот озкс является семейным моляном. Пекли коньки — фигурки животных из теста, по количеству имеющихся в хозяйстве лошадей. Кроме того, в этот день обязательными были заяц, пироги и брага. Со всем этим выходили в конюшню, зажига-

ли там свечу, стелили скатерть на колоду, клали съестные припасы, и старушки начинали моление о здоровье лошадей. Голову зайца закапывали под дверь, коньки снова заносили в дом и съедали. В молитве стоят рядом мордовский языческий бог Нишке и христианский святой Флор, который считался покровителем животных. В Крещение и следующий за ним день катались на лошадях так же, как русские на Масленице. Если кто в этот день не катался на лошадях, то считали, что Кардаз-сярко (божество двора) защекочет его лошадей и они отошлют.

«На Крещение пекли «кресты» и в них клали деньги (к богатству), уголь (черная работа), зернышко (хороший урожай), щепку (смерть). (Скотникова Н.О. 1930 г.р.)¹⁷.

Крещение один из праздников, во время которого молятся об урожае и о дожде. «На Иргизе делали «ордань» — лед колом, вынимали в виде креста, красили в красный цвет и ставили. Делали большую прорубь. Священник молился, а после окончания молебна некоторые люди купались». (Комерсантова И.П. 1908 г. р.)¹⁸. О таком же обряде говорят и в д. Коноваловка Борского района.

Последний зимний праздник — Масленица (масланце — мокша, мастя — эрзя), который сопровождался комплексом разноплановых обрядов, игр, увеселений. К ней в селе строили карусель в виде солнца и его лучей. Во время Масленицы молодежь каталась на лошадях, пела, плясала. Основное гуляние происходило на масленичной горе «масленицань пандо». Сюда приходили молодые женщины, вышедшие замуж за период с предыдущей Масленицы, приносили ячменные и пшеничные блины, которыми угощали молодых парней. За это последние катали их на салазках. Излюбленной забавой молодежи было катание на санках с горок. «Катались на ледянках под Иргиз». (Скотникова Н.О.)¹⁹.

На проводах этого праздника жгли солому (олга) с криками «Мастя провожатано» — «Масленицу провожаем». Костер разводили у себя во дворах, освящая, таким образом двор (записано в Коноваловке Борского района).

Во время Масленицы крестные отец с матерью ходили с подарком к своим крестникам, даже если они уже стали взрослыми.

«В настоящее время «наследником» Масленицы можно считать праздник «проводы зимы», который проводится в начале марта во многих селах Заволжья»²⁰.

Затем наступал семинедельный пост перед Пасхой, в течение которого действовала система запретов, в том числе на игры и другие проявления веселья.

Таким образом, изложенный материал показывает, что базой для

возникновения мордовских молений и праздников служили основные хозяйственные занятия мордвы и в первую очередь её земледельческая деятельность. Они могли быть общественными, то есть устраивались всем селом и семейными, когда имелись в виду интересы отдельной семьи.

Основная тема зимних обрядов — предугадывание и обеспечение нового урожая, благополучия людей, приплода скота. Для этих целей были известны различные способы колдовства, игры, гадания.

Приведённый круг источников и массивы литературы освещают одни обряды, например, Рождественский дом, Святки, Масленицу, больше другие меньше. Автор данной работы делает упор в своём исследовании на малоизвестные обряды и на те, которые выявились в результате исследовательской деятельности, изучая дохристианские пережитки, дошедшие до нашего времени.

Примечания

1. Балашов В.А. Бытовая культура мордвы. Традиции и современность, Саранск, 1992, С. 67.
2. Имайкин В. Обрядовый календарь зимнего сезона у мордвы // Мордовский гос. Университет. Ученые записки. № 64, Сер. «Язык и культура», Саранск, 1968, С. 72.
3. Белицер В.Н. Работа Мордовской этнографической экспедиции в 1953—1957 гг. //СЭ, 1958, № , С. 126.
4. Ключевский В.О. Сочинения, Т. 1, М, 1956, С. 305.
5. Мордва Заволжья, Саранск, 1994, С. 119.
6. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995, 1998 гг. Хлопковой А.В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ, С. 7.
7. Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г., Симбирск, 1869, С. 96
8. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А. В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ, С. 7.
9. Мордовский Гос. Университет, Ученые записки, № 64, Серия «Язык и литература», Саранск, 1968, С. 73.
10. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995,1998 гг. Хлопковой А.В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ, С. 9.
11. Мокшин Н.Ф. Религиозные верования мордвы, Саранск, 1968, С. 85.
12. Там же, С. 85.
13. Мордва Заволжья, Саранск, 1994, С. 119—120.
14. Листов А. Религиозные обычаи, поверья и предрассудки христиан из мордвы Саратовской губернии Хвалынского уезда // Саратовские епархиальные ведомости, 1866, № 36, С. 1260—1261.
15. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995, 1998 гг. Хлопковой А.В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ, С. 9.

16. Ауновский В.А. Этнографический очерк мордвы-мокши // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 г., Симбирск, 1869, С. 96.
17. Материалы по обрядовой культуре мордвы Самарского края (экспедиции 1995, 1998 гг. Хлопковой А.В.) // Архив кафедры РКЭ СГАКИ, С. 9.
18. Там же, С. 3.
19. Там же, С. 9.
20. Мордва Заволжья, Саранск, 1994, С. 121.

*С.Б. Подгорнова,
зав. сектором музейно-этнографического
комплекса «Мордовское подворье»*

**Традиции русских посиделок и ссыпчин.
Из архива Мордовского республиканского объединенного
краеведческого музея имени И.Д. Воронина**

*Худо девушке без дролечки
Вечера коротать.
Не придет на посиделочки —
Так, и нечего ждать.*

Посиделки проводились обычно осенью и зимой, когда народ отдыхал от тяжелой работы в полях. В разных регионах они носили разные названия, но все происходили от слова «сидеть»: посидухи и посиды, поседки и седелки, заседки и писидки.

Были названия, относящиеся ко времени суток. Например, вечерины или вечерки. Если молодежь собралась, чтобы поболтать и посплетничать — беседка с бесёдой. На супрядки собирались, чтобы прясть.

Можно выделить два типа посиделок: будничные (рабочие) и праздничные. На рабочих посиделках девушки пряли, вязали, шили, рассказывали сказки и бывальщины, пели протяжные песни. Приходили парни с гостинцами — полными карманами семечек, орехов, пряников. Начинали разговоры, стараясь развлечь девушек, ребята говорили им приятные слова и комплименты. Если же красны девицы не обращали на них внимания и продолжали работать, то парни отнимали рукоделие или путали нитки. Заигрывание поощрялось: ребята могли спрятать платок или прялку и потребовать выкуп в виде поцелуя. Юноша мог схватить девушку и высоко поднять. Никто не обижался. Все шутки, даже не слишком тактичные, было принято воспринимать как удачу, то есть повышенное внимание со стороны противоположного пола.

На молодежь вела себя достаточно вольно. Исполнялись неприличные частушки, парни отпускали «жгучие» остроты, девицы вели нескромные разговоры. Иногда молодец и девушка могли даже поцеловаться, обняться. Бывали и «гаски» — свечи задували, и тогда в темноте раздавались лишь звуки поцелуев.

Праздничные посиделки отличались от будничных: они были более многолюдными, на праздничных посиделках почти никогда не работали, а пели, плясали и играли в разные игры. Обычно устраивались «складчи-

ны», «ссыпчины», «ссыпки», «скидки», «складки», «сборы», когда участники вносили деньги или продукты для проведения пиршества.

В дореволюционной России у крестьян была распространена такая форма вечеринок. Молодые люди собирались на складчины четыре раза в году: на третий день Рождества, на Пасху, в канун рождественского и Великого поста. Девушки как правило устраивали складчины на Троицко-Семичские праздники, Осенние Кузьминки, Святки и Масленицу.

Молодёжные застолья помогали сплочению группы и давали возможность выявить ролевые статусы. Они предполагали предварительный сбор продуктов во время совместного обхода домов. После которого с добрыми пожеланиями, полученные продукты приносили в одну избу, с хозяином которой заранее договаривались за продукты или отработку. В ней девушки готовили угощение, варили пиво. Сюда же приходили парни и начиналось застолье, которое заканчивалось играми, плясками, песнями.

В архивных документах Мордовского республиканского краеведческого музея от 1926 года Василием Петровичем Казаковым (научным сотрудником) подробно описываются будничные посиделки и ссыпчины, которые проводились в начале прошлого века в селе Лада Ичалковского района Республики Мордовия.

Село Лада, предположительно возникло во второй половине XVI века. Лада имеет русское происхождение проживают здесь в основном русские.

Будничные посиделки в селе Лада девушки начинали по вечерам примерно с 14 сентября. В 20—30 годы 20 века посиделки стали проходить гораздо позднее, примерно с начала октября, за 2—3 недели до Осенних Кузьминок. Посиделки проходили в специально снятом доме у старых бабушек, старых дев, вдов или у бездетной семьи. Молодые люди заранее находили дом и договаривались об условиях его оплаты с хозяевами. В основном плату брали продуктами или деньгами. В нее обязательно входило отопление и освещение дома. Девушки как бы содержали его: «сами отапливают и освещают всю зиму те домики, где они ежедневно собираются». Повседневные взносы тоже делались по-разному: либо каждая девушка, отправляясь на посиделки, несла полено («два полена с человека»), горсть лучинок, коврижку хлеба, либо норму за весь сезон — воз с участницы. Иногда в течение всей зимы дрова возили парни, а девушки готовили лучины и мыли полы в нанимаемой избе.

В первый день посиделок девушки собирались за работой — пряли, вязали, сучили пряжу. Во время работы пели песни, частушки и долгие. К ним приходили ребята с гармонью и начинается веселье. «Ребятам надоедает, что девки за работой сидят и начинают они девок донимать,

Девушка прядет на прялке — копия.

его предположениям оно находилось и целовал ее. Если не отгадывал, то раздающая брала кольцо обратно и начинала игру заново. Если отгадывал, то та девушка у которой он нашел кольцо вставала, а раздающая садилась на ее место. Затем кольцо раздавал парень, но уже ребятам, которые тоже сидели по лавкам с девушками, а отгадывала уже девушка. Продолжалась эта игра до тех пор, пока не надоест. Затем играли в «Варкую». Брала скамейку, на нее садился парень и говорил: «Варкую!» Его спрашивали: «О ком?» Он отвечал: «О голубке.» Егоснова спрашивали: «Об какой?». Парень называл имя, понравившейся девушки. Она должна была сесть с ним рядом и поцеловать. Затем парень вставал со скамейки, а девушка продолжала игру.

Играли в «Платок». Парни и девушки садились вокруг, водящий брал носовой платок и спрашивал: «На какую букву будем играть?» Например, на букву «к». Девушка прядет на прялке — копия. Водящий бросал платок в любого участника игры. Участник, например, юноша, должен был быстро сказать слово на букву «к»: каша, кошка и т.д. Если не успевал, то вставал на колени и стоял до тех пор, пока его не поднимала девушка, которая должна была встать за руку и поцеловать. Если юноша успевал, то брал платок, и игра начиналась заново.

Еще играли так: на скамейку садились друг к другу спиной парень и девушка. Водящий громко считал: «Раз, два, три!» На счет три оба должны были обернуться. Если парень и девушка оборачивались в одну сторону и их лица встретились, то они должны были поцеловаться, а если в

разные стороны, то парень вставал со скамьи, а девушка оставалась. Она вызывала другого юношу и все начиналось заново.

Игры, танцы, песни длились до полуночи. Потом все расходились по домам. Иногда девушки с ребятами оставались ночевать на квартире. И такие вечера длились до «Кузьмы». «Девки сидят работают или играют, парни ходят из братчины в братчину с гармошкой с песнями. И так не видно, как близится желанный Кузьма. Обычно дня за 3—4 до Кузьмы девки начинают печь блины».

Свадьба в Дерябкино. 1926 г. — копия

Для этого собирали с девушек и парней, участвующих в гулянии, по определенной норме (мерке) пшеница, а затем толкли его в ступах. Вечером часть девушек затевала квашню, а ребята готовили дрова «Когда блины поспевают, а дров нет ребята уже волокут плахи, слеги, стащенные у кого-либо зажиточного мужика. Живо напилят, наколют и пойдет у девок стрепня только сковороды гремят». В это время остальные играли, песни пели. Ждать приходилось не долго. «Живо на стол явится стопа блинов выше голов самих сидящих». Парни пока ели блины успевали их попрыгать по карманам. Наевшись в «одной братчине» шли в другую и там происходило тоже самое. После посиделок с блинами наступал праздник «Кузьминка». За день до пиршества девушки покупали продукты: пшеничную муку, конфеты, пряники, сахар, изюм, мясо. Затем варили брагу. Парни приносили вино и приглашали гармониста. После веселого застолья все шли гулять на улицу «пьют, едят, затем идут гулять с ребятами; тут и танцы и песни и драки пьяные». Гулянье продолжалось 2—3 дня. Ходили не только по домам, но и в близлежащие деревни.

Такие «ссыпчины» собирали на Николу Зимнего. А на Троицу стол для гулянок накрывали в сарае «вычистят сарай, натаскают столов, украсят все зеленью». На кануне варили яичницу. Это блюдо было основным на праздничном столе.

Посиделки были основной формой проведения досуга вплоть до начала 20 в. Ссыпчины и складчины бытовали до середины 20 века. В складчину нередко собирались в послевоенное время. Объяснялось это тем, что после Великой Отечественной войны большинство женщин рабо-

тало. И подготовка к приёму большого числа Свадьба в Дерябкино. 1926 г. — копия гостей для одного человека была затруднительной. Поэтому эти заботы и делились между участниками поровну.

В современном мире посиделки и ссыпчины могут составить альтернативу дискотекам и времяпровождению в различных увеселительных заведениях. И сейчас молодежь снимает квартиры для организации вечеринок, как правило проходящих на праздники и дни рождения. Есть так называемые «вписки», на которые собирается определенный круг молодежи. В ходе таких встреч заводятся новые знакомства, молодежь учится взаимодействовать с социумом и просто весело проводит время.

*М.И. Святкин,
аспирант ФГБОУ ВО МГУ им. Н.П. Огарева*

Жилище и хозяйственные постройки в обрядовой жизни мордвы

Духовная культура мордвы неразрывно связана с традиционным жилищем. Описанию религиозных обрядов и праздников мордвы-эрзя, связанных с жилищем и хозяйственными постройками посвящено значительное количество трудов. Исследователи середины XVIII — начала XX вв. в ходе экспедиционных изысканий старались описать надворные постройки и жилище мордвы, при этом особое внимание уделялось их религиозному и хозяйственному предназначению. К примеру, И.И. Лепехин в работе «Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг.» дал подробное описание овина, детально рассмотрел способ сушки зерна¹. Весомый вклад в изучение структуры жилища и усадьбы мордвы внес Н. Масленников, который считал, что мордовские избы ничем не отличались от русских². Описание мордовских бань содержится в очерке Н.Н. Харузина, который отмечал, что нередко в качестве зимней бани использовали старую, уже нежилую избу³. Среди работ второй половины XX — начала XXI вв. по данной проблематике можно выделить монографические труды и иные публикации В.Н. Белицер, В.И. Козлова, В.А. Балашова, В.Ф. Вавилина, А.С. Лузгина, Н.Ф. Мокшина, Н.П. Макушина. Авторы, собрав и систематизировав обширный этнографический материал в различных районах проживания мордвы, дали характеристику ее поселений и жилищ, хозяйственных построек на территории Среднего Поволжья и частично Приуралья, определили ареалы их отдельных типов, попытались выделить общие черты и особенности в устройстве жилой усадьбы мордвы и русских. Н.П. Макушин, характеризуя эрзя-мордовское жилище, сообщает о строительных обрядах. Автор приходит к выводу, что местоположению дома люди уделяли большое внимание⁴. Весомый вклад в изучение традиционной обрядности внесла Г.А. Корнишина⁵. В своих работах она подробно рассматривает сезонные, родильные, свадебные, похоронно-поминальные обряды.

Мордва-эрзя особое внимание уделяла процессу строительства дома. Старались не начинать важные дела во вторник, так как он считался тяжелым, пустым днем — «чаво чи». Место для будущего дома выбирали на возвышенности. В эрзя-мордовской деревне Ташто Кшуманця перед закладкой сруба плотники читали молитву «Живый в помощи»⁶. Начало возведения дома являлось торжественным событием. Хозяева будущей

избы угощали плотников и помочан. В некоторых эрзя-мордовских селениях долгое время сохранялись традиционные обряды, проводившие перед закладкой сруба. Члены семьи устраивали небольшое моление, в конце которого богам оставляли жертвенную пищу. Рядом с жилищем сажали рябину, которая символизировала плодородие и семейное благополучие. Ель около дома старались не сажать, а если она уже росла рядом с избой, то ее срубали. После поднятия сруба до перерубов, стелили несколько досок, на которые ставили стол. Хозяева угощали помочан.

После того, как сруб был завершен, к матице привязывали горшок каши. Плотники вставали по углам дома, а один должен был взобраться на верхний венец, пройти три раза по нему и разрубить веревку с кашей. Угощение предназначалось плотникам⁷.

Завершение строительства дома являлось торжественным событием. Владельцы дома расплачивались с плотниками, а хозяйка дарила каждому платок. Эта традиция зародилась во время существования курных изб. Считалось, что подарив платок плотнику, дым в избе скапливаться не будет. Затем проводили дома семейное моление, на котором покровительницу домашнего очага — Кудаву просили, чтобы она оберегала жилище и всех членов семьи, поддерживала порядок. Местом обитания Кудавы по представлениям мордвы-эрзи являлся передний угол, поэтому жертвенную пищу (кашу, хлеб, мясо) клали в подполье под передним углом дома. Хранителем дома являлся также Кудатя. Его представляли в виде бородастого старика, носившего с собой веник для поддержки чистоты. Кудатя обитал под печью⁸.

Затем устраивали новоселье. Приглашали родственников, соседей, друзей. Гости приносили с собой угощения и подарки, а хозяевам дома желали здоровья, благополучия. Застолье сопровождалось песнями и плясками. В дальнейшем, с проникновением христианства, стали дома освещать. Для этого приглашали священника. В годы советской власти, в связи с отсутствием священнослужителей, приглашали монашек — «читалок»⁹.

Жилище тесно связано с обрядами жизненного цикла. Дом являлся местом проведения многих родильных, свадебных и похоронно-поминальных обрядов. До настоящего времени в некоторых эрзя-мордовских селениях сохраняется примета — пока ребенок не окреп, показывать его чужим людям нельзя. Люди стремились обезопасить новорожденного от сглаза и болезней, так как организм ребенка в первые дни очень слаб и подвержен разным заболеваниям. После родов повитуха вместе с роженицей мыли младенца. Мальчика парили дубовым веником, чтобы вырос сильным и крепким, а девочку — березовым, чтобы выросла красивой и здоровой. Для защиты от сглаза в люльку подкладывали металлические

предметы. С распространением христианства среди мордвы-эрзи детей стали крестить. Обряд крещения иногда проводили дома, если церковь находится далеко. В таких случаях приглашали священника или монашку — «читалку» на дом. После крещения ребенка приглашали родственников и друзей и устраивали застолье¹⁰.

В настоящее время многие традиции мордвы-эрзи трансформировались в современных условиях. Однако сохраняются некоторые свадебные и похоронно-поминальные обряды. Стремление похоронить и поминать своего родственника по устоявшимся в народной среде правилам стало причиной сохранения и передачи последующим поколениям похоронно-поминальной обрядности. До настоящего времени сохраняется традиция захоронения покойника на третий день. В прошлом необходимо было время, чтобы приготовить гроб и крест. За материалом часто нужно было ехать в лес. В настоящее время такой необходимости нет, но традиция захоронения на третий день продолжает существовать. После смерти усопшего мыли, затем одевали и клали на скамью в передний угол, если гроб был готов, то в него укладывали покойника сразу¹¹. Затем приглашали монашку — «читалку», которая должна прочесть псалтырь. Ранее, если умирал мужчина, в гроб клали топор и молоток, чтобы в загробном мире смог построить себе дом, а женщине — иголку и нитку, чтобы смогла шить одежду. Таким образом, люди верили, что в загробной жизни человек продолжает жить.

Поминки по усопшему проводили на девятый день, сороковой, полгода, год, три года, а затем, если позволяло материальное положение могли устраивать ежегодно. В поминальный день люди приносили в тарелке завернутой платком то, что имелось дома — чаще крупу или лапшу. В родительские субботу родственники или знакомые усопшего шли на кладбище. С собой всегда брали немного еды. Рядом с могилой устраивалась поминальная трапеза. В начале каждый должен съесть кусочек хлеба или блина обмазанного медом. На кресте или рядом оставляли кусочек какой-либо пищи, чаще часть пирожка или хлеба. Так, например, на пасху клали яйцо. В настоящее время часто оставляют конфету. С собой также приносили какой-нибудь напиток, обычно квас, часть которого лили на могилу.

В некоторые праздники дома старались украсить. Так, в эрзя-мордовской деревне Петровка Большеигнатовского района на Троицу наличники окон украшали веточками деревьев, чаще кленовыми¹². Люди верили, что таким образом они не только украшают дом, но и защищают его от дурного глаза. На Троицу собиралась молодежь и наряжали одну из девушек в весну¹³. На ее одежду вешали веточки, листья, цветы, а на ее голове был красивый венок. Молодые люди с песнями и плясками обходили все

село и останавливались у каждого дома. Хозяева встречали компанию и угощали их. В своих песнях молодежь желала каждой семье здоровья, благополучия, счастья. Один из участников данного веселья нес с собой ведро, в которое складывали угощения. Потом группа шла к водному источнику и опускали в воду венки девушки — весны и наблюдали за ним. Если венок тонул, значит стоило ждать беды, а если плыл дальше — год будет благополучный. Затем устраивали гулянье. На общий стол складывали собранные угощения. Люди, пришедшие на празднество, приносили с собой еду и напитки¹⁴.

Таким образом, жилище и хозяйственные постройки играют важную роль в традиционной обрядности мордвы-эрзи. В настоящее время многие обряды и традиции забыты либо трансформировались под влиянием христианства. Однако жилище и хозяйственные постройки продолжают занимать важное место в традиционной материальной и духовной культуре мордвы-эрзи.

Примечания

1. Лепехин И.И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг., ч. 1. — СПб.: При Императорской Академии наук, 1795. — С. 146—147.
2. Масленников Н. Крестьянские постройки мордвы села Кученяево Алатырского уезда Симбирской губернии // Изв. Об-ва археологии, истории и этнографии при Казан. унте. — Казань, 1927. — Т. 23, вып. 4. — С. 74.
3. Харузин Н. Н. Очерк истории развития жилища у финнов. — М.: Т-во скоропечатни А.А. Левинсон, 1895. — С. 58.
4. Макушин Н.П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. — М., 1963. — С. 192—209.
5. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 156 с.
6. Полевой материал Святкина М.И. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Т.В. (1934 г. рожд., уроженки деревни).
7. Макушин Н.П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. — М., 1963. — С. 192—209.
8. Корнишина Г.А. Экологическое воззрение мордвы (религиозно-обрядовый аспект). — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. — 156 с.
9. Полевой материал Святкина М.И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Н.А. (1922 г. рожд., уроженки деревни).

10. Полевой материал Святкина М.И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Н.А. (1922 г. рожд., уроженки деревни).
11. Мокшина Е.Н., Святкин М.И. Традиционные хозяйственные надворные постройки мордвы // Экономическая история. — 2019. — Т. 15. — № 2. — С. 154—165. DOI: 10.15507/2409—630X.045.015.201902.154—165.
12. Полевой материал Святкина М.И. Записано в 2019 г. в эрзя-мордовском с. Протасово Большеигнатовского района Республики Мордовия от Кутяйкина В.С. (1954 г. рожд., уроженца эрзя-мордовской д. Петровка).
13. Мордва: очерки по истории, этнографии и культуре мордовского народа / под общ. ред. Н.П. Макаркина. — 3-е изд., — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2012. — С. 297.
14. Полевой материал Святкина М.И. Записано в 2017 г. в эрзя-мордовской д. Ташто Кшуманця Большеигнатовского района Республики Мордовия от Борисовой Т.В. (1934 г. рожд., уроженки деревни).

*М.Н. Токарева, научный сотрудник
Национального музея Удмуртской Республики им. К. Герда*

Коллекция традиционных музыкальных инструментов в Национальном музее Удмуртской Республики: краткий обзор и история формирования

Национальный музей сегодня обладает одной из крупнейших в Удмуртской Республике этнографических коллекций. Все годы существования музея, сотрудники трудились над тем, чтобы целенаправленно комплектовать фонды предметами, характеризующими разные стороны жизни народов, проживающих на территории края.

Наиболее полно в нашей коллекции представлены, конечно, традиционные инструменты удмуртов. Эти же инструменты тщательнее изучались. Здесь представлены традиционные музыкальные инструменты не только удмуртов, но также русских, татар, башкир, марийцев, коми — практически всех народов Среднего Поволжья.

Наиболее подробно коллекция удмуртских традиционных инструментов охарактеризована в статье Е.А. Туркевич в сборнике статей к юбилею музея в 2005 году¹. На сегодняшний день коллекция дополнилась и обогатилась новыми интересными предметами.

Историю удмуртских музыкальных инструментов обычно начинают с археологической коллекции. Так, самый древний музыкальный инструмент в нашей коллекции считается свисток из зуба медведя, археологическая находка, атрибутированная исследователями. Он найден при раскопках городища Чеганда I пьяноборской археологической культуры под руководством В.Ф. Генинга, свисток был найден в слое, датированном самым началом нашей эры². Данная находка является уникальной для всего финно-угорского мира и доказывает, что музыкальные инструменты существовали еще у предков современных удмуртов.

Наиболее древние инструменты появились в результате производственной необходимости. К таким инструментам можно отнести манки для охоты, так как охота была одним из главных занятий удмуртов и других народов Прикамья. Всего в археологической коллекции НМУР хранится около 60 манков. Большая часть из них относится ко времени Чепецкой археологической культуры и датируется IX—XIII вв. н.э. Манки, по исследованиям ученых, изготавливались из костей соболя или куницы.

Среди археологических находок на территории Удмуртии встречаются и варганы (ымкресь). В фондах музея в археологической коллекции хранится два. Они представляют собой небольшие бронзовые пластинки

с вырезанными в центральной части язычком. Звук на варгане извлекался языком играющего.

Основным способом комплектования коллекций были и остаются экспедиции. Датой основания Национального музея Удмуртской Республики является 1920 год, и комплектование фондов стало насущной проблемой уже для первых директоров музея — К. Герда, М.И. Ильина, Г.Ф. Сидорова. Именно они организовали первые экспедиции. Первая масштабная этнографическая экспедиция была организована в 1930 году, совместно с Центральным музеем народоведения (г. Москва). К духовым инструментам удмуртов можно отнести еще и волынку (быз). По наблюдениям музыковедов, он встречался в северной части Удмуртии. Игра на бызе считается особенностью музыкальной культуры бесермян, коренного малочисленного народа, проживающего на севере Удмуртии. В фондах музея есть две волынки (УРМ-1200, УРМ-2720). Быз вышел из употребления и почти забыт удмуртским народом как музыкальный инструмент.

Большим разнообразием отличались духовые инструменты — это различные свистульки и дудки. Материалом для них служили кора деревьев, стебли полых травянистых растений, глина.

К духовым инструментам следует отнести глиняные свистульки — шуланы. Обычно удмуртский шулан изготавливался в виде утки. В коллекции НМУ-Ресть шулан в виде птицы, который изготовил в 1950 г. гончар из д. Чаш-Копки Селтинского района Александр Беляев (УРМ-14871).

Как музыкальный инструмент до сравнительно недавнего времени использовались в быту открытая флейта (чипчирган) и относящаяся к типу свистовых флейт (узыгумы). В фондах музея есть оба этих инструмента (ВС-2277, ВС-2276). В 1930-е гг. изготовил и играл на них житель д. Шаклеи Селтинского района Иван Афанасьевич Шабалин. Как исполнитель на традиционных удмуртских инструментах, он участвовал в смотрах художественной самодеятельности в Ижевске

Удмуртка, играющая на чипчиргане.
Кировская область, Слободской район. 1980-е гг.

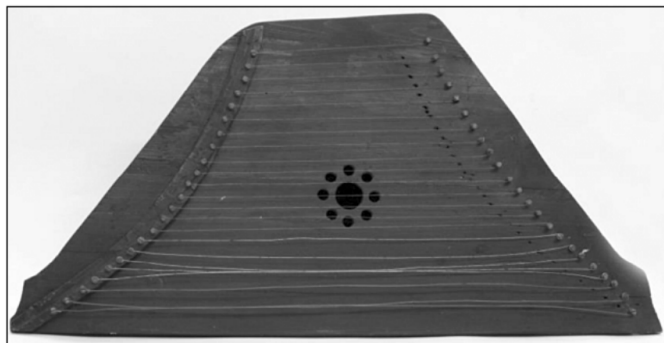
1937 г., а в 1940 г. — в Москве. За творческие успехи на Всероссийском смотре сельской художественной самодеятельности в 1963-65 гг. И.А. Шабалин был награжден дипломом II степени (УРМ-6974).

Чипчирган — это уникальный музыкальный инструмент. Способ игры на нем — втягивание воздуха исполнителем сквозь сжатые губы — не встречается в музыкальной практике других народов страны³. Чипчирган был одним из самых любимых инструментов удмуртов, о котором славились легенды.

В народном музыкальном быту удмуртов использовались также разнообразнейшие ударные самозвучающие инструменты. В собрании музея есть две трещотки, относящиеся к этому типу музыкальных инструментов. Они разной конструкции, но с одинаковым способом извлечения звука. У обеих трещоток есть ребристый валик и упругая деревянная пластина. Одна из трещоток (УРМ-1226) из Малопургинского района, ее местное название тагра, другая (ВС-5537) — из Кезского района под названием такыртон. Звук трещоток очень громкий. В древности трещотки использовались как ритуальные инструменты, позднее превратились в детские игрушки.

Самым известным и узнаваемым инструментом в музыкальной культуре удмуртов был и остается крезь. Это струнный щипковый музыкальный инструмент — дощечная цитра с резонаторным ящиком. На 2020 г. в фондах музея насчитывается 17 крезей — довольно большая и уникальная коллекция в Удмуртской Республике. Все они примерно одинаковой конструкции, отличаются размером и количеством струн. Несколько инструментов бытовые, на них играли на свадьбах, во время деревенских праздников и гуляний деревенские музыканты. Также представлены современные вариации этого инструмента — пыж-крезь (крезь-лодка) и реконструкции, изготовленный мастером С.Н. Кунгуровым. Интерес представляют также различные детали и части крезья, позволяющие понять его внутреннее устройство.

Особый интерес представляют два Бадзымкрезя (УРМ-29033, УРМ-30031), поскольку это были культовые музыкальные инструменты, которые звучали во время языческих молений удмуртов. Один из инструментов является реликвией не

УРМ-29033. Бадзымкрезь. Автор: К.Т. Башенин.
Вятская губерния, Сарапульский уезд, д.
Старый Сентег.

только Национального музея, но и всего удмуртского народа (УРМ-29033). По размеру этот инструмент гораздо больше остальных, на нем 23 струны. Кроме того, внутри его корпуса натянуты резонаторные струны, которые при игре усиливали и украшали его звучание. Великие гусли поступили в фонды в конце 1970-х гг. из д. Ст. Сентек Завьяловского района. Изготовил его и сам играл на нем житель этой деревни Кузьма Тихонович Башенин. Крезь долгое время хранился у его сына Михаила Кузьмича, который также был известным в Удмуртии гусяром.

Другие крезы, хранящиеся в музее, бытовали в южных районах Удмуртии. Вероятно, все крезы были изготовлены там, где они бытовали, и, возможно, самими музыкантами. Все они довольно архаичного вида, сделаны из тесаных досок с грубо выструганными струнодержателями. Детали крепились на деревянных гвоздях и штифтах.

Отдельные инструменты сохранились у владельцев как языческие культовые инструменты. В коллекции НМУР сохранились фотографии и негативы бытования этих инструментов. Так, этнографические экспедиции Удмуртского республиканского краеведческого музея под руководством С.Х. Лебедевой в 1980, 1989, 1991 гг. фиксировался крезь в д. Варклед-Бодья Агрызского района ТАССР, где проживали удмуртыязычники. На нем играли во время молений в большой куале. Традиция игры на крезе и сами инструменты дольше других сохранялись в удмуртских селениях, расположенных за пределами республики — в республиках Марий-Эл, Татарстане и Башкирии. Еще один музыкальный инструмент, игра на котором в настоящее время активно возрождается — это кубыз — струнный щипковый смычковый инструмент, похожий на скрипку. Играли на кубызе сидя, держа его перед собой на коленях. Один из кубызов в коллекции (НВ-9673) привезен этнографической коллекцией из д. Порез Унинского района Кировской области. Он изготовлен местными мастерами в подражание инструменту европейской формы.

Другой кубыз из д. Асан Кезского района (НВ-13863) сохранился в обломках (гриф с тремя колками, обечайки, фрагмент верхней деки). Несмотря на свою фрагментарность, именно этот инструмент послужил образцом для восстановления кубыза современными мастерами для концертной деятельности. В начале 2000-х гг. кубыз в качестве народного удмуртского инструмента использовался удмуртами в Марий-Эл и Татарстане.

Долгое время музыкальные инструменты из коллекции НМУР не были предметом внимания со стороны исследователей, почти не показывались в экспозиции. Интерес к ним постепенно начал проявляться с середины 1980-х гг. В это время некоторые музейные предметы послужили

основой для воссоздания современных музыкальных инструментов. За последние годы все традиционные инструменты из фондов изучены, на них составлены научные описания, ведется работа по составлению каталога. Некоторые из них были отреставрированы.

В 1999—2004 г. в музее работала выставка «Звучащая коллекция». В одном из ее разделов впервые за всю историю музея экспонировались почти все традиционные музыкальные инструменты. В настоящее время интерес к народным музыкальным инструментам переживает настоящее возрождение. В Удмуртской Республике есть мастера, которые изготавливают традиционные инструменты, есть школы, в которых учат игре на народных музыкальных инструментах. С 2015 года в Национальном музее УР действует студия «Мелодия небесной росы», руководитель и основатель которой Сергей Капустин, мастер по изготовлению кубыза и крэзя. Каждую неделю участники ансамбля репетируют музыкальные номера, играют прямо в залах постоянной экспозиции, чем очень радуют посетителей.

В феврале 2016 г. коллекция музыкальных инструментов НМУР пополнилась уникальными предметами Сергея Николаевича Кунгурова — музыкант, преподаватель, ученый-музыковед. Его семья передала в Национальный музей УР более 600 предметов — документы, фотографии, рукописи, афиши, личные вещи, а также более 100 музыкальных инструментов, коллекцию которых Сергей Николаевич собирал более 20 лет. Это традиционные, народные инструменты многих народов мира — струнные, духовые, самозвучащие. Среди уникальных предметов этой коллекции — подлинный удмуртский крэзь (УРМ-43176), марийские гусли (УРМ-43181), белорусские цимбалы (УРМ-43183) итальянская мандолина (УРМ-43188), а также редкий музыкальный инструмент хантов и манси — дуговую арфу (УРМ-43184). В этой же коллекции — традиционные глиняные свистульки разных регионов России. Особую ценность имеет первый воссозданный Сергеем Николаевичем крэзь (УРМ-43176) и крэзь (УРМ-43177), особенно часто использовавшийся им на концертах. Всего в этой коллекции в

УРМ-43184. Арфа угловая семиструнная. Автор: С.В. Кечимов. Тюменская область, ХМАО. Середина XX в.

музей переданы шестьсот восемнадцать предметов. Для представления такой уникальной коллекции была представлена выставка в одном из залов НМУР «Мелодия крэзя».

Музыкальные инструменты всегда пользуются спросом у посетителей и всегда вызывают неподдельный интерес. В последний раз небольшая часть музыкальной коллекции была представлена на выставке, посвященной юбилею известного удмуртского композитора Г.А. Корепанова.

Безусловно, не все инструменты, использовавшиеся в быту сохранились в фондах НМУР. Их количество не так велико, но на сегодняшний день в республике — это единственное подобное собрание. Оно достаточно разнообразно и полно отражает развитие музыкальной культуры в крае.

Примечания

1. Туркевич Е.А. Коллекция традиционных музыкальных удмуртских музыкальных инструментов в фондах Национального музея УР // Музей и современность: Сб. статей.— Ижевск, 2005. — С. 113—118.
2. Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьаноборскую эпоху. Часть I // ВАУ. Вып. 10. — Ижевск — Свердловск, 1970. — С. 72—73.
3. Голубкова А.Н. Музыкальная культура Советской Удмуртии (1917—1967). Ижевск, 1978. — С. 5.

**ВРЕМЯ
СОБЫТИЯ
ЛЮДИ**

---

*Т.М. Гусева,
главный научный сотрудник-зав. отделом
истории НИИГН при Правительстве РМ*

Темниковский Рождество-Богородицкий женский монастырь: ответы на некоторые вопросы

Недалеко от Темникова когда-то находился женский монастырь. Сейчас от него почти ничего не осталось. Вернее, исчезли постройки, но осталась память о нем, его небольшая история, которую мы хотели бы дополнить материалом данной статьи.

В 60-х годах прошлого века И.Д. Ворониным в фонде Саровского монастыря был обнаружен документ, который, по его мнению, позволяет ответить на вопрос, где же была поставлен город-крепость Темников в 1536 году¹. В документе содержалось прошение жителей Темникова об открытии в их городе женского монастыря, который позже назовут Темниковским Рождество-Богородицким женским монастырем. И.Д. Воронин не объясняет, как документ, составленный темниковцами, оказался в стенах Саровской пустыни. Известный ученый-краевед С.Б. Бахмутов, составивший описание всех монастырей, располагавшихся на территории мордовского края, и изучавший историю Рождество-Богородицкого монастыря, пишет о том, что материалов о данной обители удалось найти до обидного мало. Поэтому любые сведения, даже незначительные, пополняют ее историю. В 1882 году в Тамбовских губернских ведомостях была опубликована статья «Темниковский Рождество-Богородицкий женский монастырь», которая раскрывает некоторые страницы истории обители. Материалом для публикации послужила рукопись библиотеки Саровской пустыни, которую доставил в редакцию газеты иеромонах пустыни о. Иаков. Позже эта же рукопись будет найдена И.Д. Ворониным.

Редакция газеты, опубликовавшая данную статью, обратила внимание на тот факт, что первая мысль об основании женского монастыря в городе Темникове принадлежала жителям города, которые еще в 1730-х — 1740-х годах намерены были устроить монастырь на «покидном городском месте», у старинной соборной Николаевской церкви. По этому поводу они составили прошение на имя императрицы Анны Иоанновны. Прошение это (переписано рукой Саровцева, а подписи подлинные) хранилось в подлиннике в архиве Саровской пустыни. В начале прошения излагается жалоба, что Темников не имеет женского монастыря и, таким образом, лишен милости

великой государыни. «Между тем, жаловались просители, старин-

ная покидная соборная церковь Николая Чудотворца на покидном городском месте безприходная и в той церкви имя Божие славиться и по ее время, а городское место и соборная церковь покинута для того от пожарного времени и от прихода вешней воды, которая рвы подмывала и изрыла, а соборная церковь по указу вновь построена в Темникове на ином месте, на Мокше реке, на Исиковской горе. И на том покидном городском месте у той старинной Николаевской церкви монастырю быть пристойно»². Поэтому горожане просили императрицу «дозволить в городе Темникове как и в прочих городах, быть дивичью монастырю на старинном городском покидном месте у старой соборной церкви Николая Чудотворца, а монахи довольствоваться будут своими трудами и нашими ниже поименованными подаяниями»³. Под прошением поставили свои подписи: протопресвитер, бургомистр от купечества, гражданский староста, один канцелярист, один купецкий человек и 50 посадских людей, всего 55 человек. Прошение предназначалось к принятию «в Св. Правительствующий Синод в Москве». Но на прошении, написанном на гербовой бумаге, не был указан год. Статья в губернских ведомостях дает ответ на вопрос, как прошение оказалось в Саровской пустыни. Когда составлялось данное послание, первоначальником Саровской пустыни был иеросхимонах Иоанн, который по делам обители посещал Темников, в котором располагалось подворье монастыря. Он также часто бывал в столице, и жители города рассчитывали, что именно он доставит это письмо в Москву. Но в 1734 году он был отправлен в Петербург в Тайную канцелярию по делу Радышевского. Это произошло после того, как иеромонах Иосия, смещенный с должности казначея Саровской пустыни и покинувший обитель, и саровский монах Георгий, психически не здоровый, сделали донос на отца Иоанна. В Саровском монастыре был произведен обыск найдена запрещенная книга архимандрита Маркелла Радышевского «Возражение на Объявление о монашестве, на Регламент Духовный и на книгу «О блаженствах», в которой автор подвергал критике церковные реформы императора Петра I и архиепископа Феофана Прокоповича. На допросе о. Иоанн рассказал, что он поручил монахам переписать тетради с сочинениями архимандрита Маркелла, которые были куплены в Москве у книготорговцев Щелягиных. Осенью 1734 г. о. Иоанн, а также иеромонах Ефрем (Коротков), иеродиакон Феофилакт и монах Аарон были арестованы. Данное дело получило политический оборот и расследовалось Тайной канцелярией. Иоанн скончался в тюрьме Тайной канцелярии, последняя выдача «кормовых» денег, согласно расходной книге, состоялась 16 дек. 1737 г. В результате письмо темниковцев не было им передано в Св. Синод и осталось в обители.

Вопрос о времени основания женской общины в Темникове так-

же является достаточно спорным. И.Д. Воронин считал, что община женщин-черничек при Никольской церкви сложилась в 1808 году⁴, А.А. Чернухин относил создание общины ко времени правления Анны Иоанновны⁵. С последним можно согласиться, если учесть, что прошение было составлено именно в этот период. Но сведения об общине появляются в 1808 г., поэтому И.Д. Воронин считает эту дату началом деятельности общины. В статье, опубликованной в Тамбовских губернских ведомостях, также говорится о том, что до 1808 года сведений по этому делу не имеется. А «в 1808 г. начали собираться престарелые женщины и девицы на служение богу около Никольского собора (ныне числится кладбищенской церковью), при доме священника, под надзором коего и находились, занимаясь молитвою, исправлением служб дневных, чтением по усопшим псалтири, разным рукоделием — золотошвейным и простым, уборкою икон и разным вязанием, чем и поддерживали свое убогое существование. Впоследствии, из-за тесного помещения, на отведенном месте, граждане Темникова, дали им участок земли близ той же церкви, на которой они построили несколько келий, избрали себе настоятельницу, скоро образовалась небольшая община»⁶. Авторы историко-статистического описания Тамбовской епархии Г.В. Хитров⁷ и А.Е. Андриевский⁸ считают началом деятельности общины 1822—1823 гг. При этом Г.В. Хитров поясняет, что «женщины испросили у тамбовского епископа Феофилакта благословения на продолжение своей уединенной жизни с помощью своих трудов...»⁹ «В 1835 г., по представлению епископа Арсения, темниковская община Св. Синодом вверена надзору епархиального начальства. Вследствие чего Арсений поручил ее духовному отцу и снабдил ее инструкцией»¹⁰. В газетной статье содержится пояснение, что надзор за общиной, совместно со священником, поручался иеромонаху Саровской пустыни Иосифу, который проживал тогда по послушанию своей обители то в Темниковском подворье, то на даче Ватажке, в 6 км от города. «Отец Иосиф был старец кроткий и благочестивый, несколько лет был казначеем в Вышенской пустыне и по старости опять был уволен в Саровскую пустынь»¹¹.

Таким образом, если предположить, что община черничек была создана в 30—40-е гг. XVIII века, когда было написано прошение, получается, что в течении почти ста лет она не могла узаконить свой статус. Даже при учете российской волокиты и бюрократии это очень большой отрезок времени. Вероятнее всего община была организована в 20-е годы XIX века, как об этом пишут Г.В. Хитров и А.Е. Андриевский, и 30 лет понадобилось для того, чтобы община стала монастырем. В 1855 году обитель, под именем общины, была принята в управление духовного ведомства, а в 1859 г. переименована в заштатный монастырь.

Имеющихся документы содержат мало сведений о меценатах, благодаря которым община смогла получить статус монастыря. К 1849 г. число сестер увеличилось до 100. Жить в городе стало неудобно, возник вопрос о приобретении участка земли близ города. Первыми солидными благотворителями выступили владельцы непригодной для обработки земли Барышковской пустоши, находившейся в 2 верстах от города и вопрос о размежевании которой решался в 1848 г. Пустошь эта лежала на возвышенности, там когда-то были курганы, могилы, потом образовались овраги, пески. Эта местность была очень неудобной для хозяйства. Посредник, занимавшийся делами пустоши, посоветовал разделить эту землю по предлагаемому им соглашению, с тем, чтобы потом ее передать общине в виде дара. Владельцам земли предложение понравилось, соглашение было составлено, участки разобраны и впоследствии все перешли к сестрам обители. Таким образом, вся Барышковская дача, с включением Девлезаровской, поступила в пользу обители. Первый участок из Барышковской дачи был приобретен в 1849 г. Приобретая все участки, сестры начали готовиться к постройке церкви. Монастырь строился благодаря благотворителям. Первой и главной из них была госпожа Зацепина, положившая в 1851 году капитал для обители в размере 2571 руб. 43 коп. на вечное время. В 1849 году, с помощью той же Зацепиной, была построена каменная двухэтажная церковь с 6 престолами, главный во имя Рождества Пресвятой Богородицы¹². «В 1852 г. вокруг монастыря построили каменную ограду, высоту 5 аршин с четырьмя башнями и тремя воротами, иждивением благотворителя, Темниковского купца Андрея Михайловича Куникеева»¹³. Внутри был двухэтажный корпус и несколько деревянных флигелей. Постепенно, при помощи разных благотворителей, монастырь приобрел земли 118 дес. 1166 саж., в том числе сенных покосов 5 дес. 500 саж, под лесом 3 дес. 1331 саж. и неудобной 51 дес. 1175 саж¹⁴. Содержание монастыря преимущественно зависело от средств, получаемых от рукоделия сестер и от пахотной земли.

В советское время монастырю, как и многим культовым сооружениям, был нанесен серьезный ущерб. С 1940-х гг. в зданиях монастыря располагалось Темниковское профессионально-техническое училище. Была снесена Соборная церковь, разрушены части стены и башни, на территории монастыря появилось много новых деревянных построек: гаражи, сараи, сени и т.д. Первоначальные интерьеры сохранившихся зданий были перестроены.

В конце 60-х начале 70-х гг. прошлого века в нашей стране большой интерес стали вызывать музейные ценности, уникальная архитектура, исторические памятники. Началось более углубленное изучение культурного наследия. В республики в этот период велась активная работа по

учету архитектурных и исторических памятников. В 1973 г. Министерство культуры МАССР планировало завершить полную паспортизацию памятников на территории республики, подготовить материал для свода памятников¹⁵. В этом же году в республике работала Московская группа архитекторов и искусствоведов по обследованию памятников архитектуры и в частности культовой архитектуры. Экспедиции продолжались до 1977 года. В ноябре 1973 г. Е.Н. Новик и Л.В. Сивкович обследовали памятники в Темниковском районе. Среди них был и Рождество-Богородицкий монастырь. К составлению паспортов на архитектурные памятники московские архитекторы и искусствоведы отнеслись очень ответственно. Это было всестороннее исследование памятников. На основании этого документа Постановлением СМ МАССР от 28.08.1989 г. № 218 здания монастыря были причислены к памятнику архитектуры республиканского значения.

Паспорт на архитектурный памятник, составленный в 1970-е годы, дает полное представление о том, в каком состоянии он находился в данный период. «В плане территория монастыря представляет собой прямоугольник, окружённый кирпичной стеной с центральными арочными воротами. В левой его стороне, в глубине двора, находится здание бывшей трапезной, одноэтажное с крытый крыльцом, украшенным колоннами со стилизованными базами и капителями. Окна и дверные проёмы трапезной арочные с сохранившейся старой столяркой; цоколь белокаменный. В интерьере трапезной сохранились потолки с карнизами и центральными лепными розетками. Рядом находится 2-х этажное здание келий с арочными окнами. Центральная часть монастырского двора была раньше занята Соборной церковью. Сейчас это место засажено деревьями. Несколько правее за ними находятся два здания келий (одно — 2-х этажное каменное, построенное в 90-х годах, другое того же времени с деревянным верхом на кирпичном цокольном этаже. Рядом с кельями находится единственная сохранившаяся культовая постройка монастыря — часовня, с деревянным 8-мигранным верхним ярусом и шатровым покрытием. Сохранилась одна башня рядом с бывшей стеной, с низким цилиндрическим верхним объёмом, перекрытым куполом со шпилем. Правую часть двора занимают одноэтажные длинные строения — хозяйственные постройки (90-е годы XIX в.)»¹⁶. Вывод был однозначный: монастырь является интересным памятником культового зодчества середины XIX в. Поэтому в наше время, когда возрос интерес к православной религии и многие приходы восстанавливают храмы, важно иметь документ, содержащий подробное описание памятника, составленное профессионалами. Возможно, и Рождество-Богородицкий монастырь будет когда-нибудь восстановлен.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что для исследователей

очень важны документы, которые помогают ответить на многие интересные их вопросы и дополнить недостающие страницы нашей истории. В нашем случае, благодаря новым материалам удалось установить, как прошение темниковцев оказалось в Саровской пустыни, когда берет начало история женской общины в Темникове, кто были первыми благодетелями Рождество-Богородицкого монастыря.

Примечания

1. Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии: Природные, исторические, культурные. — Саранск, 1967. — С. 150—151.
2. Тамбовские губернские ведомости (далее — ТГВ). 1882. № 125.
3. Там же.
4. Воронин И.Д. Достопримечательности Мордовии... С. 151
5. Чернухин А.А. Темников. Саранск, 1973. — С. 14—15.
6. ТГВ. 1882. № 125.
7. Хитров Г. В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. — Тамбов, 1861.
8. Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. — Тамбов, 1911.
9. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. — С. 241.
10. Там же.
11. ТГВ. 1882. № 125.
12. Там же.
13. Андриевский А.Е. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. — С. 824.
14. ТГВ. 1882. № 125.
15. ЦГА РМ. Ф.-Р. 1122. Оп. 3. Д. 638. — Л. 14.
16. Паспорт на объект культурного наследия — Рождественский монастырь в Темникове. — Министерство культуры РМ, технический отдел Составлен 28.11.1973 Е.Н. Новик, Л.В. Сивкович.

*В.Л. Житаев,**Т.И. Кильдюшкина**НИИ ГН при Правительстве Республики Мордовия*

Грамотность инородческого населения мордовского края в конце XIX в.

Вопросы грамотности населения дореволюционной России стали предметом исследования многих историков образования, чьи оценки о его уровне во многом расходятся. Так, ссылаясь только на уровень грамотности новобранцев, Б. Романов утверждает, что до советской власти уровень образования был достаточно высок, и в этих достижениях мало ее заслуги¹. Однако при этом утверждении автор игнорирует объективные оценки анализа состояния грамотности среди различных слоев населения, возраста и вероисповедания. Данное утверждение не совсем корректно. Сошлемся на дореволюционное издание — «Сборник статистических сведений» (1884 — 1890 гг.), в котором объективно отражена статистика по рассматриваемому вопросу. Здесь охватывалось все население Российской империи (городское и сельское) и отмечалось, что в указанные годы шел процесс снижения процента неграмотности, хотя в большинстве губерний империи ее уровень оставался достаточно высоким. При этом в губерниях, куда входили территории современных районов Мордовии, неграмотные составляли более 75 % населения: в Нижегородской — 76,61 %, в Симбирской — 81,72 %, в Тамбовской — 84,20 %, в Пензенской — 87,55 %. Иначе говоря, в уездах, впоследствии вошедших в состав Мордовии, процент неграмотных колебался в пределах 76—87 %.

Анализируя состояние грамотности среди различных народов по языку и вероисповеданию в мордовском крае, О.В. Кошина отмечала, что на рубеже XIX—XX вв. народы Россия находились на разном культурно-образовательном уровне: одни были более образованы, чем русские (евреи, оповолжские немцы), другие — менее. К менее образованным народностям, относились мордва, марийцы, чуваша и другие народы Поволжья.

Низкий уровень грамотности мордовского народа отмечали многие исследователи. Проанализируем этот показатель по 10 уездам мордовского края (Ардатовский, Алатырский, Инсарский, Карсунский, Краснослободский, Лукояновский, Наровчатский, Саранский, Спасский, Темниковский), территории которых вошли позднее в состав Мордовии. Грамотность здесь составляла от 13,3 % в Лукояновском уезде до 3,6 % — в Краснослободском. Среднестатистическая грамотность по Юуездам среди мужского населения составляла 14,38 %, причем наиболее высоким этот показатель

был в Лукояновском (24,36 %), Ардатовском (17,29), Алатырском (16,83), Саранском (16,40) и Спасском (15,89) уездах, самым низким — в Темниковском (9,97) и Краснослободском (6,7 %) уездах. У женщин выше среднестатистического — в Лукояновском (3,86), Наровчатском (3,60) и Ардатовском (2,26 %) уездах, близки к нему показатели Спасского (1,68), Алатырского (1,66), Карсунского (1,64) и Саранского (1,60 %) уездов, а особенно низкими — Темниковском (0,96) и Краснослободском (0,6 %) уездах.

Грамотность мужчин-мордвы по отношению к среднестатистическим показателям по Пензенской губернии была несколько выше: в Инсарском уезде всего было около 6,0 % грамотных, из них мужчин — 10,2 % от общего числа, женщин — 1,2 %; в Краснослободском уезде — соответственно 3,6, 6,7 и 0,6; в Наровчатском — 6,8, 10,10 и 3,6; в Саранском — 9,0, 16,4 и 1,6 %. В целом по Пензенской губернии процент грамотности среди мордовского населения достигал у мужчин 11,1 %, у женщин — 1,5 %. Однако в уездах, вошедших впоследствии в состав Мордовии, грамотность среди мордовского населения была ниже, чем по всей Пензенской губернии. Следовательно, в уездах, территории которых остались в ее составе, мордва была грамотнее, чем в уездах, вошедших в состав Мордовии.

Более высокая грамотность мордвы в данном случае указывает на влияние нескольких факторов. Во-первых, в уездах, где проживала мордва (Мокшанском, Городищенском, Чембарском), было больше школ, во-вторых — процент мордвы из числа детей школьного возраста, обучавшихся в школах, был несколько выше, чем в целом по уездам, вошедшим в состав Мордовии.

Немаловажным фактором, повлиявшим на уровень грамотности мордвы, являлось и внимание земских начальников к обучению инородцев.

Разница в уровне грамотности инородцев в уездах, не вошедших в состав Мордовии или вошедших частично, заметна и по другим губерниям, в частности Нижегородской, Симбирской и Тамбовской.

И.А. Яшкин указывал, что грамотность мордовского населения в Среднем Поволжье по переписи населения 1897 г. составляла всего 8,5 %, или на 10 % ниже, чем русского и татарского населения. Наши данные по 10 уездам несколько отличаются от данных И. А. Яшкина, и дают цифру 7,87 % грамотных среди мордвы.

Причины низкой грамотности инородческого населения, в том числе мордовского, на наш взгляд, заключались в малом количестве народных школ и числе обучавшихся в них, особенно девочек. К тому же следует добавить, что в крае мало кто из мордовского населения имел грамотность

выше начального уровня. Например, в Симбирской губернии лиц с образованием выше начального среди мужчин было всего 0,9 %, а женщин — 0,5.

Грамотные имелись среди всех возрастов, естественно, кроме детей до 9 лет. Рассмотрим состояние грамотности мордовского населения в 10 уездах мордовского края, полностью или частично вошедших впоследствии в состав Мордовии.

В возрастной группе от 10 до 19 лет общая грамотность составляла 15,15 %, среди мужского населения — 28,21, женского — 2,53 %. Самые низкие показатели уровня грамотности как в целом среди населения этой возрастной группы, так и по отдельности у мужчин и женщин были в Краснослободском уезде Пензенской губернии. Недостаточно высокими они были в Темниковском уезде Тамбовской губернии и Инсарском уезде Пензенской губернии.

Некоторые изменения в уровне грамотности произошли в возрастной группе от 20 до 29 лет, где относительная грамотность у мужчин понизилась в сравнении с предыдущей группой до 20,09 %, а у женщин, наоборот, выросла до 2,79 %. Причину роста уровня грамотности женского населения в данной возрастной группе можно объяснить только тем, что в нее к исследуемому периоду вошли обучавшиеся ранее девочки. С началом деятельности земских учреждений, их число среди учащихся все больше возрастало, что, безусловно, выразилось в относительном росте процента грамотных женщин. Общая грамотность среди населения этой возрастной группы в 1897 г. составила 13,94 %, среди мужчин — 20,10, женщин — 2,79 %. Средний показатель уровня грамотности мордовского населения возрастной группы 20—29 лет по краю у мужчин составлял 20,09 %, у женщин — 2,79 %. Следовательно, в этой возрастной группе инородцев-мордвы 80 % мужчин и 97 % женщин были неграмотными.

Сравнивая уровень грамотности населения возрастной группы 10—19 и 20—29 лет, заметим, что грамотность обоих полов в первой возрастной группе была выше на 4,25 %, у мужчин — на 8,12 %, а у женщин, наоборот, была ниже на 0,26 %.

Произошло дальнейшее снижение уровня грамотности и в возрастной группе населения от 30 до 39 лет: у мужчин до 17,33%, а у женщин до 2,24 %. Общая же грамотность обоих полов снизилась на 1,65 %. Отсюда можно сделать вывод о снижении уровня грамотности при увеличении возраста: чем больше лет инородцам, тем ниже их грамотность.

Дальнейший анализ состояния грамотности населения в регионах, вошедших впоследствии в состав Мордовии, вновь показал снижение уровня грамотности. В возрастной группе 40—49 лет по итогам переписи 1897 г. грамотность составляла 7,66 %, снижение в сравнении с возрастной

группой 30—39 лет составило 2,13 %.

Данные по следующей возрастной группе населения — от 50 до 59 лет — подтверждают тенденцию к снижению общей грамотности в связи с увеличением возраста населения. Как показал анализ состояния грамотности инородцев указанной возрастной группы, то грамотных среди них было в общем 5,88 %, из них мужчин — 10,02 %, женщин — 1,57 %.

В разрезе 10 уездов, которые впоследствии полностью или частично вошли в состав Мордовии, выявлено, что в ряде из них грамотность среди этой категории населения была несколько выше среднестатистического уровня грамотности. Например, в Лукояновском уезде она составляла в целом 9,39 %, среди мужчин — 16,03, среди женщин — 2,74 %. Это были лучшие показатели уровня грамотности из всех уездов, проанализированных нами в разрезе 4 губерний и 10 уездов. Кроме того, к числу «благополучных» по уровню грамотности данной возрастной группы следует отнести Алатырский, Ардатовский и Карсунский уезды Симбирской губернии.

В отличие от уездов Симбирской губернии в Тамбовской губернии уровень грамотности населения 50—59 лет был низким, особенно в Спасском уезде, где среди женщин грамотные отсутствовали, а среди мужчин процент грамотности составлял всего 2,17 (т. е. на 100 мужчин этого возраста здесь приходилось чуть больше 2 грамотных). В целом в Тамбовской губернии среднестатистическая грамотность населения в возрастной группе 50—59 лет несколько было выше грамотности этой категории населения уездов Пензенской губернии и ниже Симбирской губернии. В Пензенской губернии среднестатистический уровень грамотности этой категории населения равнялся 3,65 %, у мужчин — 5,7, у женщин — 1,6 %.

Естественно, уровень образования населения возрастной группы старше 60 лет среди мужчин, так и среди женщин оказался намного ниже грамотности всех предыдущих возрастных групп (кроме женщин возрастной группы от 50 до 59 лет). Среднестатистический уровень грамотности мужчин и женщин составил в целом 3,84 %, среди мужчин — 6,13 %, а среди женщин — 1,61%. Следовательно, уровень грамотности среди женщин этой возрастной группы на 0,04 % было выше, чем возрастной группы 50—59 лет.

Однако в разных уездах показатели уровня грамотности инородцев — мужчин и женщин несколько разнятся, и эта разность среди мужчин составляет более 10 %, а среди женщин — 3,08 %. Так, наивысший показатель грамотности у мужчин был в Алатырском уезде (10,5 %), а самый низкий в Краснослободском (2,24 %). Среди женщин этой возрастной группы наиболее высокий уровень грамотности наблюдался в Наровчатском уезде

(3,5 %), а самый низкий — в Краснослободском уезде (0,43 %).

В абсолютных цифрах это выражалось следующим образом: в 10 уездах из 11513 мужчин мордовской национальности возрастной группы 60 и старше лет грамотным был 721 человек, или каждый шестнадцатый. Среди женщин грамотной была каждая шестьдесят первая.

Сравнивая состояние грамотности по среднему показателю между уездами трех губерний, часть территорий которых впоследствии вошли в состав Мордовии, отметим, что во всех возрастных группах на первом месте по уровню грамотности находились уезды Симбирской губернии, на втором — Тамбовской и на третьем месте — Пензенской губернии. В данном случае для сравнения не берется Лукояновский уезд Нижегородской губернии, где уровень грамотности был несколько выше во всех возрастных группах населения.

Таблица 1. Состояние грамотности мордовского населения в разрезе возрастов в конце XIX в.

Таблица составлена по: Первая Всеобщая перепись населения Рос-

Возрастная группа	Мужчины	Женщины	Общая грамотность
10—19 лет	28,21	2,53	15,39
20—29 лет	20,09	2,79	11,44
30—39 лет	17,33	2,24	9,79
40—49 лет	13,11	2,21	7,66
50—59 лет	10,02	1,57	5,79
Старше 60 лет	6,13	1,61	3,87

сийской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 25. Нижегородская губерния. С. 98—101; Т. 30. Пензенская губерния. С. 134—145; Т. 39. Симбирская губерния. С. 45—87; Т. 42. Тамбовская губерния. С. 122—29.

Если не принимать во внимание возрастную группу населения (менее 10 лет), в которой абсолютное большинство еще не обучалось грамоте, то в остальных группах по мере перехода к более старшим группам, наблюдаем падения процента грамотных: с 15,39 % в возрасте 10—19 лет до 3,52 % в группе старше 60 лет. Такая же тенденция падения процента грамотности происходила и среди мужчин, и среди женщин, исключение составляет возраст свыше 60 лет у женщин, где грамотность была несколько выше, чем в возрастной группе 50—59 лет, и составляла 0,04 %.

Наиболее грамотная часть населения приходилась на население в возрасте 10—39 лет, где средняя грамотность составляла 12,2 %. Среди мужчин этот показатель равнялся 21,88 %, а у женщин — 2,52 %.

Определенный интерес на территории мордовского края представ-

ляет уровень грамотности русского, мордовского и на родном языке татарского населения. По подсчетам О.В. Кошиной, среднестатистическая грамотность по шести уездам, вошедшим впоследствии в состав Мордовии, у мужчин — русских она составляла 23,5 %, мордвы — 8,5, татар — 15,1 %, у женщин — соответственно 9,9, 1,5 и 12,5 %. И у мужчин, и у женщин на первом месте по уровню грамотности шли русские, затем татары и замыкала список мордва. Данная тенденция была характерна для всех уездов, вошедших позднее в состав Мордовии.

Сведения об уровне грамотности населения по полу в четырех губерниях, часть территорий которых впоследствии вошла в состав Мордовии, отражены в таблице 2.

Таблица 2. Состояние грамотности в мордовском крае в конце XIX в.*, чел.

Таблица составлена по: Первая Всеобщая перепись населения Рос-

Губерния	Все население		Неграмотные		Грамотные		Процент грамотных	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Нижегородская	744246	840112	488690	747257	255556	92855	34,34	11,05
Пензенская	699054	766420	532124	717785	166930	48635	23,88	6,35
Симбирская	728909	788939	543407	736331	185502	52608	25,45	6,67
Тамбовская	1301723	1382307	953924	1285655	347799	96652	26,72	6,99

сийской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 25. Нижегородская губерния. С. 10—13; Т.39. Симбирская губерния. С. VIII; Т. 42. Тамбовская губерния. С. 12—13.

Лучшие показатели по уровню грамотности среди мужского и женского населения были в Нижегородской губернии, составляя для мужчин 34,34 %, а женщин — 11,05 %. Затем по этим показателям следовала Тамбовская губерния, где соответственно было 26,72 и 6,99 %. Несколько отставала от Тамбовской губернии Симбирская губерния с показателями уровня грамотности соответственно 25,45 и 6,67 %. Наименьшими показателями отличалась Пензенская губерния, где уровень грамотности всего мужского населения составлял 23,88 %, женского — 6,35 %.

Сопоставляя данные по уровню грамотности всего населения по четырем губерниям, следует отметить, что Тамбовская губерния попоказателям шла за Нижегородской, несколько опережая Симбирскую губернию. Однако эта разница была не столь значительна — чуть более 1 %, хотя она свидетельствует, что в уездах, вошедших в состав Мордовии из Тамбовской губернии, уровень грамотности был несколько ниже, чем в остальных уездах губернии.

Примечания

1. См.: Романов Б. Грамотность и образование в Российской империи. М., 2010.
2. URL: <http://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=граМОТНОСТь в России&oldid=44188488> (дата обращения 23.09.2019).
3. См.: Кошина О.В. Развитие образования на территории Мордовии во второй половине XIX — начале XX века: социокультурный анализ. — Саранск, 2009. — С. 60.
4. См.: Киселев А.Л. Социалистическая культура Мордовии. — Саранск, 1959. — С. 30.
5. См.: Яшкин И.А. КПСС в борьбе за осуществление культурной революции в Среднем Поволжье // Расцвет и сближение уровней культуры народов Поволжья. — Горький, 1975. — С. 43.
6. См.: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Г. Симбирская губерния. СПб., 1904. С. VIII.
7. См.: Кошина О.В. Указ. соч. С. 71, 82.

*А.Н. Занкина,
научный сотрудник
исторического отдела
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

**Становление светского школьного образования
в татарских населенных пунктах Мордовии
(1910-е — начало 1940-х гг.)**

Исламское образование всегда играло исключительно важную роль в воспитании и просвещении мусульман, ведь именно выходцы духовных учреждений становились опорой мусульманского вероучения. Не случайно в мусульманской традиции широко высказывание пророка Мухаммада: «Ученые — наследники пророков (аль-уляма' вараса аль-анбийя')»¹.

Классическая система религиозного образования в исламе делится на две ступени. Ступень первая — мектебы (араб. «там, где пишут»). Вторая ступень исламского образования — медресе (араб. «место, где изучают»). Это учебные заведения средней и высшей ступени по подготовке мусульманского духовенства. В Российской империи в начале XX вв. непременным атрибутом каждой татарской деревни была мечеть, а постоянным спутником культовых учреждений мусульман была школа². Так, к 1894 г. на территории мордовского края существовало 78 мусульманских профессиональных учебных заведений: 30 — в Краснослободском уезде, 17 — в Саранском, 15 — в Темниковском, 14 — в Инсарском и 2 — в Спасском³. Девочки-мусульманки учились на дому у жен духовных лиц (абыстай) или образованных женщин, а также в мектебах, но отдельно от мальчиков. Основными предметами были чтение по-татарски, письмо (арабское и татарское), арифметика, «татарское и магометанское воззрение, магометанский Закон Божий». Как правило, все мектебе содержались на общественные средства, которые складывались из пожертвований прихожан мечети и родителей учеников⁴.

Развитие традиционной мусульманской школы было прервано революционными событиями 1917 года. Характерно, что в первое десятилетие советской власти религиозное образование не было официально запрещено, но дистанция между религиозным и светским обучением присутствовала. Так, на основании Декрета СНК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», преподавание религии в государственных и частных учебных заведениях, где преподавались общегражданские предметы, не допускалось и могло осуществляться только в частном порядке⁵.

Согласно постановлению «О светской школе», Государственного

комитета по просвещению от 18 февраля 1918 г., «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по Просвещению, и исполнение какихлибо религиозных обрядов в стенах школы не допускается»⁶.

Таким образом, совместно с новой светской школой, на территории мордовского края в татарских селах продолжали действовать и религиозные, мусульманские. Их существование объясняется тем, что в годы Гражданской войны и после её окончания, в связи с переходом к новой экономической политике, советская власть пошла на временные уступки в сфере религиозного образования. Так, октябре 1923 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР, которое допускало «в Татарской, Башкирской и Крымской автономных республиках, а также остальных частях СССР с мусульманским населением организацию группового преподавания вероучения вне стен общеобразовательных школ и курсов (в мечетях и частных домах), лицам, достигшим совершеннолетия по шариату и имеющим образование в объеме 3 классов школы 1 ступени»⁷.

В 1925/1926 учебном году в Пензенской губернии официально действовало 7 религиозных школ, 4 из которых действовали в Саранском уезде⁸. Однако муллами чаще практиковалось преподавание мусульманского вероучения на дому, «ибо население учитывает, что добиться разрешения (подразумевается, разрешение на открытие конфессиональной школы — А.З.) будет трудно вследствие всяких формальностей»⁹.

Подобная активность мусульманского духовенства беспокоила советские органы власти, и они боролись против нелегальных мусульманских школ вовлекая детей в советские школы и проводя антирелигиозную агитацию¹⁰. Пока еще борьба с религиозными школами была довольно мирной. Однако в мае 1928 г. вышло постановление, запрещающее любые формы организации религиозного образования, начались массовые репрессии против духовенства. Целью этого стало не только уничтожение религии, но и их носителей. И к концу 1920-х гг. в татарских населенных пунктах Мордовии остались только советские общеобразовательные школы, одна из основных целей которых стало формирование совершенно нового типа людей, в которых прежнее патриархальное миропонимание, будет вытеснено коммунистической идеологией¹¹.

Утвержденные в октябре 1918 г. «Положение о единой трудовой школе РСФСР» и «Основные принципы единой трудовой школы» вводили единую двухступенчатую девятилетнюю систему образования. Процесс создания первой национальной школы для нерусского населения столкнулся с рядом трудностей, чтобы было обусловлено тяжелыми экономи-

ческими и политическими условиями. Непростая финансовая ситуация отражалась в отчетах отделов и подразделов народного образования и заявлениях учителей. Так, согласно заявлению от 7 марта 1918 г., в тюрко-татарский подотдел обратился мугаллим (учитель) деревни Татарский Умыс Саранского уезда Юнусов НуманАхмеджанович. Он сообщал, что «национальные школы деревни Татарский Умыс крайне нуждаются в материальной поддержке, о чем мугаллим Юнусов просит подотдел поставить в известность Саранскую уездную земскую управу». Поэтому подотдел, в свою очередь, просил управу сделать нужную материальную поддержку школам этой деревни¹².

Не хватало и учительских кадров, в результате чего к преподаванию временно допускались имамы, получившие образование в медресе, а также молодые и зачастую неопытные учителя, специальное образование которых ограничивалось краткосрочными педагогическими курсами¹³.

В конце 1910-х—1920-е гг. проблема подготовки и переподготовки учительских кадров среди татар решалась главным образом за счет организации методико-педагогических краткосрочных курсов. Так, летом 1919 г. курсы подготовки учителей тюрко-татарских школ посетил 21 учитель Саранского уезда¹⁴. В мае 1921 г. в Саранске были организованы педагогические курсы для учителей татарской национальности. При курсах имелось общежитие и столовая, полагалось также суточное вознаграждение¹⁵.

Таким образом, к 1929 г. на территории Мордовского округа из 119 преподавателей татарской национальности насчитывалось со специальным педагогическим образованием всего 10 человек; окончивших старые татарские медресе — 20 человек; остальные 79 человек окончили только школы первой ступени¹⁶.

К концу 1920-х гг. образовательный уровень и квалификация татарских учителей значительно отставала от русского и мордовского учительства: «В татарской школе все пониженного качества, все носит чрезвычайно примитивный характер, в виду особо слабой квалификации педагогов»¹⁷. «Татарское учительство настолько не квалифицировано, что не обеспечивает более или менее нормального прохождения программы и привития учащимся необходимых языков»¹⁸.

В отчетных документах в качестве одной из причин низкой квалификации татарских учителей по сравнению с соответствующими русскими и мордовскими специалистами указывалось то, что «мордовское учительство по своему образовательному уровню и педагогической квалификации мало отличается от русского учительства, как получившее образование в общих учебных заведениях»¹⁹.

С конца 1920-х гг. подбору учительских кадров стало уделяться

больше внимания. В начале 1930-х гг. татарских учителей стали активно привлекать в педагогические техникумы. Приведем таблицу по количественному и национальному составу учащихся в данных учебных заведениях:

Таблица составлена по²⁰

1929 г.				1932 г.			
Всего	Мордва	Татары	Русские	Всего	Мордва	Татары	Русские
4	3	-	148	1	84	36	696
79	31			581	9		

Данные приведенные в таблице позволяют сделать вывод, что если в 1929 г. в Саранском, Краснослободском, Ардатовском, Zubovo-Полянском, Инсарском, Ичалковском и Козловском техникумах татар не было, то к 1932 г. ситуация улучшилась.

Стоит также отметить, что педагогов татарской национальности, которые в дальнейшем работали в школах Мордовии, выпускал и Пензенский педагогический техникум²¹, а для обеспечения татарских школ учителями в 1935 году в Лямбуре было открыто первое в МАССР татарское педагогическое училище. Оно просуществовавшее до 1954 года и за 20 лет из его стен вышли сотни учителей, как татарской, так и русской национальности²².

Таким образом, к середине 1930-х гг. стала наблюдаться положительная тенденция в вопросе повышения образовательного уровня татарских учителей. Из общего числа 39,8% татарских учителей 1—4 классов имели незаконченное семилетнее образование; незаконченное среднее имели 32% учителей, законченное среднее — 28,5%. Среди татарских учителей 5—10 классов 23,2% имели незаконченное среднее образование, среднее — 67,8%, высшее и незаконченное высшее — 8,9%²³.

В рассматриваемый период в татарских населенных пунктах остро не хватало соответствующих школьных зданий. К концу 1920-х гг. 40% из всех имеющихся учебных помещений по виду своего строения ничем не отличались от обыкновенной крестьянской избы²⁴. В результате этого занятия зачастую проходили в две смены²⁵, а интенсивный рост в татарских школах количества учащихся приводил к тому, что учебные заведения были перегружены и не могли взять на обучение всех желающих. Были случаи отказов в приеме в школу: Пензятская школа — 80 человек, Чермишевская — 50, Татарский Умыс — 70²⁶.

В татарских населенных пунктах, в отличие от русских и мордов-

ских, не было бывших церковно-приходских школ и барских усадеб — до 1917 г. обучение проводилось преимущественно в доме имама-хатыба (специальные здания были лишь в некоторых населенных пунктах — например, в селе Татарские Юнки)²⁷. Поэтому под школы приходилось приспособлять отдельные помещения, в том числе «кулацкие дома» и здания бывших мечетей²⁸, а также строить новые здания. Так, в докладе об итогах обследования школ первой ступени Торбеевского района за период с 24 ноября по 14 декабря 1928 г. упоминается что Больше-Шуструйская, Нижне Богдановская, Усть-Рахмановская школы находятся в бывших частновладельческих домах: «Большинство школьных зданий мало или некоторые совершенно не соответствуют требованиям современно-единой трудовой школы: тесны, имеют по одной или по две классных комнаты на 3—4 группы, световой площади и кубатуры воздуха недостаточны...»²⁹.

Схожая статистика периода за 1927/28 учебный год наблюдалась и в татарских школах Саранского уезда: «Большинство школьных зданий далеко еще не отвечают требованиям: тесны, кубатура воздуха и световая площадь недостаточна»³⁰. В акте обследования Кривозерьевской школы I-й ступени за 1928 г. отмечено: «мало света, два окна расположены на север, три окна на юг, четыре на восток. Недостаточно воздуха, стены мрачные, при достаточном топливе температура бывает нормальная»³¹.

В докладе инспектора ОПУ Наркомпроса об обследовании учреждений «национальных меньшинств» Пензенской губернии за 1928 год констатируется, что «церкви и мечети нет возможности противопоставить хорошее, уютное школьное помещение и уютную хорошо освещенную избу-читальню, которая по характеру своей работы заинтересовала бы население в большей мере, чем уют и благолепие молитвенных домов. Мечеть пользуется вниманием не только взрослого населения, но и молодежи, и детей. Дело в том, что в мечетях чисто, тепло, уютно, выстлано коврами, сотканными самим населением. Татары обычно покупают калоши, чтобы в чистой обуви входить в мечеть»³².

Строительство новых школьных зданий, соответствующих своему назначению, проводилось медленно и к началу 1940-х гг. проблема отсутствия специальных школьных зданий для татар Мордовии не была решена полностью. Так, в 42 татарских населенных пунктах, 13 школ размещались в приспособленных зданиях дореволюционной постройки, 5 школ комплектовались одновременно в нескольких зданиях как советской, так и дореволюционной постройки (специально выстроенных, так и приспособленных), 12 школ находились в приспособленных зданиях советской постройки и только 11 в специально построенных под школу помещениях³³.

Стоит рассмотреть и типы школ. К концу 1920-х гг. практически

в каждом татарском населенном пункте Мордовского округа действовал один тип общеобразовательных учреждений: около 62³⁴ школ первой ступени³⁵. Школы были трех-четырёхлетние, обучение велось на родном (татарском) языке. Также татарское население обслуживала 1 школа крестьянской молодежи (ШКМ)³⁶. Последняя была открыта в селе Старая Михайловка Лямбирской волости в 1927 году, её посещали дети из 10 татарских сел. В данной школе преимущественно обучались дети татарской национальности, а обучение велось на русском языке³⁷.

Школы второй ступени, школы семилетки и девятилетки в 1920-х гг. в татарских селах отсутствовали, в отличие от русских и русско-мордовских населенных пунктов. Однако к началу 1930-х гг. школьная сеть среди татарского населения была развернута лучше, чем среди мордовского³⁸.

Повышенное образование в указанный период было доступно для учащихся национальных меньшинств лишь в школах городов Саранск, Рузаевка, Темников, а также других населенных пунктов, где создавались общины отделения для татар и мордвы³⁹.

В 1930—1931 гг. определяется курс на введение всеобщего начального и семилетнего обучения, а в середине 1930-х гг. некоторые изменения произошли в структуре школы. Принятые СНК СССР и ЦК ВКП(б) законодательные акты, прежде всего «О структуре начальной и средней школы» от 15 мая 1934 г. и «Об организации учебной работы и внутреннего распорядка в начальной, неполной средней и средней школе» от 3 сентября 1935 г. регламентировали в масштабе всей страны существование трех типов общеобразовательной школы: начальной (1—4 классы), неполной средней (1—7 классы) и средней (1—10 классы)⁴⁰.

В начале 1930-х гг. в татарских населенных пунктах Мордовской области наряду с начальными школами появляются первые семилетние и девятилетние. Данные о количестве и положительной динамике в росте татарских начальных, семилетних и средних школ отражены в таблице:

Таблица составлена по⁴¹

Год	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Начальные школы	64	71	72	72	72
Контингент учащихся 1-4 классов	5805	8160	9245	8379	8430
Средние и семилетние школы	1	2	3	10	12
Контингент учащихся 5-10 классов	207	361	482	680	1129

К 1934 году была практически решена задача распространения в Мордовии всеобщего начального образования, в том числе и среди татар-

ского населения. Не последнюю роль в этом сыграло увеличение количества начальных школ в татарских селах. Например, если в 1930 г. количество начальных школ равнялось 64, то к 1932 г. — 72⁴².

В 1939 году XVIII партийный съезд принял программу повсеместного завершения в деревне и во всех национальных республиках всеобщего семилетнего обучения с расширением охвата сельских школьников десятилетним обучением. В городах было намечено «осуществление всеобщего среднего обучения»⁴³. Стоит отметить, что в Мордовии во второй половине 1930-х гг. количество учеников татарской национальности, обучающихся в 5—10 классах, было небольшим. Так, в 1937/38 учебном году, всего 23,5% татарских учеников обучались в 5—7 классах и 1,5% в 8—10 классах⁴⁴.

Для реализации вышеупомянутой программы, в школах Мордовии планировалось построить новые школьные здания, расширить учительский состав, увеличить количество детей, продолжающих обучение в 5 классе. Так, согласно плану по введению семилетнего всеобуча в Лямбирском районе, планировалось построить новые школьные здания (каждое на 280 мест) в период с 1939 по 1942 г. в татарских населенных пунктах Лямбиль, Кривозерье, Черемешево, Татарская Свербейка. В селе Пензятка планировалось построить интернат на 40 человек, а в селе Кривозерье — переоборудовать старую школу под интернат на 80 человек⁴⁵. Предлагалось также в 1942 г. реорганизовать неполную среднюю школу в селе Кривозерье в среднюю.

В связи с введением семилетнего всеобуча было также необходимо расширить преподавательский состав. Так, к 1941 г. в Лямбирскую среднюю школу требовалось четыре новых учителя — по русскому языку, географии, немецкому языку, физике. Кривозерьевская неполная средняя школа, в связи с реорганизацией, нуждалась в дополнительных учителях по русскому языку, физике и математике, химии и биологии, истории и географии, немецкому языку⁴⁶.

Великая Отечественная война не позволила осуществить поставленную задачу в полной мере: неполная средняя школа в селе Кривозерье, так и не была реорганизована в среднюю. Не удалось построить новые школьные здания в селах Лямбиль, Кривозерье, Черемешево, Татарская Свербейка. И если в селе Кривозерье, учащиеся занимались в специально школьном здании, построенном в 1937 г. (это здание предполагалось переоборудовать в интернат), то в селах Черемешево и Татарская Свербейка занятия продолжали проходить в нескольких приспособленных зданиях дореволюционной постройки⁴⁷. Тем не менее, к 1940/41 учебному году количество татарских детей, продолжающих обучение после начальной шко-

лы, выросло. В 5—7 классах стало обучаться 28,3 % детей, в 8—10 классах — 4,3 %⁴⁸.

Официально к 1939/40 учебному году в татарских населенных пунктах Мордовской АССР имелось 36 начальных, 20 неполных и 4 средние школы⁴⁹. Как видно из данной статистики, общее количество школ по сравнению с 1934 годом уменьшилось с 84 до 60, что было связано с реорганизацией начальных школ в неполные средние⁵⁰. Не исключено, что причиной данного сокращения также могли стать демографические процессы на территории МАССР — снижение уровня рождаемости, который начался в 1929—1930-е гг., резкое повышение уровня смертности населения, наблюдающееся после 1928 года, неблагоприятная динамика младенческой смертности, наивысший показатель которой был зафиксирован в 1929—1930, 1933 и 1936 гг.⁵¹

В 1930 г. после принятия XVI съездом ВКП (б) решения об усилении борьбы с уклоном в национальном вопросе началось свертывание национальной школы⁵². Как следствие, в стране стали набирать обороты по активному внедрению русского языка в школах, как самостоятельного предмета, но с сохранением родного языка преподавания. 13 марта 1938 года было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей». Постановление утверждало русский язык не только как язык межнационального общения, но и как язык приобщения к русской культуре: он вводился со второго класса в суммарном объеме 40 часов в неделю. Одновременно в РСФСР для всех нерусских школ вводились единые унифицированные учебные планы в городском и сельском вариантах. В тех же целях начался процесс перевода алфавитов с латиницы на кириллицу⁵³.

Постановление от 13 марта 1938 года провозглашало, что родной язык должен был продолжать являться основой преподавания в национальных школах, а «тенденция к превращению русского языка из предмета изучения в язык преподавания, и тем самым к ущемлению родного языка, является вредной и неправильной»⁵⁴. Для сохранения родного языка преподавания в школах в 1940 г. во всех автономных республиках и областях, краях и областях, на территориях которых имелись нерусские школы, были составлены и утверждены планы коренизации нерусских школ. Перед Наркомпросом Мордовской республики встала задача закончить перевод на родной язык обучения с 1 по 7 класс в 1943/44 учебном году. Вследствие недостатка педагогических кадров из коренной национальности предлагалось в течение 1941/42 учебного года преподавание в 8—10 классах перевести на родной язык по тем предметам, по которым имелись преподаватели⁵⁵. Также требовалось улучшить преподавание рус-

ского языка во всех нерусских школах. Коренизация должна была поспособствовать этому процессу, а не ослабить его⁵⁶.

К 1940/41 учебному году татарские школы республики были лучше обеспечены национальными кадрами, чем эрзянские и мокшанские. Так, в татарских школах преподавание на родном языке было обеспечено с 1 по 4 класс на 98 %, с 5 по 7 класс на 91 %, с 8 по 10 класс на 44 %. Для сравнения в мокшанских школах данный показатель составлял 94 % (1—4 классы), 62 % (5—7 классы), 20 % (8—10 классы). В эрзянских школах — 95 % (1—4 классы), 66 % (5—7 классы)⁵⁷. Из этой статистики можно предположить, что коренизация была в первую очередь направлена на мордовскую школу (к тому же более многочисленную). В соответствии с коренизацией были разработаны планы подготовки педагогических кадров для национальных школ, однако именно кадровая проблема — недостаток учителей с соответствующим образованием и знающих язык настолько, чтобы вести преподавание на нем, стала главной причиной, в результате которой завершить полностью перевод обучения на родной язык во всех национальных школах не удалось.

Таблица составлена по архивному источнику:⁵⁸

Обучение на родном языке учащихся в школах Мордовской республики в 1944–1945 учебном году.									
	Уч-ся 1–4 классов		Уч-ся 5–7 классов		Уч-ся 8–10 классов		Итого		
	Всего	Обуч-ся на родн. языке	Всего	Обуч-ся на родн. языке	Всего	Обуч-ся на родн. языке	Всего	Обуч-ся на родн. языке	%
Мокшане	15568	15575	3319	2309	660	-	19542	17884	91 %
Эрзяне	14567	14590	3090	2975	717	-	18874	16665	88 %
Татары	4607	4471	1604	1530	114	57	6325	6058	95,78 %

Как видно из таблицы, политика коренизации в Мордовии имела успехи среди учащихся, в первую очередь, мордовской национальности. Значительно выросло количество мордовских учеников с 1 по 7 классы, обучающихся на родном языке, в то время как положение татарских учащихся практически не изменилось. При этом процент учеников 8—10 классов среди мокшанских и эрзянских учеников снизился до нуля, а среди татарских незначительно вырос.

Стоит отметить, что в большинстве автономных республик и областей, за исключением Татарской, Башкирской и Чувашской, планы коренизации школ, составленные и утвержденные еще в 1940 г., по которым предусматривалось к 1945/46 учебному году завершить перевод обучения учащихся во всех школах и классах на родной язык и обеспечить препода-

вание родного языка и литературы вплоть до 10 класса, остались не выполненными. За годы войны темпы такого перевода значительно снизились, а в отдельных национальных республиках даже наметилась тенденция, направленная на ликвидацию ранее достигнутых успехов в этой области⁵⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 1920-е годы традиции мусульманской конфессиональной школы на территории Мордовии постепенно прервались. И если первоначально, наряду со светской школой в татарских селах действовали и религиозные, то после 1928 г. короткий период их сосуществования закончился.

К концу 1930-х гг. в татарских населенных пунктах Мордовской АССР было налажено всеобщее начальное образование, сделаны шаги в осуществление семилетнего всеобуча. Однако на протяжении 1920-х гг. татарская школа наряду с общими проблемами (отсев, плохая посещаемость, успеваемость и материальная обеспеченность), столкнулась с трудностями, которые стояли острее, чем в русских и мордовских — нехватка специальных школьных зданий, школ повышенного типа и квалифицированных учителей (особенно окончивших высшие учебные заведения). И если к 1935 г., подавляющее большинство татарских учителей уже стали иметь незаконченное или полное среднее образование, а количество детей, продолжающих обучение после 4 класса, возросло к 1940/41 учебном году до 32,6 %, то проблема отсутствия специальных школьных зданий для татар Мордовии решалась медленно. При этом, в татарской национальной школе, в отличие от мордовской, отсутствовала проблема привлечения в школу девочек, а также сохранялся высокий процент преподавания на родном языке, в то время как в эрзянских и мокшанских школах он был значительно ниже.

В начале 1930-х гг. татар Мордовии затронули процессы, направленные на свертывание национальной школы и в результате стали набирать обороты по активному внедрению русского языка в школах, как самостоятельного предмета. Постановление от 13 марта 1938 г. «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» утверждало русский язык как язык межнационального общения, помогающий разным народам приобщиться к русской культуре. Согласно Постановлению, родной язык должен был продолжать являться основой преподавания в национальных школах, в результате чего в 1940 г. во всех автономных республиках и областях, краях и областях, на территориях которых имелись нерусские школы, были составлены и утверждены планы коренизации нерусских школ. Однако завершить процесс коренизации до конца не удалось, несмотря на определенные успехи, причиной чего стала кадровая проблема (недостаток учителей с соответствующим образовани-

ем и знающих язык настолько, чтобы вести преподавание на нем) и тяготы военного времени. При этом процент коренизации в татарских школах республики к середине 40-х гг. составлял 95,78 %, мокшан и эрзян — 91 и 88 % соответственно.

Примечания

1. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М., 2004. — С. 12.
2. Гусева Т.М. Система народного образования // Культура Мордовии. XX век. Т. 1. — Саранск, 2018. — С. 35.
3. Очерки истории образования и педагогической мысли в Мордовском крае (середина XVI — начало XX в.). — Саранск, 2001. — С. 134—135.
4. Паршина В.Н. Основные типы начальных женских учебных заведений пензенской губернии во второй половине XIX — начале XX века // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. № 15 (19). 2010. С. 95—101; Гусева Т.М. Система народного образования // Культура Мордовии. XX век. — Т. 1. — Саранск, 2018. — С. 35.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. — М., 1942. — С. 286.
6. Сборник декретов и постановлений рабочего и крестьянского правительства по Народному образованию. Выпуск первый. (С 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). — М., 1919. — С. 17.
7. Шайдуллин Р.В., Аблязов К.А. Мусульманское религиозное образование в деревне Татарстана (1917—1929 гг.). — Казань, 2004. — С. 54.
8. Бикмаева А.А. Попытки возрождения религиозных(мусульманских) школ в середине 1920-х годов(на материалах Пензенской губернии) // Мусульманское образование: история, проблемы, перспективы. — 2009. — С. 37—45.
9. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 46. Л. 6.
10. Свод документов и материалов по истории и культуре Мордовского края. Т. 2. — Саранск, 2013. — С. 145.
11. Юрченков В.А. Власть и общество: российская провинция в период социальных катаклизмов 1918—1920 гг. — Саранск, 2010. — С. 249.
12. ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 27. Л. 13
13. ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 43. Л. 59, 104, 110; ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 27. Л. 30; ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 43. Л. 24, 25, 68, 70.
14. ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 28. Л. 24, 31. Об этом см. также: ЦГА РМ. Ф. Р. 40. Оп. 1. Д. 46.
15. ЦГА РМ. Ф. Р. 3. Оп. 1. Д. 136. Л. 8
16. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.
17. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 46. Л. 6.
18. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.
19. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 46. Л. 4.
20. Куршева Г.А. Общество, власть и образование. — Саранск, 2007. — С. 110.
21. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 42. Л. 4

22. Лямбиль: Лямбильскому району 60 лет. — Саранск, 1993. — С. 18.
23. Куршева Г. А. Указ. соч. С. 136—137
24. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 37. Л. 17
25. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 66. Л. 22.
26. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 37. Л. 16.
27. Памятники истории и культуры Республики Мордовия. — Саранск, 2007. — С. 88.
28. ЦГА РМ. Ф. Р. 238. Оп. 1. Д. 669. Л. 1.
29. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 66. Л. 22
30. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 37. Л. 17
31. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 66. Л. 85; ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 66. Л. 124, 125, 126, 128, 129.
32. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.
33. Подсчитано автором по источнику: ЦГА РМ. Ф. Р. 464, Оп. 2. Д. 288, 258, 252, 248, 235, 234, 232, 219, 218, 217, 216, 203, 215, 201, 196, 194, 169, 170, 131, 109, 106, 108, 105, 103, 139, 140, 170.
34. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 42. Л. 8
35. Установить точное количество школ не удалось, есть небольшое расхождение в разных источниках.
36. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.
37. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 1. Д. 1. Л. 210-212.
38. ЦГА РМ. Ф. Р. 238, Оп. 1. Д. 380. Л. 19.
39. ЦГА РМ. Ф. Р. 296. Оп. 2. Д. 5. Л. 7, 8.
40. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сб. док. 1917—1973 гг. — М., 1973. — С. 167, 170—172.
41. Киселёв А.Л. Социалистическая культура Мордовии. — Саранск, 1959. — С. 73
42. Там же. С. 73
43. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986). Т. 5. — М., 1984. — С. 362.
44. Подсчитано автором по: ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 170. Л. 1.
45. ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 342. Л. 8.
46. ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 342. Л. 9.
47. ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 2. Д. 216. Л. 2, 26, 50.
48. Подсчитано автором по: ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 25.
49. ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 25.
50. Куршева Г.А. Указ. соч. С. 127; ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 259. Л. 6.
51. Красников А.А. Деятельность партийных и советских органов по формированию рядов рабочего класса и изменения социально-демографической структуры и численности населения Мордовии (конец 20-х—30-е гг.) // Деятельность КПСС по формированию многонационального рабочего класса: история и современность.— 1989. — С. 63—75.
52. Гагауллина М.Х. Ведущие тенденции развития татарской национальной школы. — Казань, 2001. — С. 17.

53. Кузьмин М.Н. Национальная школа России в контексте государственной образовательной и национальной политики. — М., 1997. — С. 81—101.
54. ЦГА РМ. Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 38.
55. ЦГА РМ Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 38-39, ЦГА РМ Ф. Р. 464, Оп. 1, Д. 425, Л. 4, 5.
56. ЦГА РМ Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 41.
57. ЦГА РМ Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 335. Л. 44.
58. ЦГА РМ Ф. Р. 464. Оп. 1. Д. 644. Л. 3.
59. Матвеева Л.А. Школьная система республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны: проблемы функционирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 7—1. — 2015. — С. 117.

*Н.Н. Земкова,
заведующая отделом редких книг и
работы с книжными памятниками,
ГБУК «Национальная библиотека
им. А.С. Пушкина РМ»*

Коллекция редких краеведческих документов из фондов Национальной библиотеки им.А.С.Пушкина РМ

Каждый регион нашей многонациональной страны имеет свою неповторимую богатую историю, отраженную в печатном слове. В последние десятилетия у жителей нашей страны значительно усилился интерес к прошлому, к истории Отечества, в том числе малой Родины. Особенно показателен возросший интерес у молодежи. Поэтому, сегодня, как никогда прежде, новым поколениям для формирования национального самосознания необходимо сохранение и изучение краеведческого наследия.

В фонде отдела редких книг и работы с книжными памятниками бережно хранятся свидетельства истории родного края: это материалы о жизнедеятельности отдельных населенных мест, документы, связанные с краем по содержанию (история, экономика, хозяйственная, культурная деятельность), краеведческие издания малой тиражности, путеводители, карты и многое другое.

В отдельно выделенной коллекции редких краеведческих изданий, которая носит универсальный характер, более 150 экз. Хронологические рамки книжного собрания 1821—1945 гг. Эти документы представляют большую историческую ценность и уникальны не только для нашей республики, но и для России в целом.

В коллекции широко представлены издания, являющиеся ценным источником для изучения мордовского края: «Журналы очередного Пензенского губернского земского собрания» (1898), «Журналы Ардатовского уездного земского собрания» (1880, 1881 гг.) и другие.

Среди книг выделяются издания земских управ, съездов организаций, исполнительных комитетов, отделов народного образования — это отчеты, сметы доходов и расходов, доклады, распоряжения и др., начиная с середины XIX в. Они охватывают территорию Ардатовского, Темниковского уездов, а также Симбирской, Пензенской, Тамбовской губерний. Большой популярностью пользуются «Доклады и Отчеты губернских и уездных ведомств», «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», «Статистические сборники по Нижегородской и Симбирской губерниям».

Также в коллекции имеются каталоги книжных магазинов и библиотек различных ведомств.

Интересна и судьба многих редких краеведческих книг. При просмотре книг девизу на титульных листах обнаружены штампы прежних владельцев: «Медицинская библиотека Ардатовского уезда Ульяновской г.», «Симбирская чувашская учительская школа», «Уфимская центральная научная библиотека», «Бугульминская земская библиотека», и владельческие экслибрисы «Из книг А.В. Кокорево», «Библиотека Д.Н. Грищенко», конгревное тиснение «А.П. Федоров». Отдельные экземпляры имеют автографы и авторские пометы.

Самый ранний документ коллекции — «Библия» на эрзянском языке «Господань минек Иисусань Христань Святой Евангеля» (Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Луки), вышедшая в Петербурге, в типографии Николая Греча в 1821 году. Её подарил библиотеке Председатель Верховного Совета МАССР Иван Астайкин в 1995 году.

Образец превосходного полиграфического шедевра — книга **Акселя Гейкеля «Орнамент и одежда мордвы» [Mordvalaistenpukuajakuoseja], вышедшая в Хельсинки в 1899 г.** Издание передано в дар библиотеке в 1996 г. Музейным ведомством Финляндии (имеется сопроводительное письмо).

Большая заслуга в изучении мордовской народной вышивки XIX века, её орнамента принадлежит профессору финской этнографии Гельсингфордского университета Акселю Гейкель (Хайкель). На протяжении всей жизни он испытывал неугасающий интерес к материальной и духовной культуре мордвы. Известный финский ученый, этнограф и археолог в числе первых обратил внимание на богатейшую материальную культуру одного из древнейших финно-угорских народов Восточной Европы — мордвы. В своей уникальной монографии (на немецком и финском языках) на 312 страницах автор рассказывает об одежде, сопровождая текст более 250 цветными иллюстрациями, техническими рисунками, фотографиями, на которых представлено около 2000 отдельных видов орнаментов мордовской вышивки. Даются способы вышивания, описываются характер, схемы узоров, приводятся рисункисхемы костюмов и головных уборов.

Первая «Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы-мокши» — прижизненное издание профессора Тамбовской семинарии Павла Петровича Орнатова, вышедшее в Москве в Синодальной Типографии в 1838 году. Эта книга — попытка систематического изложения основ мокша-мордовского языка. Грамматика была составлена по типу грамматик русского языка, отсюда взяты графика и орфографические принципы передачи мокшанских слов и форм, и сыграла в последующем значитель-

ную роль в изучении мордовского языка.

В одной из инвентарных книг нашей библиотеки сохранилась запись, что издание попало в фонд из библиотеки Саратовского Крайархива в декабре 1968 года. На внутренней стороне обложки и с. 3 — проставлены штампы данного учреждения. Экземпляр книги — владельческий, об этом свидетельствуют надписи и штампы сразу нескольких владельцев: «Игнатьев Федор» (надпись чернилами на титульном листе), владельческий экслибрис «Библиотека С.К. Кузнецова» (в виде цветного бумажного ярлыка), «Клочков 3/III.906. 2р. Кат. 398 № 241» (надпись простым карандашом).

Большой интерес для специалистов и краеведов представляют издания, вышедшие в Саранске в типографии братьев Сыромятниковых — первых печатников города.

В 1896 году братья Сыромятниковы получили свидетельство на открытие типографии. Типография была самой крупной на территории края, а жизнь ее владельцев была ярким примером бескорыстного служения своим согражданам. Они принимали активное участие в общественной жизни города Саранска: были Членами Общества любителей изящных искусств, которое давало спектакли. Часть сбора от них шла на приобретение книг в бесплатную библиотеку — читальню. В типографии печатались «Отчёты о деятельности библиотеки» и «Каталоги книг бесплатной библиотеки-читальни».

Не менее значимы и ценны сочинения действительного члена Общества Владимира Николаевича Майнова, известного русского антрополога и этнографа, организатора экспедиций по изучению мордвы в губерниях России. Его труд **«Очерки юридического быта мордвы» (1885)** представляет результат поездки автора, совершенной им по поручению Императорского Русского Географического общества в 1877 году. За руководство при наблюдениях Майновым была принята программа для собирания народных юридических обычаев мордвы. Не обошел вниманием этнограф и этнодемографические аспекты жизни мордовского народа: рождаемость, смертность, долгожительство. Данное исследование вносит в литературу народоведения множество новых сведений относительно наиболее важных сторон быта мордвы. В издании **«Результаты антропологических исследований среди мордвы-эрзи» (1883)** размещено огромное количество таблиц и описаний результатов антропологических измерений у мордвы-эрзи. Эти книги из серии «Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии» до сих пор имеют непреходящую научную ценность.

Многие редкие краеведческие издания библиотеки имеются в фон-

де в единственном экземпляре и пользуются сегодня повышенным спросом наших читателей. Таким образом, несколько лет назад перед нашей библиотекой встала проблема обеспечения физической сохранности уникальных для нас оригиналов, и в то же время — обеспечения доступа к содержащейся в них информации. С этой целью на сегодняшний день оцифрованы уже более 80 экземпляров редких краеведческих изданий, имеющих научную и историческую ценность.

Каждое редкое краеведческое издание имеет паспорт сохранности, который является типовым документом для контроля за состоянием издания в процессе использования; на паспорте сохранности отмечены наличие страниц, иллюстраций, вкладышей, карт, схем, а также имеющиеся повреждения — затеки, надрывы страниц, пометы, отсутствующие страницы.

Все издания представленной коллекции описаны и отражены в генеральном и читательском алфавитном каталогах, в электронном каталоге — БД «Редкая книга».

Примечания

1. Книжные памятники — коллекции редкого фонда Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина Республики Мордовия / М-во культуры и туризма РМ, Нац. б-ка им. А.С. Пушкина РМ, Отдел редких книг и работы с кн. памятниками; сост. Н.Н. Земкова. — Саранск: [б. и.], 2015. 32 с.
2. Земкова Н.Н. История и развитие отдела редких книг и работы с книжными памятниками / Н.Н. Земкова // Библиотечное краеведение Мордовии: вып. 22 / сост. С.Н. Архипова. — Саранск: [б. и.], 2014. С. 33—37.
3. Земкова Н.Н. «Сокровища на века»: редкие издания и коллекции в фонде Национальной библиотеки им. А.С. Пушкина РМ/Н. Н. Земкова // Альманах библиофила. Вып. 42. — М.: МСК, 2019. — С. 73—78.
4. Земкова Н.Н. Редкий — не значит недоступный. Раритеты в соцсетях / Н.Н. Земкова // Библиотека. — 2020. — № 8. — С. 13—14

С.А. Карташов,
краевед

Фамильная история улицы Красноармейской (1-й Успенской) города Саранска в XX в.

После основания крепости Саранск быстро застраивался. Уже с конца XVII в. жители селились в нижней, южной части за рекой Саранкой. В 1734 г. на средства купца С.Д. Котельникова здесь была выстроена Успенская церковь с колокольной и позолоченными крестами¹. Рядом с нею жили в деревянном доме священник П.Ф. Гвоздев с женой. А в 1802 г. стараниями купца Казицына рядом с Успенской была построена еще одна каменная церковь, освященная во имя святителя Николая Чудотворца. Когда в 1882 г. между церквями была построена на средства купцов Сыромятниковых, содержавших типографию, новая колокольня (взамен снесенной за несколько лет до этого колокольни Успенской церкви), два храма были объединены в единый храмовый комплекс, где Никольская церковь была зимней, а Успенская — летней². По последней церкви получили название улица и площадь: в «Книге учета жителей города Саранска за 1817—1819 годы» записана Успенская улица.

Позднее дома строили вверх на север, за речку. От Самарской улицы с Успенской горы спуск шел вниз, к Саранке. Деревянный мост через речку назывался «Ямка», или «Ямный». Название, видимо, восходит к слову «ямка», означавшему нахождение трактира в полуподвальном помещении (В.И. Даль). Кроме того, в XVIII в. слово «яма» означало перегонный пункт (И.К. Кирилов). Недалеко от моста располагался питейный дом, около которого постоянно останавливались ямщики. В начале XX в. мост называли Успенским. Вдоль Успенского спуска шел деревянный тротуар³.

На плане Саранска 1900 г. изображены уже три Успенские улицы — 1-я, 2-я и 3-я. Местность «на низах» по Успенской церкви называлась Успенской частью.

После Октябрьской революции, 1 ноября 1918 г., 1-ю Успенскую улицу переименовали в Красноармейскую⁴. Далее пойдет речь о жителях этой улицы по воспоминаниям Варвары Ивановны Карташовой (1898—1992), сотрудника коллегии адвокатов и городского суда, прожившей на ней всю жизнь. Ее дневники использовались ранее С.А. Телиной при написании статьи «Купеческие династии г. Саранска»⁵. Воспоминания охватывают промежуток с начала 1900-х гг. по 1970-е гг. (эти дневники мы задействовали и при составлении сводных таблиц, в приложении, о лицах, владевших недвижимостью или проживавших на улице

В 1-м ряду сидит 1-я справа Варвара Ивановна Карташова — секретарь коллегии адвокатов Саранска. 1930-е гг. Из личного архива С.А. Карташова (Публикуется впервые)

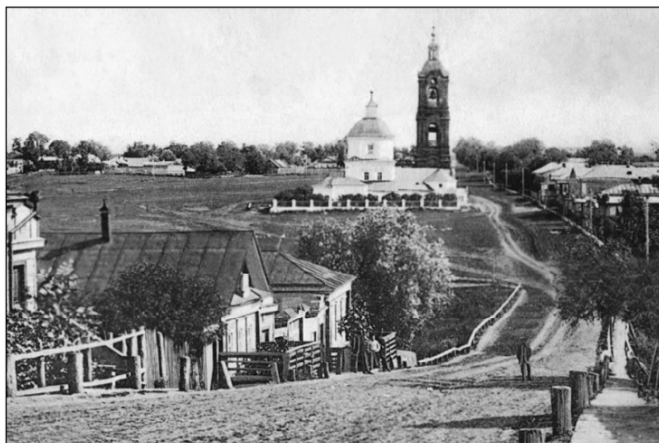
Красноармейской).

На вершине горы в двух флигельках жили братья Котловы⁶. У одного из них, чей дом стоял слева, если смотреть снизу горы, была парикмахерская.

Через дорогу, по спуску с горы, стоял дом Малинина — на углу против флигелей Котловых.

По одну сторону угла, рядом с домом Малинина, находился дом Магнитских, а по другую сторону, по спуску с горы — дом портного Воронина.

В нижней части города, через дорогу от дома Воронина, располагался флигелек «пожилой женщины» Каменевой, позже, в замужестве, Богомоловой (муж был оружейным мастером в Виндавском полку).

1-я Успенская улица и Успенская площадь. На заднем плане — Успенская церковь. Фото начала XX в. Издание М.А. Критского (из фондов МРОКМ)

Дом «Лесхоза» на ул. Красноармейской.
Фото Б.П. Бахмутова. 1960—1970-е гг.

— бывший приют для детей-сирот, впоследствии детский дом. Однажды ночью в пожаре погибли несколько детей. Так же известно, что в нем имелась столярная мастерская, которой руководил мастер Кургузов. Примерно в 1920-е гг. в этом здании на нижнем этаже разместился народный суд со старшим судьей Палатовым и вторым судьей Демидовым, которых навечно запечатлел московский следователь по важнейшим делам Л.Р. Шейнин в повести «Саранские пожары», опубликованной в 1936 г. Позже в этом доме квартировалась на первом этаже Л.М. Севастмакина (в девичестве Баландина).

На переднем плане дом с полуподвальным этажом и деревянный флигель некогда принадлежавшие Моисееву. Далее идет двухэтажный дом, построенный на месте бывшего строения Алферьевских. Фото Б.П. Бахмутова. 1960—1970-е гг.

Рядом с большим садом с липами и сиренью в резном флигеле жил ветврач Поликсениев. За годы революции липы и сирень вырубili, а на этом месте построили деревянный двухэтажный дом под квартиры «Лесхоза». Из служащих конторы в этом доме проживали Масловский и Маковский.

Далее располагался каменный двухэтажный дом

Рядом с бывшим приютом стоял дом дворянина Алексея Николаевича Обухова. Его вторая жена, бывшая гувернантка, Александра Александровна преподавала в женской прогимназии немецкий язык. В этом семействе произошли трагические события: сын от первой жены, ученик реального училища, покончил с собой выстрелом из револьвера ночью накануне праздника Покрова на галерке летнего театра. Второе событие: после укуса бешеной собаки погибла молодая служанка (кухарка или

горничная).

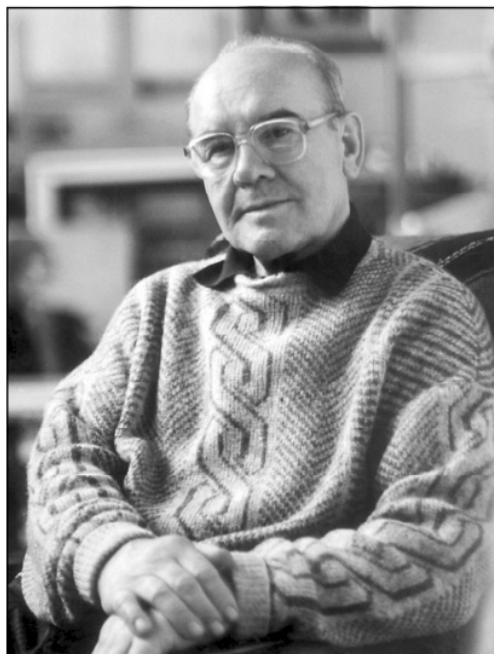
Следующим от дома Обухова шел большой двухэтажный дом (низ каменный, верх деревянный) Алферьевских. Позже на этом месте был построен двухэтажный каменный дом. В нем жили: зубной врач Н.П. Рязанова-Яковлева и ее первый муж — врач, второй муж был военным; почтовый работник Евграфова с матерью Яниной, машинистка-марийка «Мордпотребсоюза» М.И. Соловьева-Лисицына, бывшая гимназистка Лисичкина и Бердниковы.

Далее стоял флигелек, принадлежавший Моисееву, в котором квартировался капельмейстер Виндавского полка Колесников. После его семейства здесь жили Сергеевы, затем вдова Кулагина с воспитанницей Самоевской (по мужу Кустовой) с детьми.

В соседнем двухэтажном флигеле того же Моисеева квартировались: Белогруд, Мартыновы, позже на верхнем этаже — Лухановские, Заниеровские, Лапшины, на нижнем — сапожники Медведев и Винч, прокурор Сенин.

На соседнем поздне⁷ был когда-то яичный склад, проживали там Полхановы, а здание принадлежало Сыромятникову. Впоследствии на этом месте была возведена баня, также снесенная в 2010-е гг.

Угол квартала до Первой мировой войны, т.е. до 1914 г., занимал сад, окружавший кинотеатр. Потом на его месте был построен двухэтажный деревянный Дом художника. В нем жили художники: Владимир Дмитриевич Илюхин (1923—2007), Марат Семенович Шанин (1928), Анатолий Антонович Мисюра (1932—1979), семья Валентины и Валентина Козловых (1938); здесь работали Карташов, скульптор Николай Михайлович Обухов (1924—1988) и др. С советского времени до конца XX в. там располагался Союз художников Мордовии. В начале 2000-х гг. это здание было сожжено,

Владимир Дмитриевич Илюхин — советский художник-живописец, портретист и пейзажист. Член СХ СССР (1947). Народный художник Мордовской АССР (1983), заслуженный художник РСФСР (1983), народный художник РСФСР (1988)

на его месте сегодня возвышается пятиэтажный кирпичный жилой дом.

На переднем плане Дом художника. За ним баня № 2. Фото Б. П. Бахмутова. 1960-1970-е гг.

Фактически ни одно из зданий, тянувшихся по обе стороны 1-й Успенской (ныне Красноармейской) улицы от Самарской (ныне Кавказской) до Садовой, не уцелело и ушло в эпоху истории с их владельцами, квартирантами и легендами. Интенсивное развитие города не только стирало архитектурный облик провинциального уездного центра, но

и создавало его новый внешний, постоянно меняющийся вид как столицы

Во 2-м ряду 1-й слева Василий Иванович Карташов, 2-й справа Яков Семёнович Маркелов. 1920-е гг. Из личного архива С. А. Карташова (Публикуется впервые)

автономного образования, с новыми правилами и порядками. Через дорогу, на углу улиц Садовой и 1-й Успенской жили братья Поздеевы. После них дом некоторое время пустовал. Затем им некоторое время владел и

использовал как портную мастерскую Л.И. Агушев. Позже его приобрел Маркелов, чьи потомки и ныне проживают в данном доме.

Рядом располагался флигель Марии Ивановны Аллагуловой (в девичестве Моисеевой, по первому браку Карташовой). Вторым мужем у нее был купец, юрист Николай Иванович Аллагулов. У Марии Ивановны было множество квартирантов. Ее приемная дочь вышла замуж за мещанина Луку Ильича Агушева, чьи потомки и ныне живут в этом доме.

Следующим домом было имение Карташовых. В его стенах перебивало множество квартирантов. Преимущественно артисты: Петренко, Мишурин, Петровская, Ладженская, Ячменников, Дубравин и Путинцев. Затем появились родственники: Пеньковская, Ткачёва, Кодочиговы, Бородулин. Приезжали Соколовы (потомки известного в Пензенской губернии рода священников). Гостили

Бывшая каменная палатка и дом Карташовых. 1970-е гг. Из личного архива С. А. Карташова (Публикуется впервые)

Чуприковы, Кербицковы, Снежницкие, Дурова. Исходя из «Окладной о сборе налогов с недвижимого имущества в доход г. Саранска» за 1879 и 1880 гг. семье принадлежали земля с домом, хлевом для крупного рогатого скота, каменная палатка, служившая мясным магазином, приобретенные в 1875 г. на торгах за долги купца Безбородова у купцов Сыромятниковых⁸. Ныне дом принадлежит В.В. Бородулину.

В соседнем доме, бывшем каменной палаткой с магазином, проданной купцам Шестериковым в годы революции, проживало их потомство. В «Именных списках лиц, имеющих право участвовать в выборах Учредительного собрания» указывается, что уже в 1917 г. данная семья жила в этом здании⁹. Затем дом некоторое время использовался как мясной магазин и принадлежал купцам Зиминым. В последующие годы в бывшей палатке жили В.П. Барановская-Маглатьева с внуком, В.И. Фролова и семья мужа внучки. Сейчас этот дом внешне значительно изменился из-за надстройки второго этажа и пристроя.

В следующем доме жила портниха Романенко, затем квартировались Телятниковы. Позже проживали Камакины, Ивановы, Сысуевы, Сит-

кины, потомки ранее упомянутых Агушевых. Ныне дом признан аварийным, расселен и отдан под снос.

Далее шел дом Журавлёвых-Усовых. Затем дом занимали И.А. Винокуров, торговавший пенькой, и парикмахер П.П. Соколов. Позже в одной части дома поселилась Фуфаева, а в другой — Секаева. Сегодня часть дома принадлежит потомкам ранее упомянутых Агушевых. В следующем доме, принадлежавшем Макеевым, жили Соколовы, Александрович, Болдовы. В настоящее время дом принадлежит Агушевым.

В соседнем с ним флигеле Стрельниковых впоследствии поселились Кашигины. Затем шел дом, принадлежавший Шапошниковым и Данилиным. Рядом с ними жил Фёдор Стрельников, у которого была кузница. Впоследствии со Стрельниковыми соседствовали Ивенины. По соседству с Фёдором Стрельниковым жили Глушковы. У них до Октябрьской революции была мелочная лавка, в которой активно шла торговля, а в передней части жилого флигеля хозяева некоторое время содержали пивную. С Глушковыми соседствовал высокий мрачный флигель Банникова. Позже на его месте, в добротном вновь построенном доме, поселились Вознесенские, развившие отличное огородное хозяйство. Затем здесь проживали Рыковы. Бывшая каменная палатка и дом Карташовых. 1970-е гг. Из личного архива С. А. Карташова/ (Публикуется впервые)

Рядом стоял флигелек Крюковых, сгоревший позднее при пожаре.

Угол квартала замыкала маленькая мелочная лавочка во флигельке гражданина Коновалова. Впоследствии на этом месте поселилась большая семья Зубковых. Один из их сыновей был героем боев у озера Хасан¹⁰.

Так заканчивалась четная сторона квартала (ныне она нечетная), и начинались выгон для скота и ярмарочная площадь.

По левой стороне улицы с горы и до выгона стояли дома. Двухэтажный флигель (низ каменный, верх деревянный) принадлежал Кузовкову. В нем квартировались Якимчук и др.

Ниже спускались два флигеля Янковского и хлебопека Лашкина. Позже на этом месте жил огородник. Далее под горой жил столяр, и начиналась Успенская площадь.

На Успенской площади по средам и субботам проходили богатые базары. Ежегодно 7 июля (по старому стилю) организовывались ярмарки, а в августе специально — лошадиные ярмарки, также проводились выставки скота. Позднее на этой площади разбили сад имени А.С. Пушкина, который слился со сквером его же имени, разведенным братьями Сыромятниковыми.

Успенский храмовый комплекс в западной стороне Успенской площади, рядом с 1-й Успенской улицей, состоявший из Успенской и Николь-

ской церковью, был закрыт в 1930 г. В Успенской разместили сапожную мастерскую, а в 1934—1935 гг. ее снесли вместе с колокольней. Никольская церковь уцелела и использовалась как вытрезвитель, склад, пикет милиции, подсобное помещение Парка культуры и отдыха (ПКиО) им. А.С. Пушкина, открытого в 1935 г., а после ремонта, в начале 1980-х гг., была отдана под Музей редкой книги. Одно время в здании планировалось оборудовать планетарий, но этот проект не осуществился. Тогда же бывший храм был поставлен на учет как памятник архитектуры первой половины XIX в. В 1992 г. здание было возвращено Церкви¹¹.

1-я Успенская улица (вид в сторону города). На первом плане Успенская церковь. 1910 г. Фото Егорова. Издание А. Ф. Жоржева и Е. И. Кирдина (из фондов МРОКМ)

Второй квартал этой стороны улицы начинался с большого дома предводителя дворянского общества Б.Н. Обухова. Дом с красивой верандой, с витыми столбами под ее крышей, окружал большой палисадник, в котором росли кусты роз и другие цветы, серебристый тополь, по периметру изгороди — сплошные кусты сирени. Далее по улице стоял дом Обухова для дворни (дворников, кучеров, скотниц, птичниц и поваров). В конце 20-х годов XX века эти дома были снесены, и на их месте были построены два больших бревенчатых барака под квартиры. В доме, что стоял, на углу улиц Красноармейская и Первомайской в последние годы своей жизни жил член Союза журналистов СССР, краевед, В.А. Пронин (1936—1988). В соседнем же бараке с 1932 по 1934 годы проживал писатель П.С. Кириллов (1910—1955)¹².

Рядом с этим длинным домом, где проживала дворянка Обухова, приютилась маленькая хибарка извозчика. Потом в ней квартировался редактор газеты Поляков. С этой избенкой соседствовала изба хлебопека Калязина, а рядом стоял большой дом судейского следователя М.В. Кармилова.

Далее шел флигелек Ф.А. Соколова. Затем флигель Ширманова, содержавшего пивную. За этим флигелем следовал дом Очевых, имевших лавочку. Позже в этом доме жили Песковы и Ежовы. Где-то среди этих флигелей стоял довольно большой дом кузнецов Мукосеевых и позднее флигелек В.Е. Кербицкой. Замыкался угол флигелем Белочкиных. Впо-

**Улица Красноармейская. Вид снизу.
На заднем плане виден угол ул. Кавказской.
Фото 1950—1970-х гг.**

Дома теперь стоят в один ряд — с западной стороны. Дорога и тротуар заасфальтированы. Деревянного моста, как и возведенной в XX в. дамбы, когда речка Саранска была забрана в трубу, больше нет. Это потребовалось, в частности, по причине усилившихся эрозионных процессов, повлекших за собой сползание частной деревянной жилой застройки в образующийся овраг в конце XX в. Ускорение этого процесса демонстрировали задворки построенного в советское время кинотеатра «Октябрь», где вбитые массивные сваи не могли остановить оползня, угрожавшего обрушением здания.

**Улица Красноармейская. Справа — парк им.
А.С. Пушкина, слева — дома конца XIX —начала
XX в. Фото Б.П. Бахмутова. 1960—1970-е гг.**

Саранки. Вновь появился мост через реку, было расширено русло в районе ул. Красноармейской и по всему протяжению ул. Саранской до Ботевградского моста. Ценой этого облагораживания стало полное уничтожение ин-

следствии в этом здании несколько лет располагалась начальная школа.

Сейчас улица стала другой, не такой, какой была в XIX и XX вв. Индивидуальных домов осталось мало. Интенсивная застройка многоэтажными многоквартирными домами навсегда меняет облик не только улицы, но исторического центра Саранска.

Изменился и спуск.

В начале 2000-х гг. остатки исторической архитектуры XIX в. были погребены с домами советского периода, дав новый импульс застройке, укреплению сползающего левого склона реки Саранки и его облагораживанию.

В итоге сегодня можно наблюдать достаточно хорошо укрепленный многоуровневый склон на всем протяжении левого берега

дивидуальной частной застройки в секторе, ограниченном улицами Кавказской, Саранской, спуск от Государственного русского драматического театра Республики Мордовия — правый и левый берег Саранки.

В качестве развития нового культурного центра столицы Мордовии был кардинально изменен участок ул. Красноармейской от ул. Саранской, где возведены новое здание Музейно-архивного комплекса МРОКМ им. И.Д. Воронина, жилые комплексы «Жемчужина», «Жемчужина-2» и многоквартирный дом по ул. Садовой с выходом на ул. Красноармейскую.

Противоположная, четная, сторона улицы в советский период приросла частным сектором, но в XXI в. была практически уничтожена современным городским архитектурным стилем многоквартирных жилых комплексов.

Единственным пятачком, пока не сильно тронутым временем остается квартал, ограниченный ул. Красноармейской, Садовой, Кирова и Республиканской. Однако и он, видимо, вскоре изменит не только свой облик, но и жителей, дух их историй, память.

Примечания

1. См.: Куклин В.Н. Биографии саранских улиц. — 2-е изд. перераб. и доп. — Саранск, 1990. — С. 163.
  2. История храма // Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Саранске : офиц. приходской сайт. URL: <http://uspeniya-saransk.cerkov.ru/istoriya-xrama> (дата обращения: 15.11.2020).
  3. В.Н. Указ. соч. С. 163.
  4. Там же. С. 164.
  5. См.: Телина С.А. Купеческие династии г. Саранска // Исторические и политические науки в контексте современных культурных традиций : материалы IV Сафаргалиев. науч. чтений. — Саранск, 1999. — С. 458—467.
6. Здесь и далее по тексту без ссылок на дневники Варвары Ивановны Карташовой мы имеем опубликованными либо архивными данными. В данном случае см. также: Куклин В.Н. Указ. соч. — С. 163.
7. Позтма от поземь (м.) — пахотная, годная на пашню земля; поля, нивы, пашни; обработанное, не дикое поле (Толковый словарь Даля. 2-е изд. — 1882. — Т. 3. — С. 237). В дореволюционном обиходе это слово часто означало земельный надел с огородом, пашней и возможностью жилищного строительства.
  8. ЦГА РМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 5. Л. 118 об. Окладная о сборе налогов с недвижимого имущества в доход г. Саранска, за 1879 год ; Д. 10. Л. 117 об. Окладная о сборе налогов с недвижимого имущества в доход г. Саранска, за 1880 год.
  9. ЦГА РМ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 382. Л. 131.
  10. Хасанские бои — серия столкновений в 1938 г. между Японской императорской армией и РККА из-за оспаривания Японией принадлежности территории у

озера Хасан и реки Туманной.

11. История храма.

12. См.: Куклин В.Н. Биографии саранских улиц. — 2-е изд. перераб. и доп. — Саранск, 1990. — С. 164—165.

*В.Б. Махаев,
кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
МРМИИ имени С.Д. Эрзи*

Два ленинских памятника в Саранске 1930-х годов

В русском уездном городе скульптурных памятников не устанавливали. В провинциальных советских городах эта традиция зародилась как монументальная пропаганда. Превращение городской скульптуры в монументальную пропаганду и ее массовое тиражирование были положены ленинским декретом «О памятниках республики» (1918). Скульптурный монумент пришел в провинциальный город в 1930-е гг., и «обращенное к народу искусство» знаменовало собой одно из проявлений культурной революции. В соответствии с большевистской доктриной главной функцией искусства являлось идеологическое поучение, поэтому в годы борьбы с неграмотностью городская скульптура доходчиво разъясняла населению суть большевистской политики. Разумеется, считать все эти объекты произведениями скульптурного искусства нельзя, так же как и все здания в городе невозможно относить к произведениям архитектурного искусства. Скульптурные объекты были пластическими посланиями, с помощью которых власть манипулировала массовым сознанием.

В связи с тем, что практика установки скульптур велась с почти патологической последовательностью, невзирая на художественную беспомощность авторов, скверные материалы и клишированность назидательных образов, можно сделать вывод о квази-религиозности коммунизма, требовавшего повсеместной установки псевдоикон. Как пишет исследователь тоталитарной культуры М. Рыклин, «в сталинское время установилась сложная иерархия памятников по размерам, месту расположения, ценности материалов и статусу их авторов. Каждое место в сталинской культуре было отмечено иерархически; его полагалось украшать в соответствии с рангом. Отсчет велся с Красной площади в Москве. После Москвы и Ленинграда шли столицы союзных республик, краевые и областные центры, районные центры и т.д. Столь же четко были иерархизированы заводы, колхозы, пионерлагеря, имена вождей, которым полагалось ставить памятники. Каждое предприятие обязывалось отчислять определенный процент от бюджетного финансирования на художественные работы. Власть не просто украшала публичные пространства и интерьеры согласно плану, но осуществляла над ними полный контроль, противопоставляя мощь государства незначительности каждого отдельного человека»¹.

До начала 1930-х гг. памятники вождям ставились без строго контроля, затем авторы и проекты стали тщательно отбираться комиссиями разных уровней, а композиции приобрели, за редким исключением, канонический характер. Поставленные в довоенные годы в провинциальных городах скульптурные памятники стилистически соответствовали эстетике монументальной пропаганды, сложившейся на рубеже 1920—1930-х гг., все они являлись не оригинальными произведениями, а тиражными скульптурами, в многочисленном числе отливавшимися в скульптурных мастерских Москвы в течение трех десятилетий. Привязку монумента и разработку пьедестала осуществляли местные архитекторы. В 1930-е гг. практиковали совмещение псевдоакадемической скульптуры и кубо-футуристического пьедестала, зачастую весьма оригинального. В послевоенные годы пьедестал упростился до примитивной тумбы, иногда лишенной какого бы то ни было декора.

Любое открытое общественное пространство города должно было иметь скульптурный монумент. Городские скульптуры образовывали систему, которая проникала во все функциональные зоны и являлась основой дизайна архитектурной среды сталинской эпохи. В общественно важных и массово посещаемых пространствах устанавливались скульптуры вождей, зачастую с дублированием одних тех же тиражных копий. Собственное имя должно было быть только у вождя, все остальные персонажи являлись идеальным выражением определенного социального типа. Перед входом в крупное общественное здание также подразумевался монумент вождя. На улицах, площадях и в скверах устанавливались фигуры советских людей: рабочего, колхозницы, солдата, моряка, авиатора, инженера, юноши и девушки. Перед школами ставили скульптуры пионеров и подростков-героев. Во дворах детских садов устанавливали скульптуры играющих детей. Аллеи ПКиО заполнялись зооморфной скульптурой, а также фигурами спортсменов (волейболисты, плавчихи, девушки с веслом). Спортсмены (футболисты, дискболы) также устанавливались у входов на стадионы. Вокзалы и заводские проходные украшались скульптурами в обязательном порядке. В середине 1930-х гг. оперные или спортивные позы пропорционально сложенных людей, их унифицированные прозаические одеяния и восточноевропейские лица стали официально утвержденными канонами, от которых скульпторам не следовало отклоняться. Таким образом, к концу 1950-х гг. в среду каждого крупного города вошел скульптурно-пластический образ советского общества, в котором размноженные вожди были окружены обезличенными типажам «правильных» советских людей-тружеников².

В Саранске монументы были сосредоточены на небольшом про-

странстве городского центра: в центральной части улицы Советской, на пересечении улиц Большевистской и Хмельницкого, в ПКиО им. Пушкина, на Привокзальной площади. Также ставились монументы у проходных производственных зданий и перед полуразрушенными храмами, такой монумент был установлен на улице Саранской у хлебозавода, бывшей Предтеченской церкви.

Первыми скульптурными памятниками в Саранске стали две работы местного скульптора И.Н. Абрамова — Пушкин и Ленин, размещенные в ПКиО им. Пушкина в 1935 г. В столице МАСССР до войны успела создать вполне полноценный парк, полный комплекс с летней архитектурой, скульптурой и разнообразной зеленью. Других таких же функционально и эстетически завершённых комплексов, миниансамблей в городе не было создано даже к 1960 г. Парковая фигура Пушкина, установленная на псевдоклассическом пьедестале, напоминала ленинские тиражные монументы с протянутой правой рукой, для которых в качестве исходных были взяты скульптуры 1925 г., выполненные московскими скульпторами А.Л. Котихиным (первый был установлен во Владимире) и Г.Д. Алексеевым. По парковой скульптуре Ленина информации нет. Художественная слабость этих статуй была очевидной, поэтому в городе требовалось установить работу московского автора, пусть тиражную, но одобренную московской комиссией.

Одним из самых плодовитых в скульптурной лениниане сталинской эпохи являлся Г.В. Нерода (1895—1983) — известный советский скульптор, народный художник РСФСР и член-корреспондент Академии художеств СССР (1967). Представитель московской скульптурной школы, в послереволюционные годы он сотрудничал с Ассоциацией художников революционной России (АХРР), разрабатывая героикоромантические образы вождей революции и ее безымянных героев. В 1929 г. он установил памятник Ленину на главной улице Ростова-на-Дону (архитектор П.Н. Андреев): вождь в момент выступления, вытянутая вниз правая рука (жест открытости), левой сжимает лацкан пальто, полы которого развеваются на ветру. Постамент выполнен в кубофутуристическом стиле: низкие ступени лучами собираются у пластины постамента, в центре миниатюрная угловатая трибуна³.

Данная бронзовая скульптура Г.В. Нероды была взята за образец для многократного повторения в железобетоне во многих городах СССР в 1930—1950-е гг. Согласно материалам сайта «Памятники Ленину»⁴ аналогичные статуи, выявлены в 32 городах бывшего СССР, главным образом в России: Архангельск (классический пьедестал), Балахна (Нижегородская область), Барабинск (Новосибирская область, 1936), Белая Церковь (Киев-

ская область), Бор (Нижегородская область), Вольск, Воронеж, Вязьма (на пьедестале 1912 г.), Глазов (пьедестал в стиле кубизма, Удмуртская АССР), Забайкальск, Зеленодольск (Татарская АССР), Исфара (Таджикская ССР), Ишим (классический пьедестал), Калач (кубизм, Воронежская область), Кинешма (кубизм), Красавино (кубизм, Вологодская область), Липецк (спирт-завод), Можга (классический пьедестал, Удмуртская АССР), Омск (1935), Пермь (классический пьедестал, 1954), Пески (Воронежская область), Приволжск (Ивановская область), Саранск (Мордовская АССР), Саратов (ГРЭС), Старая Руса (кубизм, 1936), Сызрань (кубизм, 1932), Тирасполь (кубизм), Томск (кубизм, 1935), Улан-Удэ (пьедестал в виде мавзолея), Череповец (кубизм), Чусовой (Пермский край).

В 1935 г. тиражная железобетонная отливка работы Г.В. Нероды

Памятник Ленину у здания совпартшколы на улице Советской.
Фото середины 1950-х гг.

была установлена в Саранске на улице Советской перед конструктивистским крыльцом совпартшколы. На пьедестале упрощенной формы, облицованной красным гранитом, возвышалась фигура вождя, его левая рука придерживала лацкан пальто, а правая утверждающим жестом была направлена к земле. Памятник был обнесен металлической оградой с массивными каменными тумбами.

Особенностями авторской скульптуры были заметные диспро-

порции в целом академически выполненного тела — укороченные ноги и длинные руки, во всех городах, кроме Саранска, намеренные привнесенные скульптором диспропорции не замечались. Саранский архитектор С.О. Левков всерьез считал, что при монтаже отдельных частей скульптуры не досчитались средней части, поэтому она столь уродлива, особенно на фоне неоклассического портика, установленного архитектором на фасаде совпартшколы в конце 1940-х гг. В 2000-е гг. архитектор вспоминал о памятнике как о нелепом недоразумении. "...У здания партшколы находился памятник Ленину — совершенно уродливый. Был у нас <...>лепщик Иван Савельич Докторов. Я его потом спрашивал: «Это вы ставили?» — «Я». — «Как же получилось, что он такой уродливый?» — «Да таким его из Москвы привезли». — «Не может быть, чтобы из Художественного фонда такой скверный памятник привезли». Оказалось, дело было в том, что памятник состоял из нескольких бетонных блоков, но один из них был разбит, в торсе треснул и развалился. Лепщик трещину то залепил, разбитый блок выбросил, в результате чего у памятника руки опустились чуть ли не ниже колен. Тогда я пошел к [первому секретарю обкома КПСС Василию Ивановичу] Закурдаеву и сказал: «Я к вам относительно памятников, которые стоят в нашем городе. Это невыносимое зрелище. Памятник должен быть образцом культуры, прививать прекрасное и вызывать уважение к тому, кому он поставлен. А у нас аляповатый Полежаев, уродливый Пушкин, Сталин за решеткой, на памятник Ленину вообще смотреть

невозможно». Создали комиссию. Единственно, возникла сложность с памятником Ленину. Закурдаев говорит: «Я не могу просто так убрать памятник Ленину. Мы должны поставить вместо него новый». И вот только при следующем первом секретаре, [Георгии Ивановиче] Осипове, поставили новый памятник. А старый ночью снесли»⁵.

Но в 1935 г. скульптура Г.В. Нероды оценивалась как первое настоящее произведение скульптурного искусства в Саранске. После этого можно было в парке демонтировать беспомощную ленинскую скульптуру И.Н. Абрамова и установить еще одно произведение московского автора.

Среди довоенных памятников наибольшие художественные достоинства имеет монумент Ленина, установленный в ПКиО им. Пушкина. В 1933 г. по инициативе Саранского горкома ВКП (б) начался сбор средств среди трудящихся на установку полнофигурного ленинского памятника⁶. Он был открыт в 1936 г. В монументе сочетаются плакатная иллюстративность монументальной пропаганды, стилистика академической скульптуры и конструктивизма пьедестала. В литературных источниках указывается, что была использована работа скульптора М.Г. Манизера⁷, архитектор Антипин разработал пьедестал для железобетонной фигуры и привязал монумент к центральной площадке в северной части парка.

М.Г. Манизер (1891—1966) — выдающийся советский скульптор, классик социалистического реализма, вице-президент Академии художеств СССР (1947—1966), народный художник СССР (1958), лауреат трех Сталинских премий. Представитель петербургской школы русской монументальной скульптуры, в послереволюционные годы он заложил пластические каноны ленинианы и советских людей — героев, защитников и тружеников (станция московского метро «Площадь Революции», 1938)⁸.

Согласно данным сайта «Памятники Ленину», М.Г. Манизер воздвиг в разных городах СССР и Европы 34 монумента, используя 6 пластических вариантов, например, ульяновский вариант (где вождь кутается в пальто на ветру) скульптор повторил три раза. Из сооруженных М.Г. Манизером монументов ни один по иконографии не похож на саранский вариант.

Между тем, аналогичные тиражные скульптуры приписываются другому мастеру скульптурной ленинианы С.Д. Меркурову (1881—1952) — выдающемуся советскому скульптору-монументалисту, народному художнику СССР (1943), лауреату двух Сталинских премий. Будучи студентом философского факультета Цюрихского университета, С.Д. Меркуров слушал выступления Ленина. Затем он учился на скульптурном отделении Мюнхенской академии художеств, работал в Париже в стиле монументального модерна. В послереволюционные годы он примкнул к АХРР,

одновременно вступив в масонскую ложу. Как автор посмертной маски Ленина, он один из первых скульпторов стал получать государственные заказы на статуи вождей. Они были выполнены с невиданной в русском искусстве архаической мощью, отсылающей к ассиро-вавилонскому искусству, потому что скульптор видел в русской революции событие все-ленского масштаба, сродни Древнему Египту или Персии.

С.Д. Меркуров выполнил колоссальные по размеру монументы, главный из них 49-метровый памятник Сталину в Ереване. В 1937 г. на берегах аванпорта канала Москва-Волга им были установлены гранитные памятники двум вождям (общая высота 32 м, из них 15 м статуя). Работы на канале поражали своими «египетскими» масштабами: 20 железнодорожных составов гранита, 5 тыс. рабочих, 670 гранитчиков, 5 месяцев труда. В 1939 г. С.Д. Меркуров проектировал колоссальную статую Ленина, завершающую Дворец Советов (архитектор Б.М. Иофан): на 450-метровом здании как на постаменте утверждалась 100-метровая статуя, диаметр ее головы составлял 12 м, длина указательного пальца 4 м, вес 6 тыс. т. Дворец Советов рассматривался главным зданием не только СССР, но и всего «прогрессивного человечества», центром «свободного от эксплуатации мира» победившего пролетариата. В том же году мастер установил мраморную скульптуру Ленина в Большом кремлевском дворце, в зале заседания Верховного совета СССР. Она была уменьшенной копией скульптуры на канале.

Созданные С.Д. Меркуровым мощные фигуры вождей поражают сочетанием тяжелой статики и волевого порыва, лаконичные позы (энергичный оборот головы) и жесты (сжимающая лацкан или свиток ладонь) подчеркивают неукротимую революционную энергию, сокрушающую все на своем пути, что было отмечено восхищенными современниками⁹

. В изваяниях мастерски сочетаются статика колосса и динамика внутреннего движения. Персонифицированный образ революционной энергии, великанов XX века, большевиков.

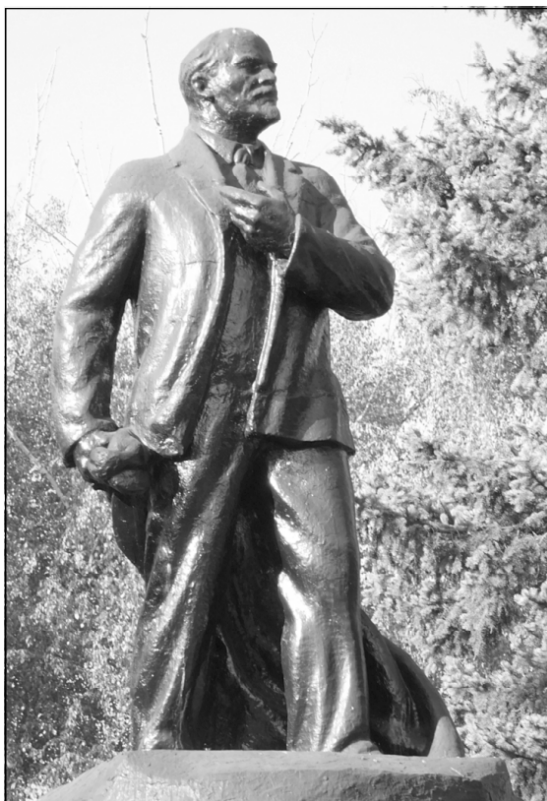
На сайте «Памятники Ленину» собраны многочисленные примеры тиражной скульптуры, выполненной по образцу монументов Ленина на канале Москва-Волга и в зале Кремля. Это статуи выступающего перед аудиторией Ленина, его поза наступательная, правая рука отбрасывает драпировку назад, а левая рука согнута с раскрытой сверху ладонью, это жест демонстрации аргумента. Данный скульптурный образ был оценен властью и профессиональной критикой как канонический и утвержден для многократного тиражирования (по данным сайта, этот вариант был установлен в 200 городах). Одновременно скульптором был сделан второй более динамичный вариант ленинской фигуры: левая рука вождя со сжа-

тым кулаком поднята и прижата к груди, а массивная драпировка, напоминающее пальто или театральные занавесы, спускается до земли, обвивая спиралью ноги. В путеводителях британского издательства Lonely Planet данный тип ленинского памятника, установленный в 1980-х годах, назван *Lenin the Toreador*.

В ряде городов установленная на канале пара Ленин-Сталин была продублирована в уменьшенном виде (ульяновский речной порт, Горловка,

Железноводск, Калининск, Красный Луч, Петрозаводск, Ревда, Сатка, Старая Русса, Улан-Удэ, Шауляй и др.).

С разными нюансами два варианта ленинской статуи работы С.Д. Меркурова были многократно (в основном, в бетоне) воплощены в середине 1930-х — 1950-е гг. во многих городах СССР. Саранский памятник 1936 г. воспроизвел второй вариант скульптуры, в котором левая рука поднята к груди. Аналогичный жест запечатлен в скульптурах, установленных в таких крупных городах, как Баку, Барнаул (архитектор А.В. Баранский, 1937), Владивосток, Воронеж, Ижевск, Казань, Москва, Горький. Такой же вариант

**Памятник Ленину в ПКиО
им. А.С. Пушкина.
Фото В.Б. Махаева. 2020 г.**

скульптуры был установлен в Саранске у проходной завода «Биохимик», в расположенных недалеко от Саранска Алатыре (Чувашия), Инзе и Сурске (Ульяновская область). В связи с тем, что использовались уменьшенные копии монументальных оригиналов, провинциальные памятники не лишены величавой торжественности, монументальной парадности и революционной героики.

Композиция пьедестала саранского монумента отсылала к ступенчато-пирамидальным формам, в которых были построены ленинская гробница и революционные мемориалы во многих городах России. На тяжелой

базе в форме пятиконечной звезды высился восьмигранный ствол. Ствол непропорционально высок относительно фигуры, ибо мыслилось, что фигура будет завершать форму, символизирующую «дворец социализма». Вся форма как бы выростала из земли, собиралась пятью лучами к середине и возносилась башней с фигурой вождя. Нижняя часть ствола была дополнена ⁵ барельефами из тонированного гипса со сценами из жизни вождя, к тому времени канонизированными официальными биографами (художники В.А. Березин и Г.Г. Боляев). Грани ствола были дополнены вертикальными ребрами трезубцами, взятыми из арсенала стиля модерн, изображавшие спускающиеся вниз по лопатке от венка три стебля с бутонами или от карниза три струи. Аналогичный мотив был использован в двухэтажном здании особняка Желтухиных (1900-е гг.), который находился напротив ленинского монумента на улице Московской. Ствол Памятник завершался тремя ступеньками, на которых была установлена массивная фигура вождя. Пять лучей базы складывались из 6 ступеней каждый, кроме того, пьедестал был выкрашен в три цвета¹⁰.

В 1920—1930-е гг. пьедесталы ленинских монументов отличались

Барельеф с пьедестала памятника Ленину. Фото В.Б. Махаева. 2020 г.

разнообразием, причем, они обыгрывали архаические или кубо-футуристические композиции. Примеры последнего — ленинский бюст на колонне, составленной из призм, в Загорске и Мраморском (Свердловская область); памятник в Инзе (Ульяновская область), пьедестал которого состоит из двух призм и дополнен вертикальной надписью; памятники в Краснослободске¹¹, Луганске, Судогде с пластинами и призмами в основании. Зиккураты с фигурой вождя были построены в Коропе (Черниговская область),

Шостке (Сумская область), Ярцеве (Смоленская область, 1925), Балашове. Спиральная башня с фигурой, повторяющая проект московского Дворца Советов, в Евпатории (скульптор В.В. Козлов). Наиболее близкими саранскому монументу являются башни со ступенчато собирающимися лучами в Грайвороне (Белгородская область), Ине (Алтайский край). Сочетание кубизма с модерном заметно в пьедестале ленинского монумента в Балашове — внизу он раздроблен плитами, а массив разрезан тонкими ребрами. Саранский пьедестал ленинского монумента был повторен в районном центре Ардатове, но с другим вариантом скульптуры С.Д. Меркурова.

В целом фигура вождя на башенном пьедестале являлась многократно уменьшенной копией

Пьедестал памятника Ленину.
Фото В.Б. Махаева. 2020 г.

Дворца Советов, который был заложен в Москве в 1937 г. Высотное здание с громадными залами служило постаментом гигантской скульптуры. Его тиражированные изображения (в плакате, живописи, кино, декоративно-прикладном искусстве) должны были свидетельствовать об утверждении навечно советской власти и культа сталинской Москвы, о пришествии коммунистического будущего

во всей стране. В довоенные годы северовосточная часть саранского ПКиО была лишена древесной растительности, и ленинская фигура возвышалась над кустарником, углы и стороны треугольного газона вокруг памятника были подчеркнуты гипсовыми чашами и фигурами пионеров, бетонными столбиками с цепями. В послевоенные годы газон превратился в пышный цветник, пьедестал был сглажен, а барельефы для сохранности перенесены в здание совпартшколы (ныне учебный корпус № 4 университета).

В 2002 г. возник вопрос: если монумент не является оригинальным произведением, можно ли его снести, и в центре парка имени Пушкина поставить памятник поэту? Городская власть ушла от решения этой проблемы, сохранив Ленина, а Пушкина поставили вне парка, среди фонтанов на Московской улице.

В чем же заключается историческая и художественная ценность паркового памятника Ленину? Пьедестал является миниатюрной репликой московского Дворца Советов, в конечном итоге, не построенного. Пьедестал — редкий ныне пример архитектурного кубизма, в ряде городов со-

хранились конструктивистские пьедесталы ленинских памятников, например, в Москве в аэроклубе на Волоколамском шоссе аналогичная статуя поставлена на конструктивистское крыльцо. Саранский парк по структуре остается советским парком культуры и отдыха, и статуя Ленина в нем необходима как центральное звено. Памятник ценен как исторический пример монументальной пропаганды второй половины 1930-х гг. Скульптура примечательна тем, что она является самым растиражированным вариантом скульптуры С.Д. Меркурова и ленинского памятника вообще.

Примечания

1. Рыклин М. Память статуй // Игорь Мухин. В поисках монументальной пропаганды. — М.: Treemedia, 2018. — С. 10, 15.
2. Золотоносов М. Глиптократия: Исследование немого дискурса. Аннотированный каталог садово-парковой скульптуры сталинского времени. — СПб.: ИНА-ПРЕСС, 1999. — 208 с.
3. Георгий Васильевич Нерода: альбом / сост. А.И. Сайковский. — М.: Изобразительное искусство, 1985. — 60 с.
4. Памятники Ленину [Электронный ресурс] // URL: <http://leninstatues.ru/> (дата обращения: 10.10.2020).
5. Махаев В.Б. Архитектор Сергей Левков. — Саранск: Изд-во Мордовского унта, 2010. — С. 58—59.
6. ЦГА РМ. Ф. Р 1572. Оп. 1. Д. 22. Л. 95.
7. Елисеева Т.В. Саранск. Памятники искусства // Памятники истории и культуры Республики Мордовия. — Саранск, 2007. — С. 24.
8. Манизер М.Г. Скульптор о своей работе. М.-Л., 1940. Ермонская В.В. М.Г. Манизер. М., 1961; М.Г. Манизер (альбом). М., 1970. Лениниана скульптора М.Г. Манизера. — М.: Изобразительное искусство, 1984. — 128 с.
9. Соболевский Н. Скульптурные памятники и монументы в Москве. М., 1947. Меркуров С.Д. Записки скульптора. — М.: Изд-во АХ СССР, 1953. — С. 35—46.
10. Парк культуры и отдыха им. А.С. Пушкина // Красная Мордовия. — 1939. — 10 августа.
11. Красная Мордовия. — 1937. — 22 июля.

*Н.Ф. Мокшин,
доктор исторических наук,
профессор МГУ им. Н.П. Огарева*

Ассимиляционные процессы в мордовской деревне второй половины XIX — начала XX века

Еще в середине XIX в. оригинальный русский мыслитель П.Я. Чаадаев в «Письме из Ардатова в Париж», характеризуя особенности русского народа, называл его «крестьянским народом» [19, с. 328]. Эта характеристика тем более применима к мордовскому народу, который не только в середине, но и в самом конце указанного века продолжал оставаться таковым. Как показали данные Первой Всероссийской переписи населения, проведенной в 1897 г., общий процент городского населения Европейской России составлял 12,5, а доля мордвы в нем составляла менее одного процента мордовского населения этой части страны [4, с. 36—40].

Если говорить о динамике численности любого народа, являющейся одним из важнейших параметров его этнодемографии, то, как известно, она складывается под влиянием трех основных факторов: естественного движения (рождаемости и смертности), механического движения (миграций) и этнических процессов (консолидации и ассимиляции). Все эти факторы, разумеется, связаны с особенностями культуры и быта народа, его историей, что также следует учитывать при определении динамики численности того или иного этноса.

По данным на 1859 г., публиковавшихся в погубернских списках населенных мест, численность мордвы в стране составляла 650—680 тыс. человек [4, с. 27—30]. Конечно, эти цифры приблизительные, скорее уменьшающие подлинную численность мордвы по причине определенных трудностей ее учета из-за проживания во многих смешанных русско-мордовских селениях, что признавали сами переписчики и их организаторы. Так, в «Описании Волжского побережья и замечательнейших его местностей», составленном в 1857 г. по поручению Императорского Русского географического общества коллежским секретарем Вороновым и отправленном самарским губернатором вице-президенту Общества адмиралу Ф.П. Литке, сообщалось: «Мордва во многих селениях до такой степени обрусели, что совершенно изгладились следы их племенного происхождения и потому в настоящее время невозможно получить об них верных численных данных. Для примера можно указать на два селения в Самарском уезде, Спиридоновку и Кануевку, в которых ныне состоит до 4 тысяч жителей, происходящих, за самым малым исключением, из мордвы. Но они во

всех официальных сведениях признаются за русских, по невозможности отделить их число от сих последних»¹.

Первая всеобщая перепись населения России определяла национальную принадлежность по признаку родного языка. Численность мордвы по стране тогда составила 1 млн. 24 тыс. человек. По губерниям она распределялась следующим образом: Самарская — 238 596 (5,4 % всего населения губернии), Симбирская — 188 950 (12,2 %), Пензенская — 187 862 (12,8 %), Саратовская — 123 893 (6,6 %), Тамбовская — 89 704 (3,3 %), Нижегородская — 53 093, Оренбургская — 38 409, Уфимская — 37 289, Казанская — 22 187, Томская — 14 702, Акмолинская область — 8 546, Енисейская область — 3 873. В остальных частях Европейской России — 9 980, Сибири — 2 227, Средней Азии — 4 534 человека [12, с. 172]. Не только ни в одной губернии, но и ни в одном из уездов мордва не составляла большинства населения.

Приведенные материалы свидетельствуют о том, что абсолютная численность мордовского народа в царской России неуклонно росла, что является важнейшим фактором, опровергающим расхожий уже в то время тезис о его «вырождении», «вымирании», «исчезновении», «полном обрусении», тезис, особенно муссировавшийся на страницах местной печати, в частности, губернских и епархиальных ведомостей.

Так, один из корреспондентов Нижегородских губернских ведомостей А. Мартынов вешал: «Недалеко то время, когда мордовское племя совершенно сольется с великорусским, и след его исчезнет. Надо пожелать этого и другим финским племенам, более упорным в своей народности, каковы чуваша, черемисы и проч. Жаль следа исторических народов, оставивших памятники письменности и искусств; когда же подобные упоминаемые нами народцы, почти полудикие, поглощаются сильнейшим и более образованным племенем, — жалеть тут не приходится» [7, с. 194].

Губернским ведомостям вторили епархиальные. «Вообще же, должно заметить, — писал, к примеру, М. Гребнев в «Самарских епархиальных ведомостях», — дело обрусения мордвы приходит к концу: еще какая-нибудь сотня лет и от мордовского имени в Самарском крае останется одно воспоминание» [3, с. 462].

Так ли было на самом деле или бойкие на прогнозы царские ассимиляторы выдавали желаемое за действительное? Как показывает более обстоятельное изучение данного вопроса, отмеченные прогнозы о быстром обрусении мордовского народа оказались ошибочными, а сама постановка вопроса об ассимиляции мордвы, как ассимиляции целого этноса, была совершенно необоснованной. Нельзя, конечно, полностью отрицать определенные ассимилятивные явления как результат многогранного есте-

ственного процесса русско-мордовского этнокультурного общения, обусловленного всем ходом социально-экономического развития российского государства. Они имели место в действительности и были, кстати сказать, обоюдными, хотя вопрос об ассимиляции русских мордвой, их мордвинизации в науке до сих пор не нашел достаточно полного освещения.

Рассмотрим главнейшие причины, обусловившие развитие ассимиляционных процессов среди мордвы. Сразу следует сказать, что они заключались не в «склонности мордвы к обрусению» и не в «особенной способности русских русифицировать племена, с которыми они сталкиваются», как считали некоторые российские ученые и писатели.

Определенное влияние на ассимиляционные процессы оказала политика царского самодержавия, особенно отразившаяся в христианизации и системе народного просвещения, поощрения наряду с так называемой вольной колонизацией организованного переселения русских крестьян помещиками и монастырями. Характеризуя степень христианизации народов Среднего Поволжья, ректор Казанской духовной семинарии Климент писал в 1844 г.: «Из числа обращенных в христианство народов более всего утверджен и наставлен в православие народ мордовский. Всех многочисленнее из числа обращенных есть народ чувашский. Можно бы ожидать от него таких же успехов в христианстве, какие видны и в мордве, если бы и чуваша были расселены между русскими» [11].

Христианизация мордвы способствовала заключению смешанных браков. «А как они единой с россиянами греко-российской веры, — писал епископ Нижегородский и Алатырский Иоанн Дамаскин в 1784 г., — и по сей причине и русских девиц берут в замужество за своих детей и своих дочерей отдают за русских» [9, с. 20].

Что касается школьного образования царской России, то ее обрусительные задачи особенно четко сформулировал граф Д. А. Толстой, вступивший на пост министра народного просвещения в 1866 г. и занимавший его в течение 15 лет. «Конечной целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, — указывал он, — бесспорно, должно быть обрусение» [6, с. 59]. Эту же идею выразил предельно четко представитель Синода В.М. Скворцов, выступая в 1910 г. в Казани на съезде миссионеров: «Если инородцы настолько сближаются с русскими, что забывают даже о своей национальности, то в этом деле, с православно-русской точки зрения, не может быть ничего худого. Напротив, в этом именно и заключается государственная задача русской школы» [8, с. 552].

И все-таки роль дореволюционной школы в ассимиляции мордвы не надо переоценивать хотя бы по той причине, что большинство ее было неграмотным. Так, по переписи 1897 г. среди мордвы Пензенской губер-

нии грамотность составляла у мужчин 11, 1 %, женщин — 1,5 % (у русских соответственно мужчин 23, 7 %, женщин — 6,3 %) [15, с. 11].

Но факторами ассимиляторской политики царского правительства и местных властей нельзя объяснить большую интенсивность ассимиляционных процессов среди мордвы, чем, например, у живших по соседству чувашей, которые в те же времена и примерно так же, как мордва, подвергались христианизации и школьное обучение которых при царизме тоже в основном проводилось на русском языке.

Среди важнейших объективных специфических причин, оказавших влияние на значительно большее развитие ассимилятивных явлений у мордвы, чем у других народов Среднего Поволжья, следует назвать исторически сложившееся смешанное чересполосное и дисперсное расселение, о котором я уже упоминал выше. «Утрата территориальной целостности, — верно отмечал этнодемограф В.И. Козлов, — нарушает этнические связи и неизбежно ведет к развитию ассимиляционных процессов; степень развития этих процессов при прочих равных условиях будет тем больше, чем сильнее смешанность народов в территориальном отношении» [5, с. 65—66].

Если на правобережье Волги мордва проживала в основном в этнически однородных селениях, то в Заволжье и Приуралье чисто мордовские селения составляли меньшинство, а в Сибири, на территории Казахстана, куда мордва мигрировала главным образом в конце XIX — начале XX в., в Закавказье она обитала почти исключительно в смешанных селениях, составляя в них как правило, меньшинство жителей.

К числу факторов, играющих существенную роль в развитии ассимиляционных процессов, Н.Н. Харузин относил «смешанные браки, географические условия (легкость сношения между народами), общность религии и сходства или различия в быту» [18, с. 48]. Перечень этот, конечно, далеко не полон, тем более, что в нем опущен такой существенный фактор, как уровень развития производительных сил и социальных отношений. Ясно, что при феодализме, с характерной для него замкнутостью натуральных хозяйств, ассимиляция протекает медленнее, чем при капитализме, когда эта замкнутость исчезает, растут экономические связи, а социальная дифференциация в деревне приводит к развитию отходничества, отливу сельского населения в города, на промышленные предприятия и т.д. «Вдали от родных деревень, — писал И.Н. Смирнов, — в чужой обстановке мордва постепенно отвыкает от старых обычаев и впитывает в себя элементы русского быта» [16, с. 112].

Большое значение в развитии ассимилятивных процессов у мордвы имели также незавершенность ее консолидации, слабые экономические и

культурные связи между отдельными группами ее, разбросанными на территории более двадцати губерний.

Но было бы неправильно думать, что в царской России происходил лишь процесс ассимиляции мордвы русскими и полностью отрицать явления противоположного характера, т.е. определенную мордвинизацию русского населения. Как отмечал Н.Н. Харузин, «русские при столкновении с инородцами иногда принимали обычаи, одежду и подчас даже язык своих инородческих соседей, усваивали себе и некоторые религиозные представления, — одним словом, не только не ассимилировали себе инородцев, но и сами, забывая свою национальность, увеличивали собой число инородцев» [18, с. 45].

Правда, некоторые авторы, сталкиваясь в жизни с подобными фактами, считали их не только удивительными, «едва мыслимыми», а то и просто «аномальными», «противоестественными» и по-своему искренне поражались тому, как в ряде сел «мордва не только крепится, устойчиво оставаясь мордвой, но и сверх того, еще ассимилирует в мордву русских поселенцев среди них» [10, с. 1—3].

Мордвинизация обычно происходила в тех смешанных мордовско-русских селениях, где русские составляли меньшинство или же проживали среди мордвы дисперсно. Например, в мордовском с. Иванцево Лукояновского района Нижегородской области одна из улиц называется Рузынь пе (Русский конец, порядок). Эта улица была основана переселенцами из Орловской губернии, которых туда поселил граф Протасов-Бахметьев, бывший владелец села. Старожилы помнят, что их прадеды говорили по-русски, но еще при царском режиме омордвинились. Некоторые сведения о времени заселения Русского конца (порядка) имеются и в письменных источниках, в частности, в рапорте священника Иванцевского прихода К. Добротворского от 1886 г. Нижегородскому миссионерскому комитету, который опубликован А. Можаровским.

«Приход села Иванцева, — говорится в рапорте, — состоит из мордвы племени эрзя в количестве 2 202 душ обоего пола, именно: в Иванцеве 1 284 души и в деревне приходской Шандрове 918 душ. В селе Иванцеве в числе мордвы есть до 30 семейств русских, переведенных сюда помещиком из Орловской губернии 60 лет назад. Но эти русские семьи, поселившись в мордовском селе, омордовились вследствие того, что стали принимать в свои семьи мордву. В настоящее время чисто русскими остаются только старики и старухи из переселенцев душ до 50, остальные же члены так называемых русских семейств, родившись от русского и мордовки или наоборот, и живя среди мордвы, усвоили мордовские привычки и язык» [10, с. 3]. В настоящее время не сохранилось ни одного из бывших пересе-

ленцев и их потомков, которые считали бы себя русскими.

Сходный пример процесса мордвинизации был зафиксирован в с. Пикшень Лукояновского же уезда (ныне Большеболдинского района) Нижегородской области. Отвечая на запрос Нижегородского миссионерского комитета о составе населения и состоянии религиозности своего прихода, священник А. Раевский писал в 1886 г.: «Приход села Пикшень состоит из 1 500 (735 м. и 765 ж.) душ мордвы племени эрзя, в том числе 11 семейств русских, часть коих переселена помещиком лет 80 назад из с. Пустошки Сергачского уезда (Нижегородской губернии. — Н.М.), а часть из его же имени села Гнездникова Орловской губернии. Эти русские семейства наполовину уже омордовились и представляют из себя какую-то смесь мордово-русов и в домашнем быту, и в религиозных понятиях: преобладающий язык мордовский, а религиозные понятия представляют смесь христианства, мордовского язычества и русских народных суеверий» [10, с. 3]. И такие факты не единичны, но в целом, конечно, по своему размаху мордвинизация русских происходила в гораздо более скромных масштабах, чем обрусение мордвы, что не в последнюю очередь объясняется и разной их численностью.

Имеются свидетельства и о некоторых случаях мордвинизации чуваш и татар. Например, в с. Урюм Тетюшского уезда Казанской губернии раньше проживали чувашаи, которые затем были ассимилированы поселившейся там мордвой, «потеряли свой природный тип и характер, так что о чувашах сохранилось только одно предание — писал в 1876 г. член-сотрудник Русского географического общества Е.Т. Соловьев. В 1897 г. в Урюме было 2 443 жителя, все мордовской национальности [17; 14; 2]. В тех же селениях, где татары или чувашаи составляли большинство, мордва, в свою очередь, подвергалась в той или иной степени татаризации или чувашизации, хотя эти этнические процессы по своей интенсивности значительно уступали процессу обрусения.

Один из известных российских публицистов конца XIX — начала XX в. Н.Н. Оглоблин, совершив путешествие по Мордовскому краю, писал: «Маленькое сравнительно мордовское племя блистательно доказало за время своего многовекового сожительства с огромным русским племенем и свою историческую живучесть, и свою способность к культурному развитию. А раз это так, значит, мордва доказала свое историческое право на самобытную жизнь среди и рядом с русским народом» [13, с. 893].

Примечания

1. Архив РГО. Разряд 34. Оп. 1. Д. 6. Л. 24.

2. Бобровников Н.А. Иностранческое население Казанской губернии. Вып. 1. Татары, вотяки, мордва. — Казань, 1899.
3. Гребнев М. Мордва Самарской губернии (историко-этнографический очерк) // Самарские епархиальные ведомости, часть неофициальная. — 1886. — № 23.
4. Козлов В.И. Расселение мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. — М., 1960.
5. Козлов В.И. К вопросу об изучении этнических процессов у народов СССР. Опыт исследования на примере мордвы // Советская этнография. — 1961. — № 4.
6. Куманев В.А. Революция и просвещение масс. — М., 1973.
7. Мартынов А. Мордва в Нижегородском уезде (из заметок 1863 г.) // Нижегородские губернские ведомости, часть неофициальная. — 1865. — № 24.
8. Миссионерский съезд в гор. Казани 13—26 июня 1910 г. — Казань, 1910.
9. Можаровский А. Иностранцы-христиане нижегородской епархии сто лет тому назад // Нижегородские епархиальные ведомости, часть неофициальная. — 1886. — № 1.
10. Можаровский А. Руссо-мордвы на Нижегородской почве // Нижегородские губернские ведомости, часть неофициальная. — 1893. — № 36.
11. НАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 2933. Л. 48.
12. Новый энциклопедический словарь. — Петроград, 1916. — Т. 27.
13. Оглоблин Н.Н. В Мордовском крае (из заметок туриста) // Исторический вестник. — 1899. — № 9.
14. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Ч. 1-2. — Казань, 1870.
15. Сандина Т. И. Развитие народного образования в Мордовии. — Саранск, 1969.
16. Смирнов И.Н. Мордва. — Казань, 1895.
17. Соловьев Е.Т. Очерк заселения Тетюшского уезда Казанской губернии // Рукопись Архива РГО. Разряд 14. Оп. 1. Д. 58. Л. 2-3; Описание берегов Волги в пределах Казанской губернии. Рукопись. Там же. Разряд 14. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.
18. Харузин Н.Н. К вопросу об ассимилятивной способности русского народа // Этнографическое обозрение. — 1894. — № 4.
19. Чаадаев П.Я. Письмо из Ардатова в Париж // Чаадаев П.Я. Статьи и письма. М., 1989.

*Е.О. Наумов,
канд. ист. н., научный сотрудник
отдела современной истории
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Краткая автобиография Гордея Степановича Баранова

Несмотря на то, что уже на протяжении более 30 лет современная историческая наука не испытывает недостатка в документальных, прежде всего архивных, источниках для проведения исследований, вплоть до настоящего времени не написаны биографии многих людей, сыгравших важную роль в тех или иных событиях. К таковым можно отнести Гордея Степановича Баранова (1892—1979) — активного участника создания мордовской автономии в конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. Между тем, в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина хранится большой архив Г. С. Баранова, включающий несколько десятков документов, среди которых наибольшую ценность представляет краткая автобиография, написанная 15 апреля 1962 года. Несмотря на то, что Г.С. Баранов писал данный текст уже в достаточно преклонном возрасте и наличие характерных для советского времени обязательных идеологем, указанный документ достаточно ярко демонстрирует жизнь одного человека на фоне крупнейших событий первой половины XX века — Первая мировая война 1914—1918 гг., революции 1917 г., Гражданская война 1917—1922 гг., создание мордовской автономии в 1920-е — 1930-е гг., Большой террор 1937—1938 гг., Великая Отечественная война 1941—1945 гг.

«Родился я 1. 1.—1892 г. в курной избе в селе Киржеман Медаевской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии, а с 1928 г. по новому районированию — Чамзинского района Мордовской АССР.

Село наше было типичное по тому времени. Задавленное нуждой, горем, рабским непосильным и непроизводительным трудом. Достаточно сказать, что у нас в селе не было ни одного пятистенного дома или дома крытого железом (кроме дома попа). Много курных изб сохранилось до советской власти, когда государство стало давать бесплатно строительный лес. Такие курные дома вывелись только при советской власти.

Родился и воспитывался в семье крестьянина батрака мордвина эрзя. Отец мой Баранов Степан Яковлевич 35 лет, 14-ти летним мальчиком пошел батрачить уральским и донским казакам, пастухом самарским купцам-скотоводам и бурлаком на Волгу. По достижению 15—17 лет и мы его дети, которых было 10 человек, уходили в кабалу к помещикам и фа-

брикантам. Из 10 человек детей грамоте знал только я один, окончивший церковно-приходскую школу, где учился 3 зимы. Вместо учения нужно было зарабатывать хлеб, одежду, топливо и денег на уплату податей царю и налогов земству. В двенадцатилетнем возрасте, как и большинство детей крестьян того времени, я стал выполнять тяжелую, грязную и непосильную крестьянскую работу в хозяйстве отца, так как старшие братья уходили работать по найму или делились от отца и уходили на самостоятельную жизнь и заводили свое нищенское хозяйство.

Изнурительный крестьянский труд батрака, бедняка и середняка, плохое питание, жилище вместе со скотом, рваная и холодная одежда, лапти и другие отвратительные бытовые условия воспитали во мне ненависть к помещикам, буржуазии и всем богачам, живущим в роскоши, тогда как рабочие и трудящиеся крестьяне, производившие все материальные блага владели жалкое существования, у них собаки жили в лучших условиях, чем мы трудящиеся.

В революцию 1905—1907 гг. классовые противоречия и политическая борьба в нашей Симбирской губернии приняли такой острый и большой размах, что я оказался втянутым на борьбу против царского и помещичьего строя с юношеских лет. В 1906 году мне было только 15 лет, но я уже с большим волнением принимал участие в крестьянском движении своего зрянского села. Активистам села (сыновья Семена Фадякина, Станчевы и др.) помогал собирать крестьян на тайные собрания, после ряда собраний было решено начать «бастовать» (рубить) лес помещика Устинова. На этих и других собраниях читал листовки против царя и их газет речи членов Государственной Думы по земельному вопросу Помогал отцу рубить лес Устинова. Скоро в село приехала карательная экспедиция — казаки, ингуши, стражники, во главе с вице-губернатором Симбирской губернии и Ардатовского исправника. Они упорно искали актив движения, но безрезультатно, эрзя нашего села проявили классовую солидарность и сплоченность, даже поп, дьякон, староста и писарь языки держали за зубами. До порки и арестов дело не дошло, так как всю губернию пороть и арестовать было не безопасно. Крестьяне нашего села это движение вспоминали вплоть до 1917 г. Юношей нашего села стражники пороли плетками за то, что мы пасли своих лошадей в удельном лесу, за это досталось и моей спине.

Самостоятельную трудовую жизнь начал с 1909 г., работал батраком у помещиков Устинова и Иевлева Ардатовского уезда. В 1911 и 1912 гг. работал на строительстве Амурской железной дороги, копал землю, корчевал лес, катал тачки, работал в тайге, жили в палатках, ели из артельного ведра, спали на нарах.

В 1913 году работал ремонтным рабочим на Кругобайкальской железной дороге, ремонтировал путь, менял шпалы, рубил лес. Жили в казармах. Правильно тогда ремонтных рабочих называли вшивой командой. Вши, клопы, блохи и тараканы сосали нашу кровь не меньше помещиков.

В 1911 г. из Ардатовского и Саранского уездов много эрзя, мокша и русских работали на строительстве Амурской жел. дор. Рабочие артели (20—25 чел.) составились по языковым и национальным признакам — эрзянские, мокшанские и русские. Нас загнали в бездорожную глухую тайгу и оставили без продовольствия. Народ до 1 000 чел. не стерпели такого издевательства и решили объявить забастовку. Руководители забастовки были эрзя: матрос Баранов Павел Алексеевич, Пятайкин и др. Забастовку начали эрзянские и мокшанские артели, куда были втянуты все рабочие артели. Я в этой забастовке принимал активное участие. На участке 10—15 километров собрали все артели, на пристани р. Амур Пашково остановили пароход и все уехали в г. Хабаровск предъявить свои требования начальнику дороги и губернатору края. Нас встретили войска и загнали как стадо овец в переселенческие бараки. Я горжусь революционной настойчивостью своего народа. Рабоче-крестьянские артели победили. К нам в бараки проникали политические ссыльные, от которых эрзя и мокша получили революционную зарядку. Руководителям забастовки были собраны деньги, и они скрылись от царских палачей. Эта забастовка имела большое значение для борьбы в 1917 году против самодержавия, помещиков и победы Великого Октября.

В 1913 году, работая ремонтным рабочим Кругло-Байкальской железной дороги, принимал участие в революционном кружке рабочих — участников Читинского и Иркутского вооруженного восстания в 1905—1906 гг., которые скрывались от кровавой карательной экспедиции царских генералов Меллер-Закомельского¹ и Реннен-кампа², огнем и мечом задушивших рабочие организации Сибири, здесь вместе с русскими работали эрзя и мокша.

Забастовка строительных рабочих и рабочий кружок дали мне некоторое политическое просвещение. Я стал понимать нужды и чаяния рабочих и крестьян. Эта школа и опыт забастовки помогли мне правильно ориентироваться в политической обстановке и в борьбе классов в 1917 году.

Осенью 1913 года был призван в армию, служил в 1-й роте 9-го Туркестанского полка в гор. Термезе, а с осени 1914 г. до конца 1917 г. служил телефонистом штаба 3-й Туркестанской дивизии на фронте. Здесь проводил подпольную агитацию среди солдат за свержение царского строя, за демократическую республику, за 8-ми часовой рабочий день, за отобрание земли у помещиков.

Активное руководящее участие принимал в свержении царского строя на фронте в феврале 1917 года. Был организатором солдатских комитетов в 3-й Туркестанской дивизии. С первых дней возникновения солдатских комитетов был избран членом Солдатского комитета штаба указанной дивизии.

В партию большевиков оформился 15 мая 1917 г. на румынском фронте и Симбирской организации большевиков. Вступая в партию, преследуемый со стороны государственной власти буржуазии, я шел на революционные подвиги за дело рабочего класса.

Я был глубоко убежден в победе большевиков, меня не страшила клевета реакции о том, что Ленин и большевики немецкие шпионы и предатели Родины. Я не боялся карательных мер правительства буржуазии. Но я знал опыт подавления Читинского и Иркутского вооруженного восстания рабочих и солдат, как царские генералы кровавадно расправляются с рабочими революционерами. При чем нужно помнить, что царя и его правительство свергли в феврале месяце 1917 г., а царские генералы и офицеры оставались на своих постах в царской армии.

Будучи большевиком и членом Солдатского Комитета, большую борьбу проводил против реакционных царских генералов и офицеров за лозунги Ленина и КПСС³. Командование скрывало от солдат ход революции в Петрограде, большевистских газет на фронт в Румынию не пропускали. Будучи телефонистом штаба дивизии, я с товарищами через голову командования глубокой ночью узнавал о событиях в Петрограде и рабочих центрах и передавал их по войсковым частям. Я был одним из первых глашатаев по свержению царя и его правительства и по распространению приказа Петроградского Совета Р.С.Д. от 1-го марта 1917 г. № 1 об организации солдатских комитетов, о контроле над офицерами, о титуловании офицеров вместо «превосходительство» и «благородие» — «господин офицер», «господин генерал». Указанный приказ имел очень важное значение в деле освобождения солдат от влияния реакционного дворянского офицерства и демократизации армии.

Царское офицерство совместно с румынской реакцией (здесь находилась наша дивизия) стали вести решительное наступление на революцию — стали создавать «батальон смерти», батальон «георгиевских кавалеров», чтобы по примеру 1905 г. использовать армию на подавление революции (Корниловщина⁴ на фронте). Большевиков начали сажать в тюрьмы и посылать в штрафные части. В таких условиях я боролся за лозунг партии Ленина. На фронте агитировал за мир и братание, проводил демократизацию царской армии. Укрепляя солдатские комитеты, мобилизовал солдатские массы вокруг партии большевиков. В ноябре 1917 г. 3-ю

Туркестанскую дивизию как большевистскую дивизию расформировали и я нелегально выехал из Румынии на Родину, в Симбирскую губернию.

Активное руководящее участие принимал в Великой Октябрьской социалистической революции в Симбирской губ. В огне классовых боев под руководством партии большевиков свергал власть буржуазии и ломал многовековые органы власти эксплуататоров. 21 января 1918 г. на 5-м Симбирском губернском съезде избран членом Симбирского Губисполкома Советов Р.С. и К. депутатов от Ардатовского уезда и назначен от большевиком заместителем губернского комиссара земледелия (комиссаром был левый эсер Прудников, тогда власть делили с левыми эсерами). По поручению Губкома партии разгонял губернскую земскую управу, перестраивал Симбирский Удельный округ, Губернский Землеустроительный Комитет и т.д., где было засилие кадетов, меньшевиков и эсеров. Под руководством большевиков руководил аграрной революцией в Симбирской губернии. Будучи красногвардейцем с оружием в руках боролся против врагов Октябрьской революции. Был членом Ревтрибунала.

В огне Гражданской войны активное руководящее участие принимал в подавлении ряда белогвардейских восстаний. Летом 1918 г. участвовал в подавлении крупного белогвардейского восстания, в Симбирске, возглавляемого главкомом Восточного фронта полковником Муравьевым⁵.

В 1919 г. партия назначает меня управляющим Симбирской губернской конторой по заготовке обмундирования и снаряжения для Красной Армии.

Осенью 1919 г. над молодой Советской Родиной нависла смертельная опасность, интервенты и белогвардейцы насаждают со всех сторон, тиф и голод нещадно косят молодую Красную Армию, от Советской России остался только небольшой островок. В такое тяжелое время в тылу, в г. Саранске, казачий полковник Миронов⁶ поднимает восстание казацких частей против Советской власти. По постановлению Симбирского Губкома КПСС добровольцем еду на подавление мироновщины. Здесь становлюсь одним из политических руководителей Симбирской группы войск.

По подавлению указанного восстания меня назначают начальником снабжения Особых отрядов (на правах дивизии) Турк. фронта и наши части перебрасывают против Деникина под г. Орел. Здесь наши части были разбиты, а остатки их были переброшены в гор. Самару в распоряжение тов. Фрунзе⁷. По укомплектовании частей нас перебрасывают на Туркестанский фронт, меня партия назначает военным комиссаром Интендантского управления 1 армии. Будучи политработником 1-й армии участвую по разгрому войск эмира Бухарского. По поручению Средне-Азиатского Бюро ЦК КПСС руковожу Закаспийской областной комиссией по борьбе с

дезертирством и руковожу отрядом го борьбе с контр-революцией и спекуляцией на СреднеАзиатской железной дороге

По окончании гражданской войны в Туркестане, решением Средне-Азиатского бюро ЦК КПСС оставлен на укрепление советских учреждений молодой и отсталой тогда Туркменской ССР. Здесь избран заведующим Областным Отделом Труда и членом Президиума Облпрофсовета. В исключительно тяжелых условиях более трех лет выращивал кадры из туркмен и комплектовал ими советские учреждения.

Летом 1924 г. ЦК КПСС отзывает меня в Москву для работы в аппарате ЦК КПСС. Здесь работаю инструктором Мордовской секции ЦК КПСС и членом Пензенской проп. группы до 1927 г., когда ЦК Партии перебрасывает меня на укрепление местных парторганизаций и назначает секретарем Мордовской секции Ульяновского Губкома КПСС.

Руководящее участие принимаю по коллективизации деревни и строительству совхозов. В годы коллективизации деревни по поручению Мордовского Обкома партии успешно руководил ликвидацией перегибов в Ромодановском районе (январь 1930 г)

В марте 1930 г успешно ликвидировал перегибы в селе Морга Дубенского района.

Весной 1930 г. на Мордовской областной партконференции избран членом Областной КК1 КПСС и был избран председателем Зубово-Полянской районной КК и РКИ⁸ 9.

Осенью 1931 г. Мордовским Обкомом КПСС командирован учиться в Институт Красной Профессуры Истории. Здесь окончено два курса, и был переведен на последний третий курс, но окончить не пришлось.

В начале 1934 г ЦК КПСС снова призывает меня и назначает начальником политотдела крупного племенного свиноводческого совхоза в селе Пушкино Кадошкинского района Мордовской АССР. Здесь работал три года, помогал Партии и Правительству по улучшению животноводства в стране. Осенью 1936 г. совхоз был ликвидирован.

После ликвидации совхоза ЦК КПСС рекомендует меня на должность Зав. Отделом Печати и Издательства Мордовского Обкома КПСС, а затем начальником Управления Искусств при Совнарком. Здесь большую работу проводил по улучшению печати и издательства, достроил Дом Печати и типографию, завезли новые печатные машины, организовал обучение работников издательства из мордовского народа. По искусству был создан Мордовский драматический театр, через Муздра-мучилище усилена подготовка артистов и музыкантов трудящихся Мордвы и т.д. Здесь работал до марта месяца 1939 года.

С 20 марта 1938 г по 9 марта 1939 г. был необоснованно репрес-

сирован культом личности Сталина и бандой Ежова, орудовавшей тогда в Саранске во главе с сыном почетного дворянина Красовского (нарком внутренних дел МАССР). 1937 и 1938 годы в Мордовской АССР были годами массовых необоснованных репрессий: город Саранск, да и не только Саранск, вопили от массовых репрессий, пыток и истязаний ни в чем неповинных партийных, советских, хозяйственных работников. После моего ареста жену мою Анну Павловну исключили из партии, сняли с работы, выселили из квартиры; сына Алексея исключили из Ардатовского сельхозтехникума (он погиб за Родину в 1941 г.). У жены не было никаких средств на содержание 2-х малолетних детей, ей долго не давали даже черную работу, назначили кондуктором и уборщицей автобуса и оттуда сняли. Семья была обреченной. В Саранске мы имели много друзей и знакомых, все они отвернулись от нашей семьи, они боялись встречаться даже на улице. Люди боялись ходить друг к другу Каждое воскресенье со всей Мордовии сотни жен и детей, отцы и матери собирались во двор внутренней тюрьмы для передачи белья и денег, больше ничего передавать не разрешали. По рассказам жены двор тюрьмы делался мокрым от слез родных, невинно арестованных.

Меня 13 суток держали стоя днем и ночью, палачи-следователи Филипов, Мишустин и др. били меня и истязали как затравленные собаки, от нервного напряжения у меня все горит, хочу пить, но мне не дают воды, не разрешали сидеть. От многосуточной стоянки в одежде у меня опухли ноги. С опухшими ногами заставляли ходить гусиным шагом, били по половым органам, держали в холодном карцере в одной рубашке, били кулаками, пресс-папье, ногами, оскорбляли самыми похабными словами, по много суток не давали хлеба, мочился кровью, угрожали сделать из меня котлеты, установили мне цену 20 грамм свинца (расстрел, угрожали уничтожить моих детей и т.д., и т.п.) Этими тяжелыми пытками заставляли меня писать против себя, что я контрреволюционер, шпион, предатель Родины и т.д.

Я, моя жена и дети были терроризированы, мы превратились в рабов Сталина. Такими были до XX и XXII съездов КПСС. Разгром банды Берия и вскрытие гнойника культа Сталина дали нам возможность вздохнуть свободно и радостно строить коммунизм, но нам уже по 70 лет. Из тюрьмы я вышел навсегда психически ненормальным человеком, тяжело нервнобольным инвалидом. Пусть проклят будет Сталин и его цепные собаки, искалечившие и уничтожившие сотни тысяч верных ленинцев.

Осенью 1939 г. из Саранска уехал в Москву и был назначен зав. учебной частью Московского Историко-Архивного Института, готовил кадры историков-архивистов.

В борьбе с фашизмом погиб мой единственный сын-коммунист, офицер Советской армии, также погибли все два зятя, также коммунисты и офицеры. Младшая дочь Валя добровольцем ездила на фронт, обе дочери члены КПСС, вдовы воспитывали сирот.

Гитлер отнял у меня всех троих детей у которых я собирался жить под старость.

В период Великой Отечественной войны, будучи уже инвалидом труда, я все свои силы отдавал на укрепление обороны Родины. В 1941—1943 г. работал председателем Свердловского Обкома профсоюза работников искусств.

В 1943—45 гг. работал заместителем председателя Рыбкинского райисполкома Мордовской ССР.

В 1946—48 гг. работал зам. директора учпромкомбината Первомайского района гор. Москвы. В 1948—53 гг. по рекомендации МК КПСС работал заместителем председателя Московской Областной Страховой кооперации инвалидов и Зампредседателя Московского областного швейно-ремонтного союза по оргработе и кадрам. О своей работе имею только положительные характеристики.

С 1953 г. стал инвалидом II группы. К труду не способен.

В истории нашей Партии и Советской власти были тяжелые невзгоды и большая политическая борьба. Участвуя в революционном движении 50 лет и находясь в рядах партии более 45 лет, я, не щадя своих сил и здоровья, вел непримиримую борьбу против врагов нашей партии и Советской власти. В огне классовых и политических боев, выполняя все время руководящую работу, я никогда не отходил от партийных позиций, никаких уклонов не имел, в оппозициях не участвовал.

За 45 лет Советской власти я работал там, куда посылала меня партия. Меня только ЦК КПСС перебрасывал пять раз на самые тяжелые участки политической и партийной работы, и я с честью выполнял поручения партии.

50 лет, всю свою сознательную жизнь отдал на борьбу за дело партии Ленина, за победу рабочего класса и крестьянства, за свободу, счастливую, культурную, богатую и веселую жизнь для всею народа.

Под судом не был, партвзысканий не имею.

Все факты, изложенные здесь подтверждаются документами, находящимися в моем личном деле персонального пенсионера Союзного значения № 8149 Министерства соцобеспечения РСФСР.

Подпись (Баранов)

15 апреля 1962 г.

Мой адрес: Москва, Д-252, Новопесчаная ул. 26/II, кв. 116.

Тел. Д 7-57-43».

Примечания

1. Меллер-Закомельский Александр Николаевич (1844—1928) — русский военный и государственный деятель, член Государственного совета, генерал от инфантерии (06.12.1906). В декабре 1905 был послан со специальным отрядом в 200 человек, собранным из гвардейских частей, для восстановления порядка на Транссибирской железной дороге, забайкальская часть которой к тому моменту находилась фактически в руках революционеров.
2. Ренненкампф Павел Карлович (1854—1918) — российский военный деятель конца XIX — начала XX века. В 1906 году командовал специальным сводным отрядом (батальон пехоты с несколькими пулеметами), с которым, следуя на поезде из Харбина (Маньчжурия), восстановил сообщение Маньчжурской армии с Западной Сибирью, прерванное революционным движением в Восточной Сибири («Читинская республика»), разгромив силы мятежников в полосе железной дороги и наведя порядок в Чите.
3. Так в документе. Указанное название партии появилось лишь в 1952 году. В 1898 г. — 1918 г. партия называлась РСДРП (б) (до 1903 г. — РСДРП), в 1918 г. — 1925 г. — РКП (б), в 1925 г. — 1952 г. — ВКП (б), в 1952 г. — 1991 г. — КПСС. Подобные ошибки встречаются в документе ниже неоднократно и не комментируются.
4. Имеется в виду Корниловское выступление — неудачная попытка установления военной диктатуры, предпринятая Верховным главнокомандующим Русской Армией генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым в августе (сентябре) 1917 года с целью восстановления в России «твёрдой власти» и предотвращения с помощью военной силы прихода к власти левых радикалов (большевиков).
5. Муравьев Михаил Артемьевич (1880—1918) — офицер Русской императорской армии, революционер (левый эсер), командир отрядов Красной гвардии и соединений Красной армии РСФСР. 10 июля 1918 года поднял вооруженный мятеж против большевиков. Во время подавления был убит.
6. Миронов Филипп Кузьмич (1872—1921) — советский военачальник, казак, командарм 2-й конной армии. Выступал против некомпетентного, по его мнению, военного руководства Л.Д. Троцкого и политики расказачивания. В сентябре 1919 года за самовольное выступление из Саранска с недоформированным Донским казачьим корпусом на Южный фронт против армии А.И. Деникина был арестован по приказу Троцкого С.М. Будённым и приговорён к расстрелу, но сам Троцкий остановил расстрел, затем Миронов был помилован ВЦИК.
7. Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925) — революционер, советский государственный деятель, военачальник Красной армии во время Гражданской вой-

ны, военный теоретик.

8. Региональное подразделение Центральной контрольной комиссии — высшего контрольного органа партии в 1920—1934 гг.

9. Рабоче-крестьянская инспекция (Рабкрин, РКИ) — система органов власти, занимавшаяся вопросами государственного контроля. Систему возглавлял Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ). Создан в 1920 г., расформирован 11 февраля 1934 г. Вместо РКИ была создана Комиссия советского контроля при СНК СССР. С 1923 г. действовал совместно с Центральной контрольной комиссией ВКП(б) как единый советско-партийный орган, при этом нарком РКИ по совместительству возглавлял ЦКК.

*Н.Н. Носарева,
зав. отделом современной истории
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Первая экспедиция по местам боев 326 Рославльской стрелковой дивизии. По материалам дневника П.И. Никулина (продолжение)

Мы продолжаем публикацию дневника Петра Ивановича Никулина, участника первой экспедиции по местам боевых действий 326 стрелковой дивизии.

28 июня. Спас-Деменск.

Из Брятинского выехали примерно в 13.00. По дороге застал проливной дождь, но наш непромокаемый микроавтобус спас нас от дождя.

Не доезжая 8 км. Спас-Деменска разрушен мост. А объезд через воду на гору. Боялись, что не выберемся. Опасения были напрасны. Благополучно форсировали большую лужу, выехали на трассу. Прибыли в горвоенкомат, горвоенкома нет. Суховато нас встретил майор начальник 3 отделения горвоенкомата. Половина дня пропала даром. Посмотрели две братские могилы — офицерскую и солдатскую. Эти могилы расположены на краю гражданского кладбища. Хорошие памятники. Перед отъездом из Брятинского М.А. Седов предложил текст письма Ф.Н. Голикову целиком нами принятый, одобренный, переписанный и отосланный, с просьбой о его решении сообщить нам в Рославль. Написали и письмо в Рославль горвоенкому.

29 июня. Прибыли в военкомат Спас-Деменска, майор у которого все карточки на захороненных в братских могилах солдат и офицеров. От 9 до 17.00 работали вчетвером. Петр Степанович нам также помогал писать. В 17.00 у нас попросили картотеку так как работники военкомата уходили отдыхать. Делать нечего пришлось мириться, а ведь могли бы поработать еще часа три четыре, как это делали в Сухи-ничах. С обеда начался и лил целый день проливной дождь. Завтра во чтобы то ни стало закончить работу со списками и поехать по местам боевых операций. Удивительное дело, ни одного офицера, погибшего в 1941—1942 г. мы не встречаем в списках захоронения в могилах братских. До сих пор еще проводится разминирование полей. Много случаев подрыва на противотанковых минах. В Спас-Деменском военкомате в комнате где мы работаем ночуют минеры, которые продолжают разминирование полей Спас-Деменского района.

30 июня 1966 г.

Опять Брятинское. Зашли в РКПСС сперва к зав. идеологическим

отделом Юлию Павловичу. Пока с ним беседовали подъехал первый секретарь райкома тов. Громов Александр Яковлевич. Выслушав нас принял живое участие в нашей работе. Прикрепил к нам местного жителя секретаря райисполкома тов. Ивана Ивановича, а уже из любви к историческому искусству вместе с нами поехал и зав. районо.

После дождя мы не могли выехать в селе, где расположены братские могилы. Решили, чтобы не терять времени даром выехать в близлежащие села, к которым можно на нашем микроавтобусе подъехать. Приехали в Ст. Шопотово. Долго искали могилу Панфилова Сергея Ивановича. Из старых жителей почти никого не осталось. К нам подошла Родина Пелагея Степановна, бывшая хозяйка дома в Быкове, где стоял Пастухов, она его хорошо помнит, помнит Сазонова Алексея, который оставался начальником Быковского гарнизона. В ее хате убит Виноградов. Во время бомбежки, был убит осколком бомбы, попавшем ему в бок. О Панфилове она не слышала, может быть сын знает. Ее сын Илья Ильич Додик, дежурный по станции Борец. Хорошо помнит Пастухова, но ничего не знает о Панфилове. Из Быково они переехали в Ст. Шопотово в 1943 году, так как в Быково их дом был разрушен при авиационной бомбежке. Я сфотографировал Пелагею Степановну (или Семеновну два раза написано по-разному) с ее сыном у ее дома. Пелагея Семеновна помнит Самойлова, который очень боялся воздушных налетов, всегда прижимался к стене и бледнел во время бомбежки. Рассказывала, как через Быково немцы прогнал 20 наших военнопленных, совершенно разутых по снегу, погнали их на Станки. Мимо проходили два старика, я спросил у них знают ли они комбата Панфилова. Это, которого сразил немецкий летчик, как же знаем. А вон его могила около дома Писарева Андрея Евдокимовича. И один из них, Чуков Дмитрий Исаевич повел нас по ту сторону оврага на могилу Панфилова. Раньше стоял деревянный памятник, теперь он сгнил, остался один большой холм и останки Сергея Ивановича до сих пор покоятся в этом холме около дома Писарева.

Я сфотографировал группу людей, собравшихся у могилы и отдельно Чукова Д.И.

Распрощавшись со Старо Шопотовцами, которые благодарили нас за то, что не забыли и посетили их и могилы своих боевых друзей. Мы поехали дальше в деревню Быково. Дом, где стоял штаб 1099 ст. полка принадлежал Пелагеи Семеновне разрушился и полностью снесен.

В Быково Беленков Григорий Павлович показал нам где стоял на квартире Плотников Константин Иванович командир батареи. К нему приехала жена Оксана на красивом вороном коне с каким-то начальни-

ком. Когда немцы обложили Быково со всех сторон — Плотников хотел скрыться, прибежав через овраг вместе с Оксаной — он увидел цепь немецких автоматчиков в белых халатах. Видя безвыходное положение — сдаваться в плен живым он не захотел, оставшиеся два патрона не могли решить судьбу, борьбы с фашистами. Он застрелил Оксану, а потом себя. Немцы запретили хоронить Плотникова, и они лежали до тех пор, пока снег растаял, а земля все же была мерзлая. По просьбе жителей Быкова немцы разрешили их похоронить. А захоронение то было простое. Могилу рыть не стали, так как земля была мерзлая. Сверху облепили из оттаявшей грязью, закрыли трупы на этом захоронение и закончилось. Речей никто не произносил и слез не проливал никто. Только немцы злорадствовали. Труп Кости лежал вниз лицом, в двух метрах от него лежал труп Оксаны лицом вверх. Как они лежали, так их и присыпали грязью. «А Плотников был душевный человек, говорит Григорий Павлович, — я к нему заходил покурить, побеседовать. Он всегда говорил — не горюй отец, все равно будет наша победа!»

Место захоронения Плотникова он показал приблизительно, над их останками сейчас растет клевер.

Это приблизительно место, на котором стоит наш разведчик храбрый Булкин Данил Федорович я сфотографировал. Сфотографировал также и домик, где жил Костя. Его бывшая хозяйка этого дома. Быченкова Анастасия Федоровна потеряла рассудок. В Быково немцы захватили нашего артиллериста у орудия, облили его бензином и зажгли. Он долго бегал горящий вокруг пушки, кричал нестерпимо от боли потом упал. Фашисты стояли в стороне любуясь этой зловещей картиной и потом довольные разошлись по своим квартирам.

Такова печальная трагедия в Быково...

1 июля 1966 г.

Сегодня с нами поехал 2-й секретарь ВЛКСМ т. Хабаров Николай Иванович. Поехали на Крутое. Колхозники убирали сено. У первых попавшихся нам мужчин спросили здесь ли Ротачева Анна Михайловна нам сказали, что она здесь. Ее позвали. К нам подошла с вилами загорелая интересная женщина, удивленная неожиданным для нее вызовом, неизвестными для нее людьми. Познакомились, разговорились, стали подходить к нам другие женщины и мужчины. Затараторили бабы со своими воспоминаниями. Я сфотографировал ее одну, потом с Данил Федоровичем Булкиным, разведчиком, которому она с его товарищами показала где находятся фрицы. Остальные женщины попросили, чтобы сфотографировали и их. Пришлось сфотографировать всю группу с нашими товарищами. Весь коллектив, убирающий сено бросил сено сошелся к нам. Чувствуя себя

виновниками срыва сеноуборки — мы поспешили попроситься с колхозниками — поехали дальше. В самом Крутом чуть не застряли и все же между Крутое и Каменкой застряли с большим трудом вытащили наш микроавтобус.

В Каменке Матвей Андрианович отыскал дом, где располагался штаб дивизии. Его хозяин Корбачев Иван Павлович, у Архипа Гришина стоял военный трибунал, госпиталь точнее — медсанбат стоял в доме Соловьева Федота Петровича.

Я сфотографировал Ивана Павловича с его женой Марфой Егоровной и сыном Иваном Ивановичем у своего дома — бывшим штабом дивизии.

Сделал фотоснимки с Матвеем Андриановичем, а потом общий со всеми присутствовавшими колхозниками. Нашли место, где стоял дом, в котором размещался медсанбат. Сфотографировал место где была могила Сайгушева Ивана Трофимовича рядом с высокой яблоней. Учительница Копышова ухаживала за могилами умерших в госпитале медсанбата, знала фамилии их, над каждой фамилией были дощечки воинов, похороненных в них. Впоследствии их перезахоронили в общую братскую могилу. В Милотичах установили фундаментальный памятник: воин со снятой рубашкой и скорбящая женщина. Памятник обнесли железной оградой. Вокруг ограды выросла акация высокая, которая заслонила собою памятник. Памятник в Милотичах я сфотографировал. Поехали в Анисово-Городище, я искал место расположения боевых порядков батальона Ермакова. Вот они эти места: Городище, маленькая речушка Ужать, разделяющая Городище от Анисово-Городище. Эта речушка разделяет наши позиции от позиции противника. Встретилась старушка Землякова Анна Алексеевна, которая напомнила нам о зверствах немцев. В Анисово-Городище немцы подожгли дом и бросили в него Сергея Степкина. Сами стояли у окон горящего дома с расчетом, если он будет выбегать его пристрелят.

Сергей Степкин — молодой парень обгорелый забрался в подполье под печку Немцы, простояв у окон с автоматами определенное время и убедившись в том, что Сергей сначала кричал, а потом забравшись подпол замолчал немцы решили, что он уже сгорел — отправились по своим блиндажам, а Сергей выполз из горящего дома и спрятался у соседей. Сейчас Сергей живой. Находится на Украине, недавно приезжал в Анисово-Городище. Лицо у него обезображено. В селе Анисово-Городище немцы сожгли все дома. Остались нетронутыми два дома из них один дом старика — на окраине Анисово-Городище, к которому частенько захаживали немцы.

В поселке Дмитровском сейчас живет живая свидетельница немецких злодеяний. Якунина Пелагея Васильевна. Было это так... Немцы по-

гнали 70 человек мирных жителей в два дома, потом зажгли эти дома. Пока дома горели у окон и дверей откуда могли выскакать несчастные жертвы стояли фашистские автоматчики, всех пытавшихся спастись от огня — расстреливали. У меня, говорит Землякова Анна Алексеевна сгорели пять родственников: мой дядя Панкратов Василий Дмитрич и его дочь Лиза — невеста. Воронцов Яков Арсентьевич с дочерьми — Верой и Надей и его мать сгорели. Вера и Надя выскочили обгорелые в окно, на коленях просили фашиста спасти их жизни. Фашист из автомата прострочил их обеих, а потом бросил их трупы в горящий дом. Когда дом и пристройки надворные горели, все заволокло дымом и огнем. Якунина Пелагея Васильевна выскочила через дворовую дверь, забилась под свалившийся деревянный забор и до ночи пролежала под забором на снегу, а потом, когда дом догорал, и немцы разошлись она ползком выбралась из этого страшного ада. У нее были обожжены лицо, руки, обморожены ноги. Долго потом лежала в больнице. Сейчас живет и здравствует в поселке Дмитровское. Рассказала также, что не всех похороненных в Анисово Городище перезахоронили. Трактористы часто выпахивают скелеты и черепа бойцов, захороненных ранее в одиночных и братских могилах.

В Перенежье мы сразу нашли доим, где располагался штаб дивизии. Очень долго искал дом, где располагались мы с т.т. Лошаком, Минц и Табаковым Иван Семёновичем. Бывшая хозяйка этого дома Агрофена Михайловна Морозова его немного перестроила. Сама она умерла, а ее дочка — теперь дама солидная живет в Москве замужем. Сфотографировал стариков с Седовым, домик где мы жили, а ранее церковь с березками разрушенная в Анисово Городище и домик старика, к которому приходили немцы, и которого впоследствии забрали наши органы.

2 июля 1966 г. Суббота. Распрощались. Барятинском и 2-м секретарем РК ВЛКСМ т. Хабаровым Михаилом Ивановичем. Мы не могли уехать с Барятинского района не побывав в Харинке, где в 1942 году осталась рота 1099 стрелкового полка блокированная окруженная немцами. Какова судьба этой роты нам никому не было известно. Решили во что бы то не стало побывать в Харинке. Кстати по пути сфотографировали братскую могилу в Дегонках. В Дегонки братская могила — небольшой обелиск фамилиями 14 комсомольцев, замученных и впоследствии расстрелянных фашистами. Рядом с Дегонкой Харинка. Значительно поредело, домов стало меньше. У крайнего дома нас встретил Лозовский Иван Иванович, сын Лозовского Ивана Митрофановича бывшего бухгалтера колхоза Заветы Ильича, расстрелянного немцами перед его домом на глазах жены и сына. Труп Ивана Митрофановича долго лежал перед окнами, пока снег не сошел. Немцы не разрешали его хоронить.

Долго и отчаянно сражался отбивался небольшой гарнизон Харинки с превосходящими силами противника. Но вот вышли боеприпасы, и фашисты решили живыми взять защитников Харинки. Их осталось 23 человека. Немцы их всех раздели и разули, и потом долго гоняли по Харинке издевались над несчастными, вымещали свою злобу над ними. Насытившись издевательствами расстреляли всех и свезли в яму, куда свозили павших лошадей. Когда растаял снег и трупы стали разлагаться — их облили бензином и зажгли, а потом прикопали землей. Нам Иван Иванович показал место, где были захоронены бойцы этой роты, там сейчас посажена картошка. Заметен невысокий бугорок и картошка в этом месте лучше и выше растет. Никакой отметки не только памятника не имеет братская могила героически дравшихся бойцов роты.

Месть озлобленных немцев к героически сражавшемуся гарнизону Харинки нам понятно, но не понятно одно — почему так бездушны наши Советские люди и руководители района, сельсовет колхоза к останкам и памяти замученных фашистами бойцов роты 1099 стрелкового полка.

Рассказывая нам эту трагедию Иван Иванович очень волновался. Ему 36 лет, а у него уже седина начала пробивать. По пути в город Киров сфотографировал памятник братской могилы в Воскресенском (скорбная женщина) и перед выездом в Киров сфотографировали памятник воину в братской могиле «Красный Бор».

Выехали в город Киров. Большое озеро, липы украшают город. Прибыли в Горвоенкомат. Горвоенком Кирова — майор Крапивкин Михаил Иванович, любезно нас принявший и любезно предоставивший нам условия для работы. Выписав из картотеки фамилии наших воинов, захороненных в братских могилах Кировского района Калужской области. Михаил Иванович отдал нам вторые экземпляры фотографий братских могил. Часть могил пришлось нам фотографировать самим.

КП 8279/37

*В.И. Первушкин,
д.и.н, профессор Пензенского
государственного университета*

**Н.В. Калачов и его очерк
«Заметки (статистические и археологические) об Инсаре и его уезде»**

Николай Васильевич Калачов (1819—1885) — выдающийся государственный деятель и академик Петербургской Академии наук, признанный в сообществе историков, архивистов, археографов и юристов. Его современники сравнивали его с такими историками, как С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров и К.Д. Кавелин. Калачов инициировал открытие Археологического института в Петербурге, первого учебного заведения в России для подготовки архивистов и губернских учёных архивных комиссий. В течение многих лет он возглавлял Московский архив Министерства юстиции России (ныне Российский государственный архив древних актов), здание которого было возведено по его инициативе, и сам стал одним из спонсоров строительства. Николай Васильевич был собирателем и публикатором первоисточников, среди которых: «Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси», «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России» и «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России».

Николай Васильевич не был только кабинетным учёным: человек кипучей энергии, он от теории немедленно переходил к практическому делу; теория и практика архивоведения шли у него рука об руку. Так, в 1852—1854 гг. Н.В. Калачов за собственный счёт совершил археографическое путешествие. Он объехал ряд губерний Европейской России, включая Пензенскую, где побывал в губернском городе Пензе и уездных городах: Саранске, Мокшане и Инсаре². Инсару, если так можно выразиться повезло, о нём учёный оставил обширный очерк «Заметки (статистические и археологические) об Инсаре и его уезде», опубликованный в 1855 г. в первой половине второй книги «Архив историко-юридических сведений, относящихся до России». Согласитесь, не о каждом уездном городе писал академик. Для нас пока остаётся загадкой, почему он посвятил обширный очерк именно Инсару? Пензенский краевед О.М. Савин в книге «Живая память» утверждал, что в Инсарском уезде у него «имелось небольшое имение»³. Однако мы так и не нашли этому факту документального подтверждения. Справедливости ради следует заметить, что оно не было продублировано краеведами из Мордовии⁴.

Мысль познакомить читателя с очерком Калачова у нас возникла

в связи с тем, что зачастую современные краеведы используют его, не ссылаясь на первоисточник. По сути, очерк является добротным научным исследованием, состоящим из трёх частей. Первая часть «Очерк нового Инсара и его уезда. Обряды, обычаи и поверья русских и мордвы» написана на основе устных источников, собранных автором в Инсарском уезде. Наиболее ценными для него информаторами были священники: «Духовенство, бывавшее по обязанностям своей службы в разных местах уезда, хорошо сохраняет в своей памяти и предания о старине и события новейшего времени. Оно не только расскажет вам, где какие древние церкви и образа, книги, валы или насыпи; не только передаст обычаи и обряды, виденные им в том или другом приходе, но также познакомит вас с замечательными пастырями местной церкви, с их свойствами и привычками. Признаюсь, что в настоящем случае это был лучший для меня источник, и, благодаря ему, я могу сообщить некоторые характеристические черты, относящиеся, как до Инсарского уезда, так и до Пензенской губернии вообще»⁵

Н.В. Калачов начинает исследование с характеристики рек, церквей, мельниц, ремесла и торговли. В очерке отражено состояние промышленности города Инсара середины XIX в.: «Число фабрик и заводов незначительно: один завод кожевенный; мойка Русской шерсти и фабрика для изготовления из этой шерсти грубого сукна; вновь устроенная табачная фабрика г. Либенау и завод поташный.. ,»⁶. У читателя вызывает неподдельный интерес характеристика национального состава: «Нынешние жители Инсара и его уезда (простолюдины) суть смесь русских с татарами, но в особенности с мордвой; в числе поселян встречаются также мещеряки»⁷. Николай Васильевич представил подробное описание свадебных и поминальных обрядов мордвы и русских, при этом сравнивая их между собой. Во многих публикациях и по сей день используются его описания обрядов мордвы и русских, касающиеся окончания жатвы и сбережения здоровья. Калачов не обошёл стороной приметы календарного цикла и сельскохозяйственных работ русского и мордовского населения уезда.

Автор представил обширное описание селений и учебных заведений Инсарского уезда. «Обращаясь теперь к описанию наиболее замечательных селений в Инсарском уезде, — писал Калачов, — я должен сознаться, что только в некоторых из них мне удалось быть самому и видеть предметы, почему-либо замечательные. Сведения о других селениях переданы мне духовенством»⁸. В очерке представлены и местные микропонимы, что для публикаций того времени является чрезвычайной редкостью.

О высоком профессионализме историка говорит постановка новых проблем, не нашедших разрешения в его исследовании: «Многие инте-

ресные вопросы, какие вы могли бы предложить о здешних древностях: как, например, постепенно населялся этот стенной край; как столкнулись русские с татарами и мордвой в селениях, где теперь построились вместе; какой образ жизни вели они в здешнем крае до учреждения у них русских городов и укреплений — все эти подобные вопросы остаются для вас без ответа»⁹.

Вторая часть очерка «Древний Инсар и Инсарская черта с их укреплениями и остатками старины» написана на основе документальных источников: «Мы будем основываться главным образом на актах, найденных нами в архиве Инсарского уездного суда.»¹⁰. По характеристике служилого населения, фортификационных сооружений Инсарской черты и города Инсара читатель видит большого знатока XVII в. «Инсар основан, — писал Калачов, — около 1648 г., по всей вероятности в одно время с городами Саранском, Керенском, Корсунью и несколькими годами позже городов Верхнего и Нижнего Ломова, Козлова, Тамбова и Симбирска. Инсарская черта недолго оставалась украинной или пограничной со степью. Не далее как в 1677 г. была проведена укрепленная Пензенская черта»¹¹. Кроме даты основания уездного центра (1647 г.), эти предположения автора и по сей день остаются актуальными.

Вторую часть очерка Н.В. Калачов также заканчивает постановкой новой проблемы: «В каком направлении проведена была Пензенская черта, мне достоверно неизвестно. Есть ясные указания, что она шла от Пензы на запад сначала к Мокшану (почему нынешнее селение Рамзай, находящееся в 24 верстах от Пензы по Мокшанской почтовой дороге, было одним из острогов Пензенской черты), потом к Верхнему Ломову Но как шла она с другой стороны от Пензы?»¹². Благодаря исследованиям пензенского историка В.И. Лебедева эта проблема была решена только в конце XX в.

Завершающая часть очерка «Инсарские воеводы и управление городское и уезд-ноедо Петра Великого» написана на основе документов Инсарского уездного суда и Московского архива Министерства юстиции России. Здесь представлен список Инсарских воевод с момента основания города до 1700 г. Причем, говоря о первом воеводе, Григории Борнякове, историк делает весьма существенную оговорку: «Нет сомнения, что действительно Борняков был если не первый, то одним из первых во-ставит новую научную проблему: «Можно безошибочно сказать, что нынешний Инсарский уезд занимает более обширную местность, нежели первоначальный и что этот последний увеличился ещё до Петра Великого...»¹⁴. Хочу заметить, проблема размеров и параметров межевания территорий уездов в XVI—XVII вв. и по сей день остается актуальной в исторической науке.

Завершается очерк коротким посланием академика будущим исследователям: «Здесь оканчиваю я мои заметки об Инсаре. Наверно знаю, что они во многих отношениях не могут удовлетворить читателей; но если любитель старины найдёт в них два, три полезных для него указания, а житель Инсара, просматривая собранные мною сведения о родном его городе, решится исправить их или пополнить данными, которые у него под рукою, то цель, мною предположенная, будет вполне достигнута»¹⁵.

Через двадцать лет саранский краевед Григорий Павлович Петерсон уточнил и дополнил исследование Н.В. Калачова. В 1877 г. обширный очерк «Исторические сведения об городе Инсаре и его уезде (по печатным и рукописным источникам)», опубликованный в «Пензенских губернских ведомостях», Г.П. Петерсон начал словами: «Во избежание виновности в плагиате составитель сих исторических сведений считает нужным оговориться, что главным источником сведений о древнем Инсаре послужили «Заметки об Инсаре» академика Калачова, которые здесь, конечно, дополнены сведениями из старинных грамот и ради последовательности рассказа более или менее переработаны. Из этого видно, что настоящий труд не есть труд самостоятельный, оригинальный, а тем более законченный; с каковой точки зрения и следует смотреть на него»¹⁶. Хотелось бы нынешним исследователям пожелать такого же уважительного отношения к своим предшественникам.

Мой рассказ будет неполным, если я не напишу о том, что Н.В. Калачов похоронен на Пензенской земле (Сердобский район с. Салтыково). Сучилось так, что могила учёного была уничтожена в 1930-х гг., вместе с Никольской церковью (построена на его личные средства), в которой он был похоронен. Долгое время имя учёного знали только специалисты (по-видимому, звание сенатора его автоматически включало в число врагов «трудового народа»), а где его могила знал весьма узкий круг исследователей. Нами, пензенскими краеведами, было обнаружено место захоронения Николая Васильевича. Мы выступили с инициативой открыть там памятник выдающемуся сыну России. Надеемся, что в этом начинании нас поддержат краеведы Мордовии.

Примечания

1. Багалея Д.И. Памяти Н.В. Калачова. — Харьков, 1885. — С. 18.
2. Савин О.М., Евневич Т.А. Калачов Николай Васильевич // Пензенская энциклопедия. — Пенза, 2019. — Т. 1. — С. 509.
3. Савин О.М. Живая память. Саранск, 1981. С. 80.
4. Тувин А.С. Калачёв Николай Васильевич // Мордовия: Энциклопедия. — Саранск, 2003. — Т. 1. — С. 381.
5. Калачов Н.В. Заметки (статистические и археологические) об Инсаре и его уезде // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. — М., 1855. — Кн. 2. — С. 37—38.
6. Там же. С. 39.
7. Там же. С. 40.
8. Там же. С. 49.
9. Там же. С. 53.
10. Там же. С. 56.
11. Там же. С. 55; С. 69.
12. Там же. С. 69.
13. Там же. С. 70.
14. Там же. С. 71.
15. Там же. С. 95.
16. Петерсон Г.П. Странички старины. — Саранск, 1993. — С. 263.

*Л.И. Полянская,
научный сотрудник отдела музейной педагогики
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Парк культуры и отдыха имени А.С. Пушкина (по материалам фондов МРОКМ имени И.Д. Воронина)

150 лет с момента основания исполняется в этом году парку культуры и отдыха имени А.С. Пушкина, а все жители и многочисленные гости Саранска его называют просто — Пушкинский парк. Место, где приятно встретиться с друзьями, погулять с детьми или побродить в одиночестве по тенистым аллеям.

Для сотрудников музея парк интересен с точки зрения истории и территориальной близости — он всегда находился и находится в шаговой доступности от здания музея. В экспозиции музея хранится самый главный парковый экспонат — бюст А.С. Пушкина, а в фондах многочисленные фотографии с видами парка. И по этим фотографиям можно проследить историю развития всеми любимого места. Итак, мы начинаем наше путешествие.

Современная территория парка им. А.С. Пушкина размещена на бывшей Успенской площади. Предшественником был маленький городской сад размером в 2 десятины. Впервые сад официально упомянут в 1870г. в инвентарной описи Саранской городской управы. В то время он не имел никакого оборудования, даже ограды не было. Вместо решетки он был густо обсажен деревьями по всему периметру

Городской сад ограничивался двумя аллеями вдоль Трехсвятской улицы.

В 1899 году в честь 100-летия со дня рождения великого русского поэта А.С. Пушкина по ходатайству Саранской интеллигенции городскому саду на Успенской площади присвоили имя —

Пушкинский сад. В том же году в саду установили бронзовый памятник-бюст А.С. Пушкину, отлитый в петербургской мастерской скульптора Г.И. Миттель-бергера. За основу взяли оригинал известного классика — скульптора Ивана Петровича Витали. Председатель Саранской уездной земской управы Владимир Карлович Лилиенфельд на свои средства при-

обрел памятник и с одобрения местной интеллигенции не дожидаясь, Высочайшего разрешения установил его 27 мая 1899 года в городском саду. А ходатайство об установке памятника-бюста пролежало в царской канцелярии почти пять лет, и только 2 января 1904 года Николай II, сам лично рассмотрев проект, дал разрешение поставить памятник А.С. Пушкину в Саранске.

Потом в саду открыли театр, в котором ставились спектакли силами Общества любителей изящных искусств, интеллигенцией, учащихся. В театре работали два буфета, сдаваемые думой в аренду. В саду были построены несколько деревянных беседок, открытая концертная веранда. В городе был оркестр, дававший летними вечерами концерты в саду.

Также здесь происходили важные общественные мероприятия. Ежегодно собиралась школьная молодежь, чтобы отметить окончание учебного года. Это называлось тогда годичным актом, который проводился в конце мая. В этот день для школьников в Соборном храме совершался благодарственный молебен. В саду собирались горожане, перед ними выступал хор учащихся, читались стихи русских поэтов. Отличникам вручались награды. В театре детям показывали спектакль.

В 1913 году Общество любителей изящных искусств обратилось в Городскую думу с докладом о необходимости открыть в саду некоммерческий кинематограф. Проект и смету составил для общества Александр Христофорович Вендт. Здание было построено в 1915 году из леса, с залом в 14 рядов по 16 мест в каждом, с 6-ю ложами, а всего зал вместимостью на 248 человек, с верандой по одну сторону зала и буфетами по другую. Открытие такого кинематографа было для Саранска немаловажным событием.

Второй день рождения парк получил после образования Мордовской автономии.

17 марта 1935 года Саранский пушкинский сад был преобразован в парк культуры и отдыха имени А.С. Пушкина. Территория расширилась до реки Саранки, где вдоль берега были снесены частные дома по улице Первомайской.

В 1936 году в парке напротив главного входа был установлен памятник В.И. Ленину. Его автор известный скульптор Матвей Генрихович Манизер. Первоначальный постамент с пятью барельефами, изображавшими различные стороны жизни Владимира Ильича, выполнил в соавторстве с Г.Г. Боляевым художник В. Березин, который стоял у истоков становления Союза Художников Мордовии. Позже пьедестал поменяли и барельефы не сохранились.

Вместо бюста А.С. Пушкину в тенистой аллее установили на

постаменте памятник поэту. Его автор скульптор Иван Николаевич Абрамов, первый председатель Союза Художников Мордовии, работавший в области монументально-декоративной и станковой скульптуры. В 1977 году памятник был демонтирован.

В 1977 году установлен новый памятник А.С. Пушкину работы народного художника СССР скульптора Екатерины Федоровны Белашовой и архитектора В. Воскресенского. Художник очень лаконично изобразила поэта, ограничиваясь лишь головой и кистью левой руки.

Кроме памятников в разные годы парк украшала парковая скульптура

Еще в начале XX века в Саранском уезде были энтузиасты гимнастических упражнений, но организованное физкультурное движение не сложилось. В 1930 году создан Совет физкультуры. В 1960 году Мария

Шубина (гребля на байдарках и каноэ) стала Олимпийской чемпионкой в Риме.

Как мы видим, такие парковые скульптуры мотивировали горожан к занятию спортом. А аттракционы привлекали многочисленных посетителей парка.

Особенно привлекательным парк стал в послевоенные годы. В 50-е годы прошлого века в парке появились две цветочные композиции. Одна из них обновляется каждый год — это портрет А.С. Пушкина. Другая — календарь, который появляется 1 мая и до октября обновляется ежедневно.

В парке велась активная культурно-просветительская работа: проводились народные гуляния, молодежные вечера, выставки. Рекламные афиши были развешены по всему городу.

В парке размещался летний театр, кафе с летней верандой, открытая эстрада, столы для настольного тенниса.

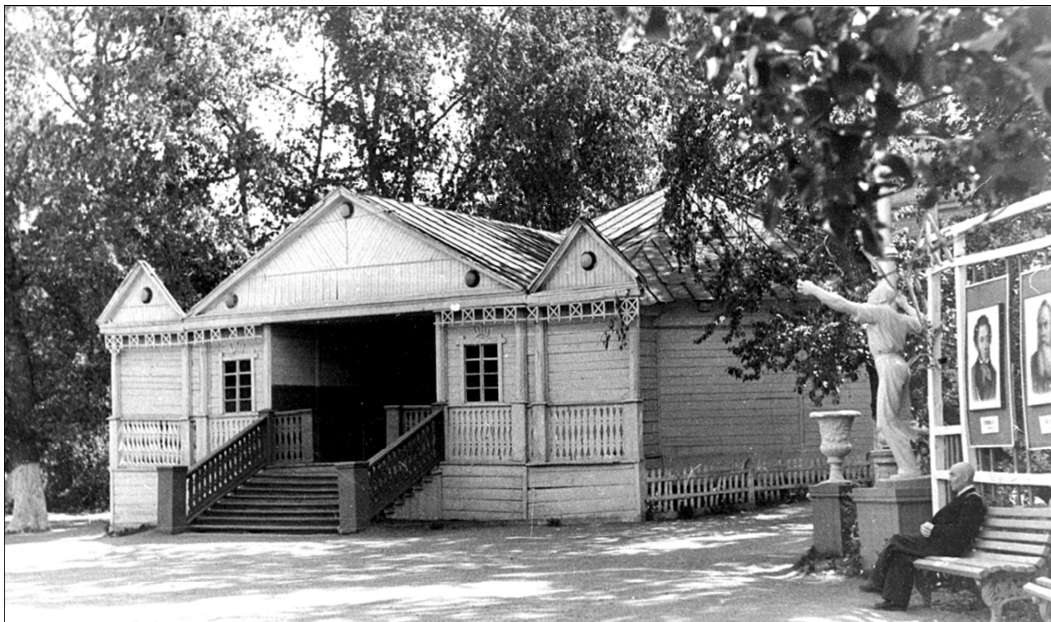

В выставочном выставляли свои работы самодеятельные художники, ежегодно осенью проходили выставки цветов.

В Читальном и лекционном зале проходили конференции и тематические вечера. К 50-летию Октябрьской революции было подготовлено ряд мероприятий.

Одно из них посвящено событию, которое произошло в двадцатые годы. Два крестьянина из села Колопино, где от пожара сгорело двадцать дворов и нечего

было есть отправились в Москву и встретились с Лениным. Вождь революции приказал отгрузить вагон с зерном. Афиша информирует о том, что на вечере выступят участник Колышкин и автор книги Чигодайкин, описавший этот исторический факт.

18 июня парк приглашает на праздник березки с хороводами, песнями, плясками и стихами. И напоминает, чтобы гости не забыли захватить с собой баяны, гитары и балалайки.

На танцевальной площадке, работала школа танца где два дня в неделю в 19.30 обучали всех желающих русскому лирическому, аргентинскому танго, вальсу, москвичке.

В парке работали аттракционы. Самые любимые: «Народные» (лодочки), их усовершенствовали с 1930-годов, «Карусели».

«Петля Нестерова», — аттракцион для бесстрашных посетителей парка, таких как былавиатор Нестеров. Впервые в мире фигура Мертвая петля выполнена 27 августа (9 сентября) 1913 года в городе Киеве над Сырецким полем Петром Николаевичем Нестеровым на самолёте Ньюпор-4 с двигателем «Гном» в 70 лошадиных сил. Этим манёвром Нестеров положил начало «высшему пилотажу». Летчик так доверял своим расчётам, что перед выполнением «мёртвой петли» не пристегнулся ремнями к самолёту. Расчёты оказались правильными, и в верхней точке петли он не выпал, как предостерегали некоторые. Но в городском парке смельчаков пристегивали ремнями безопасности.

60-е годы — освоение космического пространства. Атракционы в парках отражали космическую тематику. На ракете улететь в космос хотели все, об этом красноречиво говорит очередь около аттракциона.

В середине 50-х годов деревянный забор, окружавший парк, заменили металлической изгородью. Она была выполнена в стиле старой архитектурной классики. Построены главный и боковые входы. Главный вход был выполнен в стиле барокко. Автор — архитектор Сергей Осипович Левков

На аллее парка еще в 50-е годы установили бюсты Н.Е. Жуковского, А.С. Грибоедова, М.И. Глинки, Д.И. Менделеева, которые несли и несут, скорее всего, просветительскую функцию.

С апреля по ноябрь 1962 года проходил общественный смотр работы парков культуры и отдыха и городских садов

Российской Федерации. За достигнутые успехи в организации культурного отдыха трудящихся и проявленную творческую инициативу Министерство культуры

РСФСР присвоило Саранскому городскому парку культуры и отдыха имени А.С. Пушкина звание «Лучший парк культуры и отдыха РСФСР» и Почетный диплом второй степени за подписью министра культуры РСФСР А. Попова.

В 2007 году в парке обновили все аттракционы, облагородили территорию. На реставрацию ушло более пяти миллионов рублей.

Через каналы и ручьи перекинулись горбатые мостики, фигурки амурчиков поддерживают фонтанчики с питьевой водой. Сказочные персонажи поджидают вас в каждом уголке парка, многочисленные кафе не оставят вас голодными, а обитатели зоопарка, который расположен в южной части, подарят вам хорошее настроение. Вы можете прогуляться пешком или воспользоваться услугами волшебного паровозика. Приятного вам путешествия.

Примечания

1. Куклин В.Н. Биография Саранских улиц. — Саранск, Мордовское книжное изд-во, 1990.— С. 295.

*П.В. Пронин,
н. сотрудник отдела современной истории
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Социалистическое соревнование в Мордовии в 1920-е — 1930-е годы

С момента распада Советского Союза выросло не одно поколение людей, для которых 70-летняя история Советского государства кажется далеким и порой противоречивым временем. Одни гордятся победой в ВОВ, освоением космоса, строительством атомных электростанций и городов, другие вспоминают репрессии, цензуру и дефицит. Все эти события и явления, можно увидеть в зале современной истории Мордовского краеведческого музея им. И.Д. Воронина. Но порой, за большими глобальными событиями и яркими экспонатами, от посетителей ускользают ничем не примечательные, обыденные награды и лозунги советского времени: — «Ударник коммунистического труда», «Социалистическое соревнование». Многие ли знают значение этих слов? В чем их смысл? Простыми посетителями музея они воспринимаются как антураж советской эпохи, как обычные лозунги, агитационные материалы и пропаганда. А между тем, именно с этими лозунгами люди в Советском Союзе жили и работали, добивались выдающихся результатов во всех сферах народного хозяйства. В данном исследовании мы проанализируем материалы из фондов Мордовского краеведческого музея, относящиеся к начальному этапу социалистического соревнования в нашем крае. На основе документов, фотографий, газет и других экспонатов 1930-х годов, постараемся понять значение соцсоревнования для простых работников, узнать их мотивацию к труду, указать на проблемы и трудности с которыми сталкивалась власть при реализации новой соревновательной системы.

Первые в Мордовии.

Широкий размах социалистическое соревнование получило после публикации 20 января 1929 года в газете «Правда» статьи В.И. Ленина «Как организовать соревнование?» написанная им еще в 1918 году. После этой публикации, в Советском Союзе развернулось активное внедрение социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства. Главной целью ставилось повышение производительности труда, улучшение качества продукции, экономия средств и выполнение планов первых пятилеток. Именно переход на плановую экономику позволил внедрять в трудовые отношения новые состязательные принципы, основанные на взаимопомощи, а не на конкуренции. Сутью соревнования стала помощь отстающим работникам со стороны передовых, с тем чтобы добиться об-

шего подъема. Выполнение общих плановых показателей было выгодно работникам, так как от развития всего народного хозяйства зависели социальные льготы в виде пенсий, пособий, бесплатного доступа к образованию и медицине. Социалистическое соревнование стимулировало индивидуальную заинтересованность трудящихся в улучшении своей трудовой деятельности. Величина заработка каждого рабочего находилась в прямой зависимости от количества и качества его труда. Высокая производительность вела к высоким заработкам. Работники показывающие высокую производительность стали называться ударники коммунистического труда. Передовики производства получали надбавки к заработной плате, путевки в дома отдыха, их фотографии помещали на доски почета, о них писали в газетах. Новые принципы состязательности были распространены не только в пределах отдельно взятого предприятия, но и распространялись на целые отрасли, регионы и союзные республики.

В Мордовии первым кто откликнулся на призыв к соцсоревнованию были работники типографии «Красный октябрь», которые 2 марта 1929 года на собрании организовали ударную бригаду и вызвали на соревнование комсомольцев Бугурусланской типографии.¹ В 1938 году в фонды Мордовского краеведческого музея поступило переходящее красное знамя из этой типографии². Знамя было изготовлено в 1930 году, и передавалось из цеха в цех где велась ударная работа. Такие знамена были символами нового социалистического соревнования, и служили одной из форм поощрения передовиков производства. Обладатели переходящего красного знамени наряду с моральным удовлетворением получали и денежные премии.

При анализе докладной записки Мордовской организации ВЛКСМ за 1 декабря

1929 года³ мы узнаем, что одними из главных инициаторов соцсоревнования в нашем крае были комсомольские организации. Так, в марте месяце по инициативе комсомольцев железнодорожного депо в г. Рузаевке, была сформирована ударная комсомольская бригада в составе 30 человек. По итогам работы была снижена себестоимость и повысилась производительность труда на 20 %, сократились прогулы, ударники приводили в готовность отправку поезда на 2 минуты раньше полагаемого времени. В 1978 году коллекция музея пополнилась фотоснимком, на котором запечатлены комсомольцы этого железнодорожного депо. Групповой снимок сделан в 1930 году, когда группа ударников работала над досрочным выполнением первого пятилетнего плана.⁴ Так же, на Рузаевской железнодорожной станции выпускалась двухнедельная газета «Домкрат»⁵. В ней публиковались призывы к активному социалистическому соревно-

ванию, размещались имена лучших работников. 29 мая 1929 года в газете был опубликован один из первых социалистических договоров в нашем крае, заключенный между мастерами и рабочими участка тяги с танции Рузаевка и мастерами и рабочими станции Самара-Златойстской железной дороги.⁶

В первую пятилетку соц. соревнование охватило множество предприятий и цехов по всей стране. Но в это же время стали проявляться негативные моменты новой плановой системы и социалистических принципов. Появилась текучесть рабочей силы, уравниловка и обезличка (т.е. отсутствие всякой ответственности за порученную работу, отсутствие ответственности за механизмы, за станки, за инструменты).

Текучесть рабочей силы и уравниловка были обусловлены слабой теоретической подготовкой и отсутствием опыта планирования отдельных хозяйственных руководителей. Многие из них считали, что новый социалистический строй дает «равенство во всем», в том числе и в заработной плате. Тарифные ставки составлялись таким образом, что квалифицированные и не квалифицированные рабочие получали одинаково. У последних не было никакой мотивации работать лучше и становиться квалифицированными рабочими, а опытные работники были не заинтересованы в обучении новых сотрудников и старались уйти на те предприятия, где их труд оценивался бы по достоинству. При таком положении дел было трудно проводить ускоренную индустриализацию и развитие страны. В феврале 1931 года власти указали на существующие проблемы и заявили о необходимости скорейшего устранения проблем.

В фондах музея хранятся расчетные книжки ударника коммунистического труда Ерыкова Ивана Михайловича за 1930 и 1934 годы.⁷ При анализе этих документов мы видим, как выглядела заработная плата во время «уравниловки» и как она изменилась после внесения поправок в тарифную систему и принципы начисления заработной платы. В сентябре 1930 года Иван Михайлович был принят слесарем на завод «Дубитель». При 8 часовом рабочем дне и ставке 90 рублей в месяц он получал 90 рублей без каких-либо надбавок. При этом, с заработной платы удерживалось 69 копеек подоходного налога. С мая 1931 года в расчетной книжке помимо оклада, начинает фигурировать сдельная форма оплаты и как следствие заработная плата увеличивается до 175 рублей. В Расчетной книжке за 1934 год, тенденция по увеличению заработной платы сохраняется, появляются премии, надбавки за сверхурочную работу, ночные смены и чистку (по всей видимости каких-то механизмов). С учетом всех надбавок заработная плата составляла от 240 до 460 рублей. Кроме того, мы видим и повышение по работе, с 1934 года Иван Михайлович принимается на должность машини-

ста в отделение электроэнергии. С увеличением дохода работника, возрастают и отчисления на разные общественные нужды. В расчетной книжке за 1934 год имеются сборы государственного займа, подоходного налога, культурного сбора и сбора средств в помощь Международной организации помощи борцам революции (МОПР). Таким образом, мы видим, что от признания проблемы в центре и указаний по исправлению уравниловки на местах, прошло 2 месяца. Сменив тарифную сетку и весь принцип начисления заработной платы, властям удалось избавиться от уравниловки и текучести кадров в самые короткие сроки.

Начиная со второй пятилетки, в процессе социалистического соревнования стал формироваться новый тип ударника — новатора. 31 августа 1935г. А.Г. Стаханов установил всесоюзный рекорд производительности труда, применение новой технологии позволило рабочему превысить норму в 14 раз и добыть за смену 102 тонны угля. Родилось стахановское движение, подхваченное передовиками производства по всей стране в том числе и рабочими Мордовии. При анализе фотографий и документов из коллекции музея, мы видим, что в стахановское движение и ударничество были вовлечены работники мордовской промышленности, ⁸ сельского хозяйства, ⁹ образования ¹⁰ и торговли ¹¹. Всего в коллекции 17 фотографий и 26 документов передовиков производства 1930-х годов.

Высокая производительность труда стахановцев, достигалась не за счет увеличения физической интенсивности труда и времени работы, а за счет внедрения в процесс производства рационализаторских предложений, разделением труда внутри бригады и высокой замотивированностью стахановцев. Удачные предложения стахановцев внедрялись в производство по всей стране, а сами передовики производства, получали как моральное, так и материальное вознаграждение.

Подводя итог, можно сказать, что социалистическое соревнование играло большую роль в трудовых и производственных отношениях в годы первых пятилеток. Массовый характер соревнования, позволил проявить свои лучшие трудовые и моральные качества миллионам людей по всему Советскому Союзу Из материалов, хранящихся в фондах Мордовского краеведческого музея, мы видим, что работники нашего края были активно вовлечены в процесс соревнования. Водители, рабочие, учителя, строители все вносили свой вклад в развитие страны. Система, созданная в рамках социалистического соревнования позволяла простым работникам почувствовать свою значимость и вовлеченность в общегосударственное развитие. Соревнование между бригадами, сменами, цехами и предприятиями являлось одним из главных условий роста производительности

труда и увеличения выпуска продукции. Энтузиазм работников 1930-х годов позволил Советскому Союзу выйти на новый уровень экономического развития, успехи довоенных пятилеток дали стране подготовиться к неизбежной войне с фашистской Германией. А база, заложенная передовиками производства использовалась долгие десятилетия. Но само социалистическое соревнование со временем, утратило свою передовую силу и к 1980-м годам практически перестало иметь какой-либо смысл.

Примечания

1. Юрченков В.А. Занимательная история. 284 стр.
2. МРОКМ ОФ 1182 — Переходящее красное знамя типографии «Красный октябрь».
3. МРОКМ ВФ 350-1 Докладная записка Мордовской организации ВЛКСМ за 1 декабря 1929 года.
4. МРОКМ НВФ 1511/33 фотоснимок комсомольцев железнодорожного депо.
5. МРОКМ ОФ 3263 двухнедельная газета «Домкрат» Рузаевской железнодорожной станции.
6. МРОКМ ОФ 3263 двухнедельная газета «Домкрат» Рузаевской железнодорожной станции.
7. МРОКМ ОФ 4396, ОФ 2852/6 расчетные книжки ударника коммунистического труда Ерыкова Ивана Михайловича за 1930 и 1934 годы.
8. МРОКМ НВФ 2860/15, КФ 166/3 Стахановцы Саранской швейной фабрики, Стахановец Саранского консервного комбината.
9. МРОКМ НВФ 1333/3 Путевка в дом отдыха ударника тракториста Суняйкина Кочку-ровского МТС. 1933 г.
10. МРОКМ ОФ 2879/6Билет ударника — просвещения засл. учительницы МАС-СР Смирновой Е.В. 1935 г.
11. МРОКМ ОФ 2815 Грамота о присвоении звания Стахановца Субуровой Варваре Михайловне. Совет торговли 1939 г.

*Г.С. Самаркина,
научный сотрудник отдела
современной истории
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

**К 135-летию Николая Васильевича Иванцева — заслуженного врача
РСФСР и МАССР**

Н.В. Иванцев. 1941 г.

Есть люди, которые еще при жизни становятся легендами благодаря своей неповторимости, гениальности, преданности любимому делу и обществу. Такие великие умы — богатство народа, вносящее неопределимый вклад. В своей статье мне хочется вспомнить Человека с большой буквы, за которым закрепилось народное прозвище Хирург от Бога Иванцева Николая Васильевича — заслуженного врача РСФСР и МАССР. Николай Васильевич после окончания Казанского медицинского университета более 45 лет стоял на страже здоровья населения Ардатовского района МАССР. Слава о талантливом враче распространялась не только по всей нашей республике, но и по все-

му Поволжью. Больные известному хирургу в Ардатов приезжали отовсюду, и он смело брался за любое дело. За время своей службы не раз внедрял в практику новые, только что появляющиеся методы лечения, препараты. В 1925 году первым в Мордовии при-

менил переливание крови. Н.В. Иванцев занимался и научной деятельностью. С 1933 года был участником республиканских и всесоюзных съездов хирургов. Его приглашали в лучшие столичные клиники, но он остался верен своему родному Ардатову

12 октября 2020 года исполнилось 135 лет со дня его рождения. Доктор Иванцев был человеком невероятно большой души. Невозможно сосчитать, сколько на счету этого неутомимого труженика, было спасённых человеческих жизней. За период работы в городе Ардатове им было выполнено 25000 различных операций, опубликовано 19 научных статей.

В.С. Поросенков Н.В. Иванцев. 1941 г. народный врач СССР в своей книге «Врачевание Н.В. Иванцев. 1941 г. есть искусство» об Н.В. Иванцеве писал: «Ардатову повезло: помимо выдающийся российских врачей XX века Н.В. Иванцев. 1941 г. В.Ф. Войно-Ясенецкого и В.С. Левита, Н.В. Иванцев. 1941 г. в районной больнице стал трудиться замечательный хирург Николай Васильевич Иванцев.

О Николае Васильевиче я узнал еще в детстве из рассказов тех, кого он спасал от смерти, кому сделал операции. Его имя произносилось с неизменным уважением, при встрече с ним люди снимали шапки.

Близко же я узнал этого чудесника летом 1952-го года, будучи студентом четвертого курса Казанского медфака. В Ардатовской больнице я проходил производственную практику, и Николай Васильевич был моим руководителем. Хирург от Бога, чьи руки напоминали руки пианиста, а душа была чистой, сострадательной к чужой беде, он был из тех благородных русских интеллигентов, которые на заре двадцатого века связали свою жизнь со служением простому народу, стремились нести людям знание, собственным примером учили людей добру. Даже общение с ним было в удовольствие. Счастливыми уезжали из больницы люди, которых лечил Николай Васильевич».

**Медицинский персонал Ардатовского хирургического отделения.
Н.В. Иванцев Н.В. Иванцев. 1941 г. 1 ряд, 2-ой слева. 1934—1935 гг.**

В МРОКМ им. И.Д. Воронина хранится личный архив доктора Иванцева. В архиве насчитывается более 100 экспонатов. Часть архива была передана в музей в 1962 году самим Николаем Васильевичем, а часть в 1971 году передала его жена Надежда Семеновна.

Личный архив Н.В. Иванцева хранит уникальные материалы, раскрывающие личность доктора, как талантливого и увлечённого человека и рассказывают о его самоотверженном труде, преданности своему делу.

Собранная музейная коллекция Н.В. Иванцева разнообразна как по содержанию, так и типам музейных экспонатов. В вещевом фонде хранятся личные вещи из дома известного хирурга. Это рояль, стол, диван, письменный прибор, стул, зеркало и другие. Всего 14 наименований. Музеем они были приобретены у его супруги Надежды Семеновны 29 сентября 1971 года за 275 рублей. Мемориальный фонд Н.В. Иванцева, обогативший фонды, представляет огромный интерес не только для сотрудников музея, но и для историков, краеведов, занимающихся исследованием истории здравоохранения Мордовии.

В фонде фотографий и негативов содержатся ценные фотографии, на которых запечатлены рабочие будни хирурга Иванцева, эпизоды из жизни Ардатовской больницы в 1920—1950-х гг. XX века и т.д. Следует выделить такие групповые фото, как «Съезд врачей Ардатовского уезда» 1925 г., «Коллектив хирургического отделения Ардатовской больницы» 1934—1935 гг., «Состав операционного отделения Ардатовской больницы» 1937 г. и другие. В музейной коллекции Н.В. Иванцева также хранятся семейные фотографии, где мы видим Николая Васильевича с женой Надеждой Семеновной, с приемной дочкой Ириной и т.д.

Документальный фонд Н.В. Иванцева самый большой по объему. Основу фонда представляют персональные документы, рекомендации, отзывы и т.д. Наиболее ранние документы относятся к началу XX века, наиболее поздние — к 1950-м годам. Документы интересны и разнообразны. Они дают возможность проследить его жизненный путь.

Н.В. Иванцев родился в 1885 году в г. Алатыре в семье учителей. Рано осиротел. Со своими братьями воспитывался в семье тетушки в городе Ардатове.

Высшее образование Николай Васильевич получил в Казанском медицинском университете в 1913 году. Об этом свидетельствует его диплом с отличием в архиве.

Из личного дела Н.В. Иванцева оформленного чернилами в 1953 году и пожелтевшего от времени мы узнаем, что Николай Васильевич в разные годы работал эпидемическим врачом в г. Ардатове, участковым врачом в селе Покровское Ардатовского уезда Симбирской губернии, за-

ведущим хирургическим отделением Ардатовской больницы, главным врачом Ардатовской районной больницы т.д.

Съезд врачей Ардатовского уезда. Н.В. Иванцев — 2 ряд 2-й справа. 1925 г.

Доктор Иванцев был личностью многогранной. Владел немецким, французским языками, неплохо играл на скрипке и пианино. Выписывал и читал всю периодическую литературу по медицине, поддерживал тесную связь с выдающимися хирургами. Во время отпуска предпочитал работу в клинике виднейшего хирурга страны, действительного члена академии наук В.С. Левита.

Особенно ценным документом в архиве является рекомендация на Н.В. Иванцева от 30 октября 1939 года. Автором рекомендации является профессор В. Левит, директор госпиталя хирургии 2-го Московского медицинского института.

«Доктора Иванцева знаю с 1912 года, когда он будучи еще студентом стал работать мною заведующим хирургическим отделением Ардатовской больницы. Работал он также в продолжении 1913 года и 1914 года до оставления мною этого места. Уже тогда он выявил незаурядные способности и быстро ориентировался во всей обстановке хирургического отделения уездной больницы. Вскоре он занял место врача в Покровской больнице Ардатовского уезда и в 1915 году перешел на место заведующего хирургическим отделением Ардатовской больницы. Все эти годы я

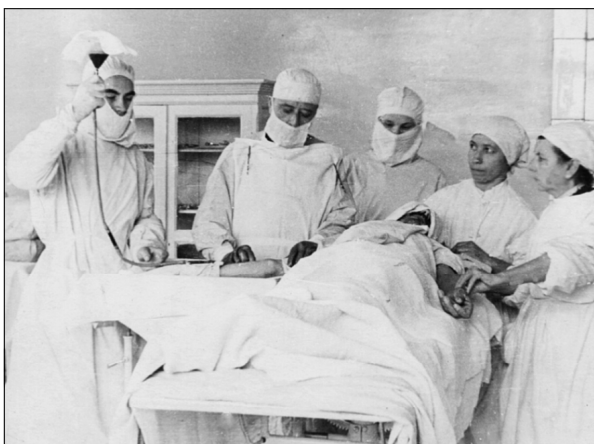
внимательно следил за развитием и ростом доктора Иванцева, являющегося по существу одним из первых моих учеников и могу с удовольствием констатировать, что за это время он сформировался в крупного серьезного хирурга. Пополняя свои периодически знания командировками в центр, он в последние годы делает от 400—450 крупных операций по хирургии, гинекологии и т.д.»

Во время Великой Отечественной войны самые опытные врачи из системы здравоохранения были направлены на работу в созданные на территории Мордовии эвакуогоспитали.

Николай Васильевич был главным хирургом в Ардатовском эвакуогоспитале (количество коек 350) и Ромодановском госпитале (количество коек — 360). Бесконечные операции, бессонные ночи — на все военные годы, для него было как должное. Тысячи человеческих жизней было спасено доктором Иванцевым.

За самоотверженный труд в области здравоохранения в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов 110 врачей и свыше 400 работников среднего медперсонала награждены орденами и медалями МАССР, РСФСР, СССР. Среди них и Николай Васильевич Иванцев. Ему было присвоено звание Заслуженного врача МАССР, Заслуженного врача РСФСР. За безупречную работу он был награжден Орденом Ленина, значком «Отличник здравоохранения», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Стоит отметить, что многие из этих наград можно увидеть в фондах нашего музея.

Н.В. Иванцева после себя оставил яркий неизгладимый след в истории здравоохранения Мордовии, так как его истинным призванием и назначением было — дарить людям здоровье.

Н.В. Иванцев (2-й слева) ведет операцию в Ардатовской больнице. 1945 г.

*Е.В. Седов,
научный сотрудник отдела фондов
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Обзор коллекции биноклей в собрании МРОКМ им. И.Д. Воронина

Бинокль как известно, это оптический прибор расширяющий возможности человеческого зрения, позволяющий наблюдать за удаленными объектами двумя глазами. Бинокли широко использует как гражданское население для наблюдения за птицами, животными, космическими объектами, охоты, в туристических поездках, спортивных соревнованиях, в театрах и пр.; так и военные для наблюдения за полем боя, для отыскания целей и их изучения, для измерения углов и для корректирования стрельбы. Как писал в своей книге «Артиллерия» Владимир Павлович Внуков: «Невооруженный человеческий глаз не может, таким образом, справиться со всеми теми задачами, которые стоят перед ним теперь на войне. На помощь глазу должны прийти оптические приборы. Простейшим из них является бинокль.»¹.

Вот именно об этом интересном предмете пойдёт речь в статье. В основе моего повествования коллекция биноклей Мордовского республиканского объединённого краеведческого музея имени И.Д. Воронина. Данная коллекция хоть и небольшая, всего 7 биноклей, но имеет достаточно интересные экземпляры. Для удобства описания разделим бинокли по типу конструкции: на бинокли системы Галилея и бинокли системы Кеплера с призмами Порро. Конечно же изучение истории и хронологии предмета музейной коллекции непосредственно связано с источниками личного происхождения — воспоминания владельцев, родственников записанные в книги актов и книги поступлений. Но зачастую информация, содержащаяся в подобных источниках малоинформативная или не совсем верная, так как может нести неправильные представления о предмете, искажая название, датировку и пр. Поэтому перед нами стоит задача не только рассказать о биноклях и их владельцах, но и правильно их атрибутировать.

Итак, в собрании МРОКМ им И.Д. Воронина находится четыре бинокля системы Галилея. Подобные бинокли широко использовались до Первой Мировой войны как гражданскими, так и военными. Во времена Великой войны они постепенно были вытеснены биноклями системы Кеплера с призмами Порро. Хотя производство подобного типа биноклей не прекратилось и продолжается до наших дней. К недостаткам подобных биноклей можно отнести резкое ухудшение качества изображения при

больших увеличений, поэтому подобные бинокли имеют небольшое увеличение, в среднем 4—5 крат, малое поле зрения и светосилу, отсутствие регулировки межзрачкового расстояния и диоптрийной корректировки.

Конструкцию этих биноклей можно описать следующим образом. Бинокль системы Галлилея, состоит из двух цилиндрических зрительных труб — монокуляров, размещённых параллельно друг к другу с декоративным покрытием кожей, краской, перламутром и пр. Зрительные трубы соединены между собой тремя металлическими мостами, два из них скрепляют объективные трубы и один окулярные трубки. В передней части, со стороны объективов у некоторых из биноклей предусмотрены выдвигающиеся бленды (для уменьшения бликов и усиления контраста). По центру к мостам крепится металлическая ось с зубчатым фокусирующим колёсиком, с помощью которой окулярные трубки с наглазниками выдвигаются и втягиваются внутрь объективных труб².

Одним из первых, в 1957 г. в музей поступил бинокль оптической схемы Галилея центральной фокусировки «Glaser 12» 5x45, произведённый в Германской империи, в промежутке между второй половиной XIX и началом XX вв. Данный бинокль является светосильным прибором, имеет большой диаметр объективных линз 45 мм. и небольшую кратность равную 5. Размеры 11,2x12x5,5 см. Бинокль окрашен чёрной краской, оклеен тёмно-коричневой кожей. Из особенностей бинокля: корпус, мосты, центральная ось полностью выполнены из латуни, зубчатое фокусирующее колёсико из пластмассы; наличие со стороны объективов выдвигающихся бленд. На окулярном мосту выгравирована надпись: слева от центральной оси «12», справа «Glaser» (производитель). К сожалению, информацию о фирме найти не удалось. Впрочем, и о владельце известно только лишь по краткой записи в книге поступлений: «Бинокль старого большевика Коржина А.П. — трофей боёв 1919 г. на Петроградском фронте». К биноклю прикреплен нашейный ремешок и дождевик от советских биноклей Б6, Б8.

Следующий бинокль оптической схемы Галилея центральной фокусировки попал в наш музей в 1985 году. Бинокль «Chevalier Opticien» 4x38 с кофром, произведённый в г. Париже, Французской республики, во второй половине XIX в. Создатель очень известной в своё время фирмы,

— Шарль-Луи Шевалье (19.04.1804 — 21.11.1859), — это французский физик и оптик родом из Парижа, сделавший много усовершенствований в разных математических и физических приборах: микроскопах, фотоаппаратах, телескопах и пр. В 1841 году открыл в Париже фотоателье. Его сын Луи-Мари-Артур Шевалье (1830—1874) достойно поддерживал и развивал производство на фирме отца. В 1860 г. он издал каталог, в котором был представлен весь объём производства фирмы. К этому моменту фирма насчитывала 15 рабочих и служащих в основной конторе и 60 ремесленников, занятых производством комплектующих. Для середины 19 в. это было мощное производство. Тем не менее давление конкурирующих предприятий усиливалось, в Германии было создано производство нового типа, и после смерти А. Шевалье в 1874 г. Дом Шарль-Шевалье постепенно пришёл в упадок и прекратил своё существование.

Бинокль имеет объективные линзы диаметром 38 мм. и кратность равную 4. Размеры 11x11,7x5 см. Окрашен чёрной краской и оклеен тёмно-коричневой кожей. Из особенностей бинокля: корпус, центральная ось выполнены из латуни; объективные колпачки, мосты и наглазники окуляров из стали; зубчатое фокусирующее колёсико из пластмассы. На бинокле представлено ряд клейм. На правом и левом наглазниках: «Chevalier Opticien *Paris*», на центральной оси «8 verres (стекло)» (количество линз, применённых в бинокле, из них по две в каждом объективе и по две в окулярах) и шкала от 1 до 12, на объективном мосту «Depose (предупредительная маркировка, буквально «сданный на хранение» — это французское обозначение зарегистрированного товарного знака, наподобие английских «TM» или «R», немецкого «DRGM»)». Кофр бинокля выполнен из тёмнокоричневой кожи с отделкой внутри чёрной бархатной тканью. Крышка кофра фиксируется за латунный шпенёккожаным ремешком в нижней части кофра.

О бывшем владельце известно по записи в книге актов ВХ: «Бинокль, фирма Шевалье, Франция. Принадлежал Иванову М.М., с 1892 землемер, офицер, поручик.». К сожалению биографию этого человека установить не удалось.

В 2009 году в музей был сдан ещё один бинокль оптической схемы Галилея центральной фокусировки 4x38 с кофром, произведённый во вто-

рой половиной XIX в. — начале XX в. Бинокль имеет объективные линзы диаметром 38 мм. и кратность равную 4. Размеры 9,9x11,6x5,1 см. Бинокль окрашен чёрной краской, оклеен тёмно-коричневой кожей. Из особенностей бинокля: корпус, мосты, центральная ось полностью выполнены из латуни; зубчатое фокусирующее колёсико из пластмассы; наличие со стороны объективов выдвигающихся бленд. На окулярные трубки, компас, гайки центральной оси и зрительных труб нанесено хромоникелевое покрытие. Винт крепления окулярного моста к центральной оси выполнен в виде компаса. Сохранился кожаный ремешок с металлическими карабинами крепящийся к ушкам в тыльной части зрительных труб. Кофр бинокля выполнен из чёрной кожи с отделкой внутри чёрной искусственной кожей. Крышка кофра фиксируется за стальной шпенёк кожаным подпружиненным ремешком в передней части кофра. В виду отсутствия клейм, производителя бинокля установить не удалось.

Но благодаря записи в книге актов ВХ хорошо известно имя владельца (владельцев) бинокля: «Бинокль (СССР?), до 1952 г. Принадлежал семье мокшанского поэта просветителя З.Ф. Дорофеева. Архив З.Ф. Дорофеева и его семьи.». Захар Фёдорович Дорофеев (12.03.1890 — 18.07.1952) — первый профессиональный поэт мордовского народа, общественный деятель, педагог, этнограф, переводчик. Родился в селе Салазгорь, Спасского уезда, Тамбовской губернии, Российской империи. С 1905 г. по 1909 г. обучался в Казанской инородческой учительской семинарии. Работал школьным учителем. В 1912 г. вышел сборник лучших произведений Дорофеева «Песни и думы народного учителя». Участвовал в Первой мировой войне, был ранен. С 1918 г. по 1923 г. заведующий Темниковским уездным отделом народного образования. С 1923 г. работал в Москве, в национальном отделе Наркомпроса РСФСР, откуда был переведен секретарем мордовской секции ЦК РКП(б). Много сделал для открытия мордовских национальных учебных заведений, школ с родным языком обучения, подготовки учительских кадров, написания мордовских учебников. В годы Великой Отечественной войны З.Ф. Дорофеев добровольцем вступил в ряды народного ополчения, но по состоянию здоровья был демобилизован. Умер в Москве, где и похоронен³.

И завершает обзор биноклей системы Галилея театральный бинокль 3x30, купленный сотрудниками музея в 2015 году. Бинокль произведён во второй половине XIX в. — начале XX в., имеет объективные линзы диаметром 30 мм. и кратность равную 3. Размеры 6,5x10,5x4,1 см. Из особенностей бинокля: корпус, центральная ось, мосты, рельефное фокусирующее колёсико выполнены из латуни; бинокль не окрашен за исключением торцов объективных колпачков и наглазников окуляров покрытых

чёрной краской, оклеен 22 перламутровыми пластинами белого цвета (по 11 на каждой зрительной трубе). В виду отсутствия клейм производителя бинокля установить не удалось. Подобные бинокли выпускались в огромных количествах в Европе и США, зачастую

небольшими фирмами, покупавшими детали для сборки оптических приборов. Театральный (оперные) бинокли стали особенно популярны в 20-е гг. XIX века и были обязательным аксессуаром высшего общества в театре. И не смотря на высокую стоимость пользовались большим успехом.

Переходим к другому типу биноклей в собрании МРОКМ им И.Д. Воронина — биноклям системы Кеплера с призмами Порро. Таковых всего три и все они относятся к военно-полевым биноклям. Конструкцию этих биноклей можно описать следующим образом. Состоит из двух металлических корпусов призмённых блоков-монокуляров, размещённых параллельно друг к другу, с декоративной отделкой тонкой фактурной натуральной, искусственной кожей и пр. Монокуляры соединены двумя шарнирными мостами из алюминиевого сплава. Окулярные муфты изготовлены из металла или пластмассы с наглазниками. Бывают с центральной и раздельной фокусировкой, с угломерной сеткой или без неё.

Начнём наш обзор с достаточно редкого бинокля времён Первой Мировой войны С.Р. Goerz M9 6x30. Это немецкий бинокль с призмами Порро раздельной фокусировки производства компании С.Р. Goerz, которая была основана в Берлине в 1886 году Карлом Паулем Горцем (1854—1923 гг.). Сегодня практически неизвестный Goerz когда-то стоял рядом с Zeiss как ведущий мировой производитель биноклей, а в конце 19-го и начале 20-го века был главным конкурентом этой компании.

Компания имела свои заводы в Берлине, Вене, Братиславе, Нью-Йорке, Париже, Лондоне и Санкт-Петербурге. В 1903 году компания создала отдел военной оптики, который вскоре стал крупнейшим в мире производителем военной оптики. Модель М9 начала производиться с 1909 года. Увеличение бинокля — 6 крат, диаметр объектива — 30 мм. Размеры 11,5x16,4x5 см. Корпус бинокля выполнен из латуни, шарнирные мосты из алюминиевого сплава, окрашен чёрной краской и оклеен тонкой фактурной кожей тёмно-коричневого цвета. Фиксация шарнирного моста бинокля осуществляется винтом с рельефной накаткой (особенность биноклей первой четверти XX в.). Окулярные муфты изготовлены из латуни с пластмассовыми наглазниками. Диоптрийная корректировка от - 5 до + 5.

Подробную информацию о бинокле можно узнать из расшифровки клейм на крышках корпуса со стороны окуляров. На левой крышке: С.Р. GOERZ Wien-Porzony (Название фирмы и города производства в призме. Австро-Венгрия: г. Вена и г. Пожонь (Прессбург, Братислава) — филиалы фирмы С.Р. Goerz.). На правой крышке: М9.6х (номер модели М9 и кратность 6х), ниже ARMEE-FELOSTECHEK (дословно «армейский полевой бинокль»). На правой половине переднего шарнирного моста 343377 (серийный номербинокля соответствующий 1915 году выпуска), ниже плохо различимая монограмма⁴.

Бинокль М9 в музей сдал советский разведчик, дипломат, полковник Чичаев И.А. в 1957 году, о чём есть соответствующая запись в книге поступлений: «Бинокль старого большевика Чичаева И.А. — члена рузаевской парторганизации 1918—1919 г.г., № 343377. 1957 год. г. Москва. Чичаев И.А.».

Иван Андреевич Чичаев (11.09.1896 г. — 1984) родился в селе Ускляй, Инсарского уезда, Пензенской губернии, Российской империи. В 1913 г. уехал в Москву разнорабочим. В 1915—1917 гг. на военной службе. Во время Февральской революции был избран от роты членом Совета солдатских и крестьянских депутатов г. Инсаре. С 1918 г. секретарь военно-революционного трибунала, юридической и финансовой коллегии, заведующий финотделом, председатель комиссии по чрезвычайному налогу в Рузаевке. В 1919—1923 гг. в органах ВЧК. В 1923 был направлен на работу в Народный комиссариат иностранных дел. В том же году командирован по линии внешней разведки в Монголию. В 1924—1925 гг. был консулом СССР в Тувинской Республике. В 1927—1930 гг. возглавлял резидентуру внешней разведки органов госбезопасности в Сеуле, 1932—1933 гг. в Финляндии, 1934—1935 гг. в Эстонии, 1938—1940 гг. в Латвии, 1940—1941 гг. в Швеции. С сентября 1941 г. представитель советской разведки в Лондоне, в 1945—1947 гг. резидент советской разведки в Чехословакии.

С 1947 г. начальник отдела Комитета информации. С 1952 г. на пенсии⁵.

Следующий бинокль по-своему уникален, имеет свою неповторимую историю. Во второй половине 1950-х годов Героем Советского Союза Мироновым В.Б. в музей были переданы личные вещи, среди которых и бинокль с кофром. Но прежде чем рассказать о предмете нашей статьи несколько слов о самом владельце.

Вениамин Борисович Миронов (29.12.1912 г. — 20.08.1980 г.) родился в селе Константиновка, Саранского уезда, Пензенской губернии, Российской империи. Окончил Омский педагогический техникум. Работал учителем в г. Томске. В РККА с 1934 года. В 1936 г. окончил Томское артиллерийское училище, в 1941 г. — ускоренный курс Военной академии имени М.В. Фрунзе. Участник Великой Отечественной войны с июня 1941 г. Командир 347-го гвардейского тяжёлого самоходного полка (1-й мех. корпус, 2-я гв. танк. армия, 1-й Белорус. фронт), гвардии подполковник. Умело организовал боевые действия полка по прорыву обороны противника в пригороде Берлина. 20 апреля 1945 г. возглавил штурм вражеского опорного пункта. Был ранен, но продолжал управлять боем. 31 мая 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в армии. С 1955 г. гвардии полковник Миронов в запасе. Жил в Саранске, работал военруком в средней школе, активно занимался общественной и публицистической деятельностью⁶.

Бинокль Вениамина Борисовича, представляет собой бинокль с призмами Порро раздельной фокусировки Б-1 6х30 производства Государственного оптико-механического завода имени ОГПУ (сокращённо ГОМЗ) в Ленинграде. Данная модель бинокля была разработана заводом в 1927—1928 гг. Бинокль несколько раз модерни-

зировался и окончательный вид приобрёл в 1935 году. Выпускался до 1937 года, после чего производство биноклей данной модели на ГОМЗе было прекращено. Увеличение бинокля — 6 крат, диаметр объектива — 30 мм. Размеры 11,3х16,3х5 см. Корпус бинокля выполнен из алюминиевого сплава с латунными крышками, шарнирные мосты из алюминиевого сплава, окрашен чёрной краской и оклеен тонкой фактурной искусственной кожей чёрного цвета. Окулярные муфты изготовлены из пластмассы в едином исполнении с наглазниками.

Диоптрийная корректировка от -4 до + 4. В правом окуляре бинокля установлена угломерная сетка. Бинокль в оригинальном кожаном кофре второй половины 1930-х — 1940-х гг., с выцарапанной на крышке надписью: «В. МИРОНОВ ВОЙНА 41—45Г».

Подробную информацию о бинокле можно узнать расшифровав клейма на крышках корпуса со стороны окуляров. На левой крышке: № 36393 (серийный номер бинокля); эмблема серп и молот (элемент клейм оптико-механических заводов на военной продукции); 1935 (год изготовления); ниже фирменный логотип завода ГОМЗ в виде пентапризмы с ходом луча в ней; ниже «Р.40.39» (ремонтные клейма). На правой крышке: «Р», далее треугольник с вписанным в него кругом и «48» (ремонтное клеймо и год прохождения ремонта 1948); ниже АУ (Артиллерийское управление); под ним 6х30 (увеличение и диаметр объектива бинокля в мм)⁷.

Как видно из маркировки бинокль многократно ремонтировался, проходил плановое техническое обслуживание, на что в том числе указывает и разная высота, и форма правого и левого объективных колпачков (правый более ранний высотой 21 мм, левый 18 мм).

С этим биноклем тесно связан боевой путь Миронова Б.В., и это вполне понятно, всё же это типовой элемент офицерского снаряжения. Возможно о нём он пишет в своей книге «Стальная гвардия», в главе «Тяжёлые сюрпризы» такие строки: «Я посмотрел на Обороники (Оборники — город в Польше севернее Познани. прим. автора) в бинокль и увидел длинную черную полосу перед Вартой (река. прим. автора) — противотанковый ров. Возле него горел танк «шерман» из полка Бортовского. За рекой, в подвалах городских зданий, трещали немецкие пулемёты.»⁸ В главе «Жаркие денёчки в Клебове»: «Я разместил полк в нескольких километрах позади бригады Ершова. Оставив за себя Пажитного, поднялся на холм. Отсюда в бинокль видно поле боя. Немцы рыли окопы. На опушке леса показались вражеские танки, за ними шла пехота. Я пересчитал танки — сорок штук. В направлении Клебова (Хлебово — город в Польше южнее Щецина (Штеттина). прим. автора) вышло ещё пятнадцать.»⁹ И в главе «На окраине Берлина»: «Наконец мы увидели Мальхов — большое немецкое село на высоте. До него было метров четырёхста. Домики с высокими черепичными крышами тянулись двумя рядами вдоль шоссе. Ко мне подполз полковник Хотимский, и мы осмотрели Мальхов в бинокли.»¹⁰

В 1967 году музеем было приобретено ряд вещей у ветерана Великой Отечественной войны Альчина С.А. Согласно наградному листу можно восстановить биографию Альчина Сергея Антоновича. Родился в 1898 году, в селе Поводимово, Дубенского района, Мордовской АССР. Член ВКП(б) с 1927 г. В 1941 г. призван Саранским Горвоенкоматом в РККА.

Участник Великой Отечественной войны, старший лейтенант. С сентября 1942 г. по июнь 1943 г. воевал на Ленинградском фронте, с декабря 1944 на 2-м Белорусском фронте. Лёгко ранен на Ленинградском фронте. Согласно фронтовому приказу № 9/н от 16 мая 1945 года помощник начальника хозяйственного снабжения по заготовкам 510 отдельного огнеметного танкового Белостокского полка, старший лейтенант Альчин С.А., награждён медалью «За боевые заслуги». В приказе записано: «За время боевых действий полка с 20.04.1945 г. по 3.05.45 г. бесперебойно обеспечивал танкистов питанием. Когда была разбита переправа на р. Одер тов. Альчин организовал доставку пищи в термосах за 4—5 км под обстрелом противника. За время работы всегда обеспечивал полк необходимым количеством продуктов. За проявленные мужество и доблесть в боевой обстановке достоин награждения медалью «За боевые заслуги»¹¹.

Среди приобретённых вещей бинокль с кофром. В книге поступлений записано:

«Вещи Альчина С.А., участника Великой Отечественной войны: 2. Бинокль немецкий, трофейный. Попал к нему при наступлении в районе Днепра, в 1943 году». При детальном изучении трофейным биноклем оказался

немецкий бинокль с призмами Порро раздельной фокусировки Carl Zeiss Dienstglas 6x30 производства компании Carl Zeiss в г. Иена Германской империи 1933 года выпуска. Подобные служебные бинокли были приняты на вооружение и распространены, поскольку были стандартной полевой оптикой, используемой всеми родами войск как единый бинокль (Einheits Doppelfernrohr)¹² Выдавались офицерам, унтер-офицерам, а также нижним чинам, которым они были необходимы по роду выполняемых задач: артиллерийским наблюдателям, корректировщикам огня, разведчикам и т.д.¹³ Увеличение бинокля — 6 крат, диаметр объектива — 30 мм. Размеры 10,9x14,3x5 см. Бинокль изготовлен из магниево-алюминиевого сплава, окрашен чёрной краской и оклеен тонкой фактурной кожей коричневого цвета. Монокуляры соединены двумя шарнирными мостами из алюминиевого сплава. Окулярные муфты изготовлены из латуни с пластмассовыми наглазниками. Диоптрийная корректировка от - 5 до + 5. В правом окуляре бинокля установлена дальномерная сетка. Бинокль в плохом состоянии, с утратой ряда деталей. К примеру, левый наглазник заменён на наглазник

от советского бинокля Б6.

Бинокль был передан в брезентовом кофре от советского бинокля Б6, Б8 1940-х гг. выпуска, с клеймом на креплении к поясному ремню, — повернутый влево олень и под ним надпись: «МОСКВА Ф-КА КОЖИЗДЕЛИЙ». На крышке сверху нацарапано: «Ж. К.».

Подробную информацию о бинокле можно узнать расшифровав клейма на крышках корпуса со стороны окуляров. На левой крышке: Carl Zeis Jena (название фирмы и город производства в склейке линз. Так как бинокль довоенного образца то название завода написано без кодирования.). На правой крышке: Dienstglas (дословно «служебное стекло», т.е. бинокль для служебного использования), ниже 6x30 (увеличение и диаметр объектива бинокля в мм.), ниже 1620643 (серийный номер бинокля, соответствующий 1933 году выпуска), ниже Н/6400 (обозначение наличия визирной сетки для помощи в расчете высоты и дальности)¹⁴.

Обобщая вышесказанное можно сделать вывод, что не смотря на ряд проблем, с которыми пришлось столкнуться, в частности отсутствие специализированной литературы, обобщающей деятельность российской оптической промышленности, в целом, проведённое исследование и атрибуция биноклей позволили установить подлинные названия, особенности маркировки, временные рамки, происхождение, бывших владельцев которым когда-то принадлежали эти ныне бесценные экспонаты.

Примечания

1. Внуков, В.П. Артиллерия. 2-е исправленное и дополненное издание. М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938. — С. 45.
2. См.: Мурашкинский, В.Е. Оптика бинокля. — Москва; Ленинград: Центр. упр. печати и промпропаганды ВСНХ СССР, 1925.
3. См.: Циркин, С.О. Захар Фёдорович Дорофеев. Очерк жизни и творчества. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 1986.
4. https://www.binoculars-cineconnectors.com/C.P._Goerz_Optics.pdf
5. Мордовия: Энциклопедия. В 2-х томах. Том 2: М-Я. / Гл. ред. Сухарев А.И. Саранск: Мордовское книжное издательство, 2004. С. 512; См.: Чичаев, И.А. Незабываемые годы. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 1976.
6. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. Т. 2. Лю-бов-Ящук / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1988. — С. 85.
7. Бинокли Б-6, Б-1, Б-2, БВ и ВС и перископ "Разведчик" 4х увеличения: Руководство службы / Артил. упр. РККА. — М: Государственное военное издательство наркомата обороны Союза ССР, 1937. — С. 3—19.
8. Миронов, В.Б. Стальная гвардия. Военные мемуары. — Саранск: Мордовское

- книжное издательство, 1968. — С. 59.
9. Миронов, В.Б. Стальная гвардия. Военные мемуары. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 1968. — С. 148.
10. Миронов, В.Б. Стальная гвардия. Военные мемуары. — Саранск: Мордовское книжное издательство, 1968. — С. 198.
11. ЦАМО, Ф. 33, Оп. 686196, Ед. хр. 991, № зап. 23337355.
12. Курылёв, О.П. Вооружённые силы Германии: 1933—1945 гг. Полный атлас: Сухопутные войска. Люфтваффе. Кригсмарине. Организация. Униформа. Знаки различия. — М.: Астрель; АСТ. — 2007. — С. 423.
13. См.: Seeger, H.T. Carl Zeiss Jena. Zeiss Handfernglaser 1919—1946. Modelle — Merkmale — Mythos (Карл Цейс Йена. Бинокли Цейс. 1919—1946. Модели — Особенности — Мифы). — Hamburg, 2015.
14. Agustin Saiz Martinez. Deutsche Soldaten: Uniforms, Equipment and Personal Items of the German Soldier 1939—1945 (Немецкие солдаты: Униформа, оборудование и личные вещи немецкого солдата 1939—1945). — Andrea Press, 2008. — С. 164 — 167.

*С.А. Телина,
заслуженный работник
культуры РМ, заведующая историческим отделом
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Письма И.С. Горюшкина-Сорокопудова к Ф.В. Сычкову в фондах Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина

Художники одного поколения и одной академической школы И.С. Горюшкин-Сорокопудов (1873—1954) и Ф.В. Сычков (1870—1958) прожили долгую творческую жизнь. Их судьбы были похожи, оба родились в семье крестьян, но благодаря своему труду и таланту поступили в самое престижное учебное заведение страны — **Академию художеств**.

В 1892—1895 гг. И.С. Горюшкин-Сорокопудов и Ф.В. Сычков вместе учились в Рисовальной школе Императорского общества поощрения художеств. В 1895—1900 гг. они занимаются у одного педагога П.О. Ковалевского. С марта 1900 г. И.С. Горюшкин-Сорокопудов занимается в мастерской И.Е. Репина, которая с осени 1894 г. становится художественным центром Академии. Здесь было около 70 учеников, посещал мастерскую Репина и Ф.В. Сычков¹. В 1900 г. Ф.В. Сычков выполнил этюд портрета своего друга и однокашника И.С. Горюшкина-Сорокопудова, который хранится в МРМИИ им. С.Д. Эрзи². В 1902 г. И.С. Горюшкин-Сорокопудов заканчивает Академию со званием художника и с правом преподавания рисования в учебных заведениях. 1903—1908 гг. он преподает в Рисовальной школе общества поощрения художеств. В эти годы Ф.В. Сычков также живет и работает в Санкт-Петербурге, художники участвуют в выставках, имеют общих друзей и знакомых. В 1908 г. они расстались, Ф.В. Сычков уезжает в творческую поездку за границу, а И.С. Горюшкин-Сорокопудов в Пензу.

В документальном фонде музея хранится двадцать три письма И.С. Горюшкина-Сорокопудова к Ф.В. Сычкову за 1934—1946 гг., поступивших в июле 1989 г. в составе архива журналиста и искусствоведа, заслуженного работника культуры МАССР Николая Ивановича Шibaкова (1922—1984), автора книг «С.Д. Эрзя. Проблемы творчества», «Деревянная скульптура мордвы» и др. Письма ранее не публиковались³.

К сожалению, только в двух письмах за 1935 г. точно указан год, число и месяц, в одном число и месяц без года, и в одном только год — 1946, в остальных никаких дат нет. Конверты сохранились частично, перепута-

ны, не совпадают с датой и форматом письма, на отдельных нет почтовых штемпелей. Все это затрудняет датировку писем и лишь некоторые фрагменты текста дают подсказку для хронологии. На большинстве писем в верхнем правом углу стоит адрес это или «Пенза, дер. Ново-Ивановка Лебедевского с/совета», или позднее «Пенза. Художественное училище». По содержанию этих писем мы узнаем, что художники внимательно следили за успехами друг друга, планировали встречи и выставки, обсуждали вопросы искусства. Слово искусство И.С. Горюшкин-Сорокопудов пишет исключительно с большой буквы «Искусство», свои картины именует «грехами», а слово грешить означает творческий процесс художника.

Итак, первое письмо в несколько строк, где И.С. Горюшкин-Сорокопудов, после долгого перерыва, осторожно обращается к Ф.В. Сычкову на Вы.

[Первая половина октября 1934 г.]
 Пенза, дер. Ново-Ивановка Лебедевского с/совета.

Дорогой Федот Васильевич!

На Ваше письмо я ответил в тот же день, как получил и с нетерпением ждал Вашего приезда в Пензу.

Будьте любезны, ответьте получили ли Вы мое письмо или нет? После столь долгих лет, мне очень хотелось с Вами увидеться, поговорить, ведь мы не виделись четверть века. Адрес мой в начале настоящего письма.

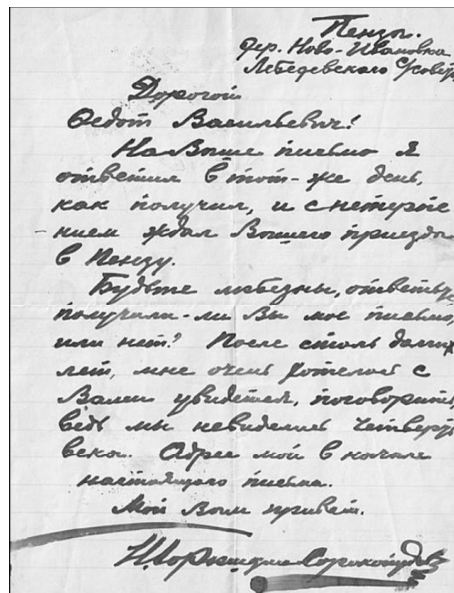
Мой Вам привет. И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

На письме нет никаких дат, затем, исходя из текста, следует второе письмо, также без даты.

[Первая половина октября 1934 г.]
 Дорогой Федот Васильевич!

Меня очень обрадовало Ваше раскаяние, хотя и после столь долгих лет. Но это доказывает, что Вы в душе своей всегда носили то раскаяние, которое высказали в Вашем письме.

Извинением Вашим я вполне удовлетворен, и откровенно говоря, очень и очень часто вспоминал о Вас за эти долгие годы, которые прошли, и мы с Вами сделали стариками, но это нам не мешает с удовольствием

увидится, и вспомнить те хорошие времена нашей молодости, учебы и разных исканий в искусстве и т.п.

В ваш приезд в Пензу мы обязательно должны увидится, я этого очень и очень хочу.

Но должен Вам сообщить, что в техникуме я уже не служу три года, бросил службу т.к. работать там мне стало не интересно, да и не возможно. Теперь я живу в деревне, где у меня есть небольшая усадьба, в которой я и коротаю свои может последние дни, конечно понемногу работаю для Искусства.

Очень бы хорошо и приятно для меня, если бы Вы остановились у меня погостить в деревне, и не торопясь устроили бы все свои дела в Пензе. Я живу от Пензы очень недалеко, 7—8 верстах, 2 часа ходьбы пешком. По вопросу как Вам ко мне добраться сделайте так: получив мое письмо, немедленно ответьте мне, когда Вы будете, наверное, в Пензе, т.е. какого числа, то я приеду в Пензу и найду Вас в доме Крестьянина и увезу Вас к себе в деревню.

Или другой путь, на Ново-Троицкой улице дом 74, кв. 1 живет мой любимый ученик Алексей Григорьевич Вавилин, который или расскажет, как попасть ко мне или-же если свободен, то и проводит Вас⁴.

Адрес мой Пенза, дер. Ново-Ивановка Лебедевского с/совета, для меня.

Надеюсь, что скоро, и с большим удовольствием мы увидимся с Вами, и вспомним прошлые прекрасные дни, да и вообще думаю, о многом есть о чем поговорить.

Очень удачно получил Ваше письмо т.к. был в Пензе, и ученик мой принес его мне т.к. он там служит, а иначе письмо могло и пропасть.

До скорого свидания. Мой Вам дружеский привет.

Ваш И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Трудно сказать о каком раскаянии идет речь, ясно что И.С. Горюшкин-Сорокопудов очень рад возобновлению знакомства и приглашает в гости, подробно описывая, как можно добраться. Из текста очевидно, что это будет первая встреча двух старых друзей, которые не встречались многие годы и ничего не знают друг о друге. В 1908 г. И.С. Горюшкин-Сорокопудов оставил преподавание в Рисовальной школе общества поощрения художеств и уехал работать в Пензенское художественное училище. Именно туда и отослал письмо Ф.В. Сычков. Возможно, еще не получив ответ, с адресом в Ивановке, он пишет следующее письмо, тоже в училище, вероятнее всего после начала учебного года. Об этом говорит предложение из второго письма: *«Очень удачно получил Ваше*

письмо т.к. был в Пензе, и ученик мой принес его мне т.к. он там служит, а иначе письмо могло и пропасть».

В этом же письме И.С. Горюшкин-Сорокопудов сообщает, что в техникуме (училище) не работает три года. Но все интернет издания указывают следующие годы работы в художественном училище 1908—1930 и 1932—1954, период в три года просто отсутствует. Эти же годы даны и в солидном издании Пензенской энциклопедии 2001 г.⁵ Но известный биограф художника Ю.И. Нехорошев пишет, что: *«В январе 1931 года Иван Силыч был вынужден оставить педагогическую работу. Училище, его библиотеку, картинную галерею «левые новаторы» подвергли разорению, уничтожив много ценных книг, альбомов, гипсовых слепков, картины старых мастеров».* А вернулся И.С. Горюшкин-Сорокопудов осенью 1936 г.⁶ Таким образом, получается, что первые письма были написаны не ранее 1934 г. Подтверждение даты мы находим у Ф.В. Сычкова. В ответном письме от 18 октября 1934 г. он пишет: *«Дорогой Иван Силыч! Очень тронут Вашими письмами, я получил от Вас как первое, так и второе письмо...»*⁷.

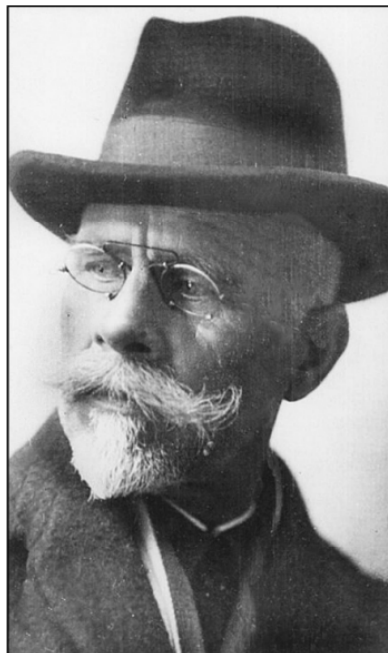
Сохранился последний лист следующего третьего по счету письма от ноября месяца 1934 г., где И.С. Горюшкин-Сорокопудов пишет, что ученик, о котором он упоминал в первом письме занят и не сможет проводить, и продолжает.

<...>Посылаю Вам свое фото, снято три года тому назад, когда еще работал в Худ. Техникуме. Теперь живя в деревне упростился, немного стал другой.

Как безобразно работает сельская почта. На Вашем последнем письме обозначено штемпелем отправка 31 окт., а получено мною 6-го ноября. Вот почему я советую телеграфировать т.к. письмо может неаккуратно доставлено, чем осложнит нашу встречу, а надо сделать так чтобы мы встретились в Пензе, и вместе отправились в мои «Пенаты» вернее сказать в мой старенький домишко.

И так, до скорого, и очень приятного свидания. О многом поговорим из новой жизни, и вспомним прошедшую, где было много идейных стремлений и надежд.

Передайте мой привет Лидии Васильевне, и скажите, что я задержу Вас у себя несколько дней, чтобы не беспокоить

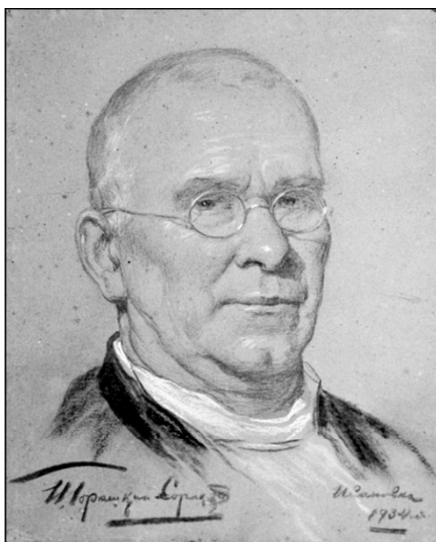

лась.

Шлю сердечный дружеский привет. Ваш Горюшкин-Сорокопудов.

Копия фото, о котором упоминается в письме, храниться в фондах музея его передала Л.В. Сычкова в июле 1970 г.

Итак, первые письма были написаны в начале октября 1934 г. и первая встреча, после четверти века, состоялась уже в ноябре — декабре 1934 г. Подтверждением пребывания Ф. Сычкова в Ивановке в 1934 г. является его графический портрет работы И.С. Горюшкина-Сорокопудова из фондов МРМИИ им. С.Д. Эрьзи, с подписью

«Ивановка 1934 г.» Это, как уже было отмечено выше, их первая встреча после двадцати пяти лет. Возможно, в это время и Ф.В. Сычков нарисовал аналогичный портрет пастелью И.С. Горюшкина-Сорокопудова, который также имеет подпись «дер. Ново-Ивановка», но без даты из собрания Пензенской картинной галереи им. К.А. Савицкого. В письме от 25 января 1935 г. Ф.В. Сычков вспоминает и благодарит за встречу в Ивановке и планирует новую встречу весной или летом: «По возвращению от тебя из Ивановки я и Лида до сего времени буквально каждый день вспоминаем о Вас... На этот раз,

когда вновь увидимся, то надо устроить так, чтобы время, которое займет наше свидание, мы должны использовать в своих произведениях. Надо не только сделать рисунки, а что-либо интересное и хорошее.»⁸. Сохранились последние страницы ответного письма И.С. Горюшкина-Сорокопудова.

12.02.1935 г.

<...>Очень почему-то мне не приятно, что я решил свои грехи выставить в Всекооп «Художник». Хоть и незначительные вещи везу, а все же на душе как-то скверно. Может потому, что я уже отвык от всяких выставок, и вообще делать вылазку в среду художников, но сейчас обстоятельства заставили меня вылезти из своей берлоги...

<...>Будем надеяться, что летом мы с тобой можем поработать вместе, и как ты говоришь, чтобы сделать серьезные работы. Я это очень приветствую и с удовольствием поработаю только бы душевное мое состояние поправилось и всецело отдаться творчеству...

Твой И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

После встречи меняется стиль писем, нет настороженности и официальности, они становятся более дружескими и даже подпись уже не «Ваш», а «Твой» И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Письма, как документальные источники, ставят вопрос об изменении даты создания более известного живописного портрета И.С. Горюшкина-Сорокопудова который Ф.В. Сычков выполнил, как указано в каталогах в 1931 г. Портрет написан в летнее время, явно с натуры, как и этюд «Летний день» с ульями и уголком сада, который изображен на заднем плане портрета⁹. Но если первые письма, первое фото и последующая первая встреча, состоялась не ранее ноября 1934 г. каким образом Ф.В. Сычков, мог выполнить портрет в 1931 г.?

Следующее письмо И.С. Горюшкина-Сорокопудова, одно из двух в котором он указал число месяц и год, затрагивает вопрос уточнения даты создания не менее известного живописного портрета Ф.В. Сычкова работы И.С. Горюшкина-

Сорокопудова выполненного, исходя из публикаций в 1934 г. Но необходимо отметить, что на портрете есть только подпись художника, без указания года.

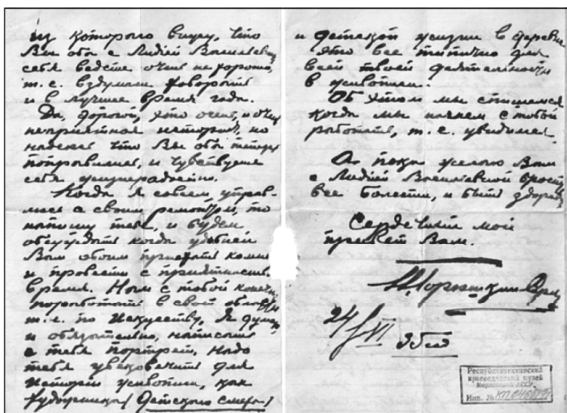
24.06.1935 г. Пенза, д. Нов. Ивановка.

Дорогой Федот Васильевич!

Все твои предположения о какой-то обиде с моей стороны, на твои действительно искренние и непосредственные похвалы на мои работы, или как я называю грехи мои.

Я ценю твою искренность и знаю тебя, как человека непосредственной натуры и цельного... Далее пишет, что месяц был в Москве и Ленинграде, а по приезду затеял ремонт своей «хаты».

<... > Вот и вся причина моего долгого молчания... Когда я совсем управлюсь с своим ремонтом, то напишу тебе, и будем обсуждать, когда удобнее Вам обоим приехать ко мне и провести с приятностями время. Нам с тобой конечно поработать в своей области т.е. по Искусству. Я думаю обязательно, написать с тебя портрет. Надо тебя увековечить для истории живописи, как художника детского смеха и детской жизни

в деревне это все типично для твоей деятельности в живописи.

Об это мы спишемся, когда мы начнем с тобой работать, т.е. увидимся. А пока желаю Вам с Лидией Васильевной бросить все болезни и быть здоровыми. Сердечный мой привет Вам. И.С. Горюшкин-

Сорокопудов.

Итак, как следует из письма в конце июня 1935 г. И.С. Горюшкин-Сорокопудов только задумывает написать портрет Федота Сычкова. Если в 1934 г. уже создан большой портрет, то вряд ли художник, через полгода, будет работать над другим портретом. Тогда в тексте было бы уточнение, «второй портрет» или «еще один портрет».

Планируемая в 1935 г. встреча, вероятно не состоялась, болезни и хозяйственные заботы постоянно отодвигали сроки. В письме от 20.07.1935 г. Ф. Сычков пишет: «Как бы так устроиться, чтобы еще увидиться с Вами и вместе что-либо хорошее написать...» А спустя месяц, 27 августа предлагает: «Относительно

свидания моего с тобой надо, во что бы то ни стало устроить в сентябре с. г., когда в огороде и все дела заканчиваются по хозяйству — как у тебя, так и у меня. На свободе, да еще никто не будет мешать. Тогда можно вместе поработать у тебя.»¹⁰.

[Август 1935 г.]д. Ивановка.

Дорогой Федот Васильевич! ...

Была ложная тревога с тифом, доктор ошибся, чему я конечно очень рад. Теперь я встал, хожу и чувствую себя совершенно здоровым, но работать пока приняться не могу, нет настроения.

Теперь мой дорогой, я тебе предлагаю свидание наше устроить в самых первых числах сентября, т.к. в это время ко мне уже никто не придет из знакомых начнутся занятия в школах.

Следовательно, нам с тобой никто мешать не будет, и мы можем спокойно работать...

<...> Уменя на очереди заботы с пчелами, надо откачивать мёд, хотя в этом году мёду мало, но все-же надо все привести в порядок, и приготовить пчёл к зиме...

<... > По правилам приличия я бы должен отдать твой визит, и приехать в Кочелаево, но при все моем желаниии, мне это трудно сделать, т.к. очень связан усадьбой.

Твой И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Переписка по поводу работы над портретами продолжается и в 1936 г. 14 марта Ф.В. Сычков пишет: «А весной, как я тебе уже сообщал, собираюсь к тебе побывать вместе с Лидой, на несколько деньков. Думаю, это мое пребывание у тебя не пройдет бесследно. Оно даст настроение и немалое удовольствие вместе с тобой как художником, где с большой охотой, как ты пишешь, займемся интересным делом — написать серьез-но портрет и др...»¹¹.

[Июль — начало августа 1936 г.] Пенза, дер. Нов. Ивановка

Дорогой Федот Васильевич!

<... > Я тебе писал, что собирался к тебе после 10-го августа и думал осуществить свою поездку, но вчера получил заказным письмом из Москвы от Комитета по делам Искусств, бумагу, где говорится о моем назначении в Пензенский художественный техникум. С этим нарушен весь мой план поездки к тебе.

Через несколько дней в Техникуме начнутся приемные испытания вновь поступающих учеников. Одним словом, скоро опять начнется маята в которой я пробыл 25 лет и теперь опять работать на этом трудном и ответственном деле.

Хотя всегда любил всю молодежь и с душой давал им ту духовную пищу, которая нужна для будущих художников, и когда видишь плоды удачно посеянные душой, то в этом есть безусловно высшее удовлетворение в жизни. Я смотрю так, что нет выше счастья, это когда можешь дать людям духовное удовлетворение в их жизни, и не ожидая за это даже благодарности.

Вот с этими принципами я опять встаю на работу в пользу общест-венности.

При всем при этом я все-же не теряю надежду быть у тебя. Возможно, что мне придется поехать в Москву и тогда постараюсь на обратном пути приехать к тебе...

И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

[Сентябрь 1936 г.] Пенза, дер. Нов. Ивановка

Дорогой Федот Васильевич!

Твое письмо давно я получил, но ответить не мог в виду всяких дел. С 1-го сентября я встал на работу в Пензенском Худож. тех-ме. После 5-ти летнего перерыва опять вошел в стены, где проработал 25 лет, и теперь опять буду пахать на «Ниве» просвещения в области Искусства. Не знаю, сколько еще судьба приведет меня поработать на этом поприще, но надо т.к. дело художественного образования и воспитания, близко для моей души...

<... >Комитет по делам Искусства, пошел на встречу всем моим требованиям. Шкурники из техникума удалены. Работать я буду 3дня в шестидневку, а 3 дня свободен для своих работ по Искусству. Для меня будет лошадь, которая должна меня доставлять из Ивановки в Пензу, и обратно.

В конце сентября, по назначению Комитета по делам Искусства, должен буду поехать в Ленинград на Конференцию, где будет обсуждаться вопрос о поднятии художественного образования в техникумах по всему СССР...

<... >Ты вероятно теперь уже взялся за работу? Что конечно приветствую, а я вероятно примусь за работу, когда вернусь из поездки на Конференцию.

Ваш И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Итак, еще одно подтверждение сведений, что Иван Силыч вернулся в училище не в 1932 г., а в 1936 г., как и написано у Ю.И. Нехорошева. «В 1936 году Горюшкин-Сорокопудов был вновь приглашен в художественное училище.» Об этом он написал в местной газете «Волжская коммуна» от 12 ноября 1936 г.¹²

Очередная встреча друзей произошла в феврале 1937 г., в Саранске, когда на открытие Второй республиканской выставки приехала большая делегация из Ленинграда, во главе с директором Всероссийской Академии художеств И.И. Бродским. Первые отзывы о выставке были опубликованы в газете «Красная Мордовия» от 6 февраля. На странице помещены репродукции картин Ф.В. Сычкова «Подружки» и «Жить стало лучше, жить стало веселее» статья о его полотнах вышла под заголовком «Художник радости». Рядом опубликована заметка Ф.В. Сычкова «Нужен художественный техникум» и аналогичное мнение И.С. Горюшкина-Сорокопудова «Помочь мастерам кисти». В марте 1937 г. Ф. В. Сычкову было присвоено звание «Заслуженный деятель искусств Мордовской АССР» в постановлении был пункт о выделении художнику квартиры в г. Саранске. Этот вопрос также обсуждался в дружеской переписке.

11 апреля 1937 г. Пенза. Художественное училище.

Дорогой Федот Васильевич!

Прости дорогой, что долго не отвечал на твое письмо...

<... > Сейчас готовлюсь к докладу о жизни и творчестве И.Е. Репина. Читать буду в художественном училище, как для студентов, так же и для широкой общественности. Доклад объявлен на 20 апреля.

Из твоего письма я вижу, что ты решил в Саранск не ехать. А как они, не беспокоят тебя с этим вопросом?

Отчасти я согласен с твоими доводами, которые ты высказал в своем письме. Я все это прекрасно чувствую и понимаю. Как говорят: «привычка вторая натура». Я вот в Ивановке не родился, а привык к ней настолько, что город меня очень тяготит. Здесь себя чувствую как-то спокойно, сосредоточено и свободно...

<... > Хрымову же мне ничего не пишет, да я и рад этому¹³. Он теперь очарован вероятно Орденоносцем Бодским (так в тексте), и не до нас грешных¹⁴.

И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

[Июль — август 1937г.] Пенза. Художественное училище.

Дорогой Федот Васильевич!

Спасибо тебе и Лидии Васильевне за радушный прием в Вашем доме за период моего короткого пребывания в Кочелееве.

С удовольствием вспоминаю простую очень незатейливую обстановку Вашей жизни, но дорого мне то, что в этой очень скромной обстановке я увидел столько плодотворного творческого труда твоего в области Искусства, что когда смотрю твои работы, я в душе своей радовался той радости, которая отражена так ярко в твоих работах.

Дай тебе бог еще много создать радостных красивых, но и серьезных по исполнению, углубленных по содержанию картин.

Уехав от Вас мне пришлось сидеть в Рузаевке до 4-х часов утра, так совпало неудачно. Неожиданно там встретил компанию из Саранска, среди них моего ученика Н. Попова.¹⁵ Оказалось, что они едут в Ковылкино, что-то снимать для сельскохозяйственной выставки в Москве по заказу от Мордовии.

Хотели приехать к тебе не знаю приедут они или нет?

Я уж и то грешник подумал, что тебе бедному заслуженному, теперь не дадут покоя, будут тебя снимать вдоль и поперек, будут к тебе приезжать и мешать работать....

Жму крепко руку. И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Как следует из текста письма первая поездка И.С. Горюшкина -Сорокопудова в Кочелаево к Ф.В. Сычкову состоялась летом 1937 г.

Из последующей переписки особый интерес представляет письмо 1938 г., в котором И.С. Горюшкин-Сорокопудов, сообщает о написании своего автопортрета.

21.08.1938 г. (дата указана по конверту). Пенза. Художественное училище.

Дорогой Федот Васильевич!

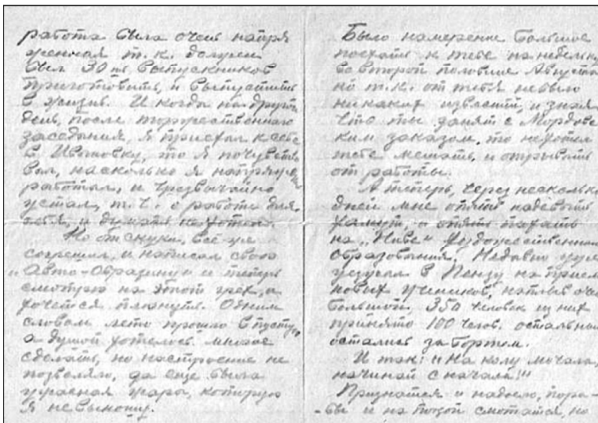
Наконец-то получил от тебя письмо. Я не мог понять причины твоего молчания, ведь я послал ответ на твое письмо, но от тебя ничего.

Как шуткой говорит Клавдия Петровна: «Что вот заделался «Мордовским генералом» и знатья не хочешь».

Лето я провел очень и очень плохо совсем почти не работал, нервы мои очень натянуты и на душе как-то скверно.

По окончании занятий в училище, я очень устал работа была очень напряженная т.к. должен был 30 выпускников приготовить и выпустить в жизнь

<...>Но от скуки, все же согрешил, и написал свою «авто-образину» и теперь смотрю на этот грех, и хочется плюнуть. Одним словом, лето прошло впустую, а душой хотелось многое сделать, но настроение не позволяло...

<...>Было намерение намерение большое поехать к тебе на недельку, во второй половине августа, но т.к. от тебя не было никаких известий, и зная, что ты занят с Мордовским заказом, то не хотел тебе мешать и отрываться от работы...

С приветом И.С. Горюшкин-Сорокопудов

На какое-то время общение прервалась и возобновилось уже после войны. Последнее письмо, которое хранится в фондах музея датировано

1946 г. Но переписка продолжалась до 1950 г., об этом свидетельствуют письма Ф.В. Сычкова адресованные И.С. Горюш-кину-Сорокопудову из фонда ЦГА Пензенской области.

25.03.1942 г. (дата указана по конверту) Пенза. Художественное училище.

Дорогой Федот Васильевич!

Не знаю почему, но после нашего свидания в Москве, между нами прекратилась общение перепиской.

Ведь между нами кажется ничего не приятного не произошло, а между тем, мы долгое время не знаем, как живет каждый из нас.

За этот период много произошло изменений в жизни людей всего мира. А наша Родина переживает ужасы Отечественной Войны. Я часто вспоминаю тебя и много раз собирался тебе написать, но при больших нагрузках по работе в Художественном училище трудно было собраться написать тебе.... <...>Ответь, как ты живешь, и что ты делаешь в наши трудные дни жизни. Я пока здоров, работаю по-старому в училище, учеников многих взяли в армию, и условия для занятий конечно очень ухудшились в связи с Войной.

Передай привет Лидии Васильевне. Отвечай! Жму дружески руку, и желаю всего лучшего. И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

26.11. (дата указана по конверту) 1946 г. Пенза. Художественное училище.

Дорогой Федот Васильевич!

Ваше письмо я давно получил, но к стыду своему с ответом очень задержался.

Через семь месяцев после окончания Отечественной Войны я оставил свой пост директора Художественного училища, очень устал за пять лет тяжелого периода войны, мне пришлось на своих плечах выдержать очень, и очень тяжелое бремя.

Но при всем при этом я остался директором картинной галереи, руководителем и консультантом художественных мастерских...

<..../>На Ваше предложение об устройстве персональной выставки из трех лиц в 1947 году в Москве могу Вам ответить следующее: <..../> я давно на выставочных идеях поставил для себя крест, и на выставках никто не увидит не одного моего греха!

Вот родной мой, Вам ответ на Ваше выставочно-персональное предложение. Не сочтите это за какую-то гордость, нет это принципиальная логика относящаяся к жизни и Искусству.

В заключении всего, прошу, не порывать связь в переписке, чтобы знать, как здоровье каждого из нас. А может быть, и устроится как-ни-

будь и свидание с Вами. Что с моей стороны, очень и очень желательно.

Передайте мой привет Лидии Васильевне. Дружески целую Вас и желаю здоровья! Ваш И.С. Горюшкин-Сорокопудов.

Итак, письма за 1934—1946 гг. из фондов Мордовского республиканского краеведческого музея помогли уточнить отдельные факты биографии И.С. Горюшкина-Сорокопудова. Это год его ухода из художественного училища — 1931 г., период возвращения в училище — август — сентябрь 1936 г., дату создания автопортрета — лето 1938 г. Сведения из писем изменили и год создания живописного портрета Ф.В. Сычкова, который И.С. Горюшкин-Сорокопудов планирует написать в июне 1935 г. И очевидно, что портрет был выполнен не в 1934 г., как считалось ранее, а в 1936 г. или в 1937 г.

В это же время Федот Сычков написал и портрет И.С. Горюшкина-Сорокопудова. В каталоге работ Ф.В. Сычкова за 1998 г. значится: «Портрет художника Ивана Сильча Горюшкина-Сорокопудова. Масло, холст. 104x71 [1486]. Справа внизу «Ф. Сычков»¹⁶. Художник не поставил дату, а картина записана в общем списке работ за 1931 г., исходя из более ранних публикаций. Далее указан еще один портрет: «Портрет художника Ивана Сильча Горюшкина-Сорокопудова. Повторение одноименной картины 1931 года, находящейся в МРМИИ (1468). Масло, холст, 104x68 [100]. Слева внизу «Ф. Сычков», ниже: «1937 г.»¹⁷. Можно высказать предположение, что именно портрет 1937 г. был первой работой, а портрет без авторской даты — повторением. В 1938 г. работая над панно «Праздник урожая» для сельскохозяйственной выставки в Москве, Ф.В. Сычков поместил аналогичное изображение И.С. Горюшкина-Сорокопудова в ряду сидящих за праздничным столом, как собирательный образ сельской интеллигенции.

Подтверждение вышеизложенных заключений имеются и в письмах Ф.В. Сычко-ва адресованных И.С. Горюшкину-Сорокопудову. Сравнение и анализ всех писем позволило уточнить даты ответных посланий И.С. Горюшкина-Сорокопудова, выстроить хронологию событий и выявить новые факты.

Примечания

1. Нехорошев Ю. И. Иван Сильч Горюшкин-Сорокопудов. «Художник РСФСР». — Ленинград. — 1968. — С. 12.
2. Федот Васильевич Сычков. Воспоминания. Переписка. — Саранск: Морд. Книжное изд-во, 1998. — С.112, № 104.
3. МРОКМ им. И.Д. Воронина, КП 6465/60-82.
4. А.Г. Вавилин (1903—1978) — живописец. В 1926 г. закончил Пензенское художественное училище, учился у И.С. Горюшкина-Сорокопудова.

5. Пензенская энциклопедия: /Гл. ред. К.Д. Вишневский — Пенза: Министерство культуры Пензенской области, М., Большая Российская энциклопедия, 2001.— С. 125.
6. Нехорошев Ю.И. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов. «Художник РСФСР». — Ленинград. — 1968. — С. 76.
7. Клюева И.В., Куляева Е.Ю. Письма Ф. В. Сычкова к И. С. Горюшкину-Сорокопудову// Феникс: научный ежегодник кафедры культурологии. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008 г. — С. 150.
8. Клюева И.В., Куляева Е.Ю. Письма Ф.В. Сычкова к И.С. Горюшкину-Сорокопудову// Феникс: научный ежегодник кафедры культурологии. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008 г. — С. 151.
9. Федот Васильевич Сычков. Воспоминания. Переписка. — Саранск: Морд. Книжное изд-во, 1998. — С. 208, № 382, № 380.
10. Клюева И.В., Куляева Е.Ю. Письма Ф. В. Сычкова к И.С. Горюшкину-Сорокопудову// Феникс: научный ежегодник кафедры культурологии. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008 г — С. 152—153.
11. Клюева И.В., Куляева Е.Ю. Письма Ф.В. Сычкова к И.С. Горюшкину-Сорокопудову// Феникс: научный ежегодник кафедры культурологии. — Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008 г. — С. 154.
12. Нехорошев Ю.И. Иван Силыч Горюшкин-Сорокопудов. «Художник РСФСР». — Ленинград. — 1968. — С. 76.
13. В.Д. Хрымов (1908—1958) — живописец, педагог. В 1930 г. закончил Пензенский художественный техникум, учился у И.С. Горюшкина-Сорокопудова. В 1930-е гг. преподавал в Мордовии.
14. И.И. Бродский (1883—1939) — русский и советский художник-живописец и график. С 1934 г. директор Всероссийской Академии художеств.
15. Н.Н. Попов (1888—1953) — русский и советский художник-живописец. В 1918 г. закончил ПХУ им. Н.Д. Селиверстова, учился у И.С. Горюшкина-Сорокопудова. В 1922 г. переехал в Москву.
16. Федот Васильевич Сычков. Воспоминания. Переписка. — Саранск: Морд. Книжное изд-во, 1998. — С. 208, № 382.
17. Федот Васильевич Сычков. Воспоминания. Переписка. — Саранск: Морд. Книжное изд-во, 1998. — С. 226, № 451.

*П.С. Учватов,
канд. ист. наук,
главный научный сотрудник-заведующий
отделом региональных исследований
и этнологии НИИ ГН при Правительстве РМ*

Особенности состава Совета Министров Мордовской АССР в 1953—1964 гг.

Тема государственного строительства в Советской России, выработки кадровых решений, развития региональных советских элит является одним из значимых направлений современной отечественной истории. Ряд опубликованных за последние годы работ посвящен функционированию советских и партийных органов власти относительно короткий период «оттепели» 1953—1964 гг.¹. При этом данная проблематика в той или иной степени нашла отражение и в трудах мордовских историков².

В кадровой политике государства, направленной на формирование руководящего состава региональных исполнительных и распорядительных органов в 1953—1964 гг., имеется ряд тенденций, которые мы попытались рассмотреть на примере Совета Министров Мордовской АССР, основываясь на биографиях советских и партийных работников. Данные о назначении конкретных управленцев на те или иные должности взяты из стенографических отчетов заседаний Верховного Совета МАССР третьего — шестого созывов, состоявшихся в указанный хронологический период. Сведения о трудовых биографиях, на основе которых нами были подсчитано процентное соотношение членов Совета Министров по их образовательному уровню, социальному происхождению, национальности и возрасту, получены из архивных документов, энциклопедии «Мордовия»³ и других опубликованных источников⁴.

В середине 1950-х — первой половине 1960-х гг. действовали три состава Совета Министров МАССР, утвержденные Верховным Советом автономной республики в апреле 1955 г., марте 1959 г. и марте 1963 г. соответственно. В те годы них входили следующие руководители: 1955 г. Председатель — И.П. Астайкин; первый заместитель — В.Ф. Черёмухин, заместители — И.Е. Кулагин, И.М. Кшнякин; министры: внутренних дел — А.И. Князькин, здравоохранения — М.Ф. Строганова, коммунального хозяйства — И.А. Столяров, культуры — И.И. Санаев, местной промышленности — А.П. Ивашкин, промышленности продовольственных товаров — К.Ф. Клименко, просвещения — М.В. Дорожкин, сельского хозяйства — С.И. Митякин, социального обеспечения — М.О. Селюкин, торговли

— С.А. Полежаев, финансов — С.Г. Есин, юстиции — А.И. Кормишкин; председатель Госплана — А.К. Кладов; председатель КГБ — В.М. Смирнов; начальники управлений: автомобильного транспорта и шоссейных дорог — С.Н. Гидаев, промышленности строительных материалов — Н.А. Свитин, топливной промышленности — С.Г. Шацкий⁵.

1959 г. Председатель — И.П. Астайкин; первый заместитель — М.Ф. Чернов; заместители — И.Ф. Соловьёв, С.И. Циркин; министры: внутренних дел — А.И. Князькин, здравоохранения — М.Ф. Строганова, коммунального хозяйства — К.П. Левченко, культуры — П.А. Кокорев, местной промышленности — И.М. Дорофеев, промышленности продовольственных товаров — И.В. Вешуткин, просвещения — М.В. Дорожкин, сельского хозяйства — С.И. Митякин, социального обеспечения — М.О. Селюкин, торговли — Д.Т. Пивкин, финансов — С.Г. Есин; председатель Госплана — А.К. Кладов; председатель КГБ — В.М. Смирнов; начальники управлений: автомобильного транспорта и шоссейных дорог — А.Г. Мудров, по делам строительства и архитектуры — И.М. Челмакин, топливной промышленности — С.Г. Шацкий⁶.

1963 г. Председатель — И.П. Астайкин; первый заместитель — С.П. Дыганов; заместители — И.Ф. Соловьёв, А.С. Чалдаев, А.О. Пиксаев; министры: здравоохранения — П.С. Балашов, коммунального хозяйства — С.И. Иванов, культуры — В.П. Бочкарёв, охраны общественного порядка — А.И. Князькин, производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов (одновременно первый заместитель председателя Совета Министров) — С.П. Дыганов, просвещения — В.В. Кирдяшкин, социального обеспечения — Н.П. Игнатъев, торговли — И.И. Косенков, финансов — А.И. Вождаев; председатель Госплана — С.Г. Есин; председатели комитетов: партийно-государственного контроля (одновременно заместитель председателя Совета Министров) — А.С. Чалдаев, государственной безопасности — Н.И. Дёшин; начальники управлений: строительства и ремонта автомобильных дорог — А.Г. Мудров, по делам строительства и архитектуры — И.М. Челмакин⁷.

Охарактеризуем теперь состав Совета Министров более подробно, останавливаясь на его конкретных количественных и качественных характеристиках.

1) *Общая численность и стабильность* Правительства.

Высший исполнительный и распорядительный орган Мордовии вступил в период «оттепели», отличаясь достаточно непостоянным составом. Хотя относительная стабилизация высших управленческих кадров в республике началась еще во второй половине 1940-х гг., в начале 1950-х гг. главы республиканских министерств и иных ведомств продолжали часто

меняться, что было связано с причинами как объективного, так и субъективного характера. Так, менее чем за два года, с лета 1953 по март 1955 гг., произошло 10 случаев замены входящих в Совет Министров руководителей⁸, в том числе в июле 1954 г. ушел в отставку председатель Правительства П.А. Кокорев⁹.

Однако постепенно выдвигались руководители, которым на протяжении ближайших 10—15 лет предстояло составить основу управленческого корпуса хозяйственно-экономической, идеологической и социальной сфер жизни автономной республики. Многие из них были близки к председателю Совета Министров И.П. Астайкину и были обязаны ему своим положением: например, И.Ф. Соловьёв, М.Ф. Чернов, А.И. Князькин, И.И. Косенков и др. И.П. Астайкин, возглавлявший Правительство в 1954—1971 гг., а в 1952—1954 гг. занимавший пост второго секретаря Мордовского обкома КПСС, оказывал значительное влияние не только на работу органов государственного управления, так и на политическую жизнь республики. Будучи главой Совета Министров, он занимался хозяйственными вопросами, однако, одновременно являясь одним из самых авторитетных членов бюро обкома партии, имел большое значение при выработке практически всех кадровых решений, находившихся в ведении обкома КПСС. Бывший председатель Правительства МАССР В.С. Учайкин свидетельствует: «Он очень хорошо знал кадры в республике, и молодые, и старые. И особенно те кадры, которые работали на отдельных участках и их надо было передвинуть, он очень аккуратно подходил к их рассмотрению. Если подходящий человек — на новую ступень можно было поднять, а если нет, то он на бюро обкома партии (я это видел) мог сразу сказать: «Этого нельзя брать и поднимать на новый участок, потому что вот, вот и вот.» И все. Вопрос снимался»¹⁰. Авторитет председателя определял и рост значения всего высшего органа государственного управления, традиционно занимавшего подчиненное положение по отношению к обкому КПСС. По воспоминаниям советско-партийного деятеля А. И. Силютинина, «при председателе совмина Астайкине никогда не отменяли решений Совмина, как это было потом. Аппарат совмина был не хуже аппарата обкома, хотя у того было больше возможностей, денег и людей»¹.

В 1950-е—1960-е гг. усиливается тенденция стабилизации кадрового состава высшего органа государственного управления. Так, из Правительства 1955 г. лишь 1 руководитель (4,7 %) занимал свою должность менее года, 9 (42,8 %) — от 2 до 5 лет, 6 (28,5 %) — от 5 до 10 лет, 3 (14,2 %) — от 10 до 15, 2 (9,5 %) — 15 и более. В Совете Министров 1959 г. 7 членов (35 %) находились на своих должностях от 2 до 5 лет, 7 (35 %) — от 5 до 10 лет, 4 (20 %) — от 10 до 15 лет, 2 (10 %) — 15 и более лет. В Сове-

те Министров 1963 г. 3 человека (17,7 %) занимали свои должности от 2 до 5 лет, 7 (41,3 %) — от 5 до 10 лет, 4 (23,6 %) — от 10 до 15 лет, 3 (17,7 %) — 15 и более лет. Помимо И.П. Астайкина, из руководителей государственных органов этого периода, долгое время работавших на различных должностях, следует отметить М.Ф. Чернова, И.Ф. Соловьёва, М.В. Дорожкина, М.Ф. Строганову, А.И. Князькина, А.К. Кладова и др.

Для «оттепели» характерно упразднение или объединение отраслевых ведомств, что отражалось и на общем числе руководителей, заседавших в составе Совета Министров. Так, в 1955 г. их было 21 (включая председателя и его заместителей), в 1959 г. — 20, в 1963 г. — 17. Эта тенденция, необычная для советской системы (и в предшествующий хронологический период, и в последующий численность членов Правительства, напротив, постепенно росла) прекратилась сразу же после отстранения от власти Н.С. Хрущёва. Уже с марта 1965 г. в Мордовии начался рост численности входящих в состав Правительства руководителей¹².

2) *Возраст.*

Со стабилизацией состава высшего органа государственного управления непосредственно связано естественное повышение возраста его членов. Данные по этому критерию выглядят следующим образом.

В 1955 г. Совет Министров включал 6 человек (28,5 %) в возрасте от 30 до 40 лет, 10 (47,6 %) — от 40 до 50 лет и 5 (23,8 %) — от 50 до 60 лет. В 1959 г. в его состав входил 1 человек (5 %) младше 40 лет, 12 (60 %) — от 40 до 50 лет и 7 опытных руководителей (35 %) от 50 до 60 лет. В составе Правительства 1963 г. 2 человека (11,8 %) были младше 40 лет, 9 (53,1 %) имели возраст от 40 до 50 лет и 6 (35,4 %) — от 50 до 60 лет.

Таким образом видно, что наиболее распространенным возрастом высокопоставленного советского управленца 1950-х — первой половины 1960-х гг. был средний, от 40 до 50 лет. Число министров и начальников управлений младше 40 лет, которых было еще много в начале и середине 1950-х гг., к началу 1960-х гг. начинает снижаться. Среди них можно отметить Г.Я. Меркушкина, С.А. Полежаева, К.Ф. Клименко, Н.А. Свитина. И.П. Астайкину ко времени назначения председателем Совета Министров в 1954 г. было 37 лет. Вместе с тем, несмотря на общую тенденцию повышения возраста, пока еще нельзя говорить о «старении» политической элиты и управленческого корпуса, которое произойдет в более поздний период. В 1950-х — первой половине 1960-х гг. в Совете Министров не было ни одного руководителя старше 60 лет; самым «возрастным» членом Правительства к 1963 г. был опытный финансист А.И. Вождаев (58 лет).

3) *Национальность.*

Национальный фактор при выработке кадровых решений в автономной республике всегда имел большое значение. Хотя это не отражалось в официальных документах, однако существовали некие негласные правила, согласно которым требовалось подбирать на руководящие должности представителей коренной национальности. Поскольку первые секретари обкома КПСС рассматриваемого периода В.И. Закурдаев (1951—1958) и Г.И. Осипов (1958—1968 гг.) являлись русскими, присланными ЦК партии из других регионов, то на пост второго по значению человека в республиканской советско-партийной иерархии — председателя Совета Министров, следовало выдвигать местных работников из мордвы. И.П. Астайкин являлся мордвинком-эрзя, его предшественник П.А. Кокорев — мордвинком-мокша.

В целом можно отметить, что в Правительстве с конца 1950-х гг. количество представителей коренной национальности в процентном соотношении увеличилось. Если высший орган государственного управления, образованный 1 апреля 1955 г., включал 11 русских (51,7 %) и 9 мордвинком (42,3 %), в том числе эрзя — 6, мокша — 3, то в Правительстве, сформированном 26 марта 1959 г., мордва составила большинство. Из 20 человек 9 были русскими (45 %) и 11 — мордвой (55 %), в том числе эрзя — 5, мокша — 6. В Совете Министров, образованном 28 марта 1963 г., русских было 7 (41,3 %), мордвы — 9 (53,1 %), в том числе эрзя — 5, мокша — 4; национальная принадлежность 1 человека (5,9 %) неизвестна.

Обращает на себя внимание обстоятельство, что существовали как «хозяйственно-экономические» должности, при подборе кандидатур на которые национальность не играла определяющей роли, так и «политико-идеологические», в случае с которыми национальность кандидатов всегда учитывалась.

К первой группе относились председатель Госплана, министр финансов, министр сельского хозяйства и т.д. На этих постах, как правило, работали хозяйственные руководители с хорошей теоретической подготовкой и большим опытом практической деятельности, которых могли присылать в испытывавшую проблемы с кадрами республику со стороны. Так, А.К. Кладов, уроженец современной Липецкой области и русский по национальности, приехал в Мордравию из Северо-Осетинской АССР, где работал в структуре Госплана¹³. В 1961 г. он был переведен на пост заместителя председателя Мордовского совнархоза, а его место занял другой опытный руководитель, экономист С.Г. Есин, прежде работавший министром финансов. Он также приехал в Мордравию в начале 1950-х гг. из другой области¹⁴.

Ко второй группе должностей можно отнести председателя Прави-

тельства, некоторых его заместителей, а также министра просвещения и министра культуры. Начиная с 1950-х гг. на две последние должности старались назначать представителей коренной национальности. Министром просвещения в рассматриваемый период работал М.В. Дорожкин (1950—1960 гг.), затем его сменил молодой в то время руководитель В.В. Кирдяшкин (1960—1986 гг.). Пост министра культуры после проработавшего менее года русского И.И. Санаева в 1955 г. занял бывший председатель Совета Министров П.А. Кокорев (1956—1962 гг.), затем — В.П. Бочкарёв (1962—1973 гг.). Заместителями председателя Правительства, занимавшимися социальнокультурной сферой, в годы «оттепели» работали Г.Я. Меркушкин (1950—1954 гг.), И.М. Кшнякин (1955—1957), С.И. Циркин (1957—1963 гг.), А.О. Пиксаев (1963—1971 гг.). Все они по национальности были мордвой.

4) *Образовательный уровень.*

В 1955 г. 1 член Совета Министров (4,7 %) имел среднее специальное образование, 1 (4,7 %) прослушал курсы и дополнительно окончил партийную школу, 1 (4,7 %) имел среднее базовое образование и высшее — партийно-идеологическое. Остальные 18 (84,6 %) были с высшим образованием, из них 8 дополнительно окончили партийно-идеологические учебные учреждения, 2 — иные специализированные учреждения (Высшая офицерская школа МВД СССР, Чкаловское военное авиационное училище летчиков).

Совет Министров 1959 г. включал 2 человека (10 %) со средним специальным образованием, 1 (5 %) — окончившего курсы; остальные 17 руководителей (85 %) имели высшее образование. Из них 7 — высшее общее образование, 3 — высшее партийно-идеологическое образование, 6 окончили партийные учебные заведения, уже имея дипломы об общем высшем образовании, 1 окончил Высшую офицерскую школу МВД СССР. 1 член Совета Министров (М.В. Дорожкин) окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС и в 1956 г. получил ученую степень кандидата наук.

В Правительстве 1963 г. 1 человек (5,9 %) имел среднее специальное образование, 16 (94,4 %) — высшее. Из них 5 окончили обычные вузы, 4 — партийно-идеологические, 5 являлись обладателями дипломов об окончании и обычного вуза, и учреждения в сфере подготовки партийных кадров, 1 руководитель имел диплом партийного вуза и неоконченное высшее общее образование, 1 являлся обладателем диплома специализированного высшего учебного заведения МВД СССР.

Как видно, подавляющее большинство высокопоставленных управ-

ленцев к середине 1950-х гг. обладали высшим образованием. Тенденцию к повышению образовательного уровня советских и партийных руководителей можно проследить уже во второй половине 1940-х гг., в период же «оттепели» она еще сильнее укрепилась. Времена, когда на высокие должности часто выдвигали чистых практиков, образование которых порой ограничивалось сельской школой или, в лучшем случае, техникумом, уходило в прошлое. При этом многие члены Совета Министров оканчивали дополнительные идеологические, партийные учебные учреждения, которые открывали им путь на руководящие должности. Наибольшим престижем, конечно, пользовалась Высшая партийная школа при ЦК КПСС, но получить туда направление получалось не всегда, и поэтому некоторые представители региональной советской элиты окончили Мордовскую партийную школу.

5) *Социальное происхождение.*

Социальное происхождение советских управленцев в 1953—1964 гг. оставалось, как и в прежние годы, преимущественно крестьянским. Выходцев из рабочего класса было сравнительно немного, и еще меньше — происходивших из служащих. Так, в Совете Министров в 1955 г. было 16 человек (76,1 %) из семей крестьян, 3 — (14,2 %) рабочих и лишь 1 (4,7 %) — из служащих; социальное происхождение 1 члена Правительства (4,7 %) неизвестно. Высший орган государственного управления в 1959 г. включал 14 (70 %) выходцев из крестьян, 4 (20 %) — из рабочих, 1 (5 %) — из служащих; социальное происхождение 1 человека (5 %) неизвестно. В Совете Министров в 1963 г. 14 человек (82,6 %) имели крестьянское происхождение, 2 (11,8 %) происходили из рабочих, 1 (5,9 %) — из служащих.

Если на основе приведенных данных попробовать представить образ усредненного административно-хозяйственного руководителя Мордовии периода «оттепели» 1953—1964 гг., то это будет мужчина (женщин в Правительстве этого времени почти не было), около 45 лет, мордвин, из бедной крестьянской семьи. У него высшее образование и, вероятно, кроме основного вуза, он дополнительно окончил партийные курсы — для продвижения по карьерной лестнице.

Подытоживая вышеизложенное, можно тезисно отметить, что для кадрового состава Совета Министров МАССР в 1953—1964 гг. характерны следующие тенденции и особенности:

- Постепенное снижение общей численности членов Правительства;
- Относительная стабилизация, уменьшение случаев быстрого увольнения и перемещения руководителей с одной должности на другую;
- Некоторое повышение возраста управленцев по сравнению с

предшествующим историческим периодом;

— Рост числа представителей титульной нации — мордвы;

— На руководящие должности выдвигались работники с высшим образованием;

— Преимущественно крестьянское происхождение руководителей.

Примечания

1. См.: Калинина О.И. Социальный статус и материально-бытовое обеспечение региональной партийно-советской номенклатуры Западной Сибири в 1953—1964 гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2015. Иркутск, 2015. С. 221—229 ; Лысцев М.С. Региональная номенклатура и ее трансформация в 1953—1964 гг. Н. Новгород: Дятловы горы, 2012.—136 с. ; Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущёва: разделение партийного аппарата и его последствия. 1962—1964 годы// Российская история. 2012. № 4. С. 164—179.

2. См.: Бибина Н.М. Состав депутатов местных Советов Мордовии в 1953—1964 гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46). С. 31—40 ; Ее же. Деятельность местных Советов в социальной сфере в условиях реформ 1953—1964 гг. (на материалах Мордовской АССР) : дисс. канд. ист. наук. Саранск, 2019 ; Русеев Е. В. Власть и общество: Мордовия в условиях реформ середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. : дис. канд. ист. наук. Саранск, 2003.

3. Мордовия: энцикл.: в 2 т. / редкол.: А.И. Сухарев, В.А. Юрчёнков, П.П. Кузнецов [и др.] / НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. — Саранск: Мор-дов. кн. изд-во, 2003. Т. 1. 540 с.; 2004. Т. 2. 550 с.

4. Депутаты Верховных Советов СССР, РСФСР и Мордовской АССР шестого созыва. — Саранск, 1963. 101 с. ; Балашов П. И. Некролог // «Советская Мордовия». 1971. 12 июня.

5. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР четвертого созыва. 1 апреля 1955 г.: стеногр. отчет / Саранск, 1955. С. 156—157.

6. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР пятого созыва. 26 марта 1959 г.: стеногр. отчет / Саранск, 1959. С. 99 - 100.

7. Первая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 27—28 марта 1963 г.: стеногр. отчет / Саранск, 1963. С. 115—116.

8. Четвертая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 15 сентября 1953 г.: стеногр. отчет Саранск, 1953. С. 117 ; Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 23 декабря 1953 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 108 ; Шестая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 31 марта 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 7—9 ; Седьмая сессия Верховного Совета Мордовской АССР третьего созыва. 17 июня 1954 г.: стеногр. отчет. Саранск, 1954. С. 91.

9. Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269-П. Оп. 51. Д. 43. Л. 50.

10. Открытие выставки «Лидеры советской эпохи. И.П. Астайкин (к 100-летию со дня рождения)». 2017 г. : стенограмма (выступление В.С. Учайкина) // Текущий архив отдела истории НИИГН.
11. Селяви Силютина // «Столица С». 2001. 19 сент.
12. Пятая сессия Верховного Совета Мордовской АССР шестого созыва. 20 июля 1965 г.: стеногр. отчет / Саранск, 1965. С. 80—81.
13. Мордовия: энцикл.: в 2 т.. Т. 1. С. 402.
14. Там же. С. 314.

Д.В. Фролов,
к. филол. н., заместитель директора
по научной работе
МРОКМ им. И.Д. Воронина

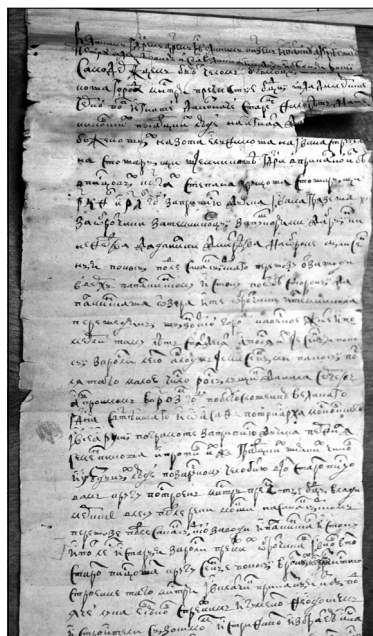
**«Сказали Темникова города соборные церкви о Протопопове и поповых, и о дьяконове, и о причетниковых дворах и усадбах...»
(окументы XVII столетия по истории землевладения темниковского духовенства из фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина.**

Посвящается 485-летию г. Темникова

Общепринятой в науке считается необходимость изучения приказного делопроизводства как важнейшего источника по истории отчества, краеведения, палеографии, истории русского языка, и т.д. Однако всегда указываются и обыкновенные сложности, встречающие исследователя на данном пути, — это неопубликованность текста большинства документов, труднодоступность оригинала XVI—XVII вв., сложность прочтения скорописного документа, плохая его сохранность, особенности жанра и др.

В фондах МРОКМ им. И.Д. Воронина хранится 150 скорописных дел и документов XVII столетия, содержащих разное количество листов, текст которых до сих пор не опубликован и не введен в научный оборот, большинство документов полностью не описано и зачастую не расшифровано. Цель данной статьи — ввести в научный оборот некоторые документы XVII столетия, находящиеся в собрании МРОКМ, раскрывающие историю землевладения белого и черного духовенства в старинном Темниковском уезде (принятая дата основания Темникова — 1536 г.).

Под номером КП 2124 в фондах МРОКМ хранится челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди (буквы курсивом — надстрочные выносные, Б-ять,

/-конец строки, //-конец листа).

«Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю/ Петру Алексѣ-евичю всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Рос-сии/ самодержцемъ бьют челом богомолцы ваши Темни/кова города мо-настыря Пречистые Богородицы Владимирские/ черной поп Игнатей да козначей старец Филорѣтъ на тем/никовских посадцких людей на Игнатья да на Терентья/ Боженых на Зота Елуфимова на Ивана Стрегули/на с то-варыщи в Темниковѣ Государи в приказной избѣ/ в писцовых книгах Сте-пана Хрущова с товарыщи/ 129 и 130 (1621 и 1622 гг.) году за приписью дьяка Ивана Грязева / за обротчики за темниковцы за пушкорями Дабрын-ки/ Нефедива да Данилки Дмитрѣива на оброке яли сен/ныя покосы побле Санаксырскаго перевозу от заводи/ в верхъ па палкинскому истоку по обѣ стороны да/ палкинскава озера и те обротчикии с Темникова/ переведяны в ынзорской гороб на вечное житье и по/ мерли тамульть с пятьдесят а посля их те санныя поко/сы заросли лесом а влодель теми санными пакосы пос/ля таго малое число россыльщик Данила Сергѣивъ/ а в прошломъ во 177-м (1669) гобу по благословению великаго/ господина святѣйшаго Иоасафа потриарха Московскаго/ и всеа Руси по грамоте за приписью дьяка Пер-фи-ля/ Семенникова и против их же грабцких всяких чинов/ и уѣздных людей по заручному челобитью в том старом писцо/вамъ кругу построень монастырь Пречистые Богоробицы Влади/мерские в лесу побле реки Мок-ши на Санаксырскомъ перевозе побле Санаксырской заводи и Палкинска-ва истоку/ и тот лес и старые заросли прежних обротчиков и вновь в том/ старом писцовам кругу санныя покосы в розных местех росчистили/ стро-ение таго монастыря и вклатчик приказныя избы поб/ячей Лука Евсюков с прежнимъ игуменом Феодосиемъ/ и строители съ Зоси-мом и с Трифаном и з братьею и с на/емными работници и те санныя пакосы в старом писцо/вам кругу и новые росчисти и перевоз Санаксырской в прошлых/ го-дах по вашему Великихъ Государей указу и по грамотѣ отда/ныкъ монастырю Пресвятыя Богоробицы Владимирския а в прошломъ/ Государи во 190-м (1682) году по указу великаго господина святѣйшаго Иокима/ потриарха Московскаго и всеа Руси грамоте из разряду/ за приписью дьяка Анисима Озерова тот монастырь/ Пресвятыя Богоробицы Владимирские с санными пакосы и/ со всеми угобьи обмежеван и ме-жевыя книги ныне//

на Москве в потриаршемъ приказе ихъ грабцких людей заручное/ челобитье чтобы въ том месте монастырь на Москвѣжъ в потриар/шемъ приказе есть а как Государи были в Темникове писцы/ Дмитрѣй Поло-ченинов да побячей Ананья Немцов и они тот монастырь/ по старымъ писцовым книгамъ и против крепостей про-тивъ/ вашего Великихъ Госу-дарей указу обмежевали с санными ж пакосы/ и с рыбными ловли и со

всеми угодыя и учинили по тем старымъ/ писцовым книгам монастырскую округу осой статьею з грабцкою/ округою по рубежи и в той государи монастырской округе со 197-го (1689) гобу/ учели те монастырские сенные пакосы владеть и внов к монастырским/росчистямъ к саннымъ пакосам причишатца они пасабцкие люди/ он Игнатей з братом да Зот Елфимов да ИванъСтрегулинъ/ да Се-мень Зотов с товарищи и сенакосы и к себъ возят/ насилством своимъ по неправому отводу и по книгам 197-го (1689) гобу/ столника и воиводы князя Якова Каз-ловскаго по их посабцких/ людей ложному челобитю что б он воивоба князь Яков Казловской ме/ня богомолца вашего чернаво папа Игнатя как взял я богомолец/ ваш в белцах поп Иванъ Мотфъев написал в книгах своих бутто я/ богомолецъ ваш живу в Теникове на посабе двором своим а не в/монастырѢ а я богомолец/ ваш пострижен в монастырѢ Пресвятыя Богородицы/ Владимирския и па таму неправому отводу они посабцкие люди/ теми монастырскими санными пакосы владеют насильством/ и в том их посабцких людей в насилномъ владене Вамъ/ Великимъ Государемъ челобите у нас богомолцов ваших в прика/зе Казанскаго дворца есть квья (каковые?) то г дѣлу к выписке а па/ вашему ВеликиѢ Государей указу и по приговору боярина/ князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарищи против/ их посабцких людей челобитя монастырские церковные сенные пакосы/ и рыбныя ловли отдават имъ посабцкимъ людям не велено по та/му что монастырская округа отмежевана по писцовымъ/ книгамъ особ статею з грабцкою округою по рубежи и он воиво/да князь Яков Казловской велел имъ посабцкимъ людямъ в монастырской округе санными пакосы и рыбными ловли вла/дет не против вашего Великихъ Государей указу и грамоты взявъ/ с них с пасабцкихъ людей почестъ болшую апарочя меня богомолца/ вашего в отводных своих книгах напрасна по тем большимъ взят/ намъ милосердые великие Государи Цари и Великие князи Иоаннъ Алексѣ/евичъ Петръ Алексѣевичъ всеа великия и малыя и бѣлыя/ Росии самодержцы пожалуйте нас богомолцое своих не велите/ Государи таму ложному неиравому отводу и книгам столника и воиво/ды князя Якова Казлоескаго поверит и монастырскую землю и сен/ныя покосы и рыбныя лоели у нас богомолцов ваших безви/нна отнят и имъ посабцкимъ людямъ отдат и еладет наирасно/ а велите Государи по ирежнимъ старым писцовым и па новым пис/цовым же книгам Дмитрея Полоченинова таю монастырскою/ округу санными пакосы и рыбными лоелями отмежеват по ирежнему/ от грабцкой округи особ статею по урочищам з грабцкою округою по таму/ что их грабцких любей округа по писцовым книгам и по писцовой их вы/писи написано с монастырскою округою по рубеж о том межеванье дат/ в Темникое свою Великихъ Государей межевую грамоту к воевобе а во еладенье санных пакосое со 197-го

(1689) гобу что Вы Великие Государи укажете/ Великие Государи смилуйтеся//».

На обороте.

«К сей челобитной Богоробицкого монастыря иермонахъ/ Игнатей и емѣста коз-начѣя старца Филарета по евовельнню руку приложилъ/».

На склейке листов: «Став».

Публикуемый памятник письменности вполне достоверно раскрывает историю появления обители. Свое начало Санаксарский монастырь получил в 1659 году, в царствование Алексея Михайловича. Житель города Темникова, подьячий приказной избы и служилый дворянин Лука Евсюков, владея землей на берегу Мокши, решил основать монастырь. Для этой цели пригласил он из опустелого Старо-Кадомского монастыря старца игумена Феодосия, который, как говорит предание каноническими этикетными фразами (едва ли открывающими истинные причины), «пришедши и пленившись красотою сего уединенного места и удивившись», решил остаться тут навсегда. С помощью Луки Евсюкова и, предположительно, пришедших из Старо-Кадомской обители иноков и еще присоединившихся «пустыннолюбцев», игумен Феодосий сначала построил часовню для отправления в ней молитвенного богослужбного чина, потом стали расчищать лес и место для устройства монастыря, построили необходимые для жилья келии. Собравшееся малое братство под руководством игумена Феодосия прожило, таким образом, в бедности около десяти лет.

В 1669 году городские темниковские и уездные разных чинов и звания люди, вместе со старцем игуменом Феодосием просили патриарха Иоасафа II разрешить им построить в Санаксарской пустыни церковь во имя Сретения Владимирской иконы Богоматери, и быть тут монастырю, поскольку по близости к ним нет ни мужских, ни женских обителей, а желающим пострижения негде это желание исполнить. По этому общему прошению в том же году 30 октября от патриарха Иоасафа II дана благословенная грамота на построение церкви и монастыря — «А в 1669 году по благословению великаго господина святейшаго Иоасафа патриарха Московского и всея Руси.. и по их же градских всяких чинов и уездных людей по заручному челобитью в том старом писцовом кругу построен монастырь Пречистые Богородицы Владимирские в лесу подле реки Мокши на Санаксырском перевозе подле Санак-сырской заводи и Палкинскава истоку»¹.

По причине бедности строительство затянулось, и только в 1676 году, по прошению игумена Феодосия с братиею, дана была грамота от патриарха Иоакимана освящение Сретенской церкви.

В следующем 1677 году игумен Феодосий бил челом Великому Го-

сударю Феодору Алексеевичу, прося отдать монастырю перевоз на реке Мокше и сенные покосы — на содержание монастыря, каковое разрешение от государя было получено, о чем говорится в челобитной: «строители... сбратией и с наемными работниками те сенные покосы в старом писцовом кругу и новые рощисти и перевоз Санаксырской в прошлых годах по указу и по грамоте отданы к монастырю Пресвятыя Богородицы Владимирской»²

Подобная деятельность основателя монастыря не осталась незамеченной в Москве. Старец и первоначальник обители игумен Феодосий прожил в Санаксарской пустыни до 1681 года. По именному повелению государя Феодора Алексеевича и по грамоте из Сибирского приказа, в 1681 году из Темниковского Санаксарского монастыря он с некоторыми иноками взят был с миссионерскою целью в Сибирь, для устройства на выданную из царской казны сумму в Иркутском наместничестве в Верхнеудинском уезде на реке Селенге, впадающей в озеро Байкал, Преображенского Посольского монастыря.

Далее документ раскрывает последующую историю земельных владений обители— «а... в 1682 году по указу великого господина святейшаго Иокима патриарха Московского и всея Руси, по грамоте из разряду за приписью дьяка Анисима Озерова, тот монастырь Пресвятыя Богородицы Владимирские с сенными покосы и со всеми угоды обмежеван, и межевыя книги нынеча Москве в Патриаршем приказе. Их, градских людей, заручное челобитье, чтобы в том месте монастырь, на Москве же в Патриаршем приказе есть. А как.. были в Темникове писцы Дмитрий Полоченинов да подъячий Ананья Немцов (1685 и 1686 гг. — Д.Ф.), и они тот монастырь по старым писцовым книгам и по документам по вашему, Великих Государей, указу обмежевали с сенными же покосами и с рыбными ловлями и со всеми угодыями и учинили по тем старым писцовым книгам монастырскую округу особою статью с городской округой»³.

Очевидно, что подобный рост монастырского землевладения вокруг старинного города Темникова, где вся земля давно была расписана и распределена между различными служилыми и посадскими людьми не могла не вызвать неудовольствия последних, терявших свои старинные владения. Так возникает конфликт обители из-за сенных покосов и рыбных ловель с темниковскими посадскими людьми Игнатием и Терентием Баженовыми, Зотом Елуфимовым, Семеном Зотовым и Иваном Стрегулиным «с товарищи».

С 1683 года приказ Казанского дворца возглавлял князь Борис Алексеевич Голицын, к которому и были направлены челобитья обеих сторон. «В 1689 г. он направил от царского имени грамоту темниковскому воеводе

Якову Козловскому, в которой велел «ему на те спорные земли и на сенные покосы и на всякие угоды ехать самому» и разобрать это дело»⁴.

Далее идет весьма сложная и не во всем ясная часть разбирательства. Как читается из документа (при этом сложно сказать, как было на самом деле), посадские люди подали челобитье, представляя, что черный поп (иеромонах) Игнатий живет на посаде Темникова так же, как и прежде до пострига, когда был он «в бельцах», т.е. в белом приходском духовенстве (когда звали его Иван Матфеев). Воевода Козловский неожиданно встает на сторону посадских людей — (возможно, что те имели некоторые письменные свидетельства и документы или же получив от них мзду): «и он, воевода князь Яков Козловский, велел им, посадским людям, в монастырской округе санными покосами и рыбными ловлями владеть не по вашему Великих Государей указу и грамоте, взяв с них, с посадских людей, почесть большую (вероятно мзду — Д.Ф.), опороча меня, богомольца вашего, в отводных своих книгах напрасно.»⁵.

Сложно объяснить такое решение темниковского воеводы, когда в том же 1689 г. князь Б.А. Голицын в Приказе Казанского дворца (к которому и относился Темниковский уезд кроме прочих) приговорил «владеть той пустыне землю и санными покосы и всякими угоды по писцовым и по межевым книгам»⁶.

Далее санаксарские монахи заключают, что "по тому неправому отводу они, посадские люди, теми монастырскими санными покосами владеют насильством. И в том их посадских людей в насильном владенье Вам, Великим Государям, челобитье у нас богомольцов ваших в приказе Казанского дворца есть. А по вашему Великих Государей указу и по приговору боярина князя Бориса Алексеевича Голицына с товарищи по их, посадских людей, челобитью монастырские церковные санные покосы и рыбные ловли отдавать им, посадским людям, не велено, потому что монастырская округа отмежевана по писцовым книгам особой статьею с градскою округою по рубежи»⁷.

Челобитная завершается традиционной просьбой — «а велите, Государи, по прежним старым писцовым и по новым писцовым же книгам Дмитрия Полоченинова ту монастырскую округу с санными покосами и рыбными ловлями отмежевать по-прежнему от городской округи особой статьею по урочищам с градскою округою потому, что градских людей округа по писцовым книгам и по писцовой их выписи написано с монастырскою округою по рубеж. И о том отмежеванье дать в Темников свою Великих Государей межевую грамоту к воеводе, а во владенье санных покосов с 1689 году что Вы, Великие Государи, укажете. Великие Государи, смилуйтесь»⁸.

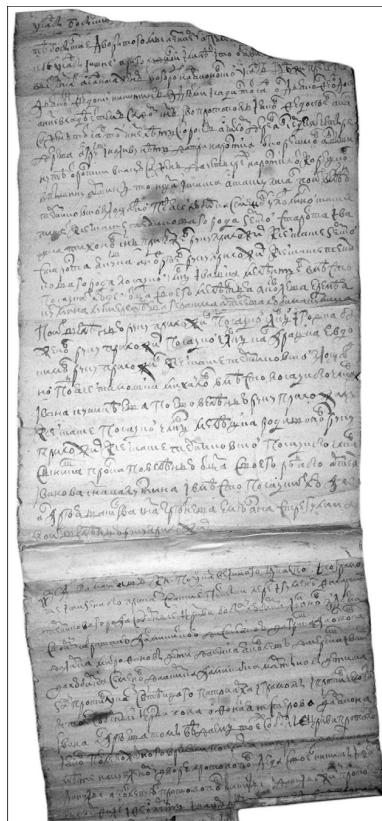

Следует отметить, что в фондах МРОКМ имеется еще четыре не-расшифрованных столбца предыдущих лет (значительных по объему) касательно этого спора: так под номером ОФ 2084 хранится дело 1685 г. о размежевании покосов Санаксарского монастыря; ОФ 2126 — выпись на владение Темниковского Богородицкого монастыря; **ОФ 1967** — выпись 1686 г. из Темниковских писцовых книг на имя Богородицкого монастыря; ОФ 2134 — выпись по делу о Санаксарском монастыре 1695 г.

Под номером ОФ 1967 хранится **дело 1686 г. о дворовой усадьбе темниковского протопопа и дворовых и огородных местах темниковского духовенства и бобылей** (документ по диагонали (не по склейкам) разорван на 3 неравных куска).

Из данного памятника следует, что к концу XVII столетия внутри темниковской крепости (поскольку в русских городах данного периода именно внутри кремля располагалась соборная церковь, воеводский двор и дворы соборного духовенства), сложилась спорная ситуация из-за «дворовых и огородных мест» «после пожарного времени», очевидно, что имеется в виду большой пожар 1667 г. Много лет стороны посылали правящему архиерею — патриарху Московскому и всея России Адриану (поскольку Темников находился в патриаршей области) свои челобитные, после чего в город был направлен «судья» для выяснения подробностей дела, им был назначен «по указу святейшего патриарха и по грамоте из Казенного приказа» игумен Спасской пустыни Филарет (последний раз в документах игумен Филарет упомянут в 1702 г.), то есть настоятель нынешнего Спасо-Преображенского Краснослободского монастыря, часто в памятниках XVII века именовавшегося Спасской пустынью.

Суть спора, о том, кто и сколько «пригородил» к своему «дворовому и огородному» месту легко читается из документа, однако, памятник важен и ценен как вводящий в научный оборот значительное число темниковских персоналий конца XVII столетия: это и имена протопопов, попов и дьяконов начиная со второй половины данного века, и имена земских старост, и «редовых посацких людей», и церковных бобылей.

Так же из столбца ясно, что протопов двор соседствовал с воеводским, по длине был вытянут по Пушкарской улице, а с другой стороны выходил к базару: «двор протопопа Иякова дворовой его усадьбы и огордного/ мѣстадлиннику по Пушкарской улице тритцать [разрыв и утрата части документа]/ сажень с полсаженью да поперечнику от воеводского двора/ дватцать семь сажень с полсаженьювъ другую сторону попе/речнику от базарудесят сажень с полсаженью» (по Соборному Уложению 1649 г. сажень 216 см, однако, в XVII веке применялись и другие виды сажени: малая — 142 см, простая — 152,7 см, прямая/мерная маховая/ручная — 176,4 см, великая косая — 249,5 см, какая подразумевается в памятнике — сказать невозможно, поскольку постоянно апеллируется к прежним дворовым местам и прежним мерам и граням).

Еще этот документ приоткрывает нам страницу старинной темниковской жизни, о которой писали краеведы XIX и XX вв. — о древних традициях садоводства, впервые здесь описывается сад, который «на огородном мѣсте посажень ево протопопов/ сад а тот сад сажил отецъво протопопов дьякон Феодосий/ и ныне онъдья-конъживеть с сыном своимъ с прото/попом а тому саду какъпосаженъльбт с сорок и тем садом/ владѣть он протопопъ Ияков с аотцомъ своимъ...» далее узнаем, что «на той дьяконской/ огородной усадбе насажен сад семдесят два дерева ябланей/ и в том числе вѣтхих дватцат двѣ яблани да на семи пеньках/ отростки ябланные на трех пенках мераю во сажени а на четы/рех отростках по аршину». То есть традиция больших плодовых садов в городе документально начинается с 1650-х гг.

Буквы курсивом — выносные надстрочные; Ъ-ять; / — конец строки; // — конец листа.

Начало оборвано.

[игу]мену Филарету/. [1691 г.] указ великого господина святѣйшаго/. Адриана архиепископа московского и всѣя Росии/ и всѣхъ севѣрныхъ странъ патриарха и по грамотѣ/ и с Козенного приказу Спасские пустыни перед игуменом Филаре/томъ Темникова города соборные церкви бобаля/ Акимъка Лукьянов з детьми с Абраш-каю да с Микит/кою, да Стенкою, да Гришка, да Антошка, да Ларка/Митрофановы дети, да Акимъка, да Микитка/Мартыновы дети, да Сенка Яковльвъ, да Серешка/ Иванов, да Любимъка Семенов сказал против указу Святѣйшего патриарха и грамоты и против челобитья то/ ежъ соборные церкви попа Афонася Нестерова да дья/кона Ивана Андрѣева то мы ведоём тоеж собор/ные церкви протопопъ Ияков послѣ пожарного време/ни поселился на протопоповском мѣсте на купле/номъ дворѣ про-топова дѣда стоел Никиты/ и дяди до них а послѣ техъ протопопов Никиты/ до нихъ жили протопопы Перфилей и Феопентъ/

и какъ тѣ протопопы тем протопоповским/ мѣстом владели так и ныне протоп Ияков владѣть/ а лишной дворовой усадбы послѣ пожарного времѣни ничего ни у/каго не загородил и владѣть против прежних протопов/ толко протопоповской усадбы в прошлых годах пригородив/ умершего попь Семионъ к себѣ к паповскому мѣсту и ныне/ на том мѣсте живет сынъ ево попь Донила и тою усадбою/ владѣть а протопопъ Ияков после пожарного времѣни прото/поповской усадбы въ городе к церкви божией по указу великого/ государя и по грамотѣ длиннику осмнатцат сажень да попере/шнику пол четверть сажени а послѣ пожарного времени дьяконъ Иванъ поселился на дьяконин-ской усабѣбѣ на катой жил усадбѣ протопои Ияковъ са отцомъ своимъ дьяконом/ Феодосием а на городном мѣсте посаженъ ево протопопов/ сад а тот сад сажил отецъ ево протопопов дьякон Феодосий/ и ныне онъ дьяконъ живеть с сыном своимъ с прото/попом а тому саду какъ посаженъ лѣтъ с сорок и тем садом/ владѣть он протопопъ Ияков са отцомъ своимъ/ а у нас Антошки и у Гришки, и у Ларки бо-былской нашей/ теховамѣста пригородил насилством своим к своему/ церковному к поповскому мѣсту попь Афонасий за питровую мерою/ длиннику четырнатцат сажень а поперешнику са одного конца/ полтрети сажени а з другога конца полсажени а у насъ/ у Акимки и Микитки бобылского тяглова мѣста он же/ Афонасий владѣть через улицу насилством своим/ длиннику двенатцат сажени а поперешнику полдевя/ть сажени то наша. Писал ка а скаску писал я/ Акмька Семенов своею рукою/ [склейка] / (Далее другой рукою).

1670 протопопа Иякова и попов Офонася и Данила и я по/па Ивана дворовым и огородным мѣстам длиннику и попе/рѣчнику чего у них на лицо ныне есть и то писано ниже сего/ двор протопопа Иякова дворовой его усадбы и огородного/ мѣста длиннику по Пушкарской улице тритцать [разрыв и утрата части документа]/ сажень с полсаженью да поперешнику от воеводского двора/дватцать семь сажень с полсаженью въ другую сторону попе/речнику от бозару десят сажень с полсаженью./ У попа у Данила дворовой его усадбы и огородного мѣста/ длиннику дватцать семь сажень среди двора да поперешнику/ от соборной церкви шеснатцат сажени а другога конца попе/речнику от воеводского двора осмнатцат сажени у дьякона Ивана дворовой его усадбы и огородного мѣста/ длиннику среди двора дватцать семь сажени бес поларшина/ поперешнику от соборной церкви по улице девят сажени с полу/саженью да поперешнику ж з другога конца от воеводского двора тринацат сажени с третсаженью и на той дьяконской/ огородной усадбе насажен сад семде-сят два дерева ябланей/ и в том числе вътхих дватцать двѣ яблани да на семи пеньках/ отростки ябланные на трех пенках мерою во сажени а на четы/рех отростках по аршину и по скаске

сторонних людей что тот/ сад садил дьякон Феодосий отец протопопа Иякова и ныне/ владѣет темъ садом он протопои а тому саду как насажен/ лѣт с сорокъ и болши.

У Офонася у попа дворовой иво усадбы и огордного мѣста длин/ нику улицаю ка осиповскому огороду дватцат сем сажен/ да поперечнику от осиповского огорода двенатцат сажен /с полусаженью да от осиповско- го огороду з другой стороны/ длиннику дватцат шесть сажен да от церкви поперечни/ку девят саженъ да в трети двора поперечнику ж/ одиннатцат сажен с трею саженью потому что вышло каленом/ к бобылскому двору да у него ж попа Офонасея в другомъ мѣ/сте через улицу поперѣчнику от бобылского мѣста/ восми сажен длиннику адиннатцат сажен с трет саже- нью./

1696 году маиявь 4 по указу святѣйшаго патриарха Спасские пус/ тыни игумену Филарету города Темникова соборные церкви/ пои Данил сказал дворовъ мѣсто вла-дѣю я по прежнему как владел/ и отец мой ис- стари со 1666 году а после пожару в прибавку ни у кого/[склейка]/

Не пригородил и про свое дворовое мѣсто у отца своего слышал/ что то дворовое мѣсто да отца моего было в пус-те написано/ в писцовых книгах Василья Щетне-ва да подъячего Бориса Александрова/ 1666 и 1667 году до в на церковной земле пустое а преж сего живал на том/ пустом мѣсте бывшей протопои Данил Никитин будучи у той церкви/ в полеж а мѣрою де написано длиннику дватцат шесть сажен с пол/саженью по прежнему концу от церкви поперечнику дватцат сажен/ с полсаженью в другом конце от воеводского двора поперечни/ку тритцат сажен и отец мой владел и по нем ныне я владѣю про/тив писцовых книг земли меньше а протопоп Ияков до пожару/ жил на дьяконском мѣсте и на том дьякон-ском мѣсте сад насадил/ отец ево бывшей дьякон Феодосей а после пожару он протопои/ Ияков с того дьяконского мѣста сшел и поселился на прото/ поповскож мѣсте а дьякона с того протопоповского/ мѣста збил а что по- сле пожару остались яблани и теми ябла/нями владѣете он же протопои а два мѣста бобылских пус/тые по заб протопоповской усадбы от приказу владѣеть/ ныне он протопои а кактѣх бобылей звалм и то вѣдают грацки/е жители да он же протопои после пожару и той же протопопов/ской усаббе пригородил понамарского мѣста что понамарь/ Трифон живал малое число и чтоб на том мѣсте немочно было/ селитца а для своих прихотей поставил через того понамар/ского мѣста ворота свои болшия проѣзжие и хотя онѣ/ теми мѣстамиз авладѣте велѣл и бобылая страша и грозя/ утаите а гдѣ протопоповские мѣсте а были болше/ и туте он протопои зделал малые ворота. Скаску писал я пои/ Данил.

1696 гобу мая в 16 по указу великого господина и по грамоте/ Тежникова города зежские старосты Ивашка Тиханов да Якушка/ Ано^рв да редовые посацкие люди Мелешка Яковлев, Артюшка Иванов, Андрюшка Васильев, Г араска Артежьев, Ивашка Савельев сын Куникьев, Кандрашка Евдокимов, Мелешка Родиво/нов, Ережка Кузмин, Любижка Кузминь, Игнашка Баженов, Лучка Ере/мьевь, Емелка Стрегулин и все посацкие люди в Тежникове/ на патриаршем дворь Спасские пустыни переб игуменов Филаретож/ сказали Тежникова города соборные церкви о протопопе и по/повых и о дьяконове и о причетниковых дворех и усадбах на ка-ких/зежлех они живут и по писцовыж ли книгаж и против прежних ли прото/попов Данила и Перфилья владеют и ныне живуте протопопы/ и попы и дьякон и причете-ники на церковных ли зежлях они живуть/ или на иных на каких зежлях и то написано в писцовых книгах Василья/ Шепнева да побьячего Бориса Александра и по зад протопоповской/ усаббы бобылские дворы и пономарской двор были а хто при-городил/[склейка]/

тЪ бобылские дворы того мы не знаем а после пожарного времени хто/ себЪ усаббы лишней пригородил или нЪте и то объявитеца в тех же писцо/вых книгах а саб сажень в огоробе на дьяконовской усадбь гдЪ жил преж сего/ дьяконъ Федосий Никитинъ з дЪтми и садил тоте саб он дьякон Феодосей/ а ныне владЪте темь садож сынъ иво протопопъ Ияков Федосев а па/сажень тоте сад тожу ныне лЪть сорокъ а числож деревья сеждеяте четыре/ дерева а груши и наливу нЪть да три наростика от корешков а в выши/ну тЪ отростеки в касую сажень да четыреж наро-стека от корешков/ в вышину аршинъ то исца и скаска. А скаску писал по их веленью/ тежниковской площадной подьячей Любимка Семенов у поблинной скаски/ пишет к сей скаске Темникова города зежской староста Ива/шка Тихонов сынъ Прибъжев руку приложил. К сей скаске зежской/ староста Якушка Ано^рв руку приложил. К сей скаске Тежни/кова города посадской человек Ивашка Мелънтьев вмЪсто/ посацких людей отца своего Мелънтя Яковлева, Еремья/ Кузмина, Луки Еремьева, Герасима Артежьева, Любима Кузмина/[склейка]/

по их веленью руку приложил. Посадкой человекъ Игошка Ба/женов руку приложил. Посацкой человекъ Кандрашка Евдо/кимов руку приложил. К сей скаске Тежниковской площад/ной побьячей Тимошка Михайлов вмЪсто посацкого человека/ Ивана Куникьева по ево веленью руку приложиль./ К сей скаске посацкой человекъ Мелъшка Родивонов руку/ приложил. К сей скаске тежниковской посацкого человека/ сынишка Пронка по веленью отца своего робного Артежья/ Иванова сына Капустина и вмЪсто посацких людей/Андрея Васильива сына Гртобнева, Емь-льяна Стрегулина/ по их веленью руку приложил. /[склейка]/

1696 гобу маяя въ 28. По указу великого господина и по грамо/ те ис казенного приказу Спасские пустыни переб игуменож Филаретож/ Тежникова города соборные церкви бобыл Любижка Лукьянов з детем/ своими с Абрашкаю, да с Микитекою, да Степкаю, да Гришка, да Онтош- ка, да Ларка Митерофановъ дети да Сенка Яковлевъ да Серешка Иванов/ да Любижка Семенов, да Акижка, да Микидака Мартыновъ дети ска/зали против указу святѣйшаго патриарха и грамоты и против челобидаы/я тое ж соборные церкви попа Офонася Нестерова да дьякона/ Ивана Андрѣва то мы въдаемъ тое ж соборные церкви протопоп/ Ияков после пожарного времени поселился на протопоповскомь/ мѣсте на купленнож дворе про- топопов деда своего Никиты и Да/нилы а после тѣх протопопов Никиты и Данилы жил протопо/пы Перфилей и Феопежть и какъ тѣ протопопы темъ протопо/повскиж мѣстож владѣли такъ и ныне протопоп Ияков владѣть».

Все эти, а также многие другие имена и факты из повседневной жизни старинного города Темникова конца XVII века раскрываются и по крупницам возвращаются к потомкам при чтении древних столбцов «бун- ташного века!».

Многие памятники письменности XVII века из фондов МРОКМ еще предстоит расшифровать и ввести в научный оборот, тем самым рас- крыв очередные небольшие документальные странички жизни мордов- ского края XVII столетия, что и намеревается сделать автор в следующих публикациях.

Примечания

1. КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Фила- рета Санакарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному че- лобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.
2. Там же.
3. Там же.
4. Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. — Саранск. НИИ Гу- манитарных наук при правительстве РМ, 2007. — С. 220—221.
5. КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Фила- рета Санакарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному че- лобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.
6. Юрченков В.А. Мордовский народ: вехи истории. — Саранск. НИИ Гу-

манитарных наук при правительстве РМ, 2007. — С. 220—221.

7. КП 2124. Челобитная (1696 г.) иеромонаха Игнатия и казначея Филарета Санаксарского монастыря о возвращении обители сенных покосов и рыбных ловель рядом с монастырем, которыми «неправо по ложному челобитью» с 1689 г. владеют темниковские посадские люди. МРОКМ им. И.Д. Воронина.

8. Там же.

*Т.В. Фролова,
зав. сектором письменных
источников отдела фондов
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Редкий книжный памятник из собрания МРОКМ имени И. Д. Воронина

Одну из самых больших и, несомненно, значимых частей коллекции фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина составляют книжные экспонаты различных лет и веков, среди которых есть поистине уникальные экземпляры. Одним из таких экземпляров является книга № КП 4840/471 **Историческое исследование о соборах российская церкви, / Читанное в публичном собрании Санктпетербургской Александроневской академии 1803 года, генваря 8 дня кандидатом богословии и информатором нижшаго немецкаго класса Михаилом Сухановым при отпуске его из академии в Иркутскую семинарию, из коей прислан он был для образования к учительской должности. — [Санктпетербург] : Печатано при Святейшем Синоде, 1803. — тит.л., тит. л., 37, [1] с.**

В содержании: С. 1-30. Историческое исследование о соборах российския церкви; С. 31-36. *Positiones Theologicae e prolegomenis totius Theologiae, speciatim vero e Tractatu de Conciliorum auctoritate depromptae, quas, speciminis instar studiorum suorum, post absolutum cursum Theologicum discessum parans ad penates suos, praelecta primum dissertatione de Conciliis Rossicae Ecclesiae, proponit ad publicas disputationes in Academia Petropolitana Alexandroneuensi, и речи, произнесенные в ходе их обсуждения на лат., греч. и нем. яз., С. 37. Речь благодарственная по окончании.*

Данный экземпляр представляет историко-культурную ценность как образец издания XIX века, а также в соответствии с хронологическими критериями обладает признаками книжного памятника как экземпляр отечественного издания до 1830 года, что соответствуют понятию «книжный памятник», указанному в абзаце девятом статьи 1 ФЗ №78-ФЗ «О библиотечном деле». Кроме того, у книги есть ряд особенностей.

Во-первых, экземпляр имеет дарственную надпись: «От его высокопреподобия пустынского отца Архимандрита Алексадроневской Академии префекта и богословия учителя Евгению 1803 июля 26 дня».

Во-вторых, на страницах: 9, 17, 21, 27 — сиреневыми чернилами проставлен оттиск прямоугольного штампа: «Книга принадлежит известному фольклористу По-чинковского р-на Смоленской обл. Ефременкову Василию Константиновичу г. Починок».

А так же, книга напечатана на бумаге верже с водяными знаками (С. 5—6, 15—16, 23—24).

Дарителем книги был никто иной, как Амвросий (Протасов) (ок. 1762 — 1831), архиепископ Тверской и Кашинский. С 29 ноября 1798 г. — архимандрит и настоятель Санкт-Петербургской Троице-Сергиевой мужской пустыни. В этот же период занимал должности: ректора Александро-Невской академии, учителя богословия и присутствующего в консистории. С 7 февраля 1816 года переведен на Казанскую и Симбирскую кафедру с возведением в сан архиепископа, преподавание в которой архиепископ Амвросий поднял на более высокий уровень, соответствующий статусу академии. Кроме того, Амвросий вел работу по христианскому просвещению малых народов Поволжья. В программу Казанской духовной академии помимо изучения татарского языка было введено изучение чувашского и марийского языков. После открытия Библейского общества в Казани (20 января 1818) менее чем за 4 года были сделаны переводы Нового Завета на чувашский, марийский, удмуртский и мордовские языки, которые рассылались по 5 экземпляров во все «инородческие» села¹.

Владыка вел подвижническую жизнь, был чужд тщеславию, щедро раздавал милостыню. Отличался строгостью к подчиненным, не льстил сильным мира сего и нажил себе немало влиятельных врагов. Обладая невыразительной внешностью (малый рост, некрасивое лицо, полнота) и слабым голосом, преосв. Амвросий стал известнейшим проповедником своего времени. Ломая устоявшиеся традиции проповедничества, он логической последовательности противопоставил яркую образность, а монотонному чтению написанного текста — живое свободное изложение. «Слово на случай присяги судей в Тульской губернии» (1815) принесло ему всероссийскую известность. Московский митр. Платон (Левшин), услышав однажды речь преосв. Амвросия, воскликнул: «Если бы я так писал, как Амвросий, меня сходилась бы слушать вся Россия»². Баснописец и романист А.Е. Измайлов с большим уважением относился к преосв. Амвросию. Он называл его «умнейшим, ученейшим, благороднейшим и любезнейшим человеком, красой всех монахов, который молвит не в укор, умнее даже Филарета, красноречивее его»³.

Не менее известной личностью был и одариваемый Амвросием Евгений. Это крупный историк, археограф и библиограф, митрополит Киевский и Галицкий епископ Русской православной церкви - Евгений Болховитинов. Который в 1800 году в Санкт-Петербурге, стал префектом Александро-Невской академии (3 марта) и принял монашество (9 марта), также там был учителем философии и красноречия, впоследствии стал известным ученым и археографом, а с 1826 года — почётным членом Им-

ператорской Академии наук⁴.

Сам автор данной книги Михаил Суханов — «кандидат Богословия и Информатор нижшаго Немецкаго класса» — это Архимандрит Киренского Свято-Троицкого монастыря Иннокентий (около 1774, Иркутская губерния — 2 мая 1811) — один из русских духовных писателей получивший образование в Санкт-Петербургской Александро-Невской Академии с 1798 по 1802 г.

Каждый из этих известных людей обладал неоспоримым преподавательским талантом, являлся подвижником в деле укрепления русской православной церкви. Оказал большое влияние на качество преподавания. В том числе в одном из самых известных учебных заведений XVIII в., Санкт-Петербургской Александро-Невской духовной академии, по завершению которой молодые люди считались одними из наиболее просвещенных и образованнейших людей того времени.

Согласно отлично сохранившимся чернильным оттискам штампа: «Книга принадлежит известному фольклористу Починковского р-на Смоленской обл. Ефременкову Василию Константиновичу г. Починок» к данной книге приложил руку еще один известный человек — Ефременков Василий Константинович (1913, Починковский район Смоленской губ.— 29.IV. 1989, Смоленск), собиратель и коллекционер⁵. Не получив даже полного среднего образования (оно ограничилось начальной школой) и не работая в организациях (музеи, архивы, библиотеки и т.д.), способствующих развитию его увлечения, Ефременков посвятил свою жизнь собиранию редких книг, документов, фотографий, вещей, причем не только по истории родного Смоленского края, но и о других знатных людях. Собрание своей коллекции он часто выставлял в библиотеках, музеях, в институтах и др. учебных заведениях и не только на Смоленщине. После смерти Ефременкова значительная часть его коллекции попала в Смоленский музей-заповедник, некоторые книги в порядке обмена попали в Темниковскую библиотеку, а оттуда и в библиотеку МРОКМ имени И.Д. Воронина. В настоящее время в библиотечных и музейных собраниях Российской Федерации сохранилось не более пяти экземпляров указанного издания, один из которых хранится в собрании нашего музея.

Примечания

1. Электронный ресурс <https://drevo-info.ru/articles/19722.html>.
2. Там же.
3. Там же.
4. Электронный ресурс https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=3054
5. Электронный ресурс <https://nasledie.admin-smolensk.m/personalii/e/efremenkov->

vasilij -konstantinovich/

*Е.Г. Шалахов,
экскурсовод ГБУК РМЭ «Замок Шереметева»*

**Образовательные учреждения Марийской республики в годы Великой Отечественной войны
(по материалам газеты «Стахановец» Юринского района МАССР)**

Великая Отечественная война, став серьёзным испытанием для всего советского народа, определенным образом повлияла на деятельность образовательных учреждений. Школы нашей страны, расположенные в глубоком тылу, были ориентированы на новые достижения в сфере учебно-методической и военнопатриотической работы. Наглядным отражением школьной жизни военных лет было обсуждение образовательных вопросов на страницах районной периодической печати.

Весной 1942 г. районная газета «Стахановец» опубликовала статью директора Юринской средней школы А. Панфиленко «За высокую успеваемость учащихся», в которой проанализирована деятельность главной школы посёлка Юрино в осенние месяцы 1941 г. и зимние месяцы 1941—1942 гг.

Важность образовательных задач подчёркнута стандартными для того времени установками: «Борьба за высокую успеваемость учащихся в нашей стране также почётна, как борьба за выполнение плана на производстве. Советские дети, имеющие только отличные и хорошие отметки, радуют своих родителей, воодушевляют их в наши дни на боевые и трудовые подвиги... Советское учительство воспитывает замечательных патриотов, беспредельно преданных своей родине»¹.

Реальные показатели учебного процесса, организованного в Юринской средней школе в 1941 г., были причиной вполне обоснованной тревоги со стороны администрации образовательного учреждения. Как информировала читателя газетная статья, учителя не стремились к улучшению воспитательной работы: «За первое полугодие текущего учебного года успеваемость учащихся старших классов, а особенно 10 классов, едва превышала 50 процентов»².

Если опираться на факты, изложенные в статье, в III четверти показатели успеваемости учащихся продолжали оставаться на довольно низком уровне: «У руководителя класса 8 «А» Шемахиной школы из 32 учащихся 25 имеют плохие отметки. Общая успеваемость учащихся её класса составила только 21,9 процента. Нечем похвалиться руководителям десятых классов. Из 60 учащихся, которых в этом году должна выпустить школа, плохие оценки получил 41 ученик»³.

Отмечу, что в публикации, посвящённой проблемам учебно-воспитательной работы в Юринской средней школе, есть указания на причины отставания:

- 1) отсутствие общей целеустремленности,
- 2) низкая методическая подготовка к урокам,
- 3) отсутствие у некоторых учителей поурочного планирования.

Были недостатки и в преподавании отдельных школьных дисциплин: «Учительница Заринь в 6 классе ограничивается изложением учебника по географии для 4-х классов. При разборе темы о животном и растительном мире Африки она поясняет, что «там (в Африке) встречаются молярийные животные» и «вам из ботаники, наверно известно о мухе»⁴.

Борьбу за качество преподавания, за сплочение педагогического коллектива возглавила директор Юринской средней школы А. Панфиленко. Её инициативность проявилась и в организации работы родительского комитета, который занимался сбором «одежды и обуви для нуждающихся учащихся». Это мероприятие позволило вернуть в классы тех учеников, которые прежде, видимо, из-за отсутствия тёплой одежды, не посещали занятия. Кроме того, для нуждающихся в нормальном питании учеников были организованы горячие завтраки⁵.

Авторы заметки «Экзамены в средней школе» — Рязанов, Ханов, Мозолин и Кукин такими видели перемены к лучшему в главной школе посёлка: "На высоком уровне прошли испытания и выпускные экзамены в Юринской средней школе. Наш коллектив — учащиеся и учителя — к этому заключительному этапу учебного года провёл большую подготовительную работу. Регулярно велись дополнительные занятия с отстающими учениками, были проведены консультации. Особую активность в проведении консультаций проявили преподаватели Н.П. Мальцева и М.В. Лосев. Подготовка к испытаниям обеспечила нам неплохие успехи. На весенних проверочных испытаниях ученики нашего класса по алгебре имеют 55% отличных оценок, по физике — 56%, а по русскому языку и литературе — 70%. По этим предметам наши десятиклассники не имеют плохих отметок. Завершая учебный год, наша школа успешным проведением весенних испытаний на деле выполняет свои обязательства по Всесоюзному социалистическому соревнованию. У нас одна цель: помочь Красной Армии выполнить первомайский приказ товарища Сталина»⁶.

Внимание к школьным проблемам со стороны Советского правительства позволяло быстрее решать организационные и методические задачи в образовательных учреждениях нашей страны в годы Великой Отечественной войны. В июне 1944 г. вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О мероприятиях по улучшению качества обу-

чения в школе», вводившее выпускные экзамены в-четвёртых, и седьмых классах, экзамены на аттестат зрелости в десятых классах. Кроме того, учреждались золотые и серебряные медали для награждения учащихся, показывающих выдающиеся успехи'.

Учительский корпус Юринского района Марийской АССР был нацелен на реализацию Постановления, обязывавшего неуклонно повышать качество учебно-воспитательной работы в школах. Лучшие педагоги Юринского Приветлужья — Коломкина, Воронова, Щипохина, Попова, Басова, Артемьева, Яблочкин, Захарова и Быстрова, как писал один из корреспондентов газеты «Стахановец», основательно готовятся к занятиям, тем самым добиваясь «хороших результатов в успеваемости учащихся»⁸.

В последний военный год в образовательных учреждениях Юринского района остро ощущался дефицит учебников и канцелярских принадлежностей. Об этом писал П. Лосев в своей статье «Задачи школы в подготовке к экзаменам», опубликованной в конце марта 1945 г. В этой же газетной публикации подчёркивалось, что «в связи с приближением экзаменов необходимо повысить качество учебно-воспитательной работы». Стояла задача «обеспечить глубокие и прочные знания учащимися программного материала, улучшить качество уроков, особенно по русскому языку и литературе, добиться хорошего усвоения героической истории русского народа»⁹.

Одной из актуальных оставалась задача подготовки квалифицированных кадров для начальных школ посёлка Юрино. О практике будущих педагогов в Юринской начальной школе № 1 писала в газету «Стахановец» преподаватель Юринского педагогического училища О. Абрамычева: «Мы идём с Людмилой Ивановной Бирюковой — воспитанницей Юринского педучилища, — во 2-й класс. Когда-то она сама здесь начинала учиться, а теперь пришла сюда как учительница. Людмила Ивановна вошла в класс, поздоровалась. Ребята ответили на приветствие вставанием... Урок грамматики начался с проверки домашних заданий. Учащиеся читают предложения, которые они составили со словами, где есть неизносимые согласные. Учитель спрашивает одно и то же предложение 2—3-х учащихся, выбирает лучшее и просит выделить слово с неизносимой согласной и дать подтверждение в её написании. Ребята отвечают точно, ясно. Начинается новая тема: «Повторение правописания слов с удвоенными буквами». Повторяют правило. Затем учитель проводит зрительно предупредительный диктант. К концу урока учитель проводит игру Она заключается в том, что если учитель назовёт слово с удвоенной буквой, ученики должны поднять руки. Если же нет — сидеть спокойно. Игра провела с большим интересом...»¹⁰. Как видно из опубликованной заметки, воспитанники

поселкового педучилища активно применяли методические навыки, полученные в стенах *almamater*.

Таким образом, публикации местных авторов в газете «Стахановец» являются важнейшим источником в изучении деятельности образовательных учреждений Юринского района Марийской автономной советской социалистической республики в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Примечания

1. Панфиленко А. За высокую успеваемость учащихся // Стахановец. — 1942. — 6 марта. — С. 2.
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Рязанов, Ханов, Мозолин, Кукин. Экзамены в средней школе // Стахановец. — 1942. — 6 июня. — С. 1.
7. Россинский Ю.Г Система образования РСФСР в годы Великой Отечественной войны // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2015. — № 2 (23). — С. 24—39.
8. Лосев П. Задачи школы в подготовке к экзаменам // Стахановец. — 1945. — 29 марта. — С. 1.
9. Там же.
10. Абрамычева О. Практика будущих педагогов // Стахановец. — 1945. — 29 марта. — С. 1.

*В.Л. Шерстнев,
ученый секретарь МУ «Козьмодемьянский
культурно-исторический музейный комплекс»*

Благотворительность в ХТХ—ХХ в. в г. Козьмодемьянске Казанской губернии

Благотворительность в Козьмодемьянске, как и по всей России, свое особое развитие получила в конце XIX — начале XX вв. Большое место в благом деле занимали купцы, для которых благотворительность стала хорошей традицией. Большой вклад вносили и простые люди, проповедавшие одну из заповедей христианства: «Помоги ближнему своему» Горожане, иногородние отдавали свои деньги на такие городские дела: развитие Козьмодемьянского городского училища, строительство и оснащение женского монастыря, содержание богадельни, женское училище, городскую библиотеку и т.д.

Особое место среди городских благотворителей занимает Павел Федорович Бычков, купец II гильдии, почетный гражданин города, городской голова в течение 17 лет, член IV Государственной Думы от Казанской губернии. П.Ф. Бычков очень любил свой город, его жителей. А люди в свою очередь выражали ему полное доверие. Документы более чем вековой давности свидетельствуют о том, как много сил и собственных средств он отдавал на пользу Козьмодемьянска и его жителей, стремясь сделать город современным и цивилизованным, а его жителей образованными, благовоспитанными и, по возможности, счастливыми людьми.

Одно из творений его рук — часовня, построенная в 1883 на Базарной площади г. Козьмодемьянска. «Желая почтить предстоящий 300-летний юбилей г. Козьмодемьянска и ознаменовать оный каким-либо добрым делом»¹, П.Ф. Бычков в декабре 1881 года купил на свои средства у солдатской вдовы Агафьи Петровны Батыгиной небольшой домик с местом и двором, который находился рядом с Базарной площадью. По разрешению городской думы и Епархиального начальства с помощью пожертвований других благотворителей Бычков П.Ф. перестроил в часовню в честь святых бессребреников Космы и Дамиана, за что получил благодарность от городского общества. Часовню приписали к Смоленскому собору, выстроенному в память царя-освободителя Александра II. В часовне была организована продажа свеч.

В 1882 г. в городе, благодаря усилиям городского головы П.Ф. Бычкова, была открыта богадельня, т.е. дом престарелых. Первым на строительство этого дома дал деньги в сумме 1000 руб. сам П.Ф. Бычков. Фи-

нансовую помощь оказывала и купчиха Шишова. Она выделила ценные места, т.е. территорию, на которой строился дом. На средства богадельни содержалось 9 мужчин и 8 женщин. Кроме того, были три места, которые содержались частными лицами: одну мужскую кровать содержали городской голова Бычков, Шишова, Петров, Волков. Две кровати содержали супруги Зиновьевы. Богадельня существовала на средства людей, которые стояли на устоях милосердия, выполняли одну из заповедей «Помоги ближнему».

К началу XX века в Козьмодемьянске увеличилось число жителей, в т.ч. детей. Имеющееся женское начальное училище и школа Братства Святителя Гурия были переполнены, прием был ограничен, поэтому многие девочки не имели возможности не только получить какое-либо образование, но даже элементарную грамотность. Как любящий отец, Павел Федорович понимал, что тяжело отпускать дочерей-подростков учиться в другие города. Это стало одной из основных причин активной деятельности П.Ф. Бычкова по организации в г. Козьмодемьянске женской прогимназии. В 1904 году он отдал часть своего каменного двухэтажного дома в бесплатное десятилетнее пользование этому учебному заведению. Об этом свидетельствует «Обязательство об отдаче бельэтажа каменного дома женской прогимназии»². В 1910 году здесь же открылась мужская гимназия.

Понимая важность и необходимость образования, П.Ф. Бычков неоднократно бескорыстно передавал свои средства на организацию в городе учреждений народного образования и культуры. Так, им была пожертвована крупная сумма в размере 3502 руб. на пристрой к каменному дому Козьмодемьянского двухклассного училища, в результате количество учеников возросло вдвое. Павел Федорович лично заботился о пополнении этой школы книгами и оборудованием, благодаря чему школьная библиотека со временем стала одной из лучших в марийском крае. Для развития городского училища пожертвования поступали и от других меценатов. Об этом свидетельствуют данные статистики. В 1818 г. на образование города выделил средства в сумме 100 руб. известный казанский губернатор граф Толстой, и 400 рублей поступили от других благотворителей. Благотворительность проявляли и по отношению к учителям школы. В 1818 г. учителям было пожертвовано 85 руб., а в 1920 г. — 130 руб. Эти деньги учителя делили по обоюдному согласию для поддержания своего материального положения. Среди меценатов можно выделить коллежского секретаря Поленина, судью Тетюшинова, крестьянина д. Копань Козьмодемьянского уезда И.И. Осипова, который отдал на образование ремесленных классов 25 руб. В 1923 г. пожертвовал 400 руб. городской голова К.В. Шеин. Учитель Добронравов при школе разбил на свои средства сад, построил бесед-

ку и теплицу на общую сумму примерно 550 руб. Больше всех для образования сделал купец П.Ф.Бычков. Во второй половине XIX в. для развития образования пожертвовал около 7000 руб. Это была огромная сумма. В настоящее время в бывшем здании городского училища, построенном усилиями меценатов, располагается музыкальная школа Козьмодемьянской школы — интерната «Дарование».

К 100-летию Козьмодемьянского городского училища (1881 г.) вышла книга К. Рябинского, деньги на его издание также выделил П.Ф. Бычков. Доход от продажи данной книги был передан городскому училищу

В 1881 г. ввиду возрастающего интереса к чтению литературы и газет встал вопрос об открытии библиотеки и читальни. П.Ф. Бычков пожертвовал в пользу города библиотеку со шкафом для книг, которая состояла в основном, из сочинений русских писателей. В 1882 году по его инициативе в г. Козьмодемьянске была открыта первая общественная библиотека, в книжном фонде которой насчитывалось 1,5 тысяч томов. По тем временам для уездного города это был солидный книжный фонд. Общественная библиотека размещалась в каменном доме, купленном в 1881 г. у купчихи Балаевой. И по сей день в этом доме находится городская библиотека. Кроме библиотеки здесь размещались городская управа, Управление общественного банка, Присутствие сиротского суда и мещанская управа. Их ремонт и реконструкция произведены на средства П.Ф. Бычкова и при его участии.

Заботясь о досуге граждан, Павел Федорович построил летний театр, в котором во время лесной ярмарки давали представления актеры из Казани и Нижнего Новгорода. Павлу Федоровичу хотелось видеть свой город красивым, благоустроенным и ухоженным. В 1882 году по его инициативе и на его средства в сумме 120 руб. были устроены перила на городском бульваре, устлан дерном береговой откос, посажены деревья, очищен бульвар. Он выделил из своих средств вознаграждение караульщику за присмотр на бульваре в течение лета. 31 января 1883 г. Козьмодемьянский городской голова закупил на свои средства на Нижегородской ярмарке несколько пудов керосина для освещения улиц города Козьмодемьянска.

За активную политическую, общественную, благотворительную деятельность П.Ф.Бычков не раз был отмечен Святейшим Синодом, городской думой и императором. Он имел Высочайше утвержденный знак Красного Креста, ему были присуждены золотые медали:

- «За усердие» на Станиславской ленте;
- «За усердие» на Аннинской ленте;
- «За усердие» на Владимирской ленте.

В начале Первой мировой войны в 1914 г. патриоты нашей Родины

собирали средства для защиты. Когда к нему обратились с просьбой выделить средства, он снял с груди свои золотые медали и сказал: «Это в фонд обороны России».

В 1862 г. в Козьмодемьянске было открыто женское училище и содержалось первоначально на пожертвования. Оно находилось на верхнем этаже здания богадельни.

По просьбе козьмодемьянского купца второй гильдии Матвея Дмитриевича Зубкова и пяти сельских общин в 1877 г. в городе была открыта черемисская женская община при Троицкой церкви и учреждено инородческое училище. В общину поступали пожертвования из разных городов России: «казанский купец Е.П. Отпущенников подарил серебряную даровницу, тульский купец Л.А. Лямин два ковра, Козьмодемьянская купчиха Е.П. Зубкова — бриллиантовую звезду на икону скоропослушницы Божией матери, оцененную в 200 руб., от разных людей поступило 18 голов мелкого и крупного скота. Казанская купчиха А.М. Александрова пожертвовала 7 колоколов для женского монастыря. Особо усердствовала баронесса Жомини»³. В дальнейшем Зубков помогал строительству монастыря и в течение нескольких лет вложил в него 30 тыс. руб.

В 70-х годах XIX века в Козьмодемьянске существовало благотворительное Императорское человеколюбивое общество, с 1878 года членом его был П.Ф. Бычков. Примерно в то же время при Земской управе учреждено попечительство в память святых врачей-бессребреников Космы и Дамиана для выдачи пособий слабым больным, выписывающимся из больницы, на первое время до их излечения. Попечительство содержалось доходами от игральные карты и случайными поступлениями. К 1 сентября 1889 года попечительство имело в своем распоряжении 473 руб. 75 коп. Пособие выдавалось Управой по представлению врачей больницы.

По адресу ул. Советская 33 «а» было одноэтажное деревянное здание, построенное в конце XIX века. Здесь жили обездоленные дети. Это приют, который назывался «Ольгинским» в честь дочери Николая II — Ольги»⁴. Здание приюта было построено в 1898 г. по инициативе братьев Павла Федоровича и Якова Федоровича Бычковых. Землю под строительство здания приюта приобрел, член Государственного Совета России Галкин-Врасский М.Н. Ссуду на строительство здания приюта выделила императрица Александра Федоровна и после завершения строительства ее успешно закрыла. Первый брат был попечителем приюта, второй — его помощником. Общество состояло из 3 почетных членов и 59 действительных. Ими являлись наиболее авторитетные и деловые представители города, в том числе жены попечителей приюта и другие родственники. Администрация состояла из надзирателя и его заместителя. В приюте проживали

47 человек: 33 мальчика и 14 девочек. Среди них — сироты, полусироты и дети из неблагополучных семей. По национальному составу — русские, марийцы, чуваша, по сословиям — из крестьян и мещан, в основном из Козьмодемьянского уезда, но были воспитанники и других губерний.

Для детей были созданы самые благоприятные условия. Школьные занятия чередовались с работой в мастерских. При приюте существовала школа грамоты. Она содержалась на средства Козьмодемьянского отделения Казанского Епархиального училищного совета. Занятия в ней велись по закону Божию священником Тюремной церкви о. Тиховидовым безвозмездно. Другие предметы, как арифметика и грамматика, преподавала учительница Лебедева. Кроме домашних хозяйственных работ и работы в приютском саду мальчики и девочки в возрасте от 12 лет под руководством мастера обучались столярному делу. Приют существовал, в основном, на добровольные пожертвования. Они поступали от богатых и именитых жителей города, от попечителей общества, от волостных правлений, увеселительных зрелищ и концертов, заработков учащихся. Пожертвования производились деньгами и натуральными продуктами. Правление общества в 1905 г. выразило «живейшую благодарность П.Ф. Бычкову за его заботливое внимание к призреваемым и сочувственное отношение ко всем нуждам приюта». За щедрую помощь приюту купец А.И. Губин был избран Почетным членом общества и получил поздравление в связи с 50-летием существования его лесной фирмы. М.Н. Галкину-Врасскому было присвоено звание Почетный гражданин г. Козьмодемьянска.

Также активно благотворительная помощь оказывалась ученицам Козьмодемьянской женской гимназии»⁵ возникла впервые в 1909 г. в Попечительном Совете гимназии. Задачей этого Совета являлось «покровительство и пособие беднейшим ученицам, отличающимся прилежанием и благонаравием». Показали пример попечительница гимназии Софья Федоровна Бычкова и член попечительного совета Павел Федорович Бычков. В дар Обществу они предоставили два свидетельства государственной четырехпроцентной ренты, по 100 руб. каждая. По постановлению Правления за нуждающихся учениц была внесена плата за обучение, ассигновано 100 руб. на приобретение одежды и обуви. Общество постоянно ощущало поддержку и сочувствие в своих благородных целях, как со стороны общественных учреждений, так и частных лиц. Число членов возросло с 30 до 100. Козьмодемьянское уездное земство, всегда отзывчивое к нуждам народного образования, назначило обществу ежегодное пособие в сумме 100 руб., в том числе 50 руб. специальным назначением на книги и учебные пособия. Козьмодемьянской женской гимназии»⁵.

Рядом с Ольгинским приютом находится 2-этажное каменное зда-

ние, построенное в полуготическом стиле. В годы I Империалистической войны в городе жили австрийские офицеры-военнопленные. Среди них оказался «штабс-капитан Элемир Богатый, который знал строительное дело»⁶. Он предложил городским властям для Ольгинского приюта построить новое здание. Вскоре появилось это уникальное сооружение. Оно и сейчас служит делу воспитания, принадлежит Козьмодемьянской школе-интернату «Дарование». Прошло время, и австрийские офицеры уехали к себе на родину. А память о них осталась как память о милосердии и благотворительности.

Благотворителями можно назвать и тех стрельцов, которые выстроили в городе часовню. Стрелецкая часовня была построена в 1698 г. в память об Азовских походах. После возвращения из похода козьмодемьянские стрельцы решили на свои средства построить часовню. Это тоже пример милосердия, благородства и мужества наших стрельцов, которые стояли у истоков первых побед российского флота.

Была огромная роль и простого населения города в благотворительной деятельности. На их средства в течение 1867—68 годов был приобретен и перестроен двухэтажный каменный дом для помещения в нем центральной земской больницы.

В годы I Империалистической войны в городе для помощи беженцам был организован Беженский комитет. Для беженцев в женской гимназии была открыта ковроткацкая мастерская. Также в городе был организован Дамский комитет помощи больным и раненым воинам. Комитет за свой счет создал лазарет для раненых. За ранеными ухаживали 4 монахини из Свято-Троицкого монастыря. Для ходячих раненых организовывались спектакли.

Смоленский собор, архитектурный памятник XIX в., был построен на пожертвования жителей г. Козьмодемьянска. Меценатами в строительстве собора выступали отставной губернский секретарь М.И. Дьяконов и купцы города Яков Морозов и из села Троицкий Посад Василий Замятин.

Лесопромышленник Шишокин косвенно являлся благотворителем. В его доме сейчас располагается Козьмодемьянский музей купеческого быта. Это дань памяти купцам, которые строили наш город, его историческую часть, занимались благотворительностью.

Мещанин М.М. Сурьянинов в 1906 году открыл паромную переправу через Волгу. Пароходик не приносил ему больших барышей, зато горожане были довольны. Да и после революции, когда пароход был национализирован, еще долго бегал по Волге.

Таким образом, мы видим, что благотворительность на рубеже ХГХ—XX вв. в г. Козьмодемьянске Казанской губернии являлась важным

фактором его экономического, культурного и образовательного развития. Примеры помощи людям ушедших веков не должны забываться. Сегодня в «Год добровольца (волонтера) в РФ» добрая воля российского купечества и в целом населения города может стать достойным примером современникам.

Примечания

1. Муравьев А.В. Козьмодемьянский городской голова П.Ф. Бычков, ГАРМЭ, Йошкар-Ола, 2002., с. 14.[^]
2. Муравьев А.В., Козьмодемьянский городской голова П.Ф.Бычков, ГАРМЭ, Йошкар-Ола, 2002 г., с.11.
3. Шерстнев В.Л. Милосердие в ХГХ в., Ведомости Козьмы и Дамиана, 1993 г., № 21.
4. Адамов Ю.А., Воронкина Т.В., Фейзепуло М.Н., История и традиции милосердия и благотворительности в Марийском крае, ГАРМЭ, Йошкар-Ола, 1999 г., с.11.
5. Адамов Ю.А., Воронкина Т.В., Фейзепуло М.Н., История и традиции милосердия и благотворительности в Марийском крае, ГАРМЭ, Йошкар-Ола, 1999 г., с.13.
6. Муравьев А.В., Военнопленные, газета Ведомости Козьмы и Дамиана, 2008 г., № 20.

*А.А. Шипшова,
ведущий специалист отдела научно-методической работы
Музея-заповедника «Казанский Кремль»*

Советские газеты как источник изучения Казанского Кремля

С установлением Татарской Автономной Советской Социалистической Республики обострилась тема выпуска новой региональной периодической печати. Начало ее созданию положили люди, которые не имели профессионального журналистского образования, но присылали в газеты свои заметки и статьи¹. Учредителем главной региональной газеты на русском и татарском языках становится Верховный Совет ТАССР.

Первый номер общественно-политической газеты вышел в свет в 1917 году. Она не раз меняла свое название: после установления Советской Социалистической республики называлась «Знамя революции», «Знамя труда», «Известия ТатЦика» и «Красная Татария» (с 1924 года). В 1951 году название газеты вновь меняется и получает название «Советская Татария» (до 1991 года).

Печатается в типографии имени Н. Александрова, которая находилась на территории Казанского Кремля, периодичностью 5 раз в неделю. В 1967 году награждается орденом Трудового Красного Знамени².

В Татарской АССР газета продолжает усиливать свою идеологическую составляющую. В 20—30-е годы складывается новая модель средств массовой информации, которая была призвана прививать людям коммунистическую систему ценностей. Вместе с тем, газета «Красная Татария» становится авторитетной прессой, являющейся основным источником новостей для жителей республики³.

Сеть рабселькоров (движение активистов прессы — рабочих и сельских корреспондентов) связывала население с издательством: во всех районах и предприятиях имелся штат сотрудников, занимающихся поиском тем для заметок и сообщающих о тех или иных событиях¹.

Периодическая печать прошлого века является важным источником формирования представления об укладе региона. При изучении истории Казанского Кремля невозможно охватить полную картину ее советского периода без привлечения источников периодической печати. Мною были изучены газеты «Красная Татария» с 1930 по 1943 гг., а также «Советская Татария» с 1950 по 1969 гг.

Из выпусков газет «Красная Татария» 30-х годов XXв. становится известно, что в данный период времени на территории Казанского Кремля

располагались административно-хозяйственные учреждения республики, такие как: Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров АТССР, Таткоммунжилстрой, Нар-компрос, Татарская Республиканская контора Государственного Сельскохозяйственного мелиоративно-строительного треста Наркомзема СССР и др. В газетах 1930 — 1934 гг. размещены статьи разнообразных постановлений, указов, законов, которые подписаны и утверждены в стенах Казанского Кремля. К примеру, в данный период основное внимание руководства уделяется хранению и расходованию запасов зерна, противопожарным мерам в лесах и на зернохранилищах, контролю над совхозами и колхозами в районах республики.

Казанский Кремль участвует и в культурно-массовых мероприятиях города и республики, у его стен проводятся культэстафеты и демонстрации трудящихся. 4 октября 1930 года издательством «Красная Татария» организовывается эстафета, маршрут которой проходит через площадь 1 Мая у Кремля. 2 ноября 1930 года в Казани проходит съезд национальностей Поволжья. В ходе съезда, крымские и башкирские делегаты посещают Казанский Кремль. Из этого можно сделать вывод, что ансамбль Казанского Кремля привлекался руководством как «визитная карточка» культурного наследия города, являлся значимым в списке объектов, которые посещались при визите делегатов и высокопоставленных гостей.

В годы Великой Отечественной войны наступает «затишье» в освещении культурно-просветительских мероприятий города. Статьи в газете направлены на предупреждение жителей республики о соблюдении мер безопасности, экономии ресурсов страны.

Послевоенная периодическая печать заостряет большое внимание на общественно-культурной жизни республики. В годы «оттепели» Казань посещают тысячи экскурсантов, гостей из-за рубежа, население начинает активно изучать историю и древнюю архитектуру города, развивается интерес к национальной культуре. В 1950 году «Красная Татария» меняется на «Советскую Татарию». Среди статей, обнаруженных среди выпусков газет за 1950—1960-е гг., немало интересных заметок, например, про необходимость путеводителя по Казани с краткой исторической справкой, или о находках под Казанским Кремлем, которые найдены в ходе земляных работ, о посещении Казанского Кремля гостями стран Народной Демократии и т.д.

В 1962 году выходит важная заметка, которая показывает желание сохранить древний облик ансамбля Казанского Кремля. 19 июля 1962 года в газете «Советская Татария» выходит статья под названием «Куранты Казанского Кремля». В ней приводятся планы по сохранению архитектурного облика Спасской башни, замене старых механических часов и установ-

ке позолоченной пятиконечной звезды на ее куполе.

Из статьи, вышедшей 7 августа 1966 года, можно увидеть, что жителей города волнует сохранность Западной башни Казанского Кремля. Это излюбленное место горожан, в котором открывается живописный вид на Волгу. Люди просят руководство республики организовать здесь музей или иное культурно-просветительское пространство с освещением истории Казанского Кремля.

1 ноября 1966 года «Советская Татария» проинформировала, что теперь вместе со звоном курантов Спасская башня еще и «вспыхивает» изнутри малиновым светом. На башне была установлена система «Малиновый звон», которая разрабатывалась в конструкторском бюро «Прометей».

В данный период времени Казанский Кремль широко освещается в периодическом издании, поднимаются вопросы, связанные с ее историей и сохранением архитектуры.

Изучение газет советского периода продолжается. На данный момент исследуются газеты «Советская Татария» 1970—1990 гг.

После постсоветского периода газета меняет свое название на «Республику Татарстан». На сегодняшний день она имеет электронную площадку и выходит как сетевое издание⁵.

Примечания

1. «Реальное время» — интернет-газета деловых новостей и отраслевой аналитики [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/150286-fotomarafon-100-letie-tassr-pervyy-sezd-rabselkorov-tatarii-kazan-sad-ermitazh-1925-god> (дата обращения: 30.10.2020).
2. Открытая татарская энциклопедия «Миллэттэшлэр» («Соплеменники») [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minattashlar.ru/index.php/> (дата обращения: 30.10.2020).
3. Гайнуллин Х.А. Влияние периодической печати ТАССР на формирование и развитие историко-культурного менталитета населения в 20—80-е гг. XX в. // Автореф. ... канд. ист. наук. Казань: 2009. — 28 с.
4. Общественно-политическая газета «Республика Татарстан» [Электронный ресурс]. URL: <http://rt-online.ru/> (дата обращения: 30.10.2020).

*Е.Н. Шитов,
научный сотрудник исторического отдела
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

**Восстановление памяти (могилы) адмирала Ф.Ф. Ушакова.
По материалам фондов МРОКМ им. И.Д. Воронина**

Фёдор Фёдорович Ушаков — русский флот не знал более победоносного адмирала! Ему по праву удалось вписать своё имя в историю Российского государства. Но, к сожалению, со временем воспоминание о человеке и его деяниях угасает. И некогда громкое имя флотоводца стало стираться из народной памяти. Первые попытки восстановить светлую память адмирала и его славное служение своему Отечеству всё же были предприняты ещё в начале XX века.

Так в декабре 1913 года Государь Император Николай II, выслушав доклад морского министра, повелел принять должные меры по увековечению памяти «творца победоносной морской силы на Чёрном море и создателя целой героической эпохи в русской истории» — адмирала Ушакова, чье имя «является синонимом победы», и наглядное увековечению которого «воскресит его заветы в возрождающемся флоте Его Императорского Величества». «Наглядное увековечение», прежде всего, подразумевало возведение памятника в столице. Именно в Санкт-Петербурге — там, где начал и окончил свою службу Ф.Ф. Ушаков. Помимо этого, намечалась большая, серьезная программа, посвящённая памяти адмирала: присвоение имени Ушакова кораблю, учреждение именной премии для учащихся Морского корпуса и Морского инженерного училища, издание краткого жизнеописания и полной биографии великого адмирала, присвоение имени Ф.Ф. Ушакова Морскому корпусу и, наконец, поиск и восстановление могилы адмирала, о которой в ту пору, мало что было известно¹.

Благодаря работе, созданного в январе 1914 года специального комитета по увековечению памяти адмирала Ф.Ф. Ушакова нам доступны материалы командировок в город Темников и Санаксарский монастырь в 1915 году.

Секретарём данного организованного комитета был отечественный историк Владимир Петрович Ильинский. В это же время, им была издана книга «Адмирал Ф.Ф. Ушаков в Средиземном море (1799)» (1914 г.) и ряд статей, посвящённых прославленному флотоводцу.

В своей статье «Поездка на могилу адмирала Ф.Ф. Ушакова», посвящённой, 125-летию морского сражения у мыса Калиакрии, изданной в «Морском сборнике» в 1916 году В.П. Ильинский писал: «...В прошлое

лето нам довелось закончить поиски места погребения адмирала Ф.Ф. Ушакова посещением его могилы и собрать некоторые сведения о «тихом вечере» его жизни...Намогильный памятник Фёдора Фёдоровича стоит слева у входа в часовню. Он имеет характерный вид памятников начала XIX века, какие встречаются на всех старинных кладбищах. Массив его гранитный, в виде колонны с включённым в нее посередине кубом; на верху урна из чёрного мрамора, на ней — хорошо вызолоченные шар и крест. Благодаря сухому, чистому воздуху и заботе монастыря, памятник прекрасно сохранился. Как будто он поставлен лет 5—10 тому назад.»

На стороне, обращённой к северу, надпись: «Здесь покоится прах его высоко Превосходительства и высоко Почтеннаго Боярина флота адмирала и разных росшскихъ, и иностранныхъ орденовъ кавалера Федора Федоровича Ушакова Скон-чавшагося 1817 года, сентября 4 дня на 74 году отърождешя». На противоположной стороне, обращённой к храму написано: «Посвящаетъ сей малый знакъ Своей благодарности Племянникъ капитанъ — лейтенантъ Федоръ Ивановичъ Ушаковъ»². Этот памятник на могилу Ф.Ф. Ушакова, вероятно был установлен племянником адмирала Фёдором Ивановичем Ушаковым в период его проживания в д. Алексеевка с 1819 по 1833 годы³, но скорее всего в 1820-х годах.

В статье В.П. Ильинского было представлено несколько фотографий, которые были сделаны в 1915 году, среди которых изображение часовни на могиле иеромонаха Фёдора (дяди Ф.Ф. Ушакова), рядом с которой слева у входа намогильный памятник адмирала. Но в фондах МРОКМ им. И.Д. Воронина сохранились ещё две неопубликованные фотографии (поступили в музей в 1947 году из ЦВММ), сделанные в ходе этой поездки. Одна из них фото на которой рядом с памятником у часовни стоит мужчина в форменной одежде, вероятнчлен комиссии по обследованию могилы и отдельное фото памятника с южной стороны.

В связи с революционными событиями 1917 года, осуществить все намеченные мероприятия по увековечению памяти Ф. Ушакова в полной мере не удалось.

В новой послереволюционной России к теме восстановления памяти великого флотоводца обратился известный писатель А.С. Новиков-Прибой, в переписке со своим читателем в 1940 году, уроженцем города Темников Н.А. Ильиным выяснилось место погребения флотоводца, а также состояние в котором находилась могила. Вот выдержка из письма Н.А. Ильина: «Могила адмирала Ушакова Ф.Ф. забыта. Мраморный памятник повален и около него колят дрова. Памятник поверженный, валяется среди мусора, где сейчас стоянка лошадей. Могила его находится у стены бывшей Церкви Санаксарского монастыря в 3-х километрах от города Темникова».

А.С. Новиков-Прибой выступил инициатором восстановления могилы. 10 августа 1940 года им было направлено письмо председателю Темниковского Райисполкома Мордовской АССР Ларкину с просьбой о проверке место захоронения адмирала и состояние памятника и по возможности связаться с отделом охраны памятников старины Мордовской АССР по вопросу его восстановления.

В ответ на данную просьбу А.С. Новикова-Прибоя Ларкин 27 августа 1940 года пишет: «... По затронутому Вами вопросу сообщаю следующее: выезжал я на место, т.е. где находится его могила с памятником, это бывший Санаксарский монастырь и при помощи местных старожилов обнаружил следующее: северно-восточной стороны церкви у подножья самой стены валяется памятник из чёрно-серого мрамора, высоты 1 метр 17 сантим., круглый, диаметр 42 сайт., на квадрате надпись.. Могила его находится тут же, но подрыта под стену церкви. Особых данных о самом Федоре Федоровиче получить не сумел, но его потомство как внуки и т.д. проживали при деревне Алексеевке в 3-х километрах от Санаксарского монастыря.» Об изложенном чиновник написал в Верховный Совет Мордовской АССР с просьбой о восстановлении могилы.

В свою очередь Управление по делам искусств при СНК Мордовской АССР 6 сентября 1940 года направило в Республиканский краеведческий музей МАССР письмо для срочного подбора и предоставления материалов по полному описанию Санаксарского монастыря, детального обследования могилы и памятника Ф.Ф. Ушакова (с зарисовками, фотографиями и прочее)⁴.

На данное указание управления и в связи с тем, что охрана памятников была возложена на краеведческий музей, руководство музея (на тот период директором был Г.И. Беззубов) с целью сбора необходимой информации направляет в Военно-морской музей в г. Ленинград научного сотрудника Ф.П. Пакшина. После командировки в своём объяснении от 14 сентября 1940 года он предоставил всю найденную информацию об ад-

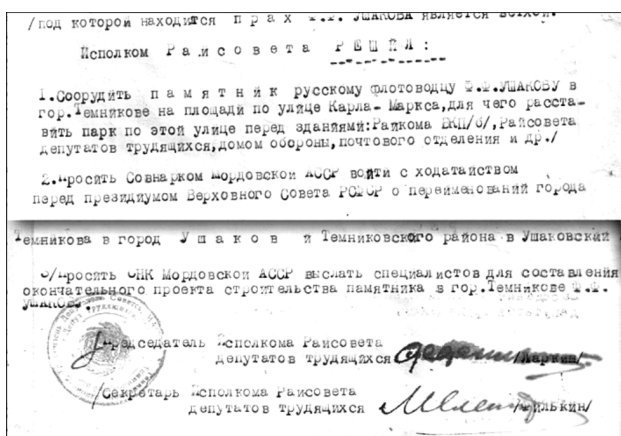

мирале, о Санаксарском монастыре, приложив в том числе копию выписки из метрической книги Спаса-Преображенского собора города Темникова о смерти Ф.Ф. Ушакова ⁵. В свою очередь, информацию о найденной в Центральном государственном архиве МАССР метрической выписки о смерти адмиралана своей первой странице опубликовала газета «Красная Мордовия» от 26 сентября 1940 года.

Большую роль в сборе информации о Ф. Ушакове сыграл центральный военноморской музей в г. Ленинграде: это и переданные 14 сентября 1940 года сведения для изучения описание боевого пути адмирала, и библиография по адмиралу Ф.Ф. Ушакову

Собрав и изучив все полученные сведения, в сентябре-октябре того же года в Санаксарский монастырь выехал сотрудник музея, художник Д.Д. Ануфриев, который обследовал памятник, но в связи с отсутствием в музее фотоаппарата он выполнил зарисовку с натуры лежащего на земле надгробного памятника, а также схематическое изображение первоначального вида памятника с размерами ⁶.

В связи с восстановлением славного прошлого адмирала, интересным было решение заседания исполнительного комитета Темниковского райсовета депутатов трудящихся Мордовской АССР от 27 сентября 1940 года (в фондах музей хранится этот уникальный документ), в котором райсовет решил соорудить памятник русскому флотоводцу на площади улицы К. Маркса, а также просить совнарком Мордовской АССР войти с ходатайством перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о переименовании города Темников в город Ушаков и Темниковского района в Ушаковский ⁷. Но следует отметить что данное решение не реализовалось в жизнь.

В процесс изучения и популяризации личности Ф. Ушакова включились и многие печатные издания, и учреждения. 23 января 1941 года в краеведческий музей поступило письмо от редакции журнала «Морской

сборник» с просьбой прислать для опубликования в журнале фотографии памятника на могиле в современном её состоянии, а также точного текста надписей, точного указания места могилы.

В январе 1941 года в музей с письмом обратилась, и Куйбышевская студия кинохроники с просьбой информирования о таких подробностях как — кем обнаружен фундамент часовни, вид восстановленного музейными работниками памятника, о возможности произвести киносъёмку могилы, вероятно для создания документального фильма об адмирале.

Конечно работы по восстановлению могилы Ф.Ф. Ушакова процесс не быстрый, но первые шаги по этому вопросу уже были сделаны. Так в письме Исполнительного комитета Темниковского райсовета краеведческому музею от 18 февраля 1941 года, то есть спустя всего чуть более 5 месяцев говорится о том, что могила с памятником обнесена деревянной оградой, окрашенной в синий цвет и находится на территории бывшего Санаксарского монастыря, ныне занимаемого школой механизации!].

В виду того, что не было точных данных о месте захоронения Ушакова, решено было поставить и огородить памятник там, где его обнаружили. Впоследствии выяснилось, что от могилы он был установлен всего в полутора метрах⁹.

В фондах МРОКМ сохранилась смета от 23 апреля 1941 года, по реставрации надгробного памятника адмиралу Ушакову, составленная Д.Д. Ануфриевым, на тот момент ответственного по охране памятников, с приблизительной стоимостью различных работ. Смета состояла из таких пунктов как: расчистка от земли, мусора и щебня место могилы, восстановление самой могилы, установка ограды и на конец приобретение и установку нового надгробного памятника из мрамора¹⁰.

Но в связи с началом Великой Отечественной Войны, работы по смете так и не начались.

Славное имя Ушакова вспомнят в 1944 году, когда перед учреждением Советским Правительством ордена адмирала Ф.Ф. Ушакова, возникла необходимость воспроизвести его внешность. В бывший Санаксарский монастырь был направлен известный учёный, антрополог и археолог М.М. Герасимов. Он произвёл вскрытие захоронения адмирала и эксгумацию останков. После завершения работ на месте захоронения, чтобы не затерять могилу, на неё временно была положена каменная плита Марии Юрьевны Ушаковой — жены племянника адмирала Ф.И. Ушакова, погребённой на территории Санаксарского монастыря в 1828 году³. Изучая останки по черепу Ф.Ф. Ушакова антрополог произвёл пластическую реконструкцию его внешности. В 1945 году им были исполнены 2 скульптурных портрета в возрасте 74 лет, которые были выставлены в Историческом музее в

Москве и Военно-историческом музее в Ленинграде. А в 1947 году был исполнен третий портрет адмирала в возрасте 50 лет.

Летом 1947 года состоялось захоронение черепа, на котором присутствовал сам М.М. Герасимов. Учёный рассказал о своей работе по созданию портрета Ф.Ф. Ушакова. Об этом повествует материал в газете «Красная Мордовия» от 30 июля 1947 года¹¹. В публикации этой же газеты от 3 октября 1947 года вышла статья о том, что Совету министров МАССР поручено войти с ходатайством в правительство РСФСР о переименовании села Алексеевка Темниковского района в село Ушаковка. Но данное решение снова не претворилось в жизнь.

В 1953 году, по указанию Министерства обороны СССР были закончены работы по обновлению надмогильных сооружений. Все работы были выполнены по проекту архитекторов центральной проектно-реставрационной мастерской Академии архитектуры СССР — Воробьёва и Синдоровской¹². В своём проекте они сохранили существовавший памятник, установленный, как считал краевед А.А. Чернухин ещё в 20-е годы XIX века племянником адмирала, поставив на него скульптурный бюст, изготовленный по проекту М.М. Герасимова, который был отлит в мастерской Темниковской МТС мастером-литейщиком Ф. Дворниковым¹³. В этом состоянии памятник и могила, с незначительными изменениями, связанными с канонизацией флотоводца просуществовала вплоть до 2016 года, когда место захоронения выдающегося флотоводца было обновлено. На средства жертвователей там установлен новый памятник из аспидно-синего гранита — точную копию прежнего с воспроизведёнными надписями (кстати, на нём была исправлена неточность, связанная с возрастом кончины адмирала), а старый был передан в Темниковский историко-краеведческий музей имени Ф.Ф. Ушакова, где хранится и по сей день.

Таким образом, лишь совместными усилиями многих людей, различных организаций и учреждений, в том числе и сотрудниками нашего краеведческого музея удалось восстановить место захоронения Фёдора Фёдоровича Ушакова и собрать необходимый материал для увековечения памяти великого флотоводца!

Примечания

1. Позднякова Г.Н. Памяти святого праведного воина // Краеведческие записки 2017, Саранск, 2019. — С. 137—140;
2. Ильинский В.П. Поездка на могилу адмирала Ф.Ф. Ушакова // Морской сборник № 6, Петроград, 1916. — С. 51—60;
3. Зараев Н.Н. Край «морской» Темниковский. — Темников, 2010. — 240 с.;
4. Государственное бюджетное учреждение культуры Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И.Д. Воронина (МРОКМ). ВХФЗК 1245/25;
5. МРОКМ. ВХФЗК 1245/18;
6. МРОКМ. ВХФЗК 1245/11,14;
7. МРОКМ. ВХФЗК 1245/32;
8. МРОКМ. ВХФЗК 1245/29;
9. Чернухин А.А. Наш Земляк адмирал Ушаков // Записки научно-исследовательского института при Совете министров МАССР № 11: история и археология. — Саранск, 1949. — С. 41—48;
10. МРОКМ. ВХФЗК 1245/22;
11. МРОКМ. ВХФЗК 1300/2;
12. Чернухин А.А. Записки краеведа. — Саранск, 1960. — 85 с.;
13. МРОКМ. ВХФЗК 1300/5.

ПРИРОДА

---

*А.В. Андрейчев
кандидат биологических наук,
доцент МГУ им. Н.П. Огарёва
Е.И. Боярова,
зоолог ФБУЗ «Центр гигиены и
эпидемиологии в Республике Мордовия»*

Животные в качестве переносчиков природно-очаговых инфекционных болезней в Республике Мордовия

Республика Мордовия — это регион Поволжья, в котором некоторые виды животных часто являются переносчиками многих природно-очаговых инфекционных болезней, в том числе ГЛПС, туляремии и бешенства (Андрейчев и др., 2016; Боярова и др., 2016; Ручин и др., 2020; Andreychev et al. 2019; Andreychev, Boyarova, 2020; Boyarova et al. 2020; Maydanov et al. 2021). Общеизвестно, что за животными являющимися переносчиками опасных заболеваний, передающихся человеку установлен тщательный мониторинг (Балакирев и др., 2006; Кудрявцева и др., 2016; Транквилевский и др., 2016; Корзиков и др., 2017, 2019). Поэтому ежегодно в Республике Мордовия проводятся исследования с целью выявления носителей и переносчиков зоонозных заболеваний. Среди мелкие грызуны в дикой природе, рыжая полевка, обыкновенная полевка и домовая мышь играют важную роль в качестве переносчиков туляремии и ГЛПС (Андрейчев и др., 2016; Maydanov et al. 2021). Однако не всегда контроль лишь за этими видами бывает оправданным. В частности, как показали результаты наших недавних исследований такие редкие виды в регионе как лесная соня и обыкновенный слепыш играют важную роль в качестве переносчиков болезней.

Приведем последние данные за 2021 год. Так при исследовании мелких млекопитающих методом ИФА антиген ГЛПС выделен в: Рузаевском районе, пос. Левженский у слепыша обыкновенного, г. Саранск, Зеленая Роща у мыши-малютки, г. Саранск, район автостанции у полевки рыжей, г. Саранск, район Ключеревских кладбищ у полевки рыжей (6 регистраций), Дубенском районе, с. Поводимово у домовой мыши, Ичалковском районе, с. Лада у полевки обыкновенной (3 регистраций), Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево, у полевки обыкновенной, Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево у полевки рыжей (3 регистраций).

При исследовании мелких млекопитающих методом ИФА антиген туляремийного микроба выделен в: го Саранск, рп Ялга у слепыша обыкновенного (3 регистраций), г. Саранск, район Ключеревских кладбищ у по-

левки рыжей (14 регистраций), Ромодановский район, пос. Ромоданово, у домово́й мыши (3 регистрации), Красносло-бодский район, с. Паррапино, у полевой мыши, Чамзинский район, п. Чамзинка у полевки обыкновенной, Краснослободский район, у бурозубки обыкновенной, Крас-нослободский район, у полевки обыкновенной, Атяшевский район, п. Дубровки у полевки рыжей (2 регистрации), Атяшевский район, с. Тарасово у полевки обыкновенной (3 регистрации), Краснослободский район, пос. Новое Зубарево у полевки обыкновенной, Краснослободский район у домово́й мыши, Темниковский район, с. Кондровка у полевой мыши (2 регистрации), Ельни-ковский район, с. Старое Девичье у полевки рыжей.

При исследовании мелких млекопитающих методом ПЦР РНК возбу-дитель иерси-ниозов и псевдотуберкулеза выделен в Краснослободском районе, пос. Новое Зубарево у полевки обыкновенной.

При исследовании проб погадок хищных птиц на антиген туляре-мийного микроба методом ИФА выделен: Б. Березниковский район — 4 положительных результата, Лямбирский район — 2, Ичалковский район — 1, Ковылкинский район — 2, Чам-зинский район — 5, Атяшевский рай-он — 5, Ромодановский район — 1, Городской округ Саранск — 2 положи-тельных результата. Собрано и исследовано 285 экз. погадок хищных птиц антиген туляремии методом ИФА выделен в 22 экз. (7,7%)

Впервые проведены исследования помета диких животных на анти-ген туляремии методом ИФА. Обследованы районы: Б. Игнатовский, Коч-куровский, Ромодановский, Б. Березниковский, Дубенский и г. о Саранск. Положительные результаты не выявлены.

Проводились наблюдения за численностью, видовым и половым составом клещей. За летний период 2021 года согласно плана Управления Роспотребнадзора зоологом и специалистами филиалов ФБУЗ «Центр ги-гиены и эпидемиологии в РМ» отловлено 6.643 экземпляров клещей, 35 экз. слепней и 780 имаго комаров. Учетные работы проводились в зонах расположения мест организованного отдыха населения (стационарные точки) и произвольно выбранных биотопах. Применялась методика коли-чественного учета клещей на флаг. За единицу измерения принимали 1фл/ км (из расчета, что 1фл/час = 2фл/км), слепней и комаров — число экзем-плярлов, отловленных за единицу времени (за 20 минут). По данным энто-мологического обследования акарифауна РМ за летний период была пред-ставлена 4 видами клещей: *Ixodes persulcatus*, *Ixodes ricinus*, *Dermacentor reticulatus*, *Dermacentor marginatus*. При исследовании клещей на КВЭ методом ИФА найдены положительные результаты: Ельниковский район — 1, г. о. Саранск — 2, Рузаевский район — 1, Ардатов-ский район — 1, Старошайговский район — 2, Б. Березниковский район — 2 случая. Все

эти клещи относятся к роду *Dermacentor*.

При исследовании клещей с людей 330 экз. на выявление РНК вируса клещевого энцефалита, возбудителя иксодовых клещевых боррелиозов, возбудителей моноцитарного эрлихиоза человека, ДНК возбудителя гранулоцитарного анаплазмоза человека методом ПЦР, так же выявлены положительные результаты: 45 случаев иксодового клещевого боррелиоза (ИКБ) и 12 положительных случаев гранулоцитарного анаплазмоза человека (ГАЧ).

Для исследования комаров на ЛЗН отловлено и доставлено в лабораторию ПЦР 870 экземпляров, из них всего сформировано 20 проб, все результаты отрицательные. Отлов комаров проводился в Инсарском, Кадошкинском, Дубенском, Ковылкинском, Рузаевском, Атяшевском, Торбеевском районах и городском округе Саранск.

В 2021 году зарегистрировано 2 случая бешенства животных в Кочуровском (кошка) и Ельниковском (кошка) районах. В сравнении в 2020 году было зарегистрировано 15 случаев бешенства животных в 9 районах (Б. Игнатовский, З. Полянский, Ичалковский, Краснослободский, Лямбирский, Ромодановский, МО Рузаевка, Торбеевский) и г. о. Саранск. По поводу укусов людей животными за 2021 года обратилось 830 человек, в том числе дикими животными 31 случая. Наиболее высокое количество укусов регистрируется в городском округе Саранск — 413 случаев, З. Полянский районе — 45 случаев, МО Ковылкино — 52 случаев, Лямбирский — 40 случаев. По сравнению с 2020 годом число пострадавших снизилось на 114 случаев, а число укусов дикими животными повысилось на 4 случая.

Таким образом, на 2021 год в Республике Мордовия некоторые виды диких животных по-прежнему представляют опасность для населения региона, так как являются переносчиками природно-очаговых инфекционных болезней.

Примечания

1. Андрейчев А.В., Боярова Е.И., Кузнецов В.А. Роль мышевидных грызунов в циркуляции возбудителей природно-очаговых заболеваний в Республике Мордовия // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2016. — Т. 18, № 5—2. — С. 186—191.
2. Балакирев А.Е., Башкирцев В.И., Седова Н.С., Окулова Н.М., Транквилевский Д.В., Сикора И.В., Фролова С.М., Лузьянов Е.Н., Шинкоренко Н.Н., Сапельников А.Ф., Ткаченко Е.А. Эпизоотология геморрагической лихорадки с почечным синдромом в Центральном Черноземье // Вопросы вирусологии. — 2006. — Т. 51. — № 5. — С. 28—32.

3. Боярова Е.И., Андрейчев А.В., Кузнецов В.А. Динамика численности и значение икс-содовых клещей (Ixodidae) в качестве переносчиков возбудителей природно-очаговых заболеваний в Республике Мордовия // Известия Самарского научного центра РАН. — 2016. — Т. 18 (5—2). — С. 192—197.
4. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Овсянникова Л.В., Винникова О.Н., Силаева О.Л. Структура населения мелких млекопитающих и их эпизоотическое значение в открытых луго-полевых стациях на юге Нечерноземного Центра и сопредельных территориях в 1993—2016 гг. // Дезинфекционное дело. — 2017. — № 3 (101). — С. 46—58.
5. Корзиков В.А., Васильева О.Л., Рогоуленко А.В., Овсянникова Л.В. Структура населения мелких млекопитающих и их эпизоотическое значение в околородных стациях на юге Нечерноземного Центра в 1993—2018 гг. // Дезинфекционное дело. — 2019. — № 1 (107). — С. 45—57.
6. Кудрявцева Т.Ю., Транквиловский Д.В., Мокриевич А.Н., Попов В.П., Морозова Н.С., Зароченцев М.В., Мазепа А.В., Окунев Л.П., Холин А.В., Косилко С.А., Федоров Ю.М., Храмов М.В., Дятлов И.А. Эпизоотическая и эпидемическая ситуации по туляремии в Российской Федерации в 2015 г. и прогноз на 2016 г. // Проблемы особо опасных инфекций. — 2016. — № 1. — С. 28—32.
7. Ручин А.Б., Чванов С.Е., Юрченкова Е.В., Семишин Г.Б. Предварительные результаты анализа клещей (Acari: Ixodidae) Мордовского заповедника как переносчиков заболеваний // Труды Мордовского государственного природного заповедника им. П.Г. Смидовича. — 2020. — № 24. — С. 282—285.
8. Транквиловский Д.В., Царенко В.А., Жуков В.И. Современное состояние эпизоотологического мониторинга за природными очагами инфекций в Российской Федерации // Медицинская паразитология и паразитарные болезни. — 2016. — № 2. — С. 19—24.
9. Andreychev A., Boyarova E. Forest dormouse (*Dryomys nitedula*, Rodentia, Gliridae) — a highly contagious rodent in relation to zoonotic diseases // *Forestry Ideas*. — 2020. 26(1). — P. 262—269.
10. Andreychev A., Boyarova E., Lapshin A., Kuznetsov V. Detection of foci of tularemia using enzyme immunoassay for the predatory bird pellets // *Perrndico TJe Quimica*. — 2019. — 16(31). — P. 632—641.
11. Boyarova E, Andreychev A, Kozlova I, Kuznetsov V. Red fox (*Vulpes vulpes*) as the main vector of animal's rabies in the forest-steppe zone of Republic of Mordovia // *Forestry Ideas*. — 2020. — 26(2): — P. 355—365.
12. Maydanov M., Andreychev A., Boyarova E., Kuznetsov V., Ilykaeva E. Small mammals as reservoirs of tularemia and HFRS in the forest zone of Saransk // *Forestry Ideas*. — 2021.— 27(1): — P. 128—135.

*Е. Ф. Артаева,
заведующая отделом природы
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

Естественнонаучные коллекции в фондах МРОКМ имени И.Д. Воронина (состояние на 2020 год)

Фондовая естественно-научная коллекция МРОКМ насчитывает более 2500 ед. и включает основной фонд и научно-вспомогательный фонд. Формирование коллекций началась в 20-е годы XX в. Условно, коллекцию можно разделить на зоологическую (которую, в свою очередь можно разделить на коллекцию позвоночных и коллекцию беспозвоночных — энтомологическую), ботаническую (гербарную), геологическую и палеонтологическую, коллекцию муляжей. Самая большая коллекция — зоологическая, самая маленькая — геологическая

Коллекция позвоночных включает чучела, шкуры, влажные препараты, остеоматериалы, гнезда, яйца птиц. Большую часть данной коллекции составляют чучела птиц, млекопитающих, рыб, пресмыкающихся. В музее имеется 307 полноразмерных чучел позвоночных животных, из них 133 чучела демонстрируется в постоянной экспозиции музея.

Научная ценность коллекции определяется видовым разнообразием экспонатов. В музее представлено 161 вид позвоночных, что составляет 43% от всего разнообразия в республике Мордовия. Присутствуют представители 40 видов, внесенных в Красную книгу Мордовии¹ (2005 г.), 14 видов, внесенных в Красную книгу России² (редакция 2020 г.), 2 вида, включенных в Красную книгу МСОП: большой подорлик (*Clanga clanga*) и выхухоль (*Desman moschata*). До 1994 года чучела приобретались у сторонних таксидермистов (в основном из Пензы, Москвы, заповедников), в магазине учебных пособий, в ростовской препараторской мастерской. С 1995 года ведущая роль в пополнении данной коллекции принадлежит таксидермисту музея — М.В. Демидову.

Остеоматериал представлен черепами (34 ед.) и скелетами (2 ед.). Влажных препаратов 5 ед. (касающиеся развития и внутреннего строения рыб). Шкуры млекопитающих (8 ед.) представляют собой образцы звероводческих хозяйств в МАССР. Кроме этого в коллекции есть 21 гнездо и 91 яйцоразличных видов птиц, с утерянными сопроводительными данными.

Энтомологическая коллекция представлена наиболее богато — более 1000 единиц. В экспозиции представлено лишь 7 видов чашуекрылых и жесткокрылых и перепончатокрылых, внесенных в Красную книгу Мордовии¹ (2005 г.), причем 4 из них внесены в Красную книгу России²,

1 вид, включенной в Красную книгу МСОП — апполон обыкновенный (*Parnassius apollo*) — как уязвимый вид. Остальная часть коллекции находится в хранилище в планшетах энтомологических коробках, которые были реставрированы в 2020 г. Основная часть коллекции представлена чашуекрылыми (*Lepidoptera*), жесткокрылыми (*Coleoptera*), полужесткокрылыми (*Hemiptera*), стрекозами (*Odonata*), прямокрылыми (*Orthoptera*), перепончатокрылыми (*Hymenoptera*), двукрылыми (*Diptera*). Т.к. коллекция довольно старая, и ввиду того, что энтомологический материал довольно хрупкий и защитить его от вредителей — задача непростая, большее количество материала, к сожалению, не имеет полной сохранности: отсутствуют конечности, усики, многие энтомологические иглы очень сильно подверглись коррозии, а так как многие планшеты закупались в магазине учебно-наглядных пособий, на многих экземплярах отсутствует этикетки, с местом и датой сбора, на многих планшетах не сохранились определительные этикетки.

Ботаническая коллекция представлена гербарием, небольшой коллекцией семян (53 видов растений), спилами деревьев и составляет 371 ед. Видовой состав представлен 295 видами растений из 62 семейств. Все флористические сборы проведены на территории Мордовии в основном в 50-х и 80-х годах, как сотрудниками музея, так и ботаниками биологического факультета из Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, в том числе образцы передавались из ботанического сада им. Ржавитина, Мордовского государственного педагогического института, Мордовского государственного заповедника им. П.Г. Смидовича в основном. Гербарий смонтирован на листах плотной бумаги, размером 30x45 см и хранится в стеллажах. В последние годы была осуществлена замена некоторых этикеток, с сохранением старой биологической номенклатуры. В планах отдела дополнить коллекцию отсутствующими сведениями, реставрировать гербарные листы, а также осуществлять сбор материалов по истории формирования гербария и информация по биографии его коллекторов.

Геологическая коллекция небольшая и представлена осадочными горными породами, минералами, пигментами, добываемыми на территории Мордовии. Имеется 23 образца, 6 из них представлено в экспозиции музея. Палеонтологическая коллекция составляет 65 единиц хранения древних беспозвоночных и позвоночных животных, частей древних растений, найденных как на территории Мордовии, так и за ее пределами. Включает в себя кости, слепки, отпечатки позвоночных животных, раковины, отпечатки и ядра моллюсков и брахиопод, кораллы и гидроидные полипы, скелетные элементы иглокожих, отпечатки членистоногих, растения

(отпечатки, окаменевшая древесина).

Коллекция муляжей составляет более 500 единиц. Муляжи, изготовлены для демонстрации объектов, которые не могут храниться в музее, и при этом выполнены с большой точностью и мастерством, и они также приобретают значение музейных предметов. В нашем музее это коллекция грибов и ягод, фруктов и овощей.

В настоящее время фонды отдела природы находятся в хранилище, для которого приобретены специальные шкафы и стеллажи. Проводится учет, инвентаризация, санитарная и профилактическая обработка фондового материала.

Несмотря на то, что по сравнению с другими музеями коллекция довольно маленькая, тем не менее она, как и другие естественно-научные коллекции имеет научную ценность, они являются источником фактического, документального, справочного материала. В последнее время коллекции по всему миру начинают вовлекаться в решение ряда проблем глобального мониторинга (слежения за состоянием среды жизни и предупреждения о создающихся критических ситуациях), становятся средством долгосрочного контроля за динамикой загрязнения воздуха, почвы, воды. Естественнонаучные коллекции являются постоянным источником новой информации в научных исследованиях, обеспечивают возможность повторных исследований, служат документальным свидетельством достоверности научных фактов.

И в этой связи очень жаль, что некоторые экспонаты не имеют точной даты и места добычи или сбора, что сильно ограничивает их ценность. Подобные проблемы имеются со всеми коллекциями.

Примечания

1. Красная книга Республики Мордовия. В 2 т./ Сост. Астарадамов В.И. — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2005 г. (животные). — 336 с.
2. Красная книга Российской Федерации (животные)/РАН; Гл. редкол.: В.И. Данилов-Данильян и др. — М.: АСТ: Астрель, 2001. — 862 с.

МУЗЕЙНАЯ МОЗАИКА

---

*К.В. Курочкина,
научный сотрудник отдела музейного развития
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

«Ночь музеев» и «Ночь искусств» в МРОКМ имени И.Д. Воронина: специфика организации и проведения в условиях пандемии COVID-19

Во все времена культура играла ключевую роль в формировании мировоззрения человека, способствовала определению им своего места в мире, осознанию своей культурно-исторической самобытности, а также гуманизации личности. Люди стремились не только приобщиться к культуре, но и передать накопившиеся с веками традиции, знания, опыт будущим поколениям, тем самым сохранив национально-культурную идентичность своего народа. В наши дни сохранение культурного наследия предков, активное приобщение к сфере культуры молодежи, нравственное и патриотическое воспитание населения России являются одними из приоритетных направлений деятельности уполномоченных органов государственной власти и управления Российской Федерации, а также органов государственной власти и управления субъектов РФ.

Большую эффективность в реализации государственной политики в России имеет программно-целевой подход, в том числе, осуществляющий поддержку учреждений культуры через механизм государственных программ, аккумулирующих ресурсы на решение актуальных проблем и проведение необходимых мероприятий в сфере культуры. Практика использования подобного механизма проявляется и на региональном уровне: так, в Государственной программе Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» на 2014—2020 гг. в качестве главной цели обозначается создание оптимальных условий для духовно-нравственных и культурно-ценностных ориентиров населения, гармоничное развитие личности за счет совершенствования культурной сферы, ее материально-технического наполнения¹.

Сохранением и популяризацией культурного и исторического наследия мордовского края занимаются, в том числе, музейные учреждения республики, в частности, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина. В словаре актуальных музейных терминов дается определение музея как «культурной формы, исторически выработанной человечеством для сохранения, актуализации и трансляции последующим поколениям наиболее ценной части культурного и природного наследия...»². Учитывая глобальность миссии музея,

можно сделать вывод, что его деятельность осуществляется во благо всего общества.

Усилившиеся в начале XXI века процессы глобализации, интеграции стран, регионов и индивидов в мировое социокультурное пространство, информатизация всех видов деятельности предопределили изменения условий его существования, задали новые ориентиры культурной политики и, следовательно, содержание и формы деятельности музейных учреждений³. Центральными функциями музейного дела становятся сохранение социально культурной информации и ее передача посредством музейных предметов и музейной коммуникации, осуществляемой как в реальном, так и в виртуальном пространстве музея (в сети Интернет).

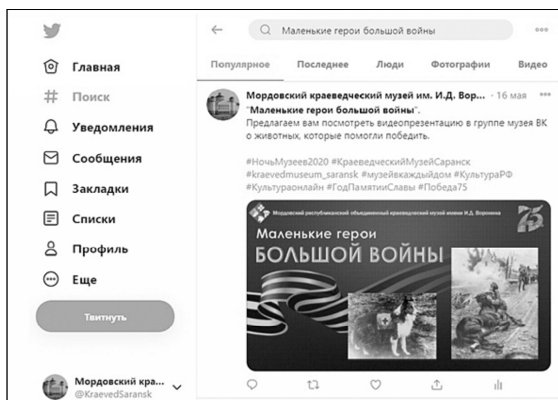
2020 год внес свои коррективы в повседневную жизнь мирового сообщества: в целях недопущения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 был разработан ряд мер, включая ограничение мобильности населения, обязательное ношение средств индивидуальной защиты на улице и в помещении, регулярную санитарную обработку рук, поверхностей в помещении и др. Всем культурно-образовательным учреждениям было рекомендовано перейти на дистанционный режим работы: так, МРОКМ им. И.Д. Воронина был закрыт для посещения с 27.03.2020 г. по 20.06.2020 г., однако сотрудники осуществляли деятельность по популяризации музея в онлайн-формате, регулярно обновляя официальный сайт и группы учреждения в социальных сетях.

На время введения карантинных мер выпало проведение международной акции «Ночь музеев—2020», все мероприятия которой в этом году перенесли в виртуальное пространство. Заявленной темой акции стало 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, в связи с чем большинство активностей, информационных поводов, публикаций Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина в рамках акции имели военно-патриотическую направленность.

В процессе поведения «Ночи музеев—2020» в официальных группах музея в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagram», «Twitter» во временном промежутке с 15:30 16 мая до 02:00 17 мая было опубликовано 432 записи. В частности, аудитории был предложен ряд видеозаписей, каждая из которых освещала тот

или иной аспект событий Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: среди них — онлайн-проект «Фестиваль фронтового письма», участниками которого стали сотрудники и волонтеры музея, озвучившие фронтовые послания людей, в чью спокойную и счастливую жизнь вторглась война. Другим немаловажным онлайн-проектом музея стал проект «Реликвии войны в домашней коллекции», в котором каждый желающий мог рассказать о памятной вещи, хранившейся в его семье со времен ВОВ.

Аудитории также были представлены совместный проект Музея Победы и «Поискового движения России»

«Фронтовой портрет. Судьба солдата», организованный в рамках федерального проекта «Территория Победы» и демонстрирующий фронтовые работы художников-баталистов, и видео презентация «Маленькие герои большой во-

йны», посвященная животным, бескорыстным и преданным помощникам человека, отдавшим собственные жизни ради спасения хозяев и внесшим неоценимый вклад в Великую Победу. Узнать о жизненном и боевом пути, совершенном подвиге известного земляка, Героя Советского Союза М.П. Девятаева можно было из одноименной видео-лекции.

Военной тематики придерживались и в мастер-классе «Буденовка» по созданию этого знаменитого головного убора в технике оригами, в процессе которого также была рассказана история появления этой части военного обмундирования. Другими мастер-классами стали пэчворк и бисероплетение.

Акцент на этнический компонент был сделан в виртуальной экскурсии по музейно-этнографическому комплексу «Мордовское подворье» и в интерактивном театрализованном видео представлении «Посылка защитникам Родины», также приуроченном к празднованию 75-летия Победы; оба мероприятия получили большое количество положительных отзывов.

Кроме того, были запущены две прямые трансляции, поддержанные порталом «Культура.РФ»: урок верховой набойки (мастер-класс техники росписи по ткани) и интерактивное занятие с мастер-классом в зале археологии. Участникам акции были также предложены онлайн-викторины в режиме реального времени: «Знать и помнить», содержащая вопросы по теме Великой Отечественной войны, и «Вещи-загадки из фондов

музея» с демонстрацией экспонатов, название и назначение которых необходимо отгадать. Онлайн-викторины были опубликованы и в Stories в «Instagram», обеспечив привлечение большего числа участников акции (так, только в социальных сетях «ВКонтакте» и «Instagram» на вопросы викторины ответили 180 человек).

В результате, общий охват аудитории в рамках проведения в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И.Д. Воронина акции «Ночь музеев—2020» в онлайн-формате составил более 19500 человек (примерная цифра, так как не все социальные сети дают возможность оценки статистики) при суммарном количестве просмотров видеоконтента во всех соцсетях, равном 14112. Подобные показатели говорят о том, что все формы онлайн-работы достаточно востребованы пользователями во всех социальных сетях; участников акции не испугало перенесение акции в виртуальное пространство, а наоборот, предопределило интерес к новой форме проведения мероприятий.

В связи с сохраняющейся сложной эпидемиологической обстановкой в регионах России, муниципальным учреждениям науки, культуры и образования был рекомендован онлайн-формат проведения мероприятий и после введения смягчающих карантинных мер. 3 ноября является еще одной знаковой датой для культурно-образовательных организаций: ежегодно в этот день проходит «Ночь искусств», нацеленная на активное вовлечение населения в культурное пространство страны. Традиционный девиз акции «Искусство объединяет» в 2020 году приобрел особую актуальность, ведь пандемия создала ситуацию вынужденного отдаления людей друг от друга, и сейчас особенно важно найти способы, механизмы, поводы, сближающие общество, пусть пока лишь в виртуальной реальности. Искусство на протяжении веков было интегрирующим звеном в диалоге разных культур и народностей, что и предопределило выбор слогана акции.

Имея опыт проведения акций всероссийского масштаба на онлайн-платформе, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина присоединился к акции «Ночь искусств», перенеся все мероприятия в интернет-пространство. Проанализировав итоги «Ночи музеев — 2020», сотрудники музея приняли решение о необходимости распределения традиционных активностей (мастер-классов, научно-познавательных и развлекательных видеороликов, онлайн-викторин и др.) по разным социальным сетям в зависимости от целевой аудитории. Например, по данным статистики официальной группы музея в соцсети «Facebook», пользователи поощряют высокую информативность контента, наибольшую популярность имеют посты научного характера (средний возраст аудитории — 35—44 года); сеть «ВКонтакте» — более

молодежный ресурс (21—35 лет), и в нем хорошо продвигается контент развлекательного характера (театрализованные видеопредставления, онлайн-опросы и викторины). Подобной логики сотрудники музея придерживались и в процессе создания плана мероприятий для социальных сетей «Одноклассники», «Instagram» и «Twitter». Как результат — информационно-развлекательная программа в каждом из указанных ресурсов практически не повторялась.

С 16:00 3 ноября до 00:00 4 ноября в официальной группе МРОКМ им. И.Д. Воронина во всех 5 социальных сетях было опубликовано 27 разных категорий мероприятий, среди которых — тематически разнообразные онлайн-лекции и видеорассказы («День народного единства и Казанской иконы Божией Матери», «Праздник, которого нет», «Любовь, прошедшая войну», литературно-музыкальный проект Серебряных волонтеров «Через века, через года помните...» и др.), циклы видеосюжетов познавательно-развлекательного характера (онлайн-рубрики «Музыкальные зарисовки», «Музейная мозаика», волонтерский проект «Любимый экспонат»), интерактивные занятия («Пойдем, девочки, завивать веночки.»), виртуальные мастер классы (в рамках онлайн-акции «Музейная мастерская»), интернет-викторины (онлайн-рубрика «Музейная игра»: тесты по этнографии, истории и археологии).

Наибольшее количество просмотров (суммарно 2174 просмотра в «ВКонтакте», «Одноклассники» и «Instagram») и комментариев с положительными отзывами набрал видеоролик «Когда в музее гаснет свет.» с шуточным театрализованным представлением о том, что необычного может происходить в стенах музея после его закрытия. Большой интерес был проявлен и к видеосюжету «День народного единства и Казанской иконы Божией Матери», рассказывающему о событиях начала XVII века, которым посвящен праздник, а также об особенностях высоко почитаемого на территории Мордовии образа Казанской Божией Матери из музейной коллекции.

Популяризация экспонатов МРОКМ им. И.Д. Воронина осуществлялась и с помощью запуска онлайн-акции «Музейная мозаика», в которой раскрывались секреты отдельных предметов музейной экспозиции: так, в сети «ВКонтакте» пользователи могли узнать больше о цилиндре (мужском головном уборе) начала XX века, увидеть бинокль Героя Советского Союза, полковника В.Б. Миронова; для аудитории социальной сети «Одноклассники» были доступны видеосюжеты про меч, принадлежавший командующему 3 квантунской армии генерал-лейтенанту Кэисаку Мура-ками, а также про крест с орлом — один из наиболее ценных экспонатов музея, информацию о котором можно получить, в том числе, в

бесплатном мобильном приложении технологии дополненной реальности Artefact. Пользователям «Facebook» была предоставлена возможность узнать, что хранится в тайных полочках старинного секретера начала XIX в., а также рассмотреть все особенности реконструкции походного чемодана-кровати времен Первой мировой войны.

В рамках проведения «Ночи искусств — 2020» большинство музеев России помимо основной программы организовывали также дополнительные активности в интернет-пространстве: в частности, МРОКМ им. И.Д. Воронина поддержал эстафету анонсов «Ночи» от Музея-усадьбы П.И. Чайковского в Сторис сети «Instagram», передав ее, в соответствии с правилами онлайн-акции, Музею современной истории России. Это в значительной мере также способствовало репрезентации музеев в обществе и популяризации культурной среды в целом.

Общая сводка результатов всероссийской акции «Ночь искусств — 2020» в Мордовском республиканском объединенном краеведческом музее имени И.Д. Воронина показала, что суммарное число просмотров всего контента в этот день составило 16129 (включая просмотры информационных поводов об акции на официальном сайте музея). При этом большая часть просмотров (10775) пришлось на социальную сеть «ВКонтакте» как наиболее популярный мессенджер в России и регионе: учитывая данный факт, в дальнейшем при разработке онлайн-программы мероприятий сотрудниками музея особое внимание будет уделено выбору тех активностей, которые, по статистике акций (и «Ночи Музеев», и «Ночи искусств»), наиболее интересны пользователям сети в целях наиболее эффективного вовлечения населения в культурное пространство России.

Стоит добавить, что весь контент остается доступен пользователям во всех указанных социальных сетях, а также на YouTube-канале Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина, поэтому у каждого желающего есть возможность посмотреть любой видеоролик, опубликованный в рамках «Ночи музеев» и «Ночи искусств» в 2020 году.

Подводя итог, следует сказать, что музеи являются одним из главных институтов социализации человека, формируя ценностные ориентиры современного человека в постоянно меняющемся мире, приобщая его к материальному и духовному наследию своей малой родины и государства в целом. Усиление процессов глобализации способствует порождению негативной тенденции стирания региональных социокультурных различий, что может привести к потере национально-культурной идентичности ряда народностей. Ключевыми функциями музея в этой связи выступает сохранение и популяризация культурной самобытности народа и этноса, его

исторического наследия, специфики быта, традиций и обычаев и др.

Во исполнение этих базовых социокультурных функций Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина проводит экспозиционно-выставочную деятельность и принимает участие в различных культурнопросветительских мероприятиях разного уровня, в частности, в международной акции «Ночь музеев» и во всероссийской акции «Ночь искусств». В XXI веке — веке господства интернет-технологий и преобладания виртуальных коммуникаций над реальными — привычной формой общения и получения информации становятся социальные сети, в связи с чем пользователи «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Twitter», «Instagram» были заинтересованы фактом проведения акций в онлайн-формате и активно просматривали обновления ленты соцсетей, ставя «лайки» под понравившимися записями и комментируя их.

Перенесение всей программы традиционных активностей акций в виртуальное пространство музея в 2020 году позволило протестировать качественно новый формат взаимодействия с потенциальными посетителями учреждения, и этот опыт показал достойные результаты: его востребованность предопределила необходимость использования в дальнейшем совмещенного формата (онлайн и офлайн) других мероприятий культурного пространства в МРОКМ им. И.Д. Воронина и при более благоприятной эпидемиологической обстановке в Республике Мордовия.

Примечания

1. Постановление Правительства Республики Мордовия от 23 декабря 2013 года N 579 «Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» (с изменениями на 27 августа 2020 года). Консорциум Кодекс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460226488> (дата обращения 10.11.2020).
2. Словарь актуальных музейных терминов // Музей. — 2009. — № 5. — С. 54.
3. Комлев Ю.Э. Коммуникации в музее: теория и практика: монография. — Оренбург: Издательский центр ОГЛУ, 2015. — С. 5.

*Н.Н. Носарева,
зав. отделом современной истории
МРОКМ имени И.Д. Воронина*

Проекты музея к 75-летию Великой Победы в период пандемии

2020 год, год празднования 75-летия Великой Победы. Наш музей готовился к этому важному и ответственному событию, был разработан и утвержден план экспозиционной и выставочной работы, разработаны новые лекции и интерактивные мероприятия. Но рост заболеваемости коронавирусом и последовавшие за этим ограничения заставили музей пересмотреть свою работу.

Фрагмент экспозиции зала Великой Отечественной войны.

Глобальный карантин заставил нас стремительно перебросить работу в онлайн пространство и заняться тем, что принято называть «производство контента», — создавать онлайн-выставки, проводить трансляции в социальных сетях, записывать лекции, экскурсии, дистанционные занятия, мастер-классы. Нам пришлось конкурировать с крупнейшими музеями страны за онлайн аудиторию. За то время пока музей был закрыт для посещения, сотрудники завершили работу над экспозицией зала Великой Отечественной войны, были оформлены следующие комплексы и витрины: «Уроженцы Мордовии участники партизанского движения», «Узники концлагерей», «Московская битва», «Сталинградская битва», «Битва на Курской дуге», «Форсирование Днепра», «Сельское хозяйство Мордовии в годы Великой Отечественной войны», «Промышленность республики в

1941—45 гг.», «Инсталляция — «Блиндаж», «Инсталляция — «Брестская крепость», «Мордовия накануне войны», «Республика в первые месяцы войны».

В период с марта по май 2020 года были подготовлены онлайн-выставки, связанные с тематикой Великой Отечественной войны и приуроченные к 75-летию Победы: «Солдаты мордовской дивизии», рассказывающая о бойцах 236 стрелковой дивизии, «Москва за нами» — уроженца Мордовии участники битвы за Москву, «Волжская твердыня» — по материалам МРОКМ о сражавшихся за Сталинград, «Огненная дуга» — земляки в битве на Курской дуге, «Последние версты войны» — участники Битвы за Берлин и уроженцы участники Парада Победы.

Фрагмент экспозиции зала Великой Отечественной войны.

На сайте музея регулярно публиковались сообщения по истории Великой Отечественной войны, рассказы об уроженцах Мордовии Героях Советского Союза, военачальниках, простых солдатах и тружениках тыла. Всего было опубликовано более 20 сообщений.

В онлайн формате в 2020 году проходили и такие мероприятия, как «Ночь музеев» и «Интермузей 2020».

Для фестиваля «Интермузей 2020» сотрудниками был подготовлен материал для виртуальной экспозиции «75 подвигов уроженцев Мордовии», который транслировался на платформе Музея Победы.

Все музейщики в этот не простой период активно осваивали платформу ZOOM, одним из первых было участие в видеоконференции Государственного Эрмитажа в рамках Интермузея — 2020. Тема выступления: «История формирования фонда

Великой Отечественной войны в МРОКМ им. И.Д. Воронина» и ви-

деоконференция, организованная ТИЦ и посвященная Герою Советского Союза М.П. Девятаеву.

Для совместной акции с «Музеем Победы» подготовлены текст три видео ролика и видео лекция «Жизнь — легенда» о подвиге ГСС М.П. Девятаева.

Пришлось сотрудникам музея стать и сценаристами, и режиссерами, и актерами. Так называемой пробой пера, стал ролик «Посылка защитникам Родины», где был и декорации и даже субтитры, ролик набрал более тысячи просмотров.

После окончания карантина и частичного снятия ограничений в сентябре 2020 года музей открыл две большие выставки уже в офлайн.

Выставочный проект «Война. Победа. Память» (75 артефактов Второй мировой войны). Состав коллекции музея по истории Второй мировой включает в себя около 10000 экспонатов. Хронологически — это материалы от первого до последнего дня войны, они позволяют освятить все ее важнейшие этапы. Для проекта были отобраны наиболее интересные и ценные экспонаты, представляющие коллекции: оружия, форменной одежды, предметов фронтового быта и тренч-арта (Trench-Art), фотографий и документов, живописи и графики. Некоторые экспонаты прежде не демонстрировались или экспонировались достаточно давно, поэтому у гостей и посетителей музея была уникальная возможность увидеть подлинные раритеты.

Выставка «Выстояли и победили» (Великая Отечественная война глазами художников) открылась 9 сентября 2020 года на ней было представлено 19 живописных работ их коллекции МРОКМ, и она являлась своего рода продолжением и дополнением выставочного проекта «Война. Победа. Память» — 75 артефактов Второй мировой войны.

**Фрагмент экспозиции «Выстояли и победили»
(Великая Отечественная война глазами художников).**

Великая Отечественная война стала одной из самых важных и основополагающих тем в советском живописном искусстве, и среди художественных работ в собрании МРОКМ занимает не последнее место.

В состав выставки вошли работы художников разного периода, которые раскрывали своё представление о том героическом, судьбоносном времени.

Проект был безусловно интересен, как любителям живописи, так и любителям истории.

Таким образом, можно сделать вывод, что работа музеев по патристическому воспитанию после пандемии изменилась, но не стала менее активной, если прежде онлайн-проекты не были частью основной деятельности, то сегодня они стали необходимостью обеспечения активности учреждения и поддержания его связи с посетителями.

Запуск онлайн-проектов и ведение страниц в социальных сетях стали обязательны для всех учреждений культуры. Переход в виртуальный формат позволил не растерять аудиторию и привлечь новых посетителей, попробовать себя в новых ролях, экспериментировать и стать немного ближе к публике.

*Т.Н. Червячкова,
зав. отделом музейного развития
МРОКМ им. И.Д. Воронина*

**Удержать внимание: коммуникации музея в период работы в режиме самоизоляции в 2020 г.
(Опыт МРОКМ имени И.Д. Воронина)**

Музей — это олицетворение общества, создавшего его. XXI век характеризуется новым этапом в развитии человечества, связанным с построением глобального информационного/цифрового общества, основанного на знаниях¹. Меняется общество — меняется и сам музей. Меняются взаимоотношения с музейным сообществом и пространством, происходит его «расширение» в цифровой среде. Музей цифровой эпохи — это синтез подлинного пространства и новой медийной надстройки, позволяющий раскрыть информационный потенциал экспонатов². Ещё никогда в истории человечества музеи не были так открыты и доступны. Побывать в музейных залах, познакомиться с коллекциями, услышать рассказ гида могут виртуальные посетители из любой точки мира — были бы желание и интернет. Подписчики музеев в социальных сетях составляют его виртуальную аудиторию, которая так же важна, как и реальная. Это стало особенно очевидно в 2020 году 16 марта 2020 года вступил в силу приказ министра культуры РФ Ольги Любимовой о приостановлении работы культурных учреждений ввиду неблагоприятной эпидемиологической обстановки³. Во время режима самоизоляции, связанной с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции в 2020 году работа многих учреждений культуры, в том числе и музеев, перешла из офлайн формата в онлайн.

Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина, как и каждый современный музей, вел свою деятельность на сайте, в социальных сетях и до изоляции. Сотрудниками музея создавались онлайн-проекты, но ими занимались постольку-поскольку, в социальных сетях публиковались в основном анонсы предстоящих событий (хотя этот контент, как показывают исследования, интересен пользователям в меньшей степени)², а основные силы шли на организацию событий офлайн. Оно и понятно: у любой выставки — своя атмосфера, у любого музея — свой дух. И никакой, даже самый продвинутый симулятор, не сможет заменить реальной экспозиции с подлинными предметами. Однако изоляция не оставила выбора. И музей стал работать и развиваться в этом направлении.

У крупных музеев обычно шире технические возможности организации виртуальных туров и экскурсий, трансляций и онлайн-проектов, больше человеческих и материальных ресурсов, хотя эффект от дорогостоящей музейной трансляции и эффект от флешмоба в социальной сети может быть равнозначным. С каким «багажом» МРОКМ имени И.Д. Воронина вступил в режим самоизоляции и начал активно работать в онлайн-формате? Научных сотрудников — 34 человека (средний возраст — 41,7 лет), из них два человека сотрудники IT-отдела, занимающиеся цифровизацией музейного продукта (они же являются инженерами-техниками) и три человека отдела музейного развития, занимающиеся SMM-продвижением, PR, а также организацией событийных мероприятий и акций. В целом, была сложившаяся и подготовленная команда для перехода к новым формам работы.

До самоизоляции велись прямые трансляции лекций, мастер-классов и открытия выставочных проектов на портале Культура.РФ (14 в 2018 году, 7 в 2019 году), видео-контент в социальных сетях размещался очень редко (январь 2019 года — сотрудники музея к 100-летию советского и российского писателя Д.А. Гранина озвучили в залах экспозиции, посвященных Великой Отечественной войне фрагменты его «Блокадной книги»⁴ и июнь 2019 года — акция #ЧитаемПушкина к 100-летию поэта⁵).

Контент социальных сетей в основном носил информативно-событийный характер: анонсы предстоящих событий и пост-релизы этих событий, конференции, новые поступления в фонды, информация с сайта, участие в сетевых межмузейных акциях и небольшая часть, так называемого, «развлекательного» контента.

За относительно короткий срок музей в лице сотрудников, отвечающих за его продвижение в интернет-пространстве пережили два организационных шока. Первый: музей закрыли, нет событий, нет инфоповодов, но социальные сети — это живой организм, если их не вести, они «умрут», а мы потеряем аудиторию; второй: осознание того, что работаем удаленно-дистанционно и надо перестраивать подход к организации всей работы, формированию контент-плана. Это был толчок к появлению новых рубрик, поиску новых форм предоставления музейных коллекций.

Появилось много вариаций представления выставочных и образовательных проектов. Во-первых, онлайн-эфир с реальных экспозиций, разнообразные видеозаписи по выставкам, которые не может посетить зритель по понятным причинам. Во-вторых, виртуальные выставки, созданные в отдельном цифровом поле. В-третьих, культурно-просветительский контент в онлайн-формате: видеоуроки, мастер-классы, лекции и т.д. За период, когда музей работал только в виртуальном пространстве (27

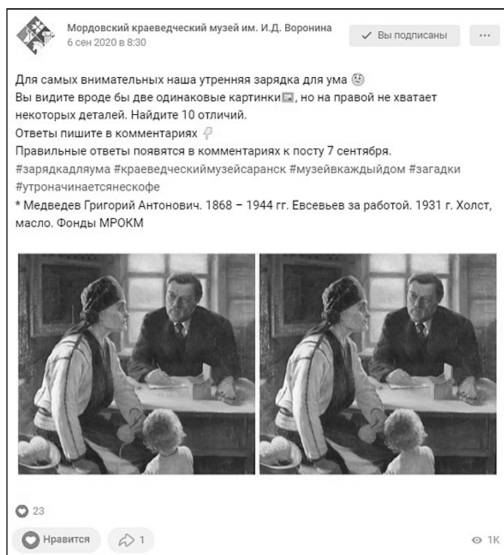
марта — 27 июня) было представлено подписчикам в социальных сетях: 14 экскурсий; 7 видеоуроков; 9 мастер-классов; 11 лекций; 15 интерактивных занятий; 15 виртуальных выставок. Постепенно контент был систематизирован, и появились циклы публикаций: «История одного экспоната», «Музей на природе», «Музейная мастерская» и другие. Видеоконтент был представлен как в форме записи, так и прямыми эфирами: 11 прямых трансляций в ВКонтакте, Инстаграм, Ютубе (экскурсии, мастер-классы, интерактивные занятия), 3 из них поддержаны порталом «Культура.РФ».

Появилось больше развлекательного контента, знакомящегося с музейными предметами, популяризирующего музейную коллекцию, опирающегося на экспозицию, а также вовлекающего музейную аудиторию в общение. Это новые рубрики:

«Мистер Лис рассказывает» (интересное об экспонатах, традициях, праздниках и т.п. с точки зрения музейного персонажа «Мистера Лиса», который оставался «один» в музейном пространстве), «Утренняя зарядка для ума» (фотозагадки с музейными предметами или фрагментами экспозиции), «Слово дня» (описание предметов из музейной коллекции). С целью вовлечения аудитории проводились и онлайн-викторины, ответы на вопросы которых надо было найти в виртуальной экскурсии (викторина «Неделя этнографии»⁶) или в ранее размещенном контенте (викторина к Дню города — виртуальная фотовыставка «Саранск: из века XX в век XXI» и видеоэкскурсия «Старые храмы г. Саранска»⁷). Механики вовлечения позволяют воспринимать социальные сети музея не только как источник информации о событиях или экспонатах, но и как место, где можно повеселиться, пообщаться, выиграть призы, узнать что-то новое и интересное. Музеи, да и другие культурные институции, неоднократно инициировали проведение всероссийских сетевых акций. Их опыт показывает, что, объединив усилия, можно добиться успеха и внимания со стороны подписчиков и СМИ. Такие акции обычно приурочены к государственным праздникам или важным историческим датам. Самыми масштаб-

Публикация в группе музея в социальной сети «ВКонтакте» из рубрики «Мистер Лис»

Публикация в группе музея в социальной сети «ВКонтакте» из рубрики «Утренняя зарядка для ума».

Публикация в группе музея в социальной сети «ВКонтакте» из рубрики «Слово дня»

принимал участие музей, стали: #Бес-смертныйПолк_он

лайн; #НаследникиПобеды; #МузейнаяНеделя; #Щедрыйвторник; #ГоворюСпасибоЗа; #ЖуткийЭкспонат; #Декламируй; #ЧитаемПушкина. Участие в таких акциях позволяет: пообщаться с подписчиками в режиме реального времени; по-новому выстроить отношения с коллегами, привлечь их к подготовке акции; познакомиться с коллегами из других учреждений.

Несмотря на закрытие общественных пространств, культурная жизнь и сотрудничество между культурными учреждениями не только не остановились, но активно продолжились и перешли на новый уровень. Благодаря интернет-площадкам период самоизоляции не стал для музея изоляцией от общероссийского и международного культурного пространства. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина сотрудничает с Центральным музеем Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Музей Победы) и является его филиалом. В период самоизоляции активно продолжилась деятельность в рамках международного проекта «Территория Победы». На интернет площадках МРОКМ имени И.Д. Воронина был размещен проект «Фронтовой портрет. Судьба солдата» (13 публикаций)⁸, знакомящий с творчеством фронтовых художников, которые на фронте наравне с бойцами преодолевали все военные тяготы. Также музей присоединился к акции «Коллекция «Территория

Победы: онлайн-выставка музейных раритетов»⁹.

Впервые Международный фестиваль «Интермузей—2020» (27—29 мая 2020 г.) проходил в новом цифровом формате и сумел объединить в онлайн-формате ведущих представителей музейного дела, деятелей культуры и образования, крупнейших мировых экспертов. Структура фестиваля, кроме профессионального межмузейного конкурса, включала интерактивную музейную экспозицию, деловую программу в формате вебинаров и культурную программу в форме видеозаписей и прямых трансляций. 2020 год в Российской Федерации был объявлен «Годом памяти и славы», поэтому главной темой фестиваля была тема «Хранители мира», посвященная 75-летию Великой Победы.

Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей имени И.Д. Воронина активно участвовал в фестивале¹⁰: был представлен в культурной программе (лекция «Побег из ада», посвященная подвигу лётчика, Героя Советского Союза М.П. Девятаева, и интерактивное театрализованное представление «Казнети-ринь Маторонь» («Посылка защитникам Родины»)) и в интерактивной экспозиции (музейная экспозиция «75 подвигов уроженцев Мордовии»); сотрудники выступали на площадке Эрмитажа (сохранение памяти о войне в МРОКМ имени И.Д. Воронина) и входили в рабочую группу для написания конспектов трансляций¹¹.

Таким образом, учреждениям культуры удавалось поддерживать интерес к своей работе и оставаться в новостном дискурсе.

Что же нового дал карантин? Во-первых, важность подачи материала. Во-вторых, важна работа в социальных сетях, контент-план и продвижение. Это стало очевидно, когда во время карантина онлайн-проектов стало так много, что аудитория стала уставать от виртуального потока. Подтверждается это и аналитикой просмотров социальных сетей МРОКМ имени И.Д. Воронина (Таблица 1). Уменьшение количества просмотров можно объяснить и тем, что открылись реальные пространства учрежде-

Анализ просмотров в социальных сетях МРОКМ имени И.Д. Воронина в период самоизоляции 2020 г.	
Месяц	Количество просмотров
Март	9 713
Апрель	17 899
Май	22 403
Июнь	18 701
Июль	11 388
Август	14 022
Сентябрь	8 803
Октябрь	10 088
Ноябрь (на 20.11)	7074

ний культуры, и посетители вернулись в режим офлайн.

Таблица 1.

Живое впечатление ни один онлайн-проект заменить не может. Все-таки такой формат — это, скорее, подготовка к реальному общению или закрепление ранее увиденного материала. Онлайн-восприятие не производит такого эмоционального эффекта, как живое общение. Зато теперь человек, который, допустим, собирается в другой город и выбирает место для культурного отдыха, сможет получить максимум информации перед реальной встречей с музеем. Музеи, которые раньше были недостижимы, стали намного ближе.

За несколько месяцев культура сделала в диджитал-формате такой прорыв, какого не было никогда. Одно ясно — музейный мир получил цифровую прививку, и эта вакцина будет теперь стимулировать его работу в онлайн-пространстве [12].

Конечно, благодаря активной онлайн-деятельности во время самоизоляции музейные коллекции стали более доступными для жителей, особенно отдаленных регионов. Онлайн-проекты предоставляют принципиально иные, иногда даже более эффективные, возможности для коммуникации с аудиторией. Онлайн-проекты не должны быть самоцелью и/или самостоятельным продуктом, свои преимущества есть у каждого формата, но важно, чтобы дистанционные формы работы с посетителем были инструментом, поддерживающим интерес к музейному продукту и мотивировали прийти в музейное пространство и открыть для себя что-то новое через непосредственный музейный опыт.

Мордовский республиканский объединённый краеведческий музей имени И.Д. Воронина — это сердце современных общественных пространств, крупный культурный центр, который не может оставаться вне трендов времени. Поэтому и после открытия для посетителей музей продолжает работать в цифровом формате: создает виртуальные выставки, проводит онлайн-уроки и мастер-классы, активно ведет рубрики в социальных сетях. И всё это подчинено единой миссии музея — бережному сохранению и популяризации истории, культуры, традиций народов, проживающих на территории Мордовии.

Примечания

1. Хорошилов А.В. Возрастная периодизация и цифровая грамотность: базовые цифровые компетенции для каждого уровня образования // Конгресс SMART RUSSIA, Москва, 11 октября 2018. URL: <http://www.fa.ru/org/dpo/finprofessional/Documents/ueft/mod1/> (Дата обращения: 10.11.2020)
2. Музей в цифровую эпоху: Перегрузка/ П.О. Васильева, Д.В. Качуровская,

- А.В. Михайлова, С.Э. Феоктистова. — [б.м.]: Издательские решения, 2018. — 188 с.
3. Приказ Минкультуры России от 16.03.2020 N 357 О деятельности находящихся в ведении Минкультуры России организаций в условиях угрозы распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV) на территории Российской Федерации// Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minкультуры-rossii-ot-16032020-n-357/> (Дата обращения: 10.11.2020)
  4. Акция к 100-летию писателя Д.А. Гранина // Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=wan-85884686_2023 (Дата обращения 18.11.2020)
  5. Акция #ЧитаемПушкина// Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=wall-85884686_2510 (Дата обращения 18.11.2020)
  6. Онлайн-викторина акции #Неделяэтнографии// Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=waU-85884686_5437 (Дата обращения 18.11.2020)
  7. Онлайн-викторина по истории столицы Мордовии // Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=waU-85884686_5073 (Дата обращения 18.11.2020)
  8. Проект «Фронтной портрет. Судьба солдата»// Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=wan-85884686_4441 (Дата обращения 18.11.2020)
  9. Акция «Коллекция «Территории Победы». Онлайн-выставка музейных раритетов»// Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=wan-85884686_4755 (Дата обращения 18.11.2020)
  10. Участие МРОКМ имени И.Д. Воронина в Международном фестивале «Интермузей-2020»// Сообщество МРОКМ им. И.Д. Воронина в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/mrokm?w=waI-85884686_4919 (Дата обращения 18.11.2020)
  11. Конспект избранных сессий XX Международного фестиваля «Интермузей» URL: https://drive.google.com/file/d/1ckLZ_h7CZ-3eg1UqY1kj0QgsYfbTPJkm/view (Дата обращения 18.11.2020)
  12. Москвичева М. Вынужденный уход в онлайн открыл для музеев новые возможности // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/culture/2020/06/21/vynuzhdennyy-ukhod-v-onlayn-otkryl-dlya-muzeev-novye-vozmozhnosti.html> (Дата обращения 19.11.2020)

Хроника музейных будней

10 января в Инсарском историко-краеведческом музее, филиале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина», открылась выставка «**Решающее мгновение**» к 110-летию Героя Советского Союза В.Я. Антропова.

14 января в Ардатовском краеведческом музее, филиале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина», была открыта выставка «**Журналу «НИВА» — 150 лет**» ко Дню Российской печати.

22 января в выставочном зале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» состоялось открытие выставки «**Ты трудной дорогой, Мордовия, шла...**» (к 90-летию создания автономии).

25 января в Ковылкинском краеведческом музее состоялась встреча с кадетами МБОУ «Ковылкинская СОШ имени Героя Советского Союза М.Г. Гуреева» на мероприятии, посвященном Дню полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками.

27 января в Торбеевском Доме-музее Героя Советского Союза М.П. Девятаева, филиале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина», была оформлена выставка «**Лютый голод БЛОКАДЫ**» и проведен урок мужества «**Я говорю с тобой из Ленинграда, страна моя, печальная страна**» для учащихся 10—11-х классов Торбеевской СОШ № 1, посвященный снятию блокады Ленинграда.

30 января в Дубенском краеведческом музее, филиале ГБУК МРОКМ имени И.Д. Воронина, открыта выставка «**Командир подземного гарнизона**», посвященная 120-летию со дня рождения Павла Максимовича Ягунова, земляка, уроженца села Чеберчино, полковника, командующего подземным гарнизоном в Аджимушкайских каменоломнях в Керчи (Крым) в годы ВОВ.

31 января в Темниковском историко-краеведческом музее имени Ф.Ф. Ушакова, филиале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина», в рамках презентации выставки заслуженного художника России Н.В. Ершкова «**Вдохновенье**», для учащихся Темниковской средней школы имени Героя Советского Союза А.И. Семикова прошло мероприятие «**Картинная галерея**».

3 февраля в Чамзинском историко-краеведческом музее, филиале ГБУК МРОКМ имени И.Д. Воронина, состоялось открытие выставки «**Полный кавалер Славы**», посвященной К.Г. Белоусу, полному кавалеру ордена Славы.

5—8 февраля в Ковылкинском краеведческом музее проведен цикл мероприятий, посвященных 77-летию Сталинградской битвы.

7 февраля в Торбеевском Доме-музее Героя Советского Союза М.П. Девятаева проведено мероприятие «Свобода больше, чем жизнь», посвящённое 75-й годовщине со дня побега с фашистского плена М.П. Девятаева с острова Узедом. В нём приняли участие учащиеся торбеевских СОШ. На мероприятии присутствовали Глава администрации Торбеевского района С.Ф. Шичкин, зам. Главы Н.Н. Киреев, делегация межрегиональной общественной организации мордовского (мокшанского и эрзянского) народа во главе с Ю.А. Мишаниным, представителями ГБУК МРОКМ им. И.Д. Воронина, редактор газеты «Торбеевские новости» С.А. Кильгишов, начальник управления труда и социальной защиты населения Торбеевского района А.Н. Пайганов, председатель районного совета ветеранов Г.П. Крысин и др.

6 февраля сотрудниками Ардатовского краеведческого музея было организовано массовое мероприятие «**200 огненных дней Сталинграда**» для студентов Ардатовского аграрного техникума имени И.А. Пожарского.

14 февраля в лекционном зале ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» состоялось открытие выставки «**Педагог-художник**» (совместно с союзом педагогов-художников).

25 февраля в Дубенском краеведческом музее проведен урок мужества «**Память в наших сердцах**», посвященный всем защитникам Отечества, воинам ВОВ, воинам-интернационалистам и участникам локальной войны на Кавказе.

С 25 по 28 февраля в Чамзинском историко-краеведческом музее проведены музейные праздники «**Широкая Масленица**» для обучающихся школ райцентра.

28 февраля в атриуме ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» состоялась церемония передачи фирмой РОСТР копий памятников и скульптур г. Саранска.

3 марта в зале археологии ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» оформлена выставка «**Комплекс женских украшений в археологических памятниках в XV—XVI вв.**».

С 4 марта в витраже 3 этажа ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» начала работу выставка «**Барышня-крестьянка**», приуроченная к Международному женскому дню.

5 марта в витраже 2 этажа ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» начала работу выставка «**Палитра жизни Ф. Сычкова (к 150-летию со дня рождения)**».

12 марта в Дубенском краеведческом музее состоялось открытие выставки картин мордовского художника Н.Е. Ершкова «Вдохновение», были приглашены юные художники Дубёнской школы искусств,

группа юных краеведов, а также местные художники: В.К. Рыськин, В.Р. Хамидулина, Е.М. Закотий.

18 марта в Темниковском историко-краеведческом музее имени Ф.Ф. Ушакова на открытии выставки М.Д. Буянова «**Грани таланта**» для шестиклассников Темниковской средней школы имени Героя Советского Союза А.И. Семикова был организован квест.

30 апреля была открыта выставка «**Нашему музею — 45**», посвященная открытию Дома-музея Героя Советского Союза М. П. Девятаева.

16 июня в ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» начала работу выставка «**Мордовский воин в археологических памятниках XII—XVII вв.**».

14 июня в Дубенском краеведческом музее открыта выставка «**Ювелирное искусство древней мордвы**», подготовленная из археологических материалов, найденных на территории Дубёнского района жителями с. Дубёнки.

22 июня сотрудниками Ковылкинского краеведческого музея памятника погибшим воинам 1941—1945 гг. было организовано мероприятие «**Поклонимся великим тем годам...**» ко Дню памяти и скорби. Участники возложили цветы к Вечному огню.

30 июня в выставочном зале Ардатовского краеведческого музея была развернута выставка «**Народный артист Республики Мордовия Владимир Долгов**», посвященная 85-летию со дня рождения знатного земляка — заслуженного деятеля искусств МАССР (1070), заслуженного деятеля искусств РФ (1994), народного артиста Республики Мордовия (2005).

6 июля в Чамзинском историко-краеведческом музее открылась выставка «**Лато**». История и современность», посвященная 60-летию со дня пуска производственной линии завода ОАО «Лато».

8 июля «Войнаны кява» («По дорогам войны»). К 110-летию со дня рождения П.С. Кириллова.

3 августа в Инсарском историко-краеведческом музее состоялось открытие выставки «**На стремнине**» к 50-летию завода ОАО «Неон». На выставке представлена продукция завода, фотографии, историко-художественная книга-альбом «На стремнине» (к 40-летию завода «Неон») Б. Лапшина.

С 12 августа по 15 октября в зале «Воинской славы» Темниковского историкокраеведческого музея имени Ф.Ф. Ушакова работала выставка, составленная по материалам фондов музея и отдела муниципального архива «**В строю Бессмертного полка**».

3 сентября в лекционном зале ГБУК МРОКМ имени

И.Д. Воронина оформлена выставка живописи к 75-летию юбилея Великой Победы **«Выстояли и победили»** — Великая Отечественная война глазами художников.

9 сентября в большом выставочном зале начала работу выставка **«Война. Победа. Память» — 75 артефактов Второй мировой войны»**.

11 сентября 2020 года в выставочном зале Ардатовского краеведческого музея была открыта выставка к 240-летию основания город Ардатова **«Страницы истории города Ардатова»**. Фотодокументальный материал дореволюционного периода и начала XX-го века из фондов Ардатовского филиала лег в основу данной выставки.

23 сентября в витраже 3 этажа ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» состоялось открытие выставки **«История, ставшая судьбой»**, к 60-летию В.А. Юрченкова.

29 сентября в выставочном зале Ардатовского краеведческого музея открылась выставка к 135-летию со дня рождения заслуженного врача РСФСР и МАССР Н.В. Иванцева **«Доктор от Бога»**. Кроме собственных фондов, на выставке были использованы фотографии и документы из фондов МРОКМ имени И.Д. Воронина.

6 октября в Чамзинском историко-краеведческом музее открылась выставка **«Жизнь в науке»**, посвящённая 95-летию со дня рождения Д.В. Цыганкина, финно-угроведа, лингвиста, педагога.

14 октября в Торбеевском Доме-музее Героя Советского Союза М.П. Девятаева провели мероприятие **«День в музее для российских кадет»**. Приняли участие кадеты-ушаковцы Торбеевской основной школы. Мероприятие прошло в виде конкурсов и викторин.

14 октября в рамках Всероссийской акции **«День в музее для российских кадет»** — для морских кадет 6 «а» класса Ардатовской СОШ, проведено мероприятие у мемориального комплекса на Аллее Славы.

16 октября Инсарский историко-краеведческий музей принял участие во всероссийской акции **«День в музее для российских кадет»**. Проведено мероприятие, посвященное 75-летию Победы в Великой Отечественной войне для кадетов 7 «а» класса Инсарской средней школы № 2.

9 и 19 октября в Чамзинском историко-краеведческом музее проведены мероприятия, посвящённые всероссийской акции **«День в музее для российских кадет»**.

20 октября в зале «Воинской славы» Темниковского историко-краеведческого музея имени Ф.Ф. Ушакова открыта выставка **«Как будто бы только вчера это было...»**, посвященная памяти краеведа П.П. Смирнова (1905—2001).

22 октября в Дубенском краеведческом музее проведено интерактивное занятие по изучению мордовского женского костюма «**Творение души и рук**». Оценить мастерство вышивки и шитья древних мастериц пришли учащиеся Дубёнского дома детского творчества. Сотрудники музея рассказали об истории и значении мордовских орнаментов, цветовой гаммы, и различных элементах костюма эрзянской одежды.

2 ноября в Инсарском историко-краеведческом музее открылась выставка «**Герой труда и войны**» к 95-летию А.В. Байчурина, кавалера орденов Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» Отечественной войны 2 степени.

10 ноября была оформлена «Время и деньги».

8 декабря в Ардатовском открылась выставка «**Что я оставлю людям, чем одарю их, уходя?**», посвященная 105-летию со дня рождения Л.К. Татьянической — поэтессы, лауреата Государственной премии им. М. Горького.

9 декабря в Торбеевском Доме-музее Героя Советского Союза М.П. Девятаева ко Дню Героев Отечества оформлена выставка «**День героев Отечества**», на которой представлены фото торбеевцев, погибших в Афганистане и Чечне.

С 9 по 14 декабря в Ковылкинском краеведческом музее проведен цикл мероприятий военно-патриотической направленности, посвященных Дню героев Отечества.

11 декабря в Дубенском краеведческом музее открылась выставка «**Сергей Бурнаев — Герой России**», о героическом боевом пути нашего земляка, погибшего во время первой чеченской войны.

26 декабря в зале этнографии ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» прошли праздничные рождественские мероприятия «**Роштувань куд**».

В течение года сотрудниками ГБУК «МРОКМ имени И.Д. Воронина» оформлено 16 мультимедийных выставок о Великой Отечественной войне, 7 тематических выставок отдела природы, 8 выставок детского рисунка, 2 передвижных выставки.

